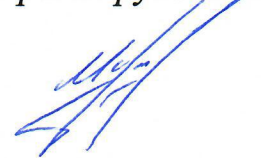

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННАЯ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

МУТИГУЛЛИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВОЙСК И ОРГАНОВ НКВД-МВД ПО БОРЬБЕ С ФАШИСТСКО-
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ НА УКРАИНЕ, В ПРИБАЛТИКЕ И
БЕЛОРУССИИ (1944-1955 ГГ.)

Научная специальность: 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Игнатьева Светлана Викторовна

Санкт-Петербург – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Теоретические аспекты государственно-правового регулирования деятельности войск и органов НКВД-МВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии (1944-1955 гг.).....	20
1.1. Становление законодательства о правовом регулировании деятельности государства по борьбе с бандитизмом, контрреволюционным подпольем, фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР.....	20
1.2. Правовые основы деятельности советских государственных органов по ликвидации фашистско-националистического подполья в завершающий период Великой Отечественной войны и первое десятилетие после войны (1944-1955 гг.)	50
1.3. Государственно-правовое регулирование деятельности войск и органов НКВД-МВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в 1944-1955 гг.: основные понятия.....	74
Глава 2. Особенности правового регулирования деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР в 1944-1955 гг.....	100
2.1. Особенности правового регулирования деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине....	100
2.2. Особенности правового регулирования деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на территории Белоруссии.....	136
2.3. Особенности правового регулирования деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на территории Прибалтики.....	154

2.4. Особенности деятельности войск и органов НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР.....	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	202
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	210

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью научных проблем, связанных с исследованием государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944-1955 гг. Преодоление негативных тенденций криминализации общественных отношений и выработка наиболее действенных методов борьбы с националистическими проявлениями в настоящее время невозможно без обращения к опыту организации и функционирования государственных органов отдельных регионов и страны в целом на различных исторических этапах. Поэтому каждое научное исследование, затрагивающее историко-правовые аспекты борьбы с бандитизмом, националистическим подпольем в последние годы Великой Отечественной войны, первом десятилетии после войны, в том числе связанные с Народным комиссариатом внутренних дел (далее – НКВД), способствует усилению государства, сохранению исторической памяти о вкладе советского народа в Победу.

В отечественной действительности конца XX – начало XXI вв., особенно в последние годы, стала весьма актуальной история событий, связанных с деятельностью националистических организаций и вооруженных формирований на Украине, в Белоруссии и Прибалтике в завершающий период Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. После развала Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) на Украине начал возрождаться крайне правый национализм. Националистическая идеология быстро заняла место государственной, поскольку сформировать иную, менее радикальную, политику новой украинской власти не удалось. Представление о национальной идентичности базировалось на отрицании исторической связи с Россией, возвращении «исконных земель» под лозунгом «Украина – для украинцев!». Для доказательства древней самостийности потребовалось

перекраивание истории. Оно привело к оправданию военных преступников, например, откровенно нацистской дивизии СС «Галичина», и превращению в героев борьбы за свободу Украины ультранационалистических организаций, прежде всего, Организации украинских националистов (далее – ОУН) и Украинской повстанческой армии (далее – УПА).

Схожую с украинской политику, но только ещё раньше - с конца 1980-х – начала 1990-х гг. - стали реализовывать и страны Прибалтики. Эти государства продолжают строительство своих национальных государств, не считаясь с интересами других национальностей: русских, белорусов. При этом «на щит» поднимаются «подвиги» прибалтийских легионеров, служивших на стороне фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны, а также представителей фашистско-националистического подполья, продолжавших борьбу с Советской властью в послевоенные годы.

Белоруссия в контексте активизации национализма в других странах постсоветского пространства казалась исключением из этой универсальной логики политического развития стран. Национализм в Белоруссии в советское время относился к числу «политически невидимых» факторов. Ситуация начала меняться только в середине 2010-х гг., что стало результатом политических трансформаций в соседней Украине и их международных последствий. При этом некоторые политические силы стали отдавать «дань уважения» тем лицам, которые в составе «западно-белорусского фашистско-националистического подполья» боролись с Советским государством после освобождения Белоруссии от нацистской оккупации.

Естественно, что органы власти СССР не могли не видеть, какую угрозу несет деятельность фашистско-националистического подполья в западных регионах страны. Поэтому для борьбы с терроризмом, бандитизмом и другими преступными проявлениями, представлявшими реальную угрозу безопасности Советского государства, была сформирована соответствующая законодательная база. Историко-правовые исследования в этом направлении активно велись учеными как в советский, так и в современный российский периоды. Вместе

с тем, исследователи пока не дали достаточно исчерпывающих ответов на многие вопросы, связанные с деятельностью государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944-1955 гг., и, прежде всего, с правовой регламентацией указанной деятельности.

Исторический опыт борьбы с вооруженными националистическими бандгруппами в последние годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, когда Советскому государству удалось справиться с их деятельностью, представляется поучительным и в настоящее время. Знание и анализ накопленного в прошлом опыта может оказать существенную помощь в поиске адекватных мер и средств повышения эффективности борьбы с фашистско-националистическими силами сегодня при выполнении задач Специальной военной операции (далее – СВО). Недопущение появления этих сил вновь является первостепенной задачей государства и общества.

Степень разработанности темы исследования. Выбор темы исследования обусловлен актуальностью и недостаточно глубокой и всесторонней проработкой данной темы в современной отечественной научной литературе. В связи с этим оправданным является обращение к трудам, посвященным историческим, общетеоретическим и отраслевым юридическим проблемам.

Теоретические аспекты государственно-правового регулирования получили освещение в работах С. С. Алексеева, А. И. Александрова, В. В. Ершова, Н. В. Витрука, С. В. Игнатъевой, Д. А. Керимова, С. А. Комарова, А. В. Корнева, А. В. Малько, Н. И. Матузова, Л. А. Морозовой, В. С. Нерсесянца, В. П. Сальникова, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомирова, А. Г. Хабибулина и других отечественных юристов.

Вопросы исследования истории деятельности органов и войск НКВД-МВД в борьбе с фашистско-националистическим подпольем нашли отражение в работах А. И. Баканова, А. Л. Бредихина, В. Н. Бугаева, Н. И. Владимирцева, С. Б. Глушаченко, А. С. Гогун, А. А. Дерюгина, С. М. Емелина, Д. А. Ерина, Н. С. Канавина, Е. В. Ковыршина, А. И. Кокурина, А. А. Климова,

С. Г. Лысенкова, В. В. Обухова, Е. Н. Панина, А. Н. Патенко, Л. П. Рассказова и других ученых.

Актуальные проблемы государственно-правовых основ борьбы с терроризмом и бандитизмом представлены в работах Е. М. Ковалевой, И. В. Упорова, Т. А. Пособиной, Б. М. Сайдамирова, А. В. Сальникова, Р. Н. Таймасова, А. Н. Чемоданова, С. М. Штутмана, Д. В. Якушева, В. Н. Янгола и других.

Иные вопросы теории и истории права, связанные с проблематикой исследования, рассматривались в трудах И. А. Антонова, М. Х. Гельдибаева, М. Ю. Гутмана, Р. Ф. Исмагилова, М. В. Коваль, В. И. Коваленко, С. В. Кодана, В. А. Михайлова, С. И. Захарцева, Н. И. Уткина и других ученых.

Значимый вклад в области исследования деятельности войск НКВД-МВД СССР в борьбе с фашистско-националистическим подпольем осуществляется научными коллективами войск национальной гвардии Российской Федерации, но данные научные труды, в основном носят не юридический, а военно-исторический характер.

Тем не менее, при всей очевидности существенного вклада юристов, историков, военных специалистов в разработку вопросов, прямо или косвенно связанных с темой диссертации, в современной историко-правовой литературе до настоящего времени нет комплексного исследования, посвященного такому сложному правовому явлению, каким являлся государственно-правовое регулирование деятельности войск и органов НКВД-МВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике, Белоруссии в 1944-1955 гг. Настоящее диссертационное исследование в определенной степени призвано восполнить этот пробел.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1944 г. по 1955 г. Выбор нижней границы исследования обусловлен принятием решения Государственного комитета обороны СССР о проведении операций по освобождению территорий Украины, Белоруссии и Прибалтийских республик от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году. Верхней хронологической

границей исследования является 1955 год, что обусловлено принятием Президиумом Верховного Совета СССР указа от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», в котором была изложена новая концепция правового регулирования деятельности государственных органов по амнистированию бывших пособников фашистов, в том числе участников фашистско-националистического подполья.

Вместе с тем, в текст диссертации включен ряд правовых актов, связанных с государственно-правовым регулированием деятельности войск и органов НКВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем изданных ранее указанного периода и действовавших до его окончания.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникавшие в процессе деятельности органов и войск НКВД-МВД СССР в борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР в 1944-1945 гг. и послевоенные годы.

Предмет исследования включает нормативные правовые акты и документы, регламентировавшие деятельность государственных органов и войск НКВД-МВД в борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

Цели и задачи исследования. Цели диссертационного исследования заключаются в формировании логически завершенной системы научных знаний о государственно-правовом регулировании деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944-1955 гг. и выработке предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с националистическими бандформированиями, в том числе при выполнении задач СВО.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие **задачи:**

- рассмотреть становление законодательства, регулировавшего деятельность советского государства по борьбе с бандитизмом, контрреволюционным

подпольем, фашистско-националистическим подпольем;

- исследовать правовые основы деятельности государственных органов СССР по ликвидации фашистско-националистического подполья в 1944-1955 гг.;

- раскрыть содержание государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, его юридическую природу и основные признаки;

- рассмотреть особенности правового регулирования деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии;

- ввести в научный оборот изученные автором архивные документы и материалы, свидетельствующие о процессе формирования и развития государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944-1955 гг.;

- сформулировать рекомендации, направленные на совершенствование государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с националистической идеологией и националистической деятельностью в современных условиях, в том числе в рамках выполнения задач СВО.

Научная новизна диссертационного исследования определяются тем, что данная работа является первым комплексным и логически завершенным исследованием государственно-правового регулирования деятельности органов и войск НКВД-МВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944-1955 гг.

В научный оборот вводятся архивные и другие материалы фондов, не представленные ранее в юридической науке, касающиеся государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем. На основании доктринальных источников, нормативных правовых актов, материалов судебной практики, опыта организации деятельности НКВД-МВД по ликвидации фашистско-националистического подполья на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в период 1944-1955 гг.:

исследовано становление государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем; расширены представления о деятельности государственных органов по борьбе с этим подпольем; дано авторское определение объекта правового регулирования - фашистско-националистическое подполье, определено понятие «государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем» в историко-правовом контексте; осуществлен историко-правовой анализ деятельности государственных органов СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и особенностей деятельности на Украине, в Прибалтике и Белоруссии.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы для дополнения и конкретизации разделов, затрагивающих теоретические основы государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, исторические аспекты деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944-1955 гг., а также правовой опыт участия войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении общественной и государственной безопасности, в том числе в рамках выполнения задач СВО.

Полученные выводы исследования могут быть использованы при формировании полномочий государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и террористическими группами в современный период, в том числе для решения проблем противодействия национализму при выполнении служебно-боевых задач СВО.

Практическая значимость исследования. Обобщенный в диссертационном исследовании опыт военных и послевоенных лет может быть учтен в деятельности государственных органов в процессе реализации права законодательной инициативы по внесению предложений, направленных на совершенствование государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с националистическими проявлениями, в том числе в рамках

выполнения задач по денацификации и демилитаризации Украины. Полученные выводы могут быть использованы в области исторического просвещения путем совершенствования деятельности правоохранительных органов по профилактике и пресечении противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии и идеологии неонацизма¹.

Результаты исследования также могут быть использованы в научно-педагогической деятельности при чтении лекций по истории государства и права России, военной истории и истории войск национальной гвардии Российской Федерации.

Методология и методы исследования. При решении поставленных задач в интересах достижения цели диссертационного исследования автор опирался на следующие **методы научного познания**: диалектический метод, который позволил выявить юридическую сущность государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944-1955 гг; системно-структурный, позволивший рассматривать правовые явления как единую систему взаимосвязанных элементов; исторический, помогающий раскрыть конкретно-исторические причины политико-правовых явлений, оказавших воздействие на становление государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944-1955 гг.; сравнительно-правовой, позволяющий установить соотношение сходства и различий при сопоставлении правовых актов, регламентировавших деятельность НКВД-МВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии на различных этапах истории.

В работе над диссертацией использовались также методы анализа и синтеза, абстрагирования, обобщения, индукции и дедукции, способствующие построению

---

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 46. Ст. 7977.

целостной системы знаний об объекте исследования.

Теоретической основой выступили труды отечественных юристов, научные взгляды которых помогли автору осмыслить различные аспекты диссертационной проблематики. Среди них следует выделить, прежде всего С. С. Алексеева², С. В. Игнатъевой³, Д. А. Керимова⁴, С. А. Комарова⁵, А. В. Корнева⁶, А. В. Малько, Н. И. Матузова⁷, Л. А. Морозовой⁸, В. С. Нерсесянца⁹, В. П. Сальникова¹⁰, В. М. Сырых¹¹ и др.

Источниковая база диссертационного исследования. Содержание диссертации раскрывается посредством юридического анализа нормативных правовых, служебно-боевых документов, относящихся к государственно-правовому регулированию деятельности органов и войск НКВД-МВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944-1955 гг., обладавших юридической силой в рассматриваемый период, а также действующих законодательных актов, регламентирующих служебно-боевую деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации.

---

² Алексеев С. С. Общая теория права : В 2 т. Т. 1. Москва : Юридическая литература, 1981. 360 с.

³ Игнатъева С. В. К вопросу о правовом регулировании предпринимательской деятельности // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2014. № 1. С. 158-163.

⁴ Теория государства и права : учебник для вузов / Д. А. Керимов, М. М. Журавлев, В. И. Казаков и др. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юнити-Дана, 2012. 735 с.

⁵ Комаров С. А. Общая Теория государства и права : учебник. 10-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство «Юрайт», 2024. 528 с.

⁶ Основы государства и права : Учебник студентам неюридических специальностей, студентам и слушателям непрофильных вузов и колледжей / А. В. Корнев, Т. В. Петрова, О. В. Танимов, О. Н. Глазунов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2024. – 360 с.

⁷ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 5-е изд. Москва : ИД «Дело» РАНХиГС, 2022. 528 с.

⁸ Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник для бакалавров. Москва : Проспект, 2024. 568 с.

⁹ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» ; Ин-т государства и права Российской акад. наук, Академический правовой ин-т. Москва : Норма, 2012. 547 с.

¹⁰ Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства / И. А. Ананских, А. А. Вихров, М. Ю. Гутман [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. 490 с.

¹¹ Сырых, В. М. Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2012. – 704 с.

Наибольший удельный вес в источниковой базе исследования составили подлинные документы и материалы, изученные в 9 фондах Государственного архива Российской Федерации, в 8 фондах Российского государственного архива социально-политической истории, в 4 фондах Российского государственного военного архива, в 1 фонде Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, 1 фонде Центрального архива войск национальной гвардии Российской Федерации.

Были также изучены документы и материалы предвоенного, военного и послевоенного периодов, находящихся в фондах Российской государственной библиотеки (г. Москва), Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Библиотеки Академии наук (г. Санкт-Петербург), Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина (г. Санкт-Петербург), Новгородской и Псковской областных универсальных научных библиотек по вопросам, касающимся деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, бандитизмом в 1944-1955 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что деятельность фашистско-националистического подполья, оказывавшего вооруженное сопротивление советской власти в западных республиках СССР в первые послевоенные годы, следует рассматривать как «политико-националистический» бандитизм. Политико-националистические черты в деятельности фашистско-националистического подполья проявлялись в виде организации террористических актов в отношении представителей органов советской власти, партийного и комсомольского актива, особо жестоких акциях в отношении местного населения, а также сотрудников милиции, военнослужащих Красной Армии и войск НКВД-МВД СССР.

2. Правовые основы деятельности государственных органов по ликвидации фашистско-националистического подполья условно можно разделить на две составляющие, т.е. источники общего и специального характера. Источники общего характера не были направлены непосредственно на ликвидацию фашистско-националистического подполья, но в них содержались нормы,

призванные регулировать отношения, связанные с борьбой с националистическими проявлениями. Специальные нормативные правовые источники показывают, что они специально создавались в целях борьбы с фашистско-националистическим подпольем и его ликвидации, т.е. его идеологической и националистической деятельностью составляющей.

3. Рассматривая основные специальные ведомственные акты, регламентирующие деятельность органов и войск НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, можно сделать вывод о том, что наиболее существенным недостатком нормативных актов, особенно приказов, затрагивающих данные вопросы в этой области правоотношений, являлось большое количество положений общедекларативного содержания и отсутствие норм, регулирующих выполнение конкретных задач по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР. Общим для этих нормативных актов являлось то, что имелось место множество предписаний по одному и тому же, либо по близким или смежным вопросам, неизбежно порождающим дублирование или противоречивость в нормах права, которые также не были систематизированы и упорядочены.

4. При рассмотрении вопросов государственно-правового регулирования деятельности войск и органов НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем исследуется само понятие «фашистско-националистическое подполье» и дается ему определение, как объекту правового регулирования борьбы с фашистско-националистическим подпольем, которое включает в себя три составляющие («фашизм», «национализм» и «подполье»), имеющие свои характерные особенности. Если рассматривать эти особенности в совокупности и в рамках определения указанного понятия, то под «фашистско-националистическим подпольем» понимается политико-идеологическая и террористическая противоправная деятельность националистических групп и организаций в условиях конспирации, направленная против власти, использующая комплекс политических, идеологических, репрессивных, насильственных мер для достижения идей исключительности и превосходства.

5. В результате исследования доктринальных источников определения государственно-правового регулирования, нормативных правовых актов, анализа судебной практики по уголовным делам в отношении руководителей фашистско-националистических банд, организации деятельности государственных органов по ликвидации фашистско-националистического подполья сформулировано авторское определение понятия «государственно правовое регулирование деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем» как осуществляемое государством при помощи специальных правовых (юридических) средств целенаправленное юридическое воздействие на общественные отношения, возникающие при организации работы по противодействию политико-идеологической, террористической противоправной деятельности националистических организаций и групп.

Для борьбы с националистическими силами в современном обществе должны сформироваться три основополагающие направления, которые бы соответствовали идеологической, политико-правовой и материальной сферам жизнедеятельности, опирающиеся на суверенную российскую правовую систему и суверенную государственную идеологию.

6. Вооруженная борьба с остатками фашистско-националистических банд на Украине, в Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии продолжалась вплоть до 1956 г. В этот период личный состав подразделений и воинских частей НКВД-МВД, НКГБ-МГБ привлекался с риском для жизни для выполнения возложенных задач по борьбе с остатками фашистско-националистического подполья и его вооруженными бандами на указанных территориях СССР. Согласно действующему законодательству военнослужащие, сотрудники, которые участвовали в проведении операций по уничтожению националистических банд после 31 декабря 1951 г. не имеют в настоящее время правовой статус ветерана Великой Отечественной войны. Для восстановления справедливости и в целях отдания дани уважения тем, кто в мирное время боролся с фашистско-националистическими силами, предлагается внести изменения в подпункт «е», пункта 1, части 1, статьи 2 Федерального закона от 12 января 1995 г № 5-ФЗ

«О ветеранах» и продлить «период участия в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии» до 31 декабря 1955 года включительно.

7. В основном во всех изданных нормативных и иных правовых актах, регламентирующих деятельность по борьбе с фашистско-националистическим подпольем рассматривается вопрос агитационно-пропагандистской, политико-массовой работы с местным населением в условиях военного и послевоенного времени. Государственные органы власти были наделены полномочиями по обеспечению и организации проведения данной работы. Важно учесть данный опыт, в том числе в ходе выполнения задач СВО, и наделить государственные органы власти соответствующими полномочиями в области политико-массовой, информационно-пропагандистской работы посредством внесения дополнений в ст. 1. Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756». Данная мера, крайне актуальна и сегодня, когда населению на присоединенных территориях необходимо доносить полную и достоверную информацию о происходящем.

8. В результате анализа нормативных правовых актов и документов, определяющих полномочия государственных органов, чья деятельность была направлена на противодействие фашистско-националистическому подполью на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в период 1944-1955 гг., предлагаются следующие рекомендации в рамках противодействия бандитским и националистическим проявлениям, в частности в рамках выполнения задач СВО: проведение разъяснительной и пропагандистской работы с местным населением; развертывание и проведение агентурной работы и использование результатов этой работы при выполнении возложенных задач; законодательное закрепление мер по нейтрализации и устранению условий, способствующих бандитским и националистическим проявлениям; осуществление профилактических мер в отношении лиц, склонных к ведению «русофобской» деятельности; на основании фактов совершенных преступлений, выработка инструкций для действий правоохранительных органов. Вышеупомянутые рекомендации необходимо применять правоохранительным органам, в том числе войскам национальной гвардии Российской Федерации непосредственно при выполнении задач СВО, а также после ее завершения на территориях Донецкой народной республики (далее – ДНР), Луганской народной республики (далее – ЛНР), Херсонской и Запорожских областях, где возможно зарождение и развитие проукраинского националистического подполья.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается проведением всестороннего теоретико-правового анализа государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическом подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944-1955 гг., а также следованием методологическим нормам научного познания, обращением к междисциплинарному подходу к исследованию заявленной проблемы. Использование при написании работы детального анализа исторических и архивных источников позволило реализовать цели исследования и сформулировать положения выносимые на защиту.

Апробация результатов исследования осуществлена в ходе обсуждения

на заседании кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра «Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации».

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию в 23 научных публикациях, 10 из которых входят в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук.

Соискателем были апробированы результаты исследования на: VI ежегодной молодежной международной научно-практической конференции «Юриспруденция в России: история и современность» (Санкт-Петербург, 30 марта 2023 года); Международной онлайн научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности: отечественный и зарубежный опыт» (Ташкент, 26 апреля 2023 года); IX Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития государственности и публичного права» (Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 года); Международной научно-практической конференции «Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда» (Санкт-Петербург, 26 января 2024 года); Международной научно-практической конференции «Идеи и взгляды А. Ф. Кони в работах о нравственных основах в российском праве и его роль в развитии современной правовой науки» (Санкт-Петербург, 22 февраля 2024 года); II Всероссийской научно-практической конференции «Патриотизм: вчера, сегодня, завтра (ко Дню защитника Отечества)» (Саратов, 22 февраля 2024 года); III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Яковлевские чтения» (Новосибирск, 19 марта 2024 г.); XXI международной научно-практической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития» (Санкт-Петербург, 18 апреля 2024 г.); I Международной научно-практической конференции «Противодействие идеологии терроризма: актуальные направления совершенствования профилактической деятельности» (Саратов,

24 апреля 2024 г.); всероссийской научной конференции «Нюрнбергский процесс как ключевое событие из серии судебных процессов над военными преступниками» (Санкт-Петербург, 20 ноября 2024 г.) и другие.

Также результаты диссертационного исследования были внедрены в образовательную деятельность Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратовского военного ордена Жукова Краснознамённого института войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, в служебно-боевую деятельность Восточного округа войск национальной гвардии Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования, predetermined целью и задачами и состоит из введения, двух глав, состоящих из семи параграфов, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. Теоретические аспекты государственно-правового регулирования деятельности войск и органов НКВД-МВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии (1944-1955 гг.)

1.1. Становление законодательства о правовом регулировании деятельности государства по борьбе с бандитизмом, контрреволюционным подпольем, фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР

Обеспечение общественной безопасности является в настоящее время ключевым направлением деятельности государственных органов. Используя нестабильную общественно-политическую обстановку, националистические организации, группировки, применяя в своей деятельности террористические методы, пытаются оказывать на местное население и государственные органы давление с целью дестабилизации обстановки в стране. Остро это проявилось с началом проведения СВО, на вновь присоединённых территориях ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожских областях. Очевидно, что сформированные юридические основания деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в рассматриваемый исторический период нашей страны могут оказать помощь в построении и планировании политико-правовых мероприятий по завершению СВО и налаживанию мирной жизни в западных регионах нашей страны.

С конца XIX в. по настоящее время, вопросы противодействия терроризму, экстремизму, фашизму, национализму являлись и остаются ведущими направлениями в государственной политике страны¹². Это означает, что неоценимое значение имеет историко-правовой опыт борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Белоруссии и Прибалтике в 1944-

---

¹² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 56. Ст. 2445.

1955 гг., использование, которого позволит скорректировать уже имеющуюся нормативно-правовую базу и применить ее сегодня, когда страна вновь ведет борьбу с фашистско-националистическими силами.

В конце XIX века в Российской империи сложилась определённая политическая обстановка, способствующая развитию националистических движений. Наметилась тенденция формирования большого количества общественно-политических организаций и партий, имеющих националистические направления деятельности, связанные с борьбой за власть. Историческое развитие России в начале XX века имело тенденцию для развития националистических проявлений, которые выражались, прежде всего, в борьбе за независимость с использованием террористических методов борьбы. Этому, по нашему мнению, способствовал манифест от 3 марта 1861 года «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей»¹³ и Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, состоявшее из 17 законодательных актов, которые предоставили определенные права и свободы гражданам, например, свободу слова.

В истории деятельности государственных органов Российского государства неоднократно возникала необходимость борьбы с вооруженными бандитскими формированиями. Данная обстановка определила необходимость выработки мер государственно-правового регулирования борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма. Так, применялись меры административной высылки, расширение деятельности военных судов и т. д. В указанный период были разработаны специальные формы борьбы с организациями с целью проникновения в их структуры. Одной из таких форм, которая использовалась и в дальнейшем при борьбе с фашистско-националистическим подпольем, была агентурная работа¹⁴.

В конце XIX века, по мнению автора, начала формироваться нормативно-правовая база борьбы с националистическими организациями. Так, одним

---

¹³ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 730 Б. Л. 27-41об.

¹⁴ *Рогов С. Л.* Государственные преступления в российском законодательстве и правоприменительной практике середины XVII – начала XX веков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 101.

из таких нормативных документов был закон от 1867 года «о противозаконных сообществах», в котором указывалось, что «все тайные сообщества, а именно, сборища, собрания, сходбища, товарищества, кружки, артели и другие сообщества, в деятельности которых присутствует вредное для государства действие, которые уклоняются от цели создания своего учреждения, их члены подвергаются ссылке в Сибирь или на каторжные работы, либо тюремному заключению»¹⁵.

Понятие «противозаконное сообщество» претерпело свое изменение и уточнение в 1874 г. на основании указа Государственного совета¹⁶. Требования указа предусматривали случаи, при которых в отношении участников сообществ применялись меры наказания. Стоит отметить, что в деятельности данных сообществ можно выделить основные характерные особенности. Так, участники сообществ использовали насильственные меры при достижении своих целей, в том числе и в отношении граждан, деятельность участников сообществ осуществлялась скрытно от действующей власти.

Вопросы националистических движений волновали государственные власти в начале XX века. Одним из проявлений социально-политического кризиса в России начала XX века стала вспышка революционного насилия, что выражалось в стремительном росте числа террористических актов. Вначале на смену небольшим революционным кружкам пришел центральный партийный терроризм, затем политические убийства стали массовыми. Все чаще в деятельности отдельных организаций прослеживалось националистическое различие. Теоретическая практика стала закономерным продолжением революционных идей, получивших небывалое распространение, открытым выражением давно назревшего конфликта между властью и националистической оппозицией¹⁷. Деятельность радикально настроенных организаций заставляла

---

¹⁵ О противозаконных сообществах: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 14 апреля 1867 г. // ПСЗ-2. Спб., 1871. Т. XLII. Отд. 1. № 44402. С. 329-331.

¹⁶ О наказаниях за составление противозаконных сообществ и участие в опасных: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. 4 июля 1874 г. // ПСЗ-2. Спб., 1876. Т. XLIX. Отд. 1. № 53606. С. 851-854.

¹⁷ Носков М. А. Российский терроризм начала XX века в общественном восприятии : дис. ...

руководство страны выстраивать правовое регулирование борьбы и ужесточать репрессированную политику, а также усовершенствовать структуры государственных органов и методы борьбы с националистическими организациями. Проведя анализ деятельности участников революционных организаций, можно выделить следующие принципы, присущие их движению:

- а) «государственный террор» и отсутствие демократической альтернативы;
- б) чувство мести, в том числе национальной;
- в) суицидальная патология революционного подполья;
- г) теория героев и толпы¹⁸.

Таким образом, начало XX века можно охарактеризовать увеличением роста националистических проявлений, выразившихся в радикальной оппозиции, экономическим и политическим кризисом, а также массовыми выступлениями населения России. Все эти действия способствовали развитию законодательной базы по борьбе с бандитизмом, терроризмом, а также изменению методов борьбы государственных органов страны. Так, в качестве упорядочивания правовых норм, регламентирующих законность и правопорядок, а также борьбу с посягательствами против властей было принято решение о принятии в 1903 г. Уголовного уложения, которое определило понятие государственных преступлений и дало их характеристику. Разделило преступления на виды¹⁹. В рамках диссертационного исследования интересны преступления, посягающие на внутренние основы государства. Проведя анализ источников, касающихся рассматриваемой проблематики в начале XX века, можно отметить, что борьбу с бандитизмом, террористическими организациями вели государственные органы: Военное министерство, Министерство внутренних дел, Министерство финансов, специальные службы.

канд. ист. наук. Москва, 2011. С. 163.

¹⁸ *Городенцев Г. А., Карнаушенко Л. В., Палазян А. С., Кубякин Е. О.* Экстремизм и терроризм: историко-правовой аспект : учебное пособие. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 34.

¹⁹ Министерство внутренних дел России: 1802–2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. II – Санкт-Петербургский университет МВД России: Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / под общей ред. В. П. Сальникова. Санкт-Петербург : Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002. С. 365.

Стоит указать, что правовое регулирование деятельности государственных органов России отличалось рядом принципиальных недостатков. Так, обязанности должностных лиц не систематизировались, а представляли собой наложенные друг на друга нормативные акты, которые формировались многие годы. В то же время начало XX века дало вектор развитию правовой регламентации деятельности правоохранительных, разведывательных органов и судебных органов. В начале XX века в период революционных направлений среди населения страны существенным моментом в борьбе с бандитизмом, терроризмом являлась охрана государственной границы России от проникновения на территорию страны иностранных шпионов, националистических элементов, которые имели цель – проведение деструктивных мер, направленных против власти. Руководство этой работой осуществлял Департамент полиции.

Таким образом, при рассмотрении периода конца XIX – начала XX века можно выделить нормативно-правовую базу, состоящую из Полного собрания законов Российской Империи, Свода законов Российской империи, Манифеста от 17 октября 1905 года и законодательных актов Императора.

Проведя анализ существующих в начале XX века историко-правовых документов, посвященных прямо или косвенно деятельности государственных органов по борьбе с революционными и националистическими организациями, можно сделать следующие выводы:

отсутствовала стратегия борьбы в рамках ведомств, что приводило к принятию несамостоятельных и ошибочных решений;

отсутствовал профессионализм и опыт борьбы с бандитизмом;

слабо была организована кадровая работа, в частности при назначении на руководящие должности (отсутствие профессиональной компетентности);

штат подразделений не соответствовал объему выполняемых задач.

В ходе исследования было выявлено, что несмотря на проведение государственной политики в начале XX века по разработке и внедрению в правовую практику нормативно-правовой базы по борьбе с политическими бандитами, контрреволюционное подполье продолжало свою

антигосударственную деятельность. Этому также способствовал социально-экономический кризис страны и ухудшение положения населения.

События революции дали начало новому хронологическому периоду создания и развития националистического подполья, особенно в западных регионах СССР. Революция, события Гражданской войны и дальнейшие годы стали для новой советской власти испытаниями на прочность. Начали активизировать свою деятельность как разведывательные спецслужбы иностранных государств, так и националистические, контрреволюционные организации. В складывающейся обстановке советскому руководству необходимо было направить усилия на подготовку и формирование нормативной базы по борьбе с антигосударственными проявлениями.

Первым основным законом государства после революции была Конституция РСФСР, утвержденная на V Всероссийском Съезде Советов 10 июля 1918 г. Следует подчеркнуть, что данный нормативно-правовой документ носил выраженный классовый характер. Содержание Конституции в основном состояло из лозунгов, которые определяли власть Советов, отменяли частную собственность, вводили ограничения определенных социальных групп²⁰.

Как после освобождения территории Украины от немецко-фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны, так и после освобождения западных территорий Украины в январе 1918 года и Крыма от войск иностранных захватчиков в апреле 1919 года перед руководством страны стояла задача по разгрому «кулацкого» бандитизма и остатков «петлюровщины». Так, на пятой конференции коммунистической партии (большевиков) Украины (далее – КП (б) У), которая состоялась в г. Харькове в период с 17 по 22 ноября 1920 г. одним из основных вопросов, рассматриваемых на конференции, был вопрос «борьбы с бандитизмом». В резолюции конференции были выработаны неотложные первоочередные мероприятия по борьбе с бандитизмом. Нормативный документ регламентировал проводить мероприятия по:

---

²⁰ Черногор, Н. Н. Октябрьская революция и эволюция российского права / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2017. – № 10(250). – С. 5-13.

- объединению войск, ведущих борьбу с бандитизмом, с подчинением их общеполитическому руководству Украины;
- закреплению за местными органами власти фактической возможности политического руководства борьбой с бандитизмом;
- усилению культурно-разъяснительной работы, в особенности с молодежью, в вопросах борьбы с бандитизмом;
- разворачиванию необходимых освобождающихся от непосредственно фронтовых задач военных сил с достаточным коммунистическим опытом в войска внутренней службы;
- систематическому разоружению «кулацко-националистических» элементов и параллельному вооружению местного населения, с возможностью объединения его в отряды²¹.

Следует отметить, что для успешной борьбы с бандитизмом был использован принцип массовой специальной партийной мобилизации за счет увеличения численности войск внутренней службы, в частности владеющих украинским языком, а также выработка методов политического и организационного закрепления борьбы над бандитизмом на основе социального, национального и политического учета особенностей различных районов.

Далее в резолюции первого всеукраинского совещания КП (б) У от 4 мая 1921 г. «О борьбе с бандитизмом» было предписано партийным комитетам обеспечить систематическую и интенсивную работу по борьбе с бандитизмом. Стоит отметить наиболее важные мероприятия, регламентированные нормативным документом:

- организация «губернским совещанием по борьбе с бандитизмом» работы по составлению карт бандитских районов и гнезд за 1919, 1920 и 1921 гг. Следует отметить, что данный пункт являлся основополагающим в работе совещания;
- разработка плана систематического разоружения деревни;
- изъятие из деревни бандитских и контрреволюционных элементов;

---

²¹ Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций (1918-1958 гг.). Киев: Государственное изд-во политической литературы УССР, 1958. С. 100-101.

– организация борьбы против национализма, антисемитизма, «анархо-махновщины», создающих политическую атмосферу, благоприятную развитию бандитизма, в особенности обращать внимание на работу с молодежью, т. к. для националистических организаций эта категория является самой заинтересованной»²². Важно отметить, что в данной резолюции были определены конкретные задачи, которые необходимо было выполнять для успешной борьбы с бандитизмом. Уже тогда был актуальным вопрос, связанный с националистическим и террористическим уклоном деятельности организаций, банд, чья деятельность подпадала под понятие «бандитизм». При рассмотрении проблематики фашистско-националистического подполья, стоит пояснить, что оно объединяло в себе бандформирования, которые совершали антисоветские преступления на территориях СССР. Здесь стоит отметить, что на всей территории страны во все времена борьба с бандитизмом, бандформированиями имела большое значение для налаживания мирной жизни населения страны, отдельных регионов.

«В борьбе с бандформированиями в ту эпоху закладывался, укреплялся и расширялся опыт организации и тактики борьбы с вооруженными группами бандитов, формировались нормативно-правовые основы деятельности государственных органов по борьбе с бандитизмом»²³. В этих условиях руководству страной было необходимо организовать мощное государственно-правовое регулирование, которое бы противостояло «политическому бандитизму», а также организовать работу государственных органов власти по реформированию законодательной базы, регулировавшей правоотношения в этой сфере.

Так, одним из первых шагов по государственно-правовому регулированию деятельности государственных органов по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом было заседание Совета народных Комиссаров (далее – СНК) от 7 декабря 1917 года «Об организации Всероссийской чрезвычайной комиссии

---

²² Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций (1918-1958 гг.). Киев: Государственное изд-во политической литературы УССР, 1958. С. 129-130.

²³ Подрезов В., Марценюк Ю. Внутренние войска при обеспечении внутренней безопасности государства (опыт применения в 1930-1950-е гг.) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2016. № 1. С. 19-27.

(далее – ВЧК)»²⁴. ВЧК наделялась полномочиями по ликвидации контрреволюционных проявлений и попыток саботажа советской власти. ВЧК предписывалось проведение предварительного расследования, необходимого для пресечения преступлений. Также ВЧК имела право предавать суду всех саботажников, бандитов и выработать методы борьбы с ними на всей территории Советского Союза. Отметим, что ВЧК изначально создавалась как орган подавления политических противников большевиков, а не орган государственной безопасности. Данная структура имела свои характерные особенности – это политический уклон и репрессивный характер деятельности. Данные особенности сохранились и в дальнейшем, с учетом проведения реорганизаций и при создании в дальнейшем Объединенного государственного политического управления (далее – ОГПУ) – НКВД.

После революции руководство нового государства столкнулось с преступными и контрреволюционными проявлениями, бандитизмом на всей территории страны. В первую очередь это было связано с противостоянием «кулацкого» и «бандитского» элемента с советской властью. Для борьбы с бандитизмом в каждом из регионов страны были созданы «постоянно действующие совещания по борьбе с бандитизмом при СНК республик, областей, краев». Так, в качестве примера, можно привести Постановление постоянно действующего совещания по борьбе с бандитизмом при СНК УССР от 17 июня 1921 г. «Об объявлении села Пархомовки «контрреволюционным гнездом» за связь с Махно»²⁵.

В 1922 году произошла реорганизация ВЧК на основании заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 23 января 1922 г. № П91/11-с «Об упразднении ВЧК»²⁶. Протокол упразднял ВЧК в деятельности по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. Наделял трибуналы и народные суды вести дела, связанные с нарушением советских законов, а также направленные против советского

²⁴ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.

²⁵ РГВА. Ф. 25899. Оп. 1. Д. 89. Л. 113.

²⁶ *Рассказов Л. П.* Деятельность органов государственной безопасности по реализации политики ВКП(б) (конец 20-х-1941 гг.). Москва : Простор, 2001. С. 234.

общества. Предписывалось создать в составе НКВД Государственное политическое управление (далее – ГПУ).

Стоит отметить, что нормативный документ регламентировал ГПУ выполнение специфической задачи – сосредоточение и осведомление внутренней информацией и ее изучение о контрреволюционных и антисоветских действиях во всех областях. Предполагалось ввиду перехода карательных функций от ВЧК усилить судебные органы власти с целью сохранения законности в деятельности ГПУ.

В последующем для организации и координации деятельности ГПУ на местах ОГПУ издало приказ от 13 марта 1922 г. № 10/сс «Об объявлении положения о территориальных органах (далее – ТО) ГПУ»²⁷. Нормативный документ регламентировал ТО ГПУ выполнять следующие задачи:

- борьба с контрреволюционными проявлениями, в том числе с «политическим» бандитизмом;
- борьба со шпионажем;
- охрана общественного порядка;
- уголовно-розыскные функции и др.

Важно отметить, что данный нормативный правовой документ конкретизировал задачи ГПУ, определил принципы деятельности, полномочия, порядок выполнения задач в рамках борьбы с контрреволюционным подпольем.

Особое место в деятельности по борьбе с контрреволюционным подпольем отводилось внутренним войскам (далее – ВВ) ГПУ. Очевидно, что развитие войск на новой основе требовало дальнейшего совершенствования как юридических оснований, так и самой служебно-боевой деятельности. Руководство государством понимало, что в существующей напряженной обстановке, с усилением внешних и внутренних факторов, влияющих на усиление контрреволюционной деятельности подполья, организация подготовки войск ГПУ требует реорганизации. Так, в 1923 г. было принято решение о реорганизации войск ОГПУ. Главное в реорганизации было организация подготовки и обучения войск.

---

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 519. Л. 219-221.

Здесь стоит подчеркнуть, что наибольшее внимание в обучении и подготовке отводилось командирскому и политическому составу войск.

Отметим, что если рассматривать усвоение подразделениями существующих на тот момент уставов, то для войск ГПУ была своя особенность, с учетом выполнения специфических задач. Так, Гарнизонный устав применялся в части, касающейся несения службы караулов, Внутренний устав использовался лишь при непосредственном выполнении распорядка дня воинской части. Стрелковый устав применялся только при проведении стрельб на ближних дистанциях. Полевой устав применялся непосредственно в вооруженной борьбе с бандами. Такой подход в обучении давал возможность сэкономить время на наиболее интенсивной подготовке методов и приемов органов ГПУ²⁸.

В последующем приказ ОГПУ от 3 октября 1923 г. № 405/СС «О реорганизации Управления войсками ОГПУ»²⁹ дал четкие установки на проведение коренного изменения в структуре и подготовке войск.

Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) от 6 февраля 1922 г. возложило на ГПУ основные задачи в борьбе с контрреволюцией. Отмечаем, что первостепенной задачей считалась борьба с контрреволюцией, со шпионажем и с открытыми контрреволюционными выступлениями и вспышками бандитизма. Далее в результате заседания Политбюро ЦК РКП (б) от 9 марта 1922 г. «Об Особых отделах с приложением Положения» утвердило создание при ГПУ особых отделов (далее – ОО). ОО ГПУ подчинялись ОО ГПУ военных округов. ОО армий и пограничных округов приравнивались к частям Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА). При каждой дивизии формировались особые отделения. Стоит подчеркнуть, что нормативно-правовой документ определил формировать ОО ГПУ в округах в тех случаях, когда политическая обстановка к этому способствовала. Для усиления мер, направленных на борьбу с бандитизмом, как «политического», так и «уголовного» характера, ЦК РКП (б) приняло Постановление от 9 марта 1922 г.

---

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 522. Л. 180-182.

²⁹ Там же, л. 183.

«О бандитизме»³⁰. Постановление наделяло ГПУ правом ссылок в северные районы страны «подпольщиков», регламентировало реорганизацию уголовного розыска и милиции.

Существенное значение в государственно-правовом регулировании деятельности советских органов по борьбе с антисоветскими проявлениями имеет принятие основного закона (Конституции) СССР. Основной закон определил, что «в целях объединения революционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом, учреждается ОГПУ при СНК СССР»³¹.

С учетом осложнения обстановки, связанной с развитием бандитизма, а в частности с антисоветским подпольем в регионах страны, Центральный исполнительный комитет (далее – ЦИК) СССР принял решение о возложении на ОГПУ полной и исключительной ответственности за борьбу с бандитизмом на основании Постановления Президиума ЦИК СССР от 9 мая 1924 г. «О возложении борьбы с бандитизмом на органы ОГПУ»³² и далее приказа ОГПУ от 23 мая 1924 г. № 226/79/С «О возложении борьбы с бандитизмом полностью на органы ОГПУ», где на органы ОГПУ возлагались исключительные права и полномочия по борьбе с бандитизмом в районах, «неблагополучных по бандитизму». Нормативный документ регламентировал работу по пересмотру районов, «пораженных бандитизмом», предписывал осуществлять контроль за точным выполнением задач, предусмотренных ЦИК СССР, полномочных представителей и начальников Губернских отделов (далее – Губотделов). ОГПУ предоставлялось право:

- иметь в местностях, «пораженных бандитизмом», особо уполномоченное лицо с особыми правами в рамках борьбы с ним;
- содержать в готовности в местностях «отряды по борьбе с бандитизмом»;

³⁰ Там же, л. 61-62.

³¹ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. : утвержден ЦИК СССР 6 июля 1923 года // СУ РСФСР. 1923. № 81. Ст. 782.

³² Там же, д. 523. С. 244-246.

– наделить ГПУ правом выносить приговоры по бандитским делам во внесудебном порядке и так далее.

Необходимо выделить, что Президиум ЦИК СССР определил на тот момент основные положения и направления деятельности ОГПУ, предписывал усилить работу по борьбе с бандитизмом в районах, признанных «неблагоприятными», на основании этой цели выполнять ряд мероприятий:

– осуществлять руководство борьбой с бандитизмом на всех уровнях власти в СССР;

– наделять особыми полномочиями, в частности перехода в оперативное подчинение местных органов милиции (соответствующее подчинение регламентировалось совместной инструкцией НКВД и ОГПУ);

– направлять в любой регион страны, по распоряжению, специальные ударные отряды для ликвидации участников бандформирований;

– учитывать оперативную информацию, полученную от милиции в деятельности по борьбе с бандитизмом».

Продолжая работу по государственно-правовому регулированию деятельности Советского государства по борьбе с антисоветскими проявлениями, важно отметить существенные направления в этой работе – осуществление прокурорского надзора за деятельностью органов и войск ОГПУ, а также создание военных трибуналов и военной прокуратуры. Так, Постановлением ЦИК СССР от 20 августа 1926 г. «Положение о Военных трибуналах и военной прокуратуре»³³ были определены назначение, правовые основы, принципы деятельности, полномочия военным трибуналам и военной прокуратуре. В последующем Приказ ОГПУ от 7 сентября 1926 г. № 191 «Об объявлении Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре» «регламентировал конкретные положения об организации деятельности военных трибуналов, подсудность военных трибуналов, раскрыл структуру, порядок деятельности военной прокуратуры»³⁴, права и обязанности военных прокуроров, порядок производства дел в военно-

---

³³ Там же, с. 182-189.

³⁴ Ершов В. В., Хомчик В. В. Военная юстиция в России: история и современность. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Российский государственный университет правосудия, 2017. С. 145.

судебных учреждениях, а также дисциплинарную ответственность работников военных трибуналов и военной прокуратуры.

Как отмечает в своей работе профессор Л. П. Рассказов, в 1920-е годы «... о важности хороших законов говорилось почти в каждом выступлении партийных и советских руководителей. В условиях дискуссии о месте права в Советском государстве, о соотношении законности и целесообразности и велась работа по созданию кодексов ... .»³⁵. Очевидно, этим достигалось совершенствование на новой основе правового регулирования борьбы с бандитскими проявлениями.

Правотворческая деятельность по борьбе с антисоветским подпольем и бандитизмом в итоге способствовала установлению законности и правопорядка в государстве, а в частности, в западных областях СССР. Этому во многом также способствовало принятие Уголовного кодекса (далее – УК) РСФСР. Сформированный в духе политической ситуации того времени, этот правовой документ являлся основанием введения уголовной политики в определенном направлении. В основном это было направлено на ужесточение репрессий, особенно к «идейным противникам» советской власти. К участникам контрреволюционного подполья, как правило, применялась высшая мера наказания – расстрел с конфискацией всего имущества. Также «к лицам, замеченным в пропаганде и агитации в направлении помощи международной буржуазии, применялась мера наказания – изгнание из пределов РСФСР. Самовольное возвращение в пределы РСФСР данной категории, наказывалось высшей мерой наказания – расстрелом»³⁶.

Важным направлением в деятельности советских и партийных органов в Западной Украине являлся «националистический вопрос». «Националистический вопрос» был обозначен в Резолюции ЦК КП (б) Украины от 16 мая 1927 г. «О позиции коммунистической партии Западной Украины в национальном вопросе»³⁷. В нормативном документе отмечается, что

---

³⁵ Рассказов Л. П. ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917-1941 гг.) : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 1994. 587 с.

³⁶ Там же, с. 210.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 154. Л. 163-166.

организация боевого нападения фашистской Польши как оружия мирового империализма на СССР, прежде всего на советскую Украину, идет сейчас путем мобилизации против украинской советской власти и против КП(б)У всех контрреволюционных сил на территории Западной Украины средствами клеветы и дискредитации проводимой КП(б)У национальной политики. При этих условиях крайне необходима твердая линия КП(б)У в области «национального вопроса», проведение борьбы против националистических уклонов и отклонений внутри самой КП(б)У, а также отграничивание какой-либо связи и поддержки националистических уклонов, которые имели место внутри КП(б)У³⁸. Необходимо отметить, что данный нормативный документ четко обозначил позицию советских и партийных органов в борьбе с националистическими проявлениями, дал вектор развития и систематизации нормативной базы в вопросах борьбы с антисоветскими проявлениями. Этого требовала от КП(б)У крайняя необходимость в вопросах национальной политики, а также усложнение обстановки, связанной с увеличением активности националистических сил.

Далее происходило значительное увеличение полномочий ОГПУ в рамках рассмотрения дел «белогвардейцев», контрреволюционеров, шпионов и бандитов во внесудебном порядке, а также прав вынесения внесудебных приговоров по делам, связанным с контрреволюционными, шпионскими, бандитскими проявлениями (до применения смертной казни). Данные меры были регламентированы принятием Президиумом ЦИК СССР Постановления от 9 июня 1927 г. «О мероприятиях в связи с белогвардейскими выступлениями»³⁹.

Если рассматривать деятельность националистических сил в Белоруссии, то первые упоминания о наличии в ней националистических течений можно отследить из доклада ОГПУ в ЦК ВКП (б) от 27 мая 1928 г. «О политических настроениях в среде белорусской интеллигенции»⁴⁰. В документе отмечается, что

³⁸ ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. Москва: РОССПЭН, 2005, С. 495.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 127. Л. 175-178.

⁴⁰ Там же, Л. 180-181.

в Белоруссии начала развиваться идея о «незалежности бацькаўшчыны» в различных кругах белорусской интеллигенции. Основоположниками этой идеи выступали белорусские националисты, в том числе и Лавстовский, которые вернулись в Белоруссию, изменив свои политические убеждения. Следует подчеркнуть, что националисты делали основную ставку в своей деятельности на крестьянство и молодежь, культурные учреждения посредством проведения пропагандистской работы. Также развитию националистического движения в Белоруссии способствовали внутренние и внешние затруднения СССР, а также оппозиционно настроенные течения внутри ВКП (б).

Советская власть в качестве организованного проведения ликвидации контрреволюционной деятельности антисоветских элементов использовала различные методы борьбы. Так, в приказе ОГПУ от 2 февраля 1930 г. № 44/21 были определены основные задачи по искоренению контрреволюционной деятельности⁴¹. Стоит подчеркнуть, что данный приказ раскрывает субъективную сторону контрреволюционного подполья. В рассматриваемом контексте территориальной принадлежности, стоит отметить, что в приказе к наиболее «пораженным бандитизмом» территориям относятся Украины – 15 тыс. чел., Белоруссии – 5 тыс. чел.

Особое место в деятельности занимало содержание антисоветского элемента в исправительных учреждениях. Данная мера была регламентирована приказом ОГПУ от 25 апреля 1930 г. «Об организации Управлений лагерями ОГПУ»⁴². Приказ определил деятельность личного состава при выполнении задач по охране осужденных, устанавливал штаты данного подразделения. В соответствии с приказом Начальником Управления лагерями ОГПУ был назначен т. Эйхманс Ф. И., его заместителем т. Майер. Далее Приказ ОГПУ от 23 мая 1930 г. «О порядке подчинения ИТЛ»⁴³ определил порядок руководства и согласования своих действий с Полномочными Представительствами (далее –

⁴¹ Кодин Е. В. Репрессированная российская провинция. Смоленщина. 1917-1953 гг. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. С. 234. (История сталинизма).

⁴² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 1. Л. 14.

⁴³ Там же, Л. 15-15.

ПП) – Управлений лагерей (далее – УЛ). Приказ обозначил, что всей чекистско-оперативной работой в лагерях руководит ПП ОГПУ. Учет и распределение заключенных в лагерях возлагается на УЛ ОГПУ.

Борьба за власть на рубеже 1920-х и 1930-х годов определенно оставила свой отпечаток на общественные отношения. Здесь стоит отметить, что в рамках налаживания мирной жизни, а также в борьбе с бандитизмом, антисоветским подпольем ключевую роль играли ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в разные периоды их реорганизаций на протяжении всей истории советского государства. Это не могло не повлиять на структурные изменения в НКВД, который в свою очередь являлся новой системой, которая осуществляла борьбу с антисоветскими, контрреволюционными проявлениями, в рамках становления новой концепции развития общества. Наряду с этим стоит обозначить некоторые периоды развития государственно-правового регулирования деятельности государственных органов в 1930-е годы.

Первый период можно охарактеризовать:

– созданием системы ведомственных органов, которая может обеспечить и функционирование управленческой деятельности по борьбе с бандитизмом и контрреволюционным подпольем;

– формированием правовой базы деятельности государственных органов этой системы.

Развивая на новой основе подготовку новой силовой структуры, нормативные правовые акты определили задачи НКВД, регламентировали полномочия, закладывали принципы правового, материального обеспечения войск и органов НКВД СССР. Стоит отметить, что на протяжении всего десятилетия происходило объединение всех функций управления в союзных и автономных республиках НКВД, что являлось одним из первых шагов на пути к концентрации власти. В начале 1930-х гг. изобилие нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность НКВД союзных и республиканских республик, привело к тому, что наркомы были перегружены различными функциями, что в свою очередь негативно повлияло на координацию и контроль за деятельностью аппарата, войск и органов,

в частности. Логичным завершением было расформирование НКВД. Правовым основанием для распределения деятельности наркоматов внутренних дел между исполнительными комитетами (далее – исполкомами), народными комитетами (далее – наркомами), управлениями было совместное Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. «О ликвидации НКВД союзных и автономных республик»⁴⁴. Стоит подчеркнуть, что нормативный документ оставил в ведении ОГПУ исправительно-трудовые лагеря.

Стоит отметить, что проведение такого рода мер, в духе того политического и идеологического времени, было направлено на усиление управления отдельными отраслями. На практике дела обстояли не так, в связи с этим руководство отдельными функциями, как правило, оказывалось дифференцировано. Например, «не существовало единого центра руководства внутренними войсками»⁴⁵.

Продолжая работу по государственно-правовому регулированию борьбы с бандитизмом и контрреволюционным подпольем, руководство страной отмечало принцип законности и соблюдение интересов граждан страны. Так, ЦИК и СНК СССР приняли совместное Постановление от 25 июня 1932 г. «О революционной законности»⁴⁶. Данный нормативный документ можно определить как директивный, содержащий рекомендательные предписания. Прежде чем документ был опубликован, ЦК ВКП (б) распространил письмо, в котором призывал партийные органы принять все необходимые меры по полному проведению в жизнь требований постановления. Можно констатировать, что данное письмо является прямым подтверждением того, что коммунистическая партия (далее – КП) усилила свое влияние и стала во главе руководящих и контролирующих функций в стране. Более того, партийное руководство стало «локомотивом»

---

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 13. Д. 12. Л. 204.

⁴⁵ Крапивина Н. С. Правовое регулирование деятельности государственных органов по обеспечению общественного порядка в предвоенное десятилетие (на материалах Ленинграда) (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1998. С. 37.

⁴⁶ Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930-1940 гг. Книга I. Москва. РОССПЭН, 2005. С. 550-551.

в выработке и реализации принципов развития общества. В связи с этим усилилось и влияние НКВД СССР на все направления жизнедеятельности общества.

В целях создания определенной системы контроля и подчинения жизнедеятельности общества, а также в рамках регламентирования проведения в СССР паспортной системы законодателем было принято постановление ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. «Об образовании Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ⁴⁷. Изучив данный нормативный документ, можно сделать вывод, что, по сути, главное управление получило право нормотворческой деятельности, затрагивающей все аспекты строительства и реорганизации органов порядка страны.

Считаем, что существенным шагом в улучшении борьбы с бандитизмом, контрреволюционным подпольем, а также усилением контроля за жизнедеятельностью общества было принятие совместного постановления СНК и ЦИК СССР в 1932 г.⁴⁸. Стоит отметить, что в первую очередь обязательная прописка вводилась в таких городах, как Харьков, Одесса, Киев, Минск и т. д. При принятии постановления законодатель, в первую очередь, акцентировал внимание и основные усилия, прежде всего, на получении оперативной информации о местном населении. Здесь важно отметить, что именно на этом строилась пропаганда государства через средства массовой информации и партийных органов.

В последующем для осуществления надзора за соблюдением законности, правомерными действиями ОГПУ, в частности, в рамках борьбы с бандитизмом и контрреволюционным подпольем руководству страной необходимо было создать контрольный орган. Таким органом стала прокуратура СССР. Деятельность прокуратуры регламентировалась нормативным документом – постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1933 г. «Об учреждении прокуратуры СССР»⁴⁹.

---

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 912. Л. 28.

⁴⁸ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1932 г. № 50-84. Отдел первый / Упр. делами Совета Народ. Комиссаров СССР и СТО. Москва : ОГИЗ-Сов. законодательство, 1932. Ст. 516.

⁴⁹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1932 г. № 50-84. Отдел первый / Упр. делами Совета Народ. Комиссаров СССР и СТО. Москва : ОГИЗ-Сов. законодательство, 1932. С. 450.

Второй период можно охарактеризовать, как формирование правовой базы деятельности государственных органов по борьбе с бандитизмом и контрреволюционным подпольем в предвоенное десятилетие, а в частности создание неконтрольного государственных и партийными органами НКВД СССР в 1934 г. Как отмечала в своей работе Н. С. Крапивина «власть того непоколебима, в чьих руках репрессивно-карательные органы, способные и готовые поддерживать и защищать эту власть»⁵⁰. Очевидно, что основным направлением становится государственно-правовое регулирование деятельности НКВД СССР, в соответствии со сложившейся в то время четкой системой.

Важным шагом на пути повышения эффективности деятельности государственных органов по борьбе с антисоветскими проявлениями было издание постановления ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. «Об образовании общесоюзного НКВД»⁵¹. Данный нормативный документ, по сути, регламентировал деятельность этого государственного органа по контролю почти всех важнейших направлений жизнедеятельности общества. В принятом нормативном документе впервые давалась единая правовая регламентация деятельности органов и войск НКВД.

Вторую половину 1930-х гг. можно характеризовать усложнением структуры НКВД СССР посредством введения новых подразделений и служб. Очевидно, что в результате данного процесса происходила наработка новой правовой базы деятельности НКВД СССР.

Наиболее интенсивное развитие НКВД СССР и государственно-правовое регулирование его деятельности, в том числе в борьбе с антисоветским контрреволюционным подпольем, по нашему мнению, относится ко второй половине 1930-х годов. В этот период происходит расширение и обогащение деятельности ведомства, применяются новые особые формы и методы борьбы с бандитизмом. Стоит отметить, что существенную помощь в борьбе с антисоветским элементом «сыграло» принятие «совместного постановления

---

⁵⁰ Крапивина Н. С. Указ. работа. С. 51.

⁵¹ Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ 1917 – 1960. Справочник / составители: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. Москва : МФД, 1997. С. 183–185.

ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1935 г. «О въезде и проживании в пограничных поселках»⁵². Нормативный документ регламентировал деятельность милиции по осуществлению учета иностранных граждан и их передвижению по территории Советского Союза. Стоит отметить, что сбор и обобщение данной информации в дальнейшем, оказали неоценимую помощь в работе органов и войск НКВД СССР в борьбе с фашистско-националистическим подпольем в послевоенный период на Украине, в Прибалтике и Белоруссии.

Середина 1930-х годов характеризуется глубокими изменениями в правовой, экономической, социально-политической жизни общества. Эти изменения в общественных отношениях послужили поводом для создания нового закона, который рассматривал бы по новому вопрос об источниках права – Конституции СССР. В указанный период в рамках борьбы с бандитизмом и контрреволюционным подпольем получили свое право на реализацию, источники права – совместные постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР и др. Здесь важно отметить, что такого рода нормативным документам придавалась высшая юридическая сила, так как они отражали политические директивы руководства СССР. Также они являлись подзаконными нормативными актами. По мнению Н. С. Крапивиной, «разделение нормативных актов на законы и подзаконные акты были призваны продемонстрировать демократичность режима»⁵³.

Немаловажную роль в деятельности органов и войск в борьбе с бандитизмом и антисоветским подпольем относится создание в системе органов НКВД СССР специальных служб, которые оказывали помощь боевым оперативным подразделениям. Ко второй половине 1930-х годов можно отнести принятие нормативных документов, которые регламентировали создание в структуре НКВД СССР и НКВД республик специальных служб. Одним из таких документов можно отнести, приказ НКВД СССР от 21 августа 1937 г. о создании

---

⁵² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / Сост.: проф. А. А. Герцензон ; под ред. [и с предисл.] проф. И. Т. Голякова. Москва : Госюриздат, 1953. С. 367.

⁵³ Крапивина Н. С. Указ. работа. С. 59.

административно-хозяйственных отделов (отделений) в управлениях Рабоче-крестьянской милиции (далее – РКМ) НКВД.

В ходе исследования приходим к выводу, что во второй половине 1930-х годов НКВД, пережив ряд обусловленных социально-политическими причинами преобразований, оформился в общесоюзный специализированный институт, действовавший на основе конституционных положений, военного законодательства и общегосударственных нормативных актов. Далее отмечается, что структурная реорганизация органов и войск в период становления НКВД представляла собой отражение и результат политических процессов, протекающих в стране в ходе изменения концепции управления обществом.

Решение Политбюро ЦК ВКП (б) от 1 октября 1939 г. «Вопросы Западной Белоруссии и Западной Украины»⁵⁴ наметило проведение политических мероприятий, направленных на решения вопроса о вхождении западных районов в состав УССР и БССР, регламентировало передачу помещичьей собственности в пользование советским комитетам, поставило перед властями западных территорий Украины и Белоруссии решение вопроса о том, какая должна быть власть, советская или буржуазная. Стоит отметить, что выбор власти в регионах был определен еще задолго до принятия данного решения. Существенным шагом в правовом регулировании по закреплению территорий Западной Белоруссии в состав Советского Союза было Постановление ВС СССР от 2 ноября 1939 г. «О включении Западной Белоруссии в состав Советского Союза»⁵⁵, в последующем на основании данного постановления ВС БССР принял закон от 14 ноября 1939 г. «О приятии Западной Белоруссии в состав БССР»⁵⁶. Отметим, что нормативно-правовой акт определил административное деление территории Западной Белоруссии в соответствии со ст. 19 Конституции БССР. Следует подчеркнуть, что с момента присоединения указанных регионов на них началось активное формирование деятельности фашистско-националистического подполья,

---

⁵⁴ РГАСПИ.Ф. 17. Оп. 3. Д. 1014. Л. 57-61.

⁵⁵ Советская Белоруссия. 1939. № 264; Известия. 1939. № 264.

⁵⁶ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VII. 1939-1943 гг. Москва : Наука, 1973. С. 185.

имеющей целью борьбу с советской властью в идеологическом, политическом, вооруженном аспектах.

При налаживании и укреплении советской власти на вновь присоединенных территориях западной Белоруссии и Украины, а также прибалтийских республик необходимо было проводить работу по определению и учету антисоветских контрреволюционных, а также националистических сил. Для этого был создан оперативно-агентурный аппарат с целью обработки и уничтожения антисоветских организаций, бандформирований. Правоосновой по формированию агентурно-следственной работы НКВД в отношении антисоветских организаций являлся Приказ НКВД СССР от 12 ноября 1940 г. «Об учете антисоветского элемента». Так, регламентация работы по обеспечению агентурно-следственной сети закрепились в приказе НКВД ЛССР от 28 ноября 1940 г. «О недостатках в учете антисоветского и социально-чуждого элемента»⁵⁷.

Контрреволюционные организации раскрыли свою антисоветскую деятельность с момента присоединения территорий западной Украины и Белоруссии, а так же прибалтийских республик в состав СССР. Ввиду того, что на вновь присоединенных территориях находилась значительная часть антисоветского контрреволюционного элемента, который организовывал деятельность против построения и укрепления советской власти, проводя подрывную и террористическую деятельность, СНК СССР было принято Постановление от 2 марта 1940 г. № 289-127сс «О выселении семей бывших офицеров польской армии, полицейских, тюремщиков, жандармов, разведчиков, бывших помещиков, фабрикантов, чиновников бывшего польского государственного аппарата и участников контрреволюционных повстанческих организаций с территорий УССР и БССР»⁵⁸. Данное постановление регламентировало проведение административных мер, в отношении лиц определенных этим же нормативно-правовым документом. Для проведения

---

⁵⁷ Накануне Холокоста. Фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940-1941 гг.: Сб. док. / Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память»; сост. А. Р. Дюков. Москва : Фонд «Историческая память», 2012. С. 234-235.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 57. Д. 68. Л. 34-35.

выселения указанной категории граждан была разработана инструкция НКВД СССР. Положения данной инструкции были определены Постановлением СНК СССР от 10 апреля 1940 г. № 497-177сс⁵⁹. Проведя анализ с аналогичной инструкцией по выселению «осадников», можно сделать вывод, что данная инструкция регламентировала более жесткие меры воздействия. Так, например, при конфискации имущества – уменьшилась норма веса багажа (на одну семью до 100 кг вместо 1000 кг). Так же наряду с ужесточением мер в инструкции имелось преимущество – декларирование наличия врача в эшелоне.

На основании оперативной информации, полученной от НКГБ УССР, стало известно, что украинские националисты в западных территориях УССР активизировали антисоветскую деятельность и готовятся к вооруженному сопротивлению против СССР. В этой связи была организована работа по вербовке местного населения в ряды ОУН, проведении террористических актов против объектов советской власти. Для повышения эффективности борьбы с националистическим подпольем на Западной Украине был принят Циркуляр НКГБ УССР от 10 апреля 1941 г. № А-1282 «Об усилении борьбы с националистическим подпольем в западных областях Украины»⁶⁰. Нормативно-правовой документ определял, что необходимо усилить работу по выявлению и задержанию членов ОУН, предписывал проводить подготовку и организацию операций в строгом соответствии с нормативно-правовыми документами НКГБ СССР. Полномочия по розыску и изъятию «нелегалов» возложить на отделения, отделы по борьбе с «политическим бандитизмом». Стоит отметить, что нормативный документ определил подготовку и выполнение задач по борьбе с фашистско-националистическим подпольем проводить последовательно, с учетом подтвержденной агентурной информацией об участниках подполья.

Органы госбезопасности в своей работе особое внимание уделяли проведению мероприятий по сбору, анализу и учету сведений в отношении лиц, склонных к антисоветским, уголовным проявлениям. Так, в Указании НКГБ СССР

---

⁵⁹ Там же, Оп. 1в. Д. 513. Л. 125-128.

⁶⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т.1. Кн. 2. Накануне. 1 января-21 июня 1941 г. Москва : Книга и бизнес, 1995. С. 85-87.

от 19 мая 1941 г. № 77 «О подготовке и проведении операций по очистке территории Литовской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента»⁶¹. Важно подчеркнуть, что данный нормативный документ раскрыл субъективный состав участников фашистско-националистического подполья в Литве. Кроме того, обозначил, что наиболее важными участниками подполья для сбора оперативной информации в рамках проведения оперативной работы являлись чиновники бывшего литовского аппарата. В принятом нормативном документе сформировались юридические основания по проведению специальных операций по ликвидации преступных антисоветских банд на территории ЛССР.

В ходе исследования выявлено, что перед нападением немецких войск на Советский Союз в западных областях Украины отмечался резкий рост террористических антисоветских проявлений контрреволюционно-националистическими элементами. Ввиду сложной обстановки НКГБ СССР разработал Директиву от 21 июня 1941 г. № 126 «О мероприятиях по пресечению террористической деятельности контрреволюционных элементов в западных областях Украины»⁶². Директива регламентировала проведение мероприятий во взаимодействии с органами НКВД СССР по пресечению деятельности контрреволюционных элементов, в первую очередь среди «оуновцев». Предусматривала организацию проведения массовой операции по аресту и в дальнейшем выселению данной категории граждан с территории Украины. Можно сделать вывод, что органы госбезопасности, понимая всю важность и масштабы разворачивающейся деятельности фашистско-националистического подполья, пытались за счет органов и войск НКВД усилить и расширить деятельность по борьбе с возрастающими националистическими силами.

Несмотря на захват территорий Белоруссии немецко-фашистскими захватчиками руководство республикой проводило в тылу врага мероприятия, направленные на развитие партизанского движения, а также формирования резидентской базы. Также осуществлялся сбор информации о деятельности белорусско- и польско-националистических организаций в тылу врага. Примером

---

⁶¹ Там же, с. 149-150.

⁶² Там же, с. 297.

нормативно-правового акта, регламентирующего деятельность советских органов по проведению разведывательной работы, а также развитию деятельности советского подполья может служить Постановление бюро ЦК КП (б) Белоруссии от 18 июля 1941 г. «Об усилении разведывательной работы в тылу противника ЦК КП (б) Белоруссии»⁶³. Нормативно-правовой документ:

- утвердил создание школы по подготовке групп и отрядов по проведению в тылу врага разведывательно-диверсионной деятельности;
- регламентировал создание при ЦК КП (б) Б оперативной тройки;
- определил создание из состава НКГБ и НКВД оперативно-резидентских групп с направлением их в места создания резидентур;
- утвердил создание по всей линии продвижения противника сеть диверсионных резидентур.

Существенным шагом в формировании и укреплении правовой базы в сфере правоохранительной деятельности был Указ Президиума ВС СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии (далее – ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР»⁶⁴. На основании Указа Президиума ВС СССР СНК СССР принял Постановление от 16 марта 1943 г. «Об утверждении Положения о ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР»⁶⁵. На основании принятых нормативных правовых была разработана и утверждена Инструкция «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников»⁶⁶. Стоит отметить, что

⁶³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября-31 декабря 1941 г. Москва : Русь, 2000. С. 350-352.

⁶⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. 22 июня 1941 г.-31 декабря 1943 г. Москва, 1946. Т. 1. С. 322-326.

⁶⁵ ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 139-141.

⁶⁶ Там же. Д. 6. Л. 25-25об.

принятие такого решения, по нашему мнению, является в юридической практике уникальным и оправданным в условиях введения военного положения. Несомненно, необходимость создания ЧГК была вызвана созданием системы противодействия немецко-фашистской идеологии, которая представляла опасность «расчеловечивания» огромных масс людей. Убеждены в том, что преступления подпадали под определение геноцида, преступлений против человечности. С начала проведения СВО было зафиксировано множество фактов «совершения военных преступлений и преступлений против человечности»⁶⁷ со стороны противника в отношении военнослужащих Российской Федерации и граждан ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей. Поэтому как никогда важно использовать опыт работы ЧГК по расследованию и фиксации доказательств, преступной деятельности «украинского режима» для дальнейшего привлечения их к ответственности на основании российского и международного законодательства.

В период войны НКВД СССР проводили работу по борьбе с бандитизмом, а также поиску и уничтожению националистических бандгрупп. Данная работа была неразрывно связана с проведением агентурно-оперативной работы. Регламентация данной работы по созданию и использованию агентурной сети закрепила в Директиве НКВД СССР от 10 декабря 1942 г. № 553 «О мерах по усилению борьбы с бандитизмом и дезертирством»⁶⁸. Положение определило основные задачи ЧГК, структуру Комиссии, порядок финансирования деятельности Комиссии, а также обязало областные и республиканские советские органы обеспечить необходимым количеством работников Уполномоченных ЧГК областей, краев и республик для оказания помощи в работе.

---

⁶⁷ Об итогах парламентских слушаний «Политико-правовые аспекты противодействия реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников: сравнительный анализ и уроки на будущее» : Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 186-СФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 11. Ст. 678.

⁶⁸ Климов А. А. Обеспечение общественной безопасности внутренними войсками НКВД – МВД СССР на территории Западной Украины в 1940-1950-е годы // Военно-исторический журнал. 2008. № 12. С. 13-20.

По мере освобождения территорий от немецко-фашистской оккупации на данных территориях необходимо было восстанавливать государственные органы власти, а также укреплять законность и правопорядок. Немедленно организовывать оперативно-следственные мероприятия по выявлению и изъятию немецкого административного аппарата («полицейских», «старост», «членов управ» и др.), выявлять пособников, «коллорационистов». Законодательно выполнение вышеупомянутых мероприятий оформилось в форме «директивы НКВД СССР от 26 января 1943 г. № 33 «Об организации агентурно-оперативной работы в городах и районах, освобожденных частями Красной Армии от войск противника»⁶⁹. Этот нормативный правовой документ является подтверждением того, что руководство ведомством принимало шаги на пути к совершенствованию и укреплению государственно-правового регулирования борьбы с «политико-националистическим бандитизмом».

Планомерно проводя мероприятия по продуктивной агентурно-оперативной работе в отношении пособников немцев – украинских националистов и изучении их антисоветской деятельности НКВД СССР разработал директиву от 28 февраля 1943 г. № 88 «Об объявлении ориентировки УНКВД СССР об использовании немцами украинских националистов на временно оккупированной территории и их антисоветской работе»⁷⁰.

Подводя промежуточные итоги, можно констатировать, что на территориях, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, складывалась следующая обстановка: бандформирования стремились увеличить террористический потенциал, подорвать авторитет органов местного самоуправления, проводили вооруженные акции против представителей советской власти и государственных органов на местах. Проводилась активная пропагандистская работа среди местного населения, направленная на формирование негативного образа советской власти. Применялись основные способы действий бандитов:

---

⁶⁹ История органов государственной безопасности России. Исторические чтения : «Гороховая, 2» – 2024. Санкт-Петербург, 20-21 апреля 2023 г. Выпуск XXI. Санкт-Петербург : ФГБУК «Государственный музей политической истории», 2024. С. 210.

⁷⁰ Там же, С. 154–163.

проведение акций индивидуального и массового террора, нападение на советские органы, обстрелы войсковых нарядов, убийства руководителей органов местного самоуправления. Главари националистического подполья проводили агитационно-вербовочные мероприятия, наращивали коллаборационную базу.

Следует обратить внимание, что «достаточно существенной проблемой в правовом регулировании борьбы с националистическим подпольем было относительное несовершенство советского уголовного законодательства, которое, в частности, не разделяло понятия «уголовный бандитизм» и «вооруженное антисоветское сопротивление».

Вместе с тем указанные понятия (а именно «политический» и «националистический» бандитизм) с учетом ситуации, сложившейся в западных республиках СССР в первые послевоенные годы, не могут быть отделены одно от другого. Поэтому оказываемое в те годы вооруженное сопротивление советской власти следует рассматривать как бандитизм «политико-националистический». Таким образом, по нашему мнению, деятельность фашистско-националистического подполья полностью подпадает под понятие «политико-националистический бандитизм».

Подводя итог рассмотрению становления законодательства по правовому регулированию деятельности государства по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР, отметим, что в ходе исследования выявлено, что систематизированной нормативно-правовой базы по борьбе с подпольем не существовало. Оно в своей основе заключалось в издании нормативно-правовых документов по своему содержанию и направлению не связанных, не дополняющих друг друга. К тому же стоит отметить и тот факт, что ни в одном нормативно-правовом документе не было обозначено назначение, принципы деятельности, полномочия, порядок выполнения задач НКВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем. Очевидно, это было связано с тем, что руководство СССР не оценивало всю опасность развития и функционирования подполья в западных

регионах страны⁷¹. Чем в дальнейшем и воспользовалось фашистско-националистическое подполье в годы войны и первое десятилетие после войны в развитии своей антисоветской деятельности. Убеждены в том, что подобная политическая «слабость» не должна повториться вновь, в частности, на присоединенных территориях ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожских областях Российской Федерации после успешного завершения задач СВО.

---

⁷¹ Политический терроризм в России в последней четверти XIX – начале XXI в.: генезис и особенности проявления: монография / Н. А. Володина, В. П. Пляскин, С. Д. Половецкий, М. С. Полянский, И. А. Шеин. Санкт-Петербург : Научные технологии, 2023. С.112–113.

1.2. Правовые основы деятельности советских государственных органов по ликвидации фашистско-националистического подполья в завершающий период Великой Отечественной войны и первое десятилетие после войны (1944-1955 гг.)

Следует отметить, что законодательство играло ведущую роль в государственно-правовом регулировании деятельности НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР. Законодательные акты, принимаемые государственными органами СССР, оказывали эффективное воздействие на общественные отношения и развивали их в соответствии с изменяющимися общественными условиями и потребностями правоприменительной практики того периода в истории СССР.

Правовые основы деятельности советских государственных органов по ликвидации фашистско-националистического подполья представляли собой систему правовых норм, направленных на противодействие националистической идеологии и ликвидации фашистско-националистической деятельности подполья. Правовые основы, в целях удобства практической реализации, включались в разные источники и представляли собой логически связанную систему, направленную на ликвидацию фашистско-националистического подполья. Эффективность этой системы заключалась в ее соответствии с идеологией государства и народа, определяющей предметное единство нормативных документов.

Правовые основы деятельности государственных органов по ликвидации фашистско-националистического подполья условно, можно разделить на две составляющие, т. е. источники общего и специального характера. Источники общего характера не направлены, непосредственно на ликвидацию фашистско-националистического подполья, но в них содержались нормы, прямо или косвенно призванные регулировать отношения, связанные с борьбой с националистическими проявлениями. Это были международные акты и акты советского законодательства.

К международным актам, составляющим источниковую базу общего характера, следует отнести такие документы, как:

– «Атлантическая хартия, принятая на Атлантической конференции «Riviera» 14 августа 1941 г.»⁷², позже, 24 сентября 1941 г., к хартии присоединился СССР;

– «Всеобщая декларация прав человека»⁷³.

Следует отметить, что в опубликованных международных нормативных документах содержались общие принципы, права и ответственность граждан. В свою очередь, на государственном уровне принимались нормативные правовые акты, подходящие под определенные государственные и национальные обстоятельства.⁷⁴

К актам советского законодательства общего характера (в том числе акты чрезвычайных органов государственной власти), составляющим правовые основы борьбы с фашистско-националистическим подпольем, относились высший закон, кодексы, указы, постановления, распоряжения государственных органов⁷⁵.

⁷² Атлантическая хартия (извлечение). 14 августа 1941 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Москва, 1944. Т. I. С. 147-148.

⁷³ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Москва: Международные отношения, 1989. С. 23.

⁷⁴ Загоруйко И. Ю. Внутренние войска и охрана общественного порядка в условиях внутригосударственных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1999. С. 18.

⁷⁵ Конституция СССР 1936 г. Москва : Госюриздат, 1941; Конституция РСФСР 1937 г. Москва : Госюриздат, 1941; УК РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80; УПК РСФСР 1923 г. // Известия ВЦИК. 1923. 18 февраля; Закон СССР от 16 августа 1938 г. «О судопроизводстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938 г. № 11; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 гг. Москва: Ведомости Верховного совета СССР, 1945; Закон СССР от 1 ноября 1939 г. «О включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических республик с воссоединением её с Украинской Советской Социалистической Республикой» // Законы, принятые Верховным Советом СССР, и указы Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – 1/IV 1944 г.). Москва, 1944; Постановление Верховного Совета СССР от 2 ноября 1939 г. «О включении Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических республик» // Советская Белоруссия. 1939. № 264; Известия. 1939. № 264; Постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. «Об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел СССР» // Известия. 1934. 11 июля; Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 апреля 1937 г. «Об утверждении Положения об особом совещании при НКВД СССР» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 986. Л. 14-15; Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 г. «Об образовании Государственного Комитета Обороны» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1317. Л. 19-20; Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 января 1943 г. «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобожденных от немецко-фашистских

Здесь стоит отметить, что в основном все советское законодательство, которое прямо или косвенно касалось деятельности советских государственных органов по ликвидации фашистско-националистического подполья в 1944-1955 гг. было разработано задолго до начала борьбы с националистическими бандформированиями на освобожденных от оккупации западных территориях СССР. В дальнейшем оно лишь корректировалось, дополнялось с учетом введения военного положения с началом Великой Отечественной Войны и в послевоенные годы.

Рассматривая нормативно-правовые акты советского законодательства в части, касающейся борьбы с подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике, необходимо констатировать, прежде всего, то, что их общий правовой базис составляет Конституция СССР 1936 г. и Конституция 1937 г. В контексте рассматриваемой темы необходимо указать главу 10 Конституции, где были изложены основные права и обязанности граждан. Статья 123 раскрывает понятие равноправия граждан СССР независимо от их национальности. Официально считалось, что ограничение прав и свобод граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности или ненависти и пренебрежения карается законом. В этой же главе в статье 130 были изложены основополагающие обязанности граждан по соблюдению Конституции, законов СССР, соблюдения дисциплины и общественного долга. Статья 133 определяла,

---

оккупантов» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. Т. 3. Москва, 1968. С. 131-132; Постановление Государственного комитета обороны от 19 апреля 1943 г. «О преобразовании Особых отделов НКВД СССР в Главное Управление контрразведки НКО «Смерш» // Политбюро и органы государственной безопасности: Сб. документов. Москва : Кучково поле, 2017. С. 303, Распоряжение Государственного комитета обороны от 18 декабря 1944 г. «Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной Армии» // Политбюро и органы государственной безопасности: Сб. документов. Москва: Кучково поле, 2017. С. 315; Постановление ГКО СССР от 17 февраля 1945 г. № 7550с «О составе Ставки Верховного главнокомандования» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 372. Л. 73; Постановление ГКО СССР от 25 февраля 1945 г. № 7590сс «Об Особом комитете при ГКО» // РГАСПИ. Ф. Д. 373. Оп. 1. Д. 372. Л. 48, 49; Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1945 г. «Об упразднении Государственного Комитета Обороны» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1053. Л. 50; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Великой Отечественной войны» // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 450. Л. 87 и т. д.

как самое тяжкое злодеяние, это – измена Родине, переход на сторону врага, шпионаж.

Говоря об антисоветской, преступной деятельности участников фашистско-националистического подполья, следует отметить, что вся их деятельность шла в разрез положений Конституции СССР, о чем свидетельствуют множество архивных документов. Так, в 1945 году в распоряжении НКВД СССР была раскрыта инструкция ОУН его участникам, в которой было изложено, что врагом для них является советская власть в виде НКВД и НКГБ СССР с их провокационными методами. В телеграмме НКВД СССР «о деятельности ведомства в борьбе с ОУН» отмечалось, что в западных районах Украины действуют банды ОУН. Банды используют в своей деятельности террористические методы борьбы, направленные на органы местного самоуправления и советских граждан⁷⁶.

Особо необходимо остановиться на рассмотрении мер ответственности, применяемых в отношении участников подполья и их пособников. Отмечается, что деятельность националистических бандформирований подходила под преступления, регулировавшиеся в рассматриваемый период УК РСФСР 1926 года. Важно упомянуть, что Уголовный кодекс 1926 года не предусматривал ответственность за деяния фашистско-националистического характера⁷⁷. Однако деятельность фашистско-националистического подполья согласно «уголовному законодательству, квалифицировалась, как бандитизм»⁷⁸.

Здесь необходимо подчеркнуть, что в документах НКВД и НКГБ СССР в рамках рассматриваемого периода понятие бандитизма трактуется как «политический бандитизм» или «националистический бандитизм». Это, вероятно, связано с тем, что:

---

⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 72-76.

⁷⁷ Мутигуллин А. В., Никонов Д. А. Правовые основы деятельности советских органов по привлечению к ответственности участников фашистско-националистического подполья и их пособников в западных регионах СССР // Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат : Сборник научных статей II Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 20 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Эпицентр, 2024. С. 120-125.

⁷⁸ Упоров И. В. Наказание в уголовно-правовой мысли советского и постсоветского периодов // Наукосфера. 2024. № 6-1. С. 543-546.

- 1) преступления имели националистическую направленность;
- 2) преступления совершались участниками фашистско-националистического подполья, у которых была определенная мотивационная составляющая;
- 3) объектами посягательств были граждане СССР, органы советской власти, имущество граждан и имущество советов;
- 4) преступления совершались с особой жестокостью.

Конечно же, это касалось западных регионов СССР (прибалтийские республики, Белоруссия, Украина). В дальнейшей работе мы будем иметь в виду именно «политико-националистический бандитизм», который существовал именно в западных регионах СССР.

В особенной части УК РСФСР преступления, совершенные участниками фашистско-националистического подполья и их пособниками, квалифицировались как преступления против порядка управления. Можно сделать вывод, что преступления, совершенные участниками фашистско-националистического подполья, это – преступные действия, направленные против советской государственности, выражающиеся в отрицании законов советской власти, в вооруженной и идеологической борьбе, результатами которых является ослабление или ликвидация советской власти, народного хозяйства. Анализ показал, что прямо или косвенно, преступные действия участников фашистско-националистического подполья подходили под преступления, изложенные в особенной части. Деятельность фашистско-националистического подполья квалифицировалась как бандитизм и относилась к требованиям статьи 59.4 Уголовного Кодекса РСФСР⁷⁹.

Необходимо упомянуть тот факт, что в борьбе с фашистско-националистическим подпольем важная роль отводилась захвату или уничтожению руководителей, организаторов бандгрупп, с целью получения важной оперативной информации о деятельности бандформирований и их местоположении. Соответственно и меры наказания, применяемые

---

⁷⁹ УК РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80.

к организаторам и руководителям банд, были соответствующими, так, в статье 59.2 изложено, что «за участие в массовых беспорядках всякого рода, как-то: погромах, разрушении путей и средств сообщения, освобождении арестованных, поджогах и т. п., если при этом участники беспорядка были вооружены, в отношении организаторов, руководителей и подстрекателей, а равно тех участников, кои уличены в совершении убийств, поджогов, нанесении телесных повреждений, изнасилования и вооруженном сопротивлении властям, – расстрел и конфискацию всего имущества с понижением, при смягчающих обстоятельствах, до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией имущества»⁸⁰. Можно сделать вывод, что за деятельность участников фашистско-националистического подполья, на основании советского законодательства рассматриваемого периода, ответственность носила самый жесткий характер – смертная казнь и лишение свободы.

Выходя за рамки исследуемого периода, особо необходимо проследить тенденцию изменения законодательства в сторону ужесточения мер наказания, применяемых в отношении изменников Родины, шпионов, дезертиров и так далее в предвоенный период времени. Важно подчеркнуть, что принятые в предвоенное время нормативные правовые документы также имели юридическую силу и в военное время и послевоенное время, в части, касающейся привлечения к ответственности участников и пособников фашистско-националистического подполья. Так, после принятия УК РСФСР в 1926 г. ЦИК СССР принял Постановление от 25 февраля 1927 г., которым утвердил «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления). Данный нормативный документ раскрыл и ввел новый вид преступлений – государственные преступления. Ввиду этого в УК были внесены соответствующие изменения»⁸¹.

---

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Гельдибаев М. Х., Федоров А. В. Терроризм и преступления террористической направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1(5). С. 156-157.

Для борьбы со шпионажем, диверсиями на объектах советской власти, повлекшими человеческие жертвы, ЦИК СССР принял Постановление от 2 октября 1937 г. Постановление устанавливало меры уголовного наказания за государственные преступления (шпионаж, вредительство, диверсионные акты).

Планомерно проводя мероприятия по государственно-правовому регулированию деятельности по привлечению к ответственности⁸² чуждых, уголовных, антисоветских элементов⁸³, СНК СССР принял Постановление от 17 августа 1939 г. № 1486-578сс «Об изменниках Родине».⁸⁴ Во исполнение данного постановления был издан приказ НКВД СССР от 20 августа 1939 г. «Об усилении борьбы с изменой Родине».⁸⁵ Сформированный в духе политической ситуации того времени, этот правовой документ регламентировал работу по привлечению к ответственности и приданию суду изменников Родины, в частности военнослужащих.

Развиваясь по направлению ужесточения мер ответственности за совершаемые преступления, законодательство военного и послевоенного времени имело свою специфику, связанную, во-первых, с введением военного положения в стране, во-вторых, с особенностями в государственно-правовом регулировании деятельности государственных органов в борьбе фашистско-националистическим подпольем в западных регионах страны. Так, из общего количества нормативных правовых актов можно выделить Постановление ГКО СССР от 16 января 1942 г. № 1159 «О порядке передвижения военнообязанных в военное время и ответственности за уклонение от воинского учета»⁸⁶. В целом нормативный правовой акт регламентировал порядок привлечения к ответственности граждан, уклоняющихся от призыва

---

⁸² *Игнатъева С. В., Вашкович Н. Ю., Галиев Ф. Х.* Теоретические аспекты привлечения должностных лиц к юридической ответственности // *Правовое государство: теория и практика.* 2022. № 3(69). С. 124–131.

⁸³ *Николаева Т. Г., Мантуленко В. В.* О некоторых проблемах обеспечения прав потерпевших-военнослужащих в уголовном процессе // *Общество и право.* 2009. № 1(23). С. 235–239.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 2. Л. 162.

⁸⁵ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956): Сб. док. / сост. Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. Москва : Объед. ред. МВД России, 2008. С 245.

⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 33. Л. 145-146.

и мобилизации в ряды РККА. Далее был принят «Указ Президиума Верховного Совета (далее – ВС) СССР от 15 ноября 1943 года № 49 «Об ответственности за разглашение государственной тайны»⁸⁷ и за утрату документов, содержащих государственную тайну»⁸⁸.

В ходе исследования было выявлено, что многие действия участников фашистско-националистического подполья квалифицировались в соответствии с указанными выше преступлениями. Следует отметить, что противоправные действия против советской власти, совершенные участниками фашистско-националистического подполья, также подпадали под контрреволюционные преступления. Это было связано, как правило, с тем, что преступные действия участников подполья характеризовались как бандитизм, а понятие «бандитизм» рассматривалось в то время более широко.

Можно сделать вывод, что методами изменения уголовного законодательства являлись:

- «установление новых видов преступлений, в том числе преступлений, связанных с деятельностью фашистско-националистического подполья;
- ужесточение мер уголовной ответственности по преступлениям, связанным с деятельностью бандформирований»⁸⁹.

По мере освобождения территорий Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики от немецко-фашистской оккупации руководству страны необходимо было провести работу по привлечению к ответственности пособников фашистов, изменников Родины, участников фашистско-националистических бандформирований, совершавших антисоветские преступления в период оккупации. Так, был издан Указ Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «Указ Президиума ВС СССР о мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского

---

⁸⁷ Лысов В. А. Карательная политика Советского государства и особенности судопроизводства по государственным преступлениям в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 28 с.

⁸⁸ См.: Лысенков С. Г., Олейник С. А. Уголовная ответственность военнослужащих в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2010. №9. С. 33-35.

⁸⁹ Упоров И. В. Уголовное законодательство, применяемое советским государством на бывших в оккупации территориях // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-7. С. 12-18.

гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»⁹⁰. Нормативный документ регламентировал деятельность по выявлению, расследованию и привлечению к ответственности всех лиц, причастных к совершению преступлений на оккупированных территориях. В принятом нормативном документе, по сути, раскрывалась субъективная сторона преступлений. Более того, все преступления, совершенные как в период оккупации, так и в последующем фашистско-националистическим подпольем носили только прямой умысел. Сформированный в духе политической ситуации того времени, этот нормативный правовой документ подтверждает тот факт, что нормативно-правовая база совершенствовалась и укреплялась в связи с изменениями, происходящими на фронте и в тылу.

К следующим источникам правовой базы по борьбе с фашистско-националистическим подпольем можно отнести специальные правовые источники. Специальные нормативно-правовые источники определяют то, что они специально создавались в целях борьбы и ликвидации, т. е. его идеологической и деятельностной составляющей. В качестве источников можно выделить постановления ЦК ВКП(б), СНК СССР (в том числе и совместные постановления), указы Президиума ВС СССР, постановления Политбюро ЦК КП (б) республик, постановления ЦК ВКП (б) республик, постановления СМ СССР. «Нормативно-правовая легализация партийных решений относительно деятельности НКВД – МВД СССР проходила посредством издания правовых актов в порядке официального законотворчества и ведомственного (чаще всего секретного) нормотворчества»⁹¹. В исследуемый период был принят ряд важных нормативно-правовых актов (указания, распоряжения, циркуляры, приказы)

---

⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 164. Л. 118-120.

⁹¹ Кодан, С. В. Документы РКП(б) - ВКП(б) - КПСС как источники изучения деятельности НКВД - МВД СССР / С. В. Кодан // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Том 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 312.

ведомственного характера специально созданных для решения задач по ликвидации деятельности фашистско-националистического подполья.

Изучив специальные нормативно-правовые источники, регламентирующие деятельность государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, необходимо отметить, что в них:

1) произошла перестройка в содержании и подходах к осуществлению борьбы с подпольем за единообразным пониманием, исполнением законодательных норм в отношении деятельности фашистско-националистического подполья;

2) проводилась последовательная борьба с участниками фашистско-националистического подполья, с тенденцией ужесточения предписаний и за совершенные антисоветские деяния;

3) в них были уточнены все участники (субъекты) фашистско-националистического подполья, в отношении которых применялись меры уголовного и административного характера;

4) в них в основном были раскрыты и определены административные меры государственного характера, применяемые в отношении лиц, причастных к националистическому подполью.

Особо необходимо остановиться на недостатках, которые были выявлены в ходе исследования ведомственных нормативных актов. Так, нормативные документы, в частности приказы, регламентирующие деятельность НКВД-МВД СССР в борьбе с фашистско-националистическим подпольем, имели большое количество обтекаемых положений, требований общего содержания. В нормативных правовых актах отсутствовали нормы, регламентирующие конкретные задачи для органов и войск в борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандами в западных областях Украины, Белоруссии и республиках Прибалтики. К недостаткам также стоит отнести множество предписаний в нормативных документах по одному и тому же вопросу, что в свою очередь ведет к дублированию и противоречивости в нормах права. Также стоит отметить, что одной из проблем нормативно-

правовой базы по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР являлось ее упорядочение и систематизирование.

Из общего количества нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность НКВД-МВД СССР в борьбе с фашистско-националистическим подпольем, необходимо, прежде всего, отметить законодательно сформированный ранее рассматриваемого периода, приказ НКВД СССР от 12 декабря 1941 г. «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника»⁹². «Этот приказ, по сути, определил дальнейшую работу органов и войск НКВД СССР»⁹³, на освобожденных территориях западных регионов СССР от оккупации немецко-фашистских войск по борьбе с фашистско-националистическим подпольем. Так, нормативный документ определил, что «при освобождении захваченных территорий от противника немедленно организовать работу по организации работы городских, районных отделов (отделений) НКВД. В качестве боевых единиц использовать войска НКВД, дислоцированные в соответствующих местностях, а также оперативные подразделения и истребительные батальоны (далее – ИБ) НКВД СССР». Стоит отметить, что особое внимание уделялось работе с агентурой противника с целью выявления и изъятия разведывательных органов противника и противодействия ее подрывной деятельности силами пособников и участников фашистско-националистического подполья.

Анализ положений нормативного правового акта показал, что, используя имеющиеся силы и средства была организована деятельность по борьбе с бандитизмом, организация общественного порядка. Руководящее место в этой деятельности отводилось отделам (отделениям) НКВД. Особое место в деятельности НКВД занимала охрана железнодорожных станций, депо, ремонтных заводов, складов, мостов, путей и линий связи⁹⁴ с целью недопущения

---

⁹² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Кн. 2. Москва, 2000. С. 413-414.

⁹³ Климов А. А. Обеспечение общественной безопасности Внутренними войсками НКВД - МВД СССР на территории Западной Украины в 1940-1950-е годы // Военно-исторический журнал. 2008. № 12. С. 13-20.

⁹⁴ Крижановская Г. Н., Дерюгин А. А. Формально-юридические основания деятельности войск НКВД СССР по обеспечению внутренней безопасности в период Великой Отечественной

подрывной работы со стороны вражеских разведывательных органов, в том числе и националистических бандформирований.

С целью содержания под стражей пособников врага была организована работа органов милиции и при каждом отделе НКВД были созданы тюремные помещения. Для предотвращения нападения на эти объекты было предписано организовать круглосуточную охрану. Политико-пропагандистскую работу с местным населением необходимо было проводить постоянно с целью поднятия и укрепления авторитета власти Советов и налаживания мирной жизни.

Необходимо отметить, что вышеупомянутый нормативно-правовой документ является одним из первых, который регламентировал деятельность государственных органов Советского государства по налаживанию мирной жизни в регионах после оккупации. Он определил, во-первых, мероприятия по налаживанию мирной жизни в регионах, во-вторых, восстановление деятельности органов местного самоуправления на освобожденных местностях, в-третьих, направления деятельности государственных органов власти по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, а именно: охрану общественного порядка, борьбу с «политико-националистическим» бандитизмом, осуществление пенитенциарной системы, проведение агентурно-осведомительной работы, политико-пропагандистской работы, политико-массовой работы.

В ходе исследования выявлено, что нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Белоруссии и Прибалтике требовали необходимости в упорядочении. Очевидно, что упорядочение требовали не только нормативные ведомственные акты, но и нормативные акты, которые в той или иной степени касались действий иных государственных органов СССР.

Важным шагом на пути повышения эффективности государственно-правового регулирования деятельности войск по борьбе с подпольем, по нашему мнению, служит утверждение МВД СССР Наставления ВВ МВД СССР

от 12 декабря 1946 г. «По оперативно-боевому использованию войск»⁹⁵. На основании наставления ВВ являлись составной вооруженной частью МВД СССР и были предназначены для:

- борьбы с бандитизмом и другими антисоветскими проявлениями;
- выполнения специальных мероприятий по особому заданию МВД, МГБ;
- ликвидации диверсионно-разведывательных и других групп противника;
- изъятия антисоветских элементов, предателей, изменников и других пособников врага, в том числе и участников фашистско-националистического подполья и т. д.⁹⁶

Наставление определило, что старшим оперативным начальником для войск является начальник органа МВД-МГБ, в распоряжение которого выделялись подразделения. Стоит отметить, что при проведении ЧВО руководителем операции назначался оперработник органа МВД или МГБ, его заместителем назначался командир подразделения, чей личный состав привлекался для проведения операции.

Оперативный начальник осуществлял руководство оперативно-боевой деятельностью войск. Командир отвечал за правильность тактических действий войск и исход войсковой операции. МВД республик для выполнения задач по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, бандформированиями, бандитизмом в целом разрабатывался соответствующий оперативный план. В соответствии с этим планом свою деятельность выстраивали войска, дислоцированные в зоне ответственности МВД.

Основным объектом ЧВО определялся в общем понимании бандитизм, т. е. наиболее активная форма «открытой вооруженной борьбы с советской властью»⁹⁷ внутреннего фашистско-националистического подполья.

---

⁹⁵ Войска НКВД – МГБ – МВД СССР накануне, в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период : сборник документов и материалов: в 2 т. Том 1 (1939–1942). Москва : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 178-180.

⁹⁶ ЦА ВНГ РФ. Ф. 488. Оп. 1с. Д. 51. Л. 23-24.

⁹⁷ Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920–1950-е гг. : военно-исторический труд [Марценюк Ю.А. и др.]. Москва : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 102.

Войсковые подразделения, дислоцированные в «районах, пораженных бандитизмом», разрабатывали план войсковых мероприятий по борьбе с бандами в зонах своей ответственности, разработанный в соответствии с оперативным планом МВД-МГБ республик, в которых бандитизм, а именно «бандитизм политико-националистический», распространялся на значительной территории. Стоит отметить, что наиболее проблемными территориями по активности развития бандитизма, а также фашистско-националистического подполья являлись территории западной Украины, Прибалтийских республик, где националистические формирования имели строгую организацию и серьезное материальное обеспечение, а также ярко выраженный националистический уклон своей антисоветской деятельности.

Необходимо добавить, что выполнение мероприятий, согласно плану оперативных и войсковых мероприятий по ликвидации бандформирований составлялся исходя из расчета последовательности очистки районов, «пораженных бандитизмом». При проведении ЧВО на значительной территории, эта территория делилась на сектора (оперативно-боевые участки). На каждый сектор назначался оперативный начальник. С учетом специфики выполнения мероприятий выделялось необходимое количество сотрудников. Для руководства операцией на базе штаба подразделения, привлекаемого к операции, организовывался штаб руководства.

В ходе анализа нормативных документов было выяснено, что для участия в проведении ЧВО привлекались отряды милиции, ИБ, группы содействия. Как правило, все приданные подразделения подчинялись войсковому начальнику, но могли также действовать по решению оперативного начальника самостоятельно, если это было целесообразно в зависимости от оперативной обстановки.

Перед началом проведения любой ЧВО штабом руководства разрабатывался план проведения операции, который утверждался оперативным начальником и войсковым начальником. Соответственно, планы проведения агентурных, следственных мероприятий, которые планировались в ходе проведения операции, разрабатывались в отдельном документе и все

мероприятия, проводимые согласно этим документам находились в ведении только оперативного начальника⁹⁸.

При проведении ЧВО в документе документально и систематически обозначались данные:

1. Данные о банде – ее руководство, численность, вооружение, активность, места расположения и базирования, намерения, вероятные места укрытия и пути отхода, сведения о пособнической базе и отношении местного населения к участникам банды.

2. Данные о политической обстановке, район и характер действий националистических бандформирований.

3. Создание секторов, распределение между ними сил и средств и конкретные задачи для них по времени и по рубежам.

4. Силы и средства, задействованные в операции, в том числе приданные подразделения.

5. Мероприятия всестороннего обеспечения и управления⁹⁹.

Необходимо отметить, что вышеупомянутые ведомственные документы носили форму систематизированного нормативного документа.

Также при планировании и проведении ЧВО к нормативно-правовым и оперативно-боевым документам относились:

- директивы МВД СССР;
- планы операций;
- предварительные, боевые распоряжения;
- боевые приказы;
- донесения, в виде боевых донесений и оперативных сводок¹⁰⁰.

Анализируя проведение крупных ЧВО по ликвидации националистических бандформирований в западных регионах СССР, можно сделать вывод, что

⁹⁸ Войска НКВД – МГБ – МВД СССР накануне, в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период : сб. документов и материалов: в 2 т. Том 2. (1943–1955). Москва : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 305.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 158-160.

¹⁰⁰ ЦА ВНГ РФ. Ф. 488. Оп. 1с. Д. 52. Л. 56-58.

организация взаимодействия являлась слабо проработанным вопросом. Так, в процессе изучения нормативно-правовых документов можно сделать вывод, что вопросы организации взаимодействия между органами, подразделениями, войсками различных ведомств, в том числе и Красной Армией, органами местного самоуправления в вопросах борьбы с фашистско-националистическим подпольем не были законодательно регламентированы. Не был определен порядок и условия привлечения частей и подразделений Красной Армии и других подразделений для проведения ЧВО. Так, в докладах о результатах борьбы с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР упоминается лишь, что «для блокирования участка местности (населенного пункта) были задействованы части Красной Армии».¹⁰¹ В ходе исследования было выявлено, что при организации деятельности подразделений, участвующих в борьбе с фашистско-националистическими бандформированиями, не были разработаны «критерии оценки действий подразделений»¹⁰². Не регламентированы соответствующим образом права и обязанности старших оперативных начальников при организации действия привлекаемых сил и средств по борьбе с националистическим подпольем, не разработаны критерии оценки действий подразделений.

Особо необходимо остановиться на государственных органах и чрезвычайных органах власти, которые обладали законодательной инициативой в принятии нормативных правовых актов в части, касающейся борьбы с фашистско-националистическим подпольем. Здесь уместно подчеркнуть, что с введением военного положения в стране необходимо было создать комплекс военных, административных, экономических, политических, специальных и других мер, которые были бы направлены для ликвидации агрессии против СССР в соответствии с полномочиями, представляемыми нормативно-правовыми актами СССР, путем применения мер, предусмотренных постановлением о введении военного положения.

---

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 391-394.

¹⁰² Загоруйко И. Ю. Внутренние войска и охрана общественного порядка в условиях внутрисоюзных конфликтов : дис...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1999. С. 43.

В качестве институциональной основы правового регулирования борьбы с фашистско-националистическим подпольем выделим уровни государственных органов:

1) государственные органы советской власти высшего уровня (Верховный Совет СССР, Совет Народных Комиссаров СССР);

2) государственные чрезвычайные органы власти СССР (Государственный комитет Обороны, СВГ);

3) «высшие органы государственной власти субъектов»¹⁰³ СССР (Советы народных комиссаров союзных республик, верховные советы АССР);

4) местные органы государственной власти (Советы депутатов трудящихся);

5) органы государственной власти, непосредственно занимающиеся борьбой с подпольем: суд, прокуратура, НКВД, НКГБ, народный комиссариат юстиции.

Результатом правотворчества государственных органов являлись законы, указы, постановления, решения, положения, уставы, приказы и другие нормативные акты, регламентирующие деятельность по борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

Так, с началом войны было принято решение о создании Государственного комитета обороны (далее – ГКО). Данное постановление определяло:

во-первых, что ГКО являлся органом, наделенным всей полнотой власти в государстве;

во-вторых, что все советские организации обязаны были выполнять все решения ГКО.

Все принимаемые решения, постановления ГКО имели силу законов военного времени, что имело большое значение при выполнении этих решений государственными органами. Стоит отметить, что ключевым направлением деятельности ГКО было организация сил и средств на борьбу с врагом, в том числе и с пособниками фашистов – участников фашистско-националистического подполья. Если раскрывать структуру чрезвычайного советского органа, то он

¹⁰³ *Максимовская И. Н.* Конституционный суд в государственно-правовом механизме России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С.15.

состоял из «членов Политбюро и секретарей ЦК ВКП(б), заместителей Председателя СНК СССР»¹⁰⁴. Председателем был назначен И. В. Сталин¹⁰⁵.

Стоит отметить, что комитет использовал в своей деятельности, как правило, проведение заседаний с наименьшей процедурной направленностью. Председатель комитета оставлял за собой право окончательного принятия решения. Комитет использовал аппараты Наркоматов СССР и ЦК ВКП(б). На местах комитет представляли его уполномоченные. Уполномоченные комитета в своей деятельности руководствовались решениями и постановлениями комитета в лице И. В. Сталина с учетом выполнения поставленных задач. При рассмотрении нормативно-правовой составляющей комитета можно выделить особенности:

- чрезвычайный орган не имел своего специального аппарата;
- деятельность комитета не была урегулирована ни одним нормативно-правовым актом;
- несмотря на коллегиальное принятие решения, председатель комитета И. В. Сталин оставлял за собой право окончательного принятия решения, т. е. принимал, по сути, решения самостоятельно, выслушав мнения членов комитета.

Так же, в зависимости от изменения оперативной обстановки на фронтах, в тылу создавались и функционировали постоянно или временно действующие различные комиссии, комитеты. В границах исследуемой темы рассмотрим чрезвычайный орган – Ставку Верховного Главнокомандующего (далее – ставка), которая осуществляла руководство вооружённой борьбой, в том числе и борьбой с националистическим подпольем до окончания войны. В ее компетенцию входило издание приказов, директив и распоряжений, указаний, определяющих задачи войскам. Функции по борьбе с националистическими бандформированиями осуществлялись ставкой, как правило, через представителей ведомственных организаций. Так, «реализация ставкой

---

¹⁰⁴ *Лысов В. А.* Карательная политика Советского государства и особенности судопроизводства по государственным преступлениям в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 223 с.

¹⁰⁵ *Емелин А. С.* Государственно-правовые средства Великой Победы. Москва : МФЮА, 2015. С. 8.

нормотворческих полномочий в системе государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем осуществлялась на основе приказа 1944 г. № 220047 «О ликвидации в тылу вооруженных банд и диверсионных групп и мерах безопасности при передвижениях командиров, штабов и войск»¹⁰⁶.

В 1941 году Комитет принял решение о создании чрезвычайных органов государственной власти на местах (в прифронтовых городах). Городские комитеты обороны состояли из председателя и членов комитета. Председателем, как правило, назначался «первый секретарь обкома или горкома ВКП(б)»¹⁰⁷. В составе комитета в обязательном порядке входил начальник областного управления или городского отдела НКВД. Войска НКВД, милиция и добровольческие отряды передавались в подчинение городскому комитету. Можно сделать вывод, что городские комитеты сыграли важную роль в борьбе с оккупантами и их помощниками – участниками фашистско-националистических бандформирований.

Отмечается, что образование чрезвычайных органов государственной власти с широкими полномочиями во всех сферах жизнедеятельности государства в условиях военного времени не отменило полномочий деятельности конституционных органов советской власти – Советов депутатов трудящихся. В своей деятельности в период военного положения Советы имели свои особенности:

– Советы выполняли новые задачи, с учетом военного времени: развертывание военного производства, эвакуация населения и т. д.;

– выборы в период войны не проводились, полномочия продлевались Президиумом Верховного Совета СССР (далее – Президиум ВС СССР);

---

¹⁰⁶ Бутков С. В., Мутигуллин А. В. Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в государственно-правовом механизме борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной Войны // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 1. С. 104.

¹⁰⁷ Плеханов А. М., Плеханов А. А. Военная контрразведка НКВД СССР. Тайный фронт войны 1941-1942. Москва : Вече, 2016. С. 127.

– созыв сессии Советов был затруднен, коллегиальные формы работы использовались с трудом;

– в связи с мобилизацией и эвакуацией предприятий, организаций сократился депутатский состав Советов.

Президиум ВС СССР продолжал осуществлять свои конституционные полномочия, а при необходимости – и отдельные полномочия ВС СССР. Все принимаемые указы были направлены на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и на восстановление жизнедеятельности страны. В этот список стоит также включить указы, принимаемые для организации противодействия фашистско-националистическому подполью. Например, к наиболее важному и значимому нормативному документу в правовом регулировании ответственности участников фашистско-националистического подполья является Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 г.¹⁰⁸

СНК СССР в период войны и послевоенные годы проводил огромную организаторскую работу, связанную с восстановлением страны. Здесь стоит подчеркнуть, что важнейшим направлением деятельности СНК СССР была деятельность по борьбе с преступностью, бандитизмом, защите интересов страны, а также прав и свобод граждан. В компетенции СНК СССР входило издание распоряжений и постановлений, которыми должны были руководствоваться все органы, организации и должностные лица СССР. В рассматриваемой теме по борьбе с фашистско-националистическим подпольем деятельность СНК СССР сыграла значимую роль, в частности, при издании нормативно-правовых актов. Например, «Постановление СНК СССР от 25 июня 1941 г. № 1756-762сс «О начальниках охраны войскового тыла»¹⁰⁹.

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 164. Л. 118-120.

¹⁰⁹ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сб. документов; сост.: Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. Москва: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 58.

Если рассматривать нормативно-правовые акты, имеющие высшую юридическую силу, в сравнении с распоряжениями и постановлениями СНК СССР, то здесь стоит отметить совместные постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б). Они являлись общеобязательными для всех советских организаций, учреждений и должностных лиц, а также партийных организаций и общественных организаций. В качестве примера можно привести совместное Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г. № 1299-526сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР»¹¹⁰.

ЦК ВКП (б) являлся главным политическим органом, осуществляющим свои полномочия в период между съездами партии. ЦК ВКП (б) осуществлял руководство всей деятельностью партии, республиканских и местных партийных органов, руководил кадровой политикой партии. ЦК ВКП (б) направлял работу советских государственных и общественных организаций, создавал различные органы и руководил их деятельностью, организовывал советскую пропагандистскую работу посредством назначения редакций газет и журналов, работающих под строгим контролем партии. Наиболее важные политические, хозяйственные и внутривнутриполитические вопросы отражались в постановлениях и решениях партии.

Анализ показал, что одним из наиболее важных вопросов, который находился под строгим контролем ЦК ВКП (б), являлся вопрос борьбы с фашистско-националистическим подпольем. Из общего количества нормативных документов, регламентирующих деятельность по борьбе с подпольем и его вооруженными бандами, уместно выделить, Постановление Политбюро ЦК КП (б) «Об усилении борьбы с украинскими националистами в западных областях Украины» от 10 января 1945 г.¹¹¹ Нормативный правовой документ формирует ряд недостатков, существенно влияющих на эффективность борьбы с подпольем. Так, к основным недостаткам в работе государственных органов можно отнести следующие:

---

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 534. Л. 104-105.

¹¹¹ Политическое руководство Украины: 1938-1989. Москва : Росспэн, 2006. С. 114-118.

– неудовлетворительная партийно-политическая работа, проводимая с местным населением;

– агентурная работа велась крайне плохо, не проводятся мероприятия, которые бы способствовали расширению агентурной сети по борьбе с фашистско-националистическим подпольем;

– проведение ЧВО проводится бездумно, планирование операций проводится формально;

– имеются случаи необоснованных репрессивных мер в отношении местного населения;

– руководители партийных организаций самоустраиваются от руководства непосредственной вооруженной борьбой с фашистско-националистическими бандами.

В приказной части нормативного документа подчеркивается, что «... с «националистами» ведется непримиримая борьба, дело вооруженной борьбы находится под полным контролем и организацией органов НКВД и НКГБ СССР ...»¹¹². Анализируя положения нормативного документа, стоит отметить, что руководящим и контрольным звеном в деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем являлись партийные органы на всех уровнях власти. Особое место в деятельности отводилось минимизации и ликвидации последствий идеологической работы со стороны подполья с местным населением.

В связи с обстоятельствами, которые были связаны с военными действиями, руководством страны было принято решение о создании новых органов по направлениям деятельности в масштабах страны. Так, в ноябре 1942 года была образована «ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям»¹¹³. В освобождённых от оккупации территориях

---

¹¹² НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сб. документов; сост. Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. Москва : Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 242.

¹¹³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. 22 июня 1941 г. - 31 декабря 1943 г. Москва, 1946. Т. 1. С. 322-326.

Советского Союза, соответственно, образовывались комиссии содействия ЧГК. Стоит отметить, что материалы работы ЧГК были использованы в процессе в Нюрнберге и других судебных процессах, которые проводились в отношении фашистских преступников, их пособников, участников фашистско-националистического подполья.

Можно сделать вывод, что правовыми основаниями для органов, подразделений различных ведомств служили: постановления ГКО, Указы Президиума ВС СССР военного времени, постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), постановления Пленума ВС СССР, определенная его СК по УД, приказы и разъяснения Прокуратуры СССР и НКЮ СССР, приказы, директивы, указания, распоряжения НКВД и НГКБ СССР.

Проведя анализ нормативно-правовых документов в рассматриваемый период на Украине, в Белоруссии, Прибалтике автором предлагаются некоторые рекомендации. Так, в рамках противодействия бандитским и фашистско-националистическим проявлениям можно выделить следующие формы, в рамках которых возможно предупреждение подготавливаемых преступлений пособников, участников бандитских и фашистско-националистических организаций:

- 1) проведение разъяснительной и пропагандистской работы с местным населением;
- 2) проведение политико-массовой работы среди местного населения;
- 3) развертывание и проведение агентурной работы и использование результатов этой работы при выполнении возложенных задач;
- 4) принятие предусмотренных законодательством мер по нейтрализации, ослаблению или устранению условий, способствующих деятельности бандитских и националистических проявлений;
- 5) обнаружение лиц, потенциально склонных в силу личностных качеств и прошлого криминального поведения к участию в «русофобской» деятельности, их учет с последующим оказанием на них соответствующего профилактического воздействия;

б) анализ имевших место фактов преступлений и разработка на этой основе инструкций для действий правоохранительных органов;

7) непосредственно пресечение деятельности националистических организаций, бандитских бандгрупп.

Стоит отметить, что упомянутые выше рекомендации будет уместно применять непосредственно при выполнении задач СВО войсками национальной гвардии Российской Федерации, а также при ее завершении на вновь присоединенных территориях ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожских областях, где возможно зарождение и развитие проукраинско-националистического подполья. Предлагается разработать ведомственный нормативный документ, в котором детально раскрыть формы действий войск во взаимодействии с другими ведомствами, по предотвращению и противодействию бандитско-националистическим проявлениям в регионах.

1.3. Государственно-правовое регулирование деятельности войск и органов НКВД-МВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в 1944-1955 гг.: основные понятия

Правовые основы деятельности по ликвидации фашистско-националистического подполья представляли собой «систему правовых норм взаимодействующих между собой правовых актов законодательного характера, подзаконных актов высших органов государственного управления, ведомственных нормативных актов»¹¹⁴, направленных на ликвидацию националистической идеологии и фашистско-националистической деятельности. Несмотря на то, что эти нормы, в целях удобства практической реализации, включались в самые разные источники, они представляли собой в основе логически связанную систему, направленную на ликвидацию фашистско-националистического подполья. Эффективность же этой системы во многом зависела от её соответствия идейно-теоретическим, концептуальным основам, определяющим предметное единство нормативного материала.

Во многом приоритетные направления антинационалистической деятельности в западных регионах страны в указанный период отвечали особенностям политического режима СССР¹¹⁵. В частности, в условиях коммунистического режима ужесточался контроль идеологической составляющей, что в свою очередь облегчало предупреждение и выявление националистических направлений¹¹⁶.

Принципы борьбы с фашистско-националистическим подпольем соответствовали интересам государства и народа и в итоге получали свое

---

¹¹⁴ Загоруйко И. Ю. Внутренние войска и охрана общественного порядка в условиях внутрисоюзных конфликтов : дис...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1999. С. 89.

¹¹⁵ Мутигуллин А. В. Правовое регулирование деятельности госорганов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР (1943-1955 гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75), № 4. С. 318-325.

¹¹⁶ Волков Н. В. Государственно-правовой механизм противодействия экстремизму и место в нем органов внутренних дел (теоретико-прикладной анализ) : дис...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 80.

закрепление в источниках права. Таким образом, они приобретали общеобязательный, публичный характер, а государство, соответственно, выступало в качестве гаранта, обеспечивающего соблюдение, исполнение, возможность использования и применения соответствующих предписаний. Таким образом, формировалось государственно-правовое регулирование деятельности советских государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

Приступая к рассмотрению понятия государственно-правового регулирования деятельности войск и органов НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, следует определиться с пониманием термина «правовое регулирование», который в юридической литературе трактуется неоднозначно.

Категория «правовое регулирование», по своей сути, емка и многогранна, ввиду этого «в юридической науке существует множество различных подходов»¹¹⁷ к ее трактовке. Помимо этого данное понятие возможно рассматривать с подхода в содержании его различных структурных элементов. В широком смысле под понятием «регулирование» (от лат. *regulare*) понимается подчинение определенному порядку, правилу, упорядочение¹¹⁸. Естественно, в ходе исторического развития общества смысл данного понятия менялся. Этому способствовали различные условия. Например, в древнем мире регулирование общественных отношений осуществлялось с помощью определенных символов, жестов, с использованием мимики. Во все времена на взаимоотношения людей особое влияние оказывала религия, которая была одним из основных способов управления общественными отношениями и их регулирования. В дальнейшем на смену существующим правовым регуляторам внедряются новые инструменты для оптимизации совместной деятельности, такие как «мораль», «обычай», «традиции»¹¹⁹.

---

¹¹⁷ Право. Порядок. Ценности / Е. А. Фролова, К. В. Агамиров, И. У. Аубакирова [и др.]. – Москва : Блок-Принт, 2023. – С. 289.

¹¹⁸ Словарь иностранных терминов. Москва, 1996. С. 422.

¹¹⁹ Сальников В. П. и др. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность : монография. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный

Правовое регулирование как научное понятие вошло в оборот в 1960-х годах XX века. Одним из первых ученых-юристов, который предложил в условиях социалистического общества рассмотреть природу правового регулирования, был С. С. Алексеев. В своем труде С. С. Алексеев дал следующее понятие рассматриваемому феномену: «осуществляемое при помощи права и всей совокупности правовых средств юридическое воздействие на общественные отношения»¹²⁰.

Среди множества научных трудов последних лет стоит отметить, что в «природе» и содержании правового регулирования наметились определенные тенденции в характеристике данного юридического феномена. В процессе изучения и рассмотрения рассматриваемой проблематики ученые-юристы предлагали различные формулировки правового регулирования. Так, по мнению В. В. Ершова, правовое регулирование является одним из важнейших видов социального регулирования, которое охватывает важные направления жизнедеятельности общества. В. В. Ершов дает определение понятия «правовое регулирование» – это упорядочивающее целенаправленное сознательно-волевое воздействие на правоотношения посредством принципов и норм права¹²¹.

Другое определение понятия «правовое регулирование» дает В. Д. Перевалов, который под правовым регулированием понимает целенаправленное воздействие на поведение людей и общественные отношения с помощью правовых (юридических) средств¹²².

При рассуждении об общем понятии «правового регулирования» В.Н. Протасов определил правовое регулирование как процесс, при помощи которого правовые средства вызывают в жизнь социально полезные, необходимые обществу варианты поведения, а также развитие тех или иных жизненных

ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. С. 342.

¹²⁰ Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. Москва: Формула права, 2008. С. 256.

¹²¹ Теория государства и права : учебник / под ред. В. В. Ершова, отв. ред. Т. В. Власова, Т. С. Лесовая. Москва : РГУП, 2003. С. 310.

¹²² Теория государства и права : учебник для бакалавров / В. Д. Перевалов. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2013. Серия : Бакалавр. Базовый курс. С. 205.

ситуаций в нужное русло¹²³.

По мнению Л. А. Морозовой «правовое регулирование» есть «одна из форм воздействия права на общественные отношения, причем воздействие с помощью специфических правовых средств» – норм права, правоотношения, актов реализации права¹²⁴. Автор рассматривает правовое регулирование как воздействие всей системы юридических средств на общественные отношения. Важно отметить, что Л. А. Морозова правовое регулирование показывает как государственное, так как оно содержит общеобязательные нормы, является системой соответствующих правовых средств, обладает определенным содержанием, имеет пределы воздействия на правоотношения.

Если рассматривать категорию «правового регулирования» с точки зрения исторического подхода, то данная категория началась изучаться еще в советской юридической науке в 1960-х годах. Одним из первых ученых-юристов рассмотревших взаимодействие права на общественные отношения, был Н. Г. Александров¹²⁵. В юридической науке при рассмотрении вопросов правового регулирования распространенным остается инструментальный подход к сущности права. Основоположником инструментального подхода, который получил наибольшее распространение в советский период, был ученый-юрист С. С. Алексеев. Юрист определил правовое регулирование как главное, решающее выражение правовой действительности, результативное нормативно-организованное воздействие на общественные отношения при помощи правовых средств¹²⁶. Именно он в своих научных работах рассматривал «понимание права социальной ценности как инструмента, регулирующего общественные отношения»¹²⁷. Инструментальный подход к пониманию права доминирует в учебной литературе в области теории права. Автор подчеркивает, что в качестве

¹²³ Теория государства и права : учебник для бакалавров / В. Н. Протасов. Москва : Юрайт, 2014. Серия : Бакалавр. Базовый курс. С. 288.

¹²⁴ Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. Изд. 3-е, перераб. и доп. Москва : Эксмо, 2008. С. 371.

¹²⁵ Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. Москва, 1955. 174 с.

¹²⁶ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. Москва, 1966. С. 234.

¹²⁷ Денисенко В. В., Капустина М. А. Правовое регулирование: Системный подход // Вестник ВГУ. Серия: Право. Государственная власть. Законодательный процесс. 2014. № 1. С. 15-24.

исключения можно выделить научные труды В. С. Нерсисянца, который сформировал новый подход к праву – либертарный подход, А. В. Полякова, который представил коммуникативный подход к праву, И. Л. Честнова, раскрывшего антропологический подход, а также Бакулиной Л. Т., рассмотревшей деятельностный подход¹²⁸. Мы, в свою очередь, придерживаемся инструментального подхода в понимании сущности права.

Проведя анализ научной литературы, можно сделать вывод, что природа и содержание правового регулирования среди множества точек зрения ученых-юристов в последние годы значительно однообразны. Но среди множества научных трудов, характеризующих понятие правовое регулирование, наметились определенные тенденции. Мы разделяем точку зрения, высказанной Ю. А. Тихомировым, который, «во-первых, разграничивает понятия «правовое регулирование» и «правовое воздействие», которое охватывает, помимо юридических, также профилактические, организационные, воспитательные и другие средства правового направления на поведение»¹²⁹. По мнению В. К. Кабаева, «это и есть правовое регулирование с традиционными элементами»¹³⁰. Во-вторых, помимо рассмотрения самого понятия «правовое регулирование», раскрываются другие понятия, такие, как «функции права», «публичное и частное право», «юридические коллизии». Здесь стоит отметить, что данная точка зрения не раскрывает целостную характеристику правового регулирования¹³¹. В-третьих, определяются способы правового регулирования, которые в свою очередь формируют типы регулирования, такие как, общедозволительный, разрешительный, дозвоительно-обязывающий.

Если рассматривать понятие «государственно-правовое регулирование», то здесь стоит отметить, что данная категория в научном обороте встречается довольно редко. Данный факт свидетельствует о том, что данное понятие

---

¹²⁸ Бакулина, Л. Т. Подходы к исследованию правового регулирования / Л. Т. Бакулина // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2016. – № 8(117). – С. 19–20.

¹²⁹ Тихомиров Ю. А. *Правовое регулирование: теория и практика*. Москва : Формула права, 2008. С. 16.

¹³⁰ *Теория государства и права / под ред. В. К. Кабаева*. Москва : Юрист, 2006. С. 229–234.

¹³¹ *Общая теория государства и права: Академический курс*. 3-е изд. Т. 2. Москва : Норма, 2007. С. 156.

не получило широкого понимания среди ученых-юристов. Остается дискуссионным вопрос сравнения двух юридических понятий. Например, В. М. Сырых выделяет государство как ведущее звено в правовом регулировании, но так же рассматривает, в качестве активных звеньев правотворчества, общество, организации и объединения. Данное суждение, по мнению многих ученых, является дискуссионным и имеет определенную критическую оценку. Здесь важно подчеркнуть, что право и государство не могут быть независимы друг от друга, если право выступает как социальный институт. Действительно, некоторые виды правотворчества государством санкционируются или требуют от него дозволения. Однако государство требует обеспечения правовых норм мерами принуждения.

Новую концепцию о государственно-правовом регулировании общественных отношений предложил Н. А. Пьянов. Автор разделяет правовое регулирование на два уровня. Первый уровень заключается в действии права, в результате которого происходит непосредственно регулирование. Важно заметить, что регулирование может осуществляться независимо от признания его государством или нет¹³². Ученый под государственно-правовым регулированием понимает «осуществляемое государством при помощи норм позитивного права и других правовых средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения»¹³³. Очевидно, что данная концепция является дискуссионной. Интересным является суждение автора о том, что «правовое регулирование может быть как государственным, так и негосударственным, а в свою очередь государственное может быть правовым и не правовым»¹³⁴.

Надо отметить, что государственно-правовое регулирование связано с осуществлением функций государства. В справочной литературе слово «функция» трактуется как «деятельность, обязанность, роль, которую выполняет

---

¹³² Пьянов Н. А. Государственное регулирование и его механизм : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. С. 49.

¹³³ Минникес И. А. Регулирование: правовое, государственно-правовое или государственное (концепция Н. А. Пьянова) // Академический юридический журнал. 2020. № 1(79). С. 55-59.

¹³⁴ Гавриков В. П. Теория государственно-правового регулирования: результаты специального исследования // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 9. С. 63-77.

определенный социальный институт, или процесс по отношению к целому»¹³⁵, «роль, значение чего-нибудь, обязательность, круг деятельности»¹³⁶.

В юридической литературе существует множество классификаций видов функций государства. В диссертационном исследовании мы придерживаемся классификации видов функций государства, предложенной Н. И. Матузовым и А. В. Малько. Они разъясняют, что функции государства классифицируются в зависимости от того, в какой сфере общественной жизни они существуют, – на внутренние и внешние. К внутренним функциям государства относятся следующие: политическая, экономическая, социальная, культурная, правоохранительная и т. д.¹³⁷.

Правоохранительной функции присущи следующие признаки:

- осуществляется с помощью применения юридических мер воздействия;
- закон или иной правовой акт предписывает осуществление юридических мер воздействия в ходе её осуществления;
- реализуется в установленном законом порядке, с соблюдением определенных процедур;
- возложение реализации правоохранительной функции на специально уполномоченные государственные органы.

Такой подход позволяет заключить, что борьба с фашистско-националистическим подпольем, прежде всего, осуществлялась в форме правоохранительной деятельности.

При рассмотрении понятия правоохранительной деятельности, по мнению Н. В. Волкова, «в юридической науке сложились два подхода – позитивистский и естественно-правовой. С точки зрения позитивистского подхода, правоохранительная деятельность – это деятельность, направленная на охрану как субъективных прав, так и объективного права, т. е. правоохранительная деятельность осуществляется государством в лице его органов и должностных

¹³⁵ Советский энциклопедический словарь. Москва, 1980. С. 1449.

¹³⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 2003. С. 847.

¹³⁷ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 4-е изд., испр. и доп. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. С. 58.

лиц. При этом допускается использование негосударственных органов, но с обязательной санкцией государства. С точки зрения естественно-правового подхода, правоохранительная деятельность рассматривается со стороны негосударственной, естественной природы права. Это связано с тем, что государство зачастую по объективным причинам нарушают права человека и гражданина, поэтому они и должны осуществляться не только государственными, но и негосударственными органами».¹³⁸ В юридической науке существует множество доводов по защите того или иного подхода, но необходимо подчеркнуть, что прежде всего необходимо при исследовании понятия «правоохранительная деятельность» определиться с изначальным обозначением позиций для его исследования.

Так, исследование борьбы с фашистско-националистическим подпольем целесообразно рассматривать в рамках позитивистского подхода, так как это позволяет четко обозначить полномочия субъектов правоохранительной деятельности, а также права граждан, подпадающих под охранительное действие.

По нашему мнению, борьба с националистическими силами в форме правоохраны должна осуществляться несколькими видами правоохранительной деятельности:

Профилактика национализма – служит для предотвращения возможных, еще не случившихся проявлений национализма. Это связано с проведением профилактических мер, направленных на обнаружение и в дальнейшем ликвидацию причин и условий, способствующих осуществлению националистической деятельности. Данные профилактические меры осуществляются в отношении общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Пресечение националистических проявлений – ликвидация противоправного деяния и принятие мер по установлению, поиску и задержанию участников националистических организаций, отдельных правонарушителей.

---

¹³⁸ Волков Н. В. Государственно-правовой механизм противодействия экстремизму и место в нем органов внутренних дел : дис...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 92.

Контрольно-надзорная деятельность – выполнение функций государства с помощью государственного надзора и контроля законности. «Особое место в системе этих средств занимает прокурорский надзор за точным и единообразным исполнением действующих на территории государства законов»¹³⁹.

Привлечение к ответственности и исполнение наказания за националистическую деятельность¹⁴⁰ – осуществление в отношении правонарушителя мер негативного характера, на основании антинационалистического законодательства.

«Продолжая рассматривать вопрос государственно-правового регулирования деятельности войск и органов НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, прежде всего, следует обратиться собственно к самому понятию «фашистско-националистическое подполье». Представляется, что проблема, связанная с формулировкой некоего общего понятия, заключается не столько в концептуальных различиях, сколько в терминологической и понятийной несогласованности. Вместе с тем, для того чтобы юридизировать какое-либо понятие, необходимо подробно рассмотреть само сложное общесоциальное явление и определить саму его суть.¹⁴¹ В нашем случае это относится к явлению, определяемому как «фашистско-националистическое подполье».

---

¹³⁹ См.: Зозулинский А. Б. Вопросы эффективности прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Москва, 1975. Ч. 2. С. 56; Скворцов К. Ф. Исследование проблем эффективности прокурорского надзора // Вопросы теории и практики прокурорского надзора Москва, 1975. Ч. 1. С. 10-11; Звирбуль В. К. Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве // Совершенствование прокурорского надзора в СССР. Москва, 1973. С. 223; Либус И. А. Эффективность защиты в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1974. №3. С. 94.

¹⁴⁰ Третьяков И. Л. Правовое регулирование и правоохранный механизм уголовной политики: некоторые проблемы совершенствования // Правовое поле современной экономики. 2015. № 10. С. 187-195.

¹⁴¹ Волков Н. В. Государственно-правовой механизм противодействия экстремизму и место в нем органов внутренних дел : дис...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 17.

Чтобы рассмотреть и дать определение «фашистско-националистическому подполью», необходимо разобраться с понятиями «фашизм», «национализм» и «подполье».

В широком смысле под подпольем понимается «Организованная деятельность против властей, протекающая в условиях строгой тайны, строгой конспирации, а также условия конспирации, жизнь в условиях конспирации во время такой деятельности»¹⁴². В Толковом словаре русского языка «подполье» понимается «как обстановка строгой тайны, конспирации в условиях революционной деятельности, конспирация, создаваемая революционерами для своей подрывной деятельности»¹⁴³. В словаре С. И. Ожегова «подполье» – это организация, общественные группы, действующие втайне от властей, а также деятельность в таких организациях, группах¹⁴⁴. Из общего числа определений можно сделать вывод, что «подполье» это – деятельность группы, организации в условиях строгой тайны, направленная против власти.

Понятие «фашизм» исходит от итальянского «fascismo», от «fascio» – пучок, связка, объединение. В более узком смысле под «фашизмом» понимается «идеология воинствующего расизма, антисемитизма и шовинизма, открытая диктатура одной господствующей партии, созданный ею репрессивный режим, направленный на подавление прогрессивных общественных движений, на уничтожение демократии и развязывание войны»¹⁴⁵. В толковом словаре Ефремовой под «фашизмом» понимается «открытая террористическая диктатура и репрессивный режим, направленный на подавление общественных движений и уничтожение демократии, частичное уничтожение побежденных народов или превращение их в рабов»¹⁴⁶. По нашему мнению, наиболее точное определение понятия «фашизм», подпадающего под рассматриваемую проблематику,

¹⁴² Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. И. И. Евгеньевой. Москва, 1988. Т. 3. С. 210.

¹⁴³ Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Москва: Гос. Изд-во иностр. и нац. слов., 1939. Т.3. П.-Ряшка. Стб. 426.

¹⁴⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. Москва, 1997. С. 546.

¹⁴⁵ Там же. С. 678.

¹⁴⁶ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. Москва : АСТ, Астрель, Харвест, 2006. С. 236.

связанную с понятием «фашистско-националистического подполья», дает социологический словарь, в котором «фашизм» рассматривается как «форма движений, характеризующаяся насилием над массами, включающая систему массовых организаций и разветвленный аппарат идеологического воздействия, дополняемой системой массового террора, использующую псевдореволюционные и националистические лозунги и формы организации масс для маскировки тотального насилия»¹⁴⁷.

Из общего количества определений «фашизма» автором даются основополагающие характеристики, определяющие фашизм: идеологическая составляющая; система организаций и разветвленный аппарат, насилие над массами, репрессивный режим, уничтожение демократии и тотальное насилие, националистические лозунги и формы организации.

В своей работе профессор А. А. Климов подчеркивает, что «украинский национализм» имел схожие с фашизмом характеристики и элементы. Отмечается, что непосредственное руководство по созданию украинских националистических военных формирований осуществляли немецкие власти. Проанализировав труды ученого, можно сделать вывод, что украинские националисты, находились на службе в немецкой разведке и состояли в националистических фашистских группировках. Деятельность бандеровцев строилась на принципах террористической фашистской диктатуры, которые верно служили «немецкому фашизму».

И. С. Канавин, в своей работе, посвященной деятельности органов безопасности по борьбе с националистическим подпольем на Украине, показывает, что национализм на Украине был одной из разновидностью «немецкого фашизма». Автор, раскрывает присущие украинским националистам способы и методы, применяемые ими при сопротивлении советским органам безопасности. Показывает состояние украинского общества и дает общую характеристику территорий Украины накануне Великой Отечественной войны.

---

¹⁴⁷ Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. Москва : Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. С. 345.

В. Н. Бугаев, исследовавший тему внутренних войск НКВД-МВД-МГБ СССР в борьбе с националистическим подпольем и бандитизмом в Прибалтике в 1944-1953 гг., отмечает, что националистическое движение в Прибалтике было организовано профашистскими и прогерманскими настроенными силами, которые в своей деятельности использовали профашистскую идеологию, направленную против советской власти.

Украинский историк и публицист В. В. Полищук, в своей работе утверждает, что украинский национализм есть разновидность фашизма. На основе документов и работ идеологов украинского национализма автор показывает истинную сущность фашистско-националистической деятельности «бандеровцев».

Американский историк и политолог Джон Александр Армстронг являвшийся ученым в области исследования Советского Союза, украинского национализма в своей работе отмечал, что оуновские публицисты Д. Донцов, Д. Штыкало и др. «... тяготели к фашизму... ОУН официально признавала близость, схожесть фашизма, национал-социализма, интегрального национализма ...»¹⁴⁸. В «Идеологии ОУН» подчеркивалось, что к «естественным движениям» в обществе относятся, схожие по своей природе украинский национализм, «гитлеризм» и фашизм.

В С. Кикнадзе и Н. В. Илиевский исследуя взаимосвязи «фашизма», «нацизма», «национализма», «неонацизма» приходят к выводу, что «глубокий, системный социально-экономический кризис стал важным условием и для «фашизации» Украины, взрывного роста среди населения этой бывшей советской республики крайних форм национализма, причём, прежде всего, в его бандеровско-националистической версии»¹⁴⁹. Можно сделать вывод, что развитие национализма на Украине неразрывно было связано с развитием фашизма.

¹⁴⁸ Армстронг Джон Украинский национализм. Факты и исследования // Пер. С англ. П В. Бехтина. – Москва., 2008. – С. 21-23.

¹⁴⁹ Кикнадзе В.Г., Илиевский Н.В. Что такое фашизм, нацизм и неонацизм? Генезис фашизма, механизмы его влияния на массы, взаимосвязи с нацизмом и тоталитаризмом: теория, история и современность // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, №1(34). С. 1-1.

Саенко А.В. в своей работе отмечает, что украинский национализм, взял достаточно много от классических форм фашизма. В качестве примера таких форм, приводятся идеи идейного украинского националиста Д. Донцова, такие как, русофобия, превосходство нации и так далее.

Заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д. А. Медведев отмечает, что «в новом тысячелетии мы вынуждены сражаться с реинкарнацией фашизма, которая воплощает собой омерзительный и циничный правнук гитлеризма – нацистский режим Киева»¹⁵⁰.

Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «неонационалистов на Украине возводят в ранг национальных героев. Украина использует неонацистов для борьбы с Россией, и никто не замечает, что эта борьба проводится с подоплекой фашизма»¹⁵¹.

Анализируя эти рассуждения необходимо обратить внимание на то, что националистическое подполье, существовавшее в 1944-1955 гг. на Украине, в Прибалтике и Белоруссии имело присущие фашизму элементы и характеристику. Националистическая идеология была профашистской. Использовались в пропагандистской деятельности националистические лозунги, направленные на тотальное насилие и так далее. Таким образом, националистическое подполье должно рассматриваться, как «фашистско-националистическое».

Толковый словарь С. И. Ожегова трактует «национализм» как «идеологию и политику, исходящую из национального превосходства и противопоставления своей нации другим. Проявление психологии превосходства, национального антагонизма, идеи национальной замкнутости»¹⁵². В социологическом словаре «национализм» рассматривается как «гипертрофированная форма национального сознания, провозглашающая идеи национальной исключительности, замкнутости,

¹⁵⁰ ЕДИНАЯ РОССИЯ : федеральный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: <https://er.ru> (дата обращения: 09.01.2025).

¹⁵¹ ИЗВЕСТИЯ : общественно-политическая и деловая газета : сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 10.12.2024).

¹⁵² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. Москва, 1997. С. 345.

превосходства»¹⁵³. Если рассмотреть определение «национализма» в Большой советской энциклопедии, то очевидно, что в характеристике прослеживается националистический вопрос. Националистический вопрос понимался как «совокупность политических, экономических, территориальных, правовых, идеологических и культурных отношений между нациями, национальными группами и в различных общественно-экономических формациях»¹⁵⁴. Автор отмечает, что в советском государстве понятие «национализм» неразрывно было связано с капитализмом и исходило из буржуазной и мелкобуржуазной идеологии и политики. Таким образом, автор определяет «национализм», как буржуазную идеологию и политику национальных групп, используемые в своих целях комплекс политических, идеологических, культурных и территориальных мер, направленных на достижение идей национальной исключительности, замкнутости, превосходства.

Понятие «национализм» в контексте системного анализа необходимо рассматривать как комплексную категорию, состоящую из концептуальной (националистической идеологии) и праксиологической (националистической деятельности) составляющей. По нашему мнению, под националистической идеологией понимается агрессивное, примитивное по своей сути, воззрение на решение социальных явлений за счет насилия. Данная категория – «национализм» – здесь представляется со стороны убеждения. Националистическая деятельность представляет собой определенные действия, направленные на достижение целей, выдвинутых идеологией, носящих опасный, противоправный, антигосударственный характер.

Отметим, что именно под правовое регулирование деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем будет, безусловно, подпадать не идеология, а определенная целенаправленная юридически значимая

---

¹⁵³ Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. Москва: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. С. 234.

¹⁵⁴ Большая Советская энциклопедия : в 50 т. Т. 38. Самойловка – Сигиллярии / гл. ред. Б.А. Введенский. – 2-е изд. – Москва : Большая Советская энциклопедия, 1955. – С. 389.

антигосударственная деятельность. Но важно подчеркнуть, что идеологическая составляющая имела огромное значение в деятельности подполья.

Важно отметить тот факт, что под «национализмом» в западных странах понимается любое проявление национальных интересов, национального сознания. В нашем понимании, с учетом отечественной истории и тех противоречий в отношениях между нациями, которые носили конфликтный характер, понятие «национализм» имеет только негативную характеристику.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, отметим, что понятие «фашистско-националистическое подполье» включает в себя три понятия, которые включают в себя ряд особенностей и характеристик. Если рассматривать эти особенности и характеристики в совокупности и в рамках определения понятия «фашистско-националистическое подполье», то необходимо дать определение объекта правового регулирования. Так, под «фашистско-националистическим подпольем» понимается политико-идеологическая, террористическая деятельность националистических групп, организаций в условиях конспирации, направленная против власти, использующая комплекс политических, идеологических, репрессивных, насильственных мер для достижения идей исключительности, замкнутости и превосходства.

В результате исследования доктринальных источников по определению государственно-правового регулирования, нормативных правовых актов, анализа судебной практики по уголовным делам в отношении руководителей фашистско-националистических банд, организации деятельности государственных органов по ликвидации фашистско-националистического подполья нами сформулировано авторское определение понятия «государственно-правовое регулирование деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем» – осуществляемое государством при помощи специальных правовых (юридических) средств целенаправленное юридическое воздействие, направленное на общественные отношения, возникающие при организации деятельности по противодействию политико-идеологической, террористической деятельности националистических организаций, групп.

Использование органов и войск НКВД-МВД в борьбе с фашистско-националистическим подпольем, а также специфика выполняемых задач требовала от руководства страной четкого государственно-правового регулирования как важной части всего процесса управления. Очевидно, что чем совершеннее становились нормы права и их государственно-правовое регулирование, тем эффективнее была деятельность войск и органов НКВД-МВД в деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем¹⁵⁵. Здесь уместно отметить, что в борьбе с подпольем право имело конституционное значение. Также, с усилением роли права в процессе борьбы с фашистско-националистическим подпольем уменьшался риск, связанный с принятием и реализацией решений командиров и начальников на всех ступенях управления. Более того, ставка на функционирование и совершенствование государственно-правового регулирования в обстановке, когда активно действует фашистско-националистическое подполье, имела огромное значение на пути повышения эффективности борьбы до полной ликвидации подполья.

Деятельность НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем была сложна, многообразна, осуществлялась различными по своему положению, задачам и характеру деятельности субъектами. «Вышеперечисленное требовало четкого государственно-правового регулирования общественных отношений»¹⁵⁶, возникающих при организации деятельности войск и органов НКВД-МВД СССР в борьбе с фашистско-националистическим подпольем. Базовое значение имела Конституция РСФСР 1936 г., которая являлась гарантом всей правовой системы СССР. В ней закреплялись конститутивные нормы, закрепляющие полномочия государственных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (далее – ООП и ООБ), содержали и положения, относящиеся к правовой основе деятельности всего НКВД-МВД СССР.

¹⁵⁵ Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. В 2-х т. Документы. Т. 1. 1944–1948 гг. / отв. редактор Т. В. Волокитина. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 567.

¹⁵⁶ Загоруйко И. Ю. Внутренние войска и охрана общественного порядка в условиях внутриагосударственных конфликтов : дис...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1999. С. 124.

При наличии большого числа нормативных документов различного уровня, касающихся деятельности войск и органов НКВД-МВД СССР, возникает вопрос: были ли нормативные акты, регламентирующие деятельность по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, упорядочены? По нашему мнению, не были. Помимо этого перед законодателем не стояла проблема упорядочения нормативных актов, содержащих сведения о деятельности НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике, Белоруссии в рассматриваемый период времени.

Стоит отметить, что до государственного переворота на Украине в 2014 г. в юридической науке направление – государственно-правовое регулирование деятельности войск и органов НКВД-МВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике, Белоруссии практически не исследовалось. Политические события заставили проявить к нему вполне объяснимый интерес ученых-юристов в области правового регулирования¹⁵⁷. Тем более, с началом проведения СВО в феврале 2022 г., когда страна вновь столкнулась с проблемой борьбы с националистическими силами, становится очевидна правомерность и своевременность постановки проблемы изучения государственно-правового регулирования деятельности войск и органов НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944-1955 гг.¹⁵⁸, а в дальнейшем, на основе правового опыта, совершенствование деятельности силовых ведомств в борьбе с националистическими бандформированиями, в том числе в рамках выполнения задач СВО.

Регламентация работы органов и войск НКВД-МВД в борьбе с фашистско-националистическим подпольем закреплялась в ведомственных нормативных актах, регулирующих общественные отношения в области ООП и ООБ, а также

---

¹⁵⁷ Сальников В. П. и др. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства : монография. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. С. 178.

¹⁵⁸ Мутигуллин А. В. Правовое регулирование борьбы с фашистско-националистическим подпольем на освобожденных от оккупации территориях Западной Украины, Прибалтики, Белоруссии (1944-1955 гг.) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2(109). С. 23-32.

порядок функционирования сил и средств в борьбе с фашистско-националистическим подпольем. Официально они регулировали общественные отношения в пределах ведомства, но также имели правооснову надведомственного характера.

Нормативно-правовые положения борьбы с фашистско-националистическим подпольем были опубликованы в нормативных документах НКВД-МВД (распоряжения, указания, приказы, директивы, инструкции, наставления и т. д.). Стоит подчеркнуть, что вышеупомянутые нормативные правовые документы издавались, в общей своей основе, на основании принятых постановлений высших государственных органов власти, которые имели высшую юридическую силу.

Особого внимания заслуживают вопросы государственно-правового регулирования деятельности НКВД-МВД СССР при проведении ЧВО. В соответствии с содержанием изученных нормативных документов, государственно-правовое регулирование деятельности НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандгруппами в рамках проведения ЧВО включало назначение старшего оперативного начальника, а также штаб руководства проведением операций. Штаб руководства назначался для координации действий сил и средств, участвующих в проведении специальных мероприятий, обеспечения всеми видами довольствия личного состава, организации взаимодействия между приданными подразделениями. Войсковым начальником назначался командир воинской части, от которой выделялись подразделения для проведения чекистско-войсковых мероприятий. Как правило, нормативной базой для проведения ЧВО являлись нормативные документы внутриведомственного характера (распоряжения, указания, приказы, инструкции ВВ, Главного управления по борьбе с бандитизмом (далее – ГУ ББ) МВД СССР и т. д.).

В ходе исследования установлено, что в принятых нормативных правовых актах, регулирующих деятельность по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, имелись факты дублирования правовых положений в нормативных

правовых актах. Особо необходимо обозначить, что нормативные документы, прямо или косвенно касающиеся вопросов деятельности войск и органов НКВД-МВД в борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандгруппами, не были систематизированы и упорядочены. В ведомственных нормативных документах официально закрепился правовой статус старшего оперативного начальника и его заместителя по войскам. Но также можно констатировать, что ни в одном из открыто опубликованных нормативных документах не раскрывался правовой статус членов штаба руководства.

Эта проблема является актуальной и в настоящее время, когда в рамках проведения СВО идет борьба с националистическими силами. Очевидно, что в настоящее время, развиваясь на новой основе, необходимо укреплять государственно-правовое регулирование деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях проведения СВО, а в частности, в борьбе с националистическими силами, пособниками национализма, «коллорационистами», «ждунами» на вновь присоединенных территориях. К тому же, согласно, пп. 3 п. 2 ст. 13 гл. 3 ФКЗ от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», «по вопросам своей деятельности федеральные органы исполнительной власти, их территориальные органы и должностные лица, обеспечивающие режим военного положения, издают в пределах своей компетенции правовые акты, обязательные для исполнения органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями и их должностными лицами, а также гражданами»¹⁵⁹.

Важно подчеркнуть, что весь комплекс вопросов, связанных с деятельностью войск национальной гвардии Российской Федерации по борьбе с националистическими силами, пособниками национализма, «коллорационистами» в рамках проведения СВО и по ее завершению в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях Российской Федерации, должен быть

---

¹⁵⁹ О военном положении : Федеральный Конституционный Закон Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2378.

регламентирован одним нормативным правовым документом. Так, предлагается разработать, с учетом историко-правового опыта борьбы с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандформированиями Руководство по организации и деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации по борьбе с «украинско-националистическим подпольем» в рамках проведения СВО.

В целом нормативный документ полагает включение единой правовой регламентации в борьбе с подпольем с помощью раскрытия основополагающих вопросов деятельности войск: общие положения; полномочия сотрудников и военнослужащих войск; организация взаимодействия как между подразделениями войск национальной гвардии Российской Федерации, так и другими ведомствами, в том числе Министерством обороны Российской Федерации (далее – МО РФ); тактику действий подразделений и воинских частей в зависимости от различных факторов; нормы выделения сил и средств; виды нарядов и тактику действий в различной обстановке; материально-техническое обеспечение; военно-политическая работа с личным составом войск, организация проведения политико-массовой работы среди местного населения, организация агентурно-оперативной работы, контроль и учет оборота оружия, а также соблюдение гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия; организация управления и другие вопросы.

В настоящее время в рамках борьбы с националистическими силами, по нашему мнению, в современном обществе должны сформироваться три основополагающие направления¹⁶⁰, которые бы соответствовали идеологической, политико-правовой и материальной сферам жизнедеятельности. Исходя из такого подхода, предлагается выделить три фундаментальные основы борьбы с националистическими силами это – идеологические, правовые и организационные основы, которые опираются на российскую суверенную систему права и суверенную государственную идеологию.

---

¹⁶⁰ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. (Часть I). Ст. 4159.

В своей работе профессор В. П. Сальников говорит о том, что «России по-прежнему требуется положительная государственная идеология, лишенная принудительности и тоталитарности, но исполненная величием стоящих перед обществом исторических и культурных задач и достоинства тех средств, которые будут употребляться для их успешного разрешения»¹⁶¹. Так, если рассматривать борьбу с националистическими силами, то в рамках идеологической основы будут иметь место множество различных оснований, объединенных в качестве общей политической силы, направленной на противодействие националистическому подполью. В рамках идеологических основ должны быть выработаны стратегические основы разрешения проблемы, установиться ценностные приоритеты¹⁶², а также общие, основные начала противодействию националистическим силам.

Если рассматривать противодействие националистическим силам в демократическом обществе, то здесь стоит включать основные принципы, которые бы отражали общественные интересы¹⁶³. К основным принципам стоит отнести следующие: защита прав и свобод человека и гражданина, законность, гласность, обеспечение безопасности Российской Федерации, неотвратимость наказания за осуществление националистической деятельности.

Идеологические основы, которые соответствуют интересам политики государства¹⁶⁴, должны получать свое закрепление в источниках права, что в свою очередь ведет к приобретению ими общеобязательного и публичного характера. Государство здесь выступает в качестве гаранта, обеспечивающего соблюдение, исполнение, возможность использования соответствующих предписаний. Это

¹⁶¹ Сальников В. П., Сальников М. В., Романовская В. Б., Романовская Л. Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. №3 (41). 2015. С. 16-22.

¹⁶² Сальников В. П. и др. Философско-правовое познание: актуальные проблемы : монография. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. С. 326.

¹⁶³ Хабибулин А. Г. Идеология как фактор политической субъектности государства // Теория государства и права. 2024. № 1(35). С. 251-258.

¹⁶⁴ Роганов С. А. Профилактика распространения экстремистских материалов // XVII Царскосельские чтения : Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2013 г. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. Том IV. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2013. С. 30-33.

является основанием для формирования правовых основ противодействию националистическим силам.

Так, можно сделать вывод, что правовые основы противодействия националистическим силам – это система правовых норм, направленных на противодействие националистической идеологии и деятельности националистических организаций, групп. Эффективность этой системы во многом определяется ее соответствием идеологическим основам, которые определяют предметное единство нормативного материала. Важно отметить, что идеологические основы должны находить свою основу в правовых нормах. Также идеологические основы деятельности государственных органов по борьбе с националистическими силами так или иначе должны найти свое воплощение в правовых нормах.

Анализируя государственно-правовое регулирование деятельности НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в рассматриваемый период времени и делая вывод о несоответствии содержания этой борьбы принципам социальной справедливости и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, следует учитывать конкретно-исторические условия, уровень правосознания и правовой культуры советского общества того времени. Мы придерживаемся точки зрения, высказанной П. А. Федоровым, который в своей научной работе указывал, что «советское государство не было и не могло быть по целому ряду социально-исторических причин, в том числе из-за общей цивилизационной отсталости России, правовым государством»¹⁶⁵. С момента завершения войны перед Советским государством стояла задача в обеспечении ускоренного восстановления и развития страны, обеспечения советской законности и правопорядка посредством максимальной концентрации и сверхнапряжения всех звеньев общества. Одним из основных методов решения этой задачи неизбежно становились репрессии, в реализации которых органам и войскам НКВД СССР отводилась особая роль.

---

¹⁶⁵ Федоров П. А. Конвойные войска в СССР: государственно-правовые основы организации и служебной деятельности (1918-1941 гг.) (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. 149 с.

Идеологическая политика государства, а также приверженность его руководителей к командно-административным методам управления позволяли им принимать решения о репрессиях за пределами закона. Поэтому, если строительство и развитие органов и войск НКВД-МВД СССР основывалось на конституционных положениях и военном законодательстве, то, по нашему мнению, их специальная деятельность в период репрессий, что особенно очевидно сегодня, осуществлялась вне правового поля, в той сфере, где выше был приказ, а не право.

Однако изложенное выше вовсе не означает, что деятельность НКВД-МВД СССР не опиралась на закон. Так, хотя НКВД-МВД СССР в ряде случаев и подменял законодательные органы, но все же опирался на конституционные положения, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. Проведя анализ нормативно-правовых актов с точки зрения позитивистского подхода, можно утверждать о том, что в их основе лежала «социалистическая законность», которая в свою очередь требовала от всех категорий ее соблюдения «не за страх, а за совесть». Более того, советские, партийные органы, НКВД-МВД, делали все, чтобы личный состав, а также граждане соблюдали именно такую законность. Можно сделать вывод, что исторический опыт, современные исследования в области теории и истории государства и права свидетельствуют о том, что войска национальной гвардии Российской Федерации, другие силовые структуры государства, должны служить обществу и быть подконтрольны ему, а это возможно лишь в правовом государстве, для которого права и свободы человека и гражданина являются наивысшей ценностью.

Анализ нормативно-правовых оснований, определяющих деятельность войск и органов НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР в указанный период, позволяет выделить основные формы, в рамках которых осуществлялось предупреждение и профилактика совершения преступных деяний против советской власти:

а) выявление причин и условий, способствующих активной деятельности участников фашистско-националистического подполья, с одной стороны,

и принятие предусмотренных нормативными документами мер по их ликвидации, ослаблению действия;

б) выявление лиц, склонных, в зависимости от личностных качеств, а также уголовного прошлого, идейно-националистических качеств и др., к участию в проведении антисоветской деятельности, их учет в системе агентурно-оперативного учета с последующим оказанием на них соответствующего профилактически-пропагандистского воздействия;

в) анализ имевших место ухищрений, форм и способов, тактики борьбы подполья и разработка на этой основе как отдельных, так и комплексных мер, направленных на повышение эффективности выполняемых мероприятий;

г) принятие комплекса мер административного, оперативного, агентурного характера, проведение ЧВО, оперативно-розыскных мероприятий, а также уголовно-процессуальных действий, направленных на противодействие деятельности участников фашистско-националистического подполья;

д) охрана собственных объектов войск и органов НКВД-МВД СССР, объектов частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

Анализ теоретических, историко-правовых положений, касающихся государственно-правового регулирования борьбы с фашистско-националистическим подпольем, позволяет сделать промежуточные выводы по проделанной работе и предложить рекомендации для повышения эффективности государственно-правового регулирования в сфере борьбы с националистическими формированиями при проведении СВО. Так, в основу противодействия националистическим силам в обществе должны быть положены три фундаментальных составляющих, которые бы соответствовали сферам социальной жизнедеятельности (идеологической, политико-правовой, материальной). Автор выделяет три основы противодействию националистическим силам – идеологическая, правовая, организационная, которые должны соответствовать российской суверенной системе права и русской суверенной государственной идеологии¹⁶⁶.

¹⁶⁶ Захарцев С. И., Сальников В. П. Суверенность Российской правовой системы как значимое свойство ее нравственно-аксиологической оценки // Нравственность и гуманизм в праве

Противодействие националистическим силам в демократическом государстве должно иметь основные принципы:

- защита прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- гласность;
- обеспечение безопасности Российской Федерации;
- неотвратимость наказания за осуществление националистической деятельности.

Правовые основы противодействия националистическим силам представляют собой систему правовых норм, направленных на противодействие националистической идеологии и националистической деятельности.

Из анализа изученных правовых основ борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Белоруссии и Прибалтике в 1944-1955 гг. предлагается учесть следующие рекомендации. Особое место в деятельности государственных органов власти отводилось агитационно-пропагандистской, политико-массовой работе с местным населением в условиях военного и послевоенного времени¹⁶⁷. Государственные органы власти были наделены полномочиями по обеспечению и организации проведения данной работы, в духе политической ситуации того времени, что обеспечило возможность эффективного выполнения задач по ликвидации фашистско-националистического подполья, а в частности, националистической идеологии. Автор подчеркивает, что в основном во всех изданных нормативных правовых актов, прямо или косвенно регламентирующих деятельность по борьбе с фашистско-националистическим подпольем рассматривается вопрос

и культуре : сб. статей всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2024. С. 45-61.

¹⁶⁷ Мутигуллин А. В., Марченко С. М. Политико-массовая работа, как одна из задач советских органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР (1944-1955 гг.) // Актуальные вопросы военно-политической работы в интересах национальной безопасности Российской Федерации : сб. материалов научно-методической конференции, Петергоф, 23 ноября 2023 г. Петергоф : Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, 2023. С. 31-35.

агитационно-пропагандистской, политико-массовой работы с местным населением. В настоящее время войска национальной гвардии Российской Федерации, во взаимодействии с МО РФ и иными ведомствами выполняет задачи по обеспечению военного положения в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях¹⁶⁸, а также по обеспечению режима контртеррористической операции в Белгородской, Курской, Брянской областях. Важные задачи выполняются в ходе СВО. Все это требует проведения политико-массовой, информационно-пропагандистской работы с местным населением по разъяснению сущности «украинского» национализма и политике России по противодействию угроз террористической деятельности националистических формирований, а также формирование у граждан неприятия националистической идеологии. Для эффективного выполнения данной работы, по нашему мнению, необходимо учесть опыт борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике, Белоруссии в 1944-1955 гг. и наделить государственные органы власти соответствующими полномочиями в области политико-массовой, информационно-пропагандистской работы посредством внесения дополнений в ст. 1. Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756».¹⁶⁹

---

¹⁶⁸ О введении военного положения на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей : Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 30. Ст. 2678.

¹⁶⁹ О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 : Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 30. Ст. 2679.

Глава 2. Особенности правового регулирования деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР в 1944-1955 гг.

2.1. Особенности правового регулирования деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине

Чтобы приступить к рассмотрению вопроса об организации борьбы государственных органов СССР в западных областях Украины после завершения войны, необходимо понять, с кем же на самом деле велась вооруженная борьба на Украине. Так, после окончания Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года сложилась обстановка, способствующая развитию содружества наций, проживающих на территории России. В основном, был ликвидирован «буржуазный национализм». Основные направления деятельности советской власти были сосредоточены на восстановление и укрепление государственности и независимости украинского народа. Одним из важнейших мероприятий, проведенных СССР, было административное объединение Западной Украины с Советской Украиной в 1939 г. С началом Великой Отечественной Войны «гитлеровцы» возлагали большие надежды на то, что им удастся посеять вражду между советскими народами. В частности они рассчитывали внести раздор в отношения украинского и русского народов. Это они хотели осуществить при помощи своих помощников – «украинско-немецких националистов».

Кто они такие – «украинско-немецкие националисты»? «Украинско-немецкие националисты» – это осколки и остатки разных буржуазно-помещичьих националистических групп и партий, разгромленных в период вооруженной борьбы за установление и укрепление советской государственности. После того, как в вооружённой борьбе была разгромлена «антисоветская петлюровщина», часть «петлюровских» бандитов были вынуждены бежать за территорию

Украины. Они организовали развертывание подрывной антисоветской работы на Западной Украине, находящейся в то время под властью Польши. Многие из них перебравшись в Германию, так как являлись агентами немецкой разведки.

«Украинско-немецкие националисты» – это банда шпионов и уголовных преступников, служивших в разведывательных службах многих европейских стран – в «германском гестапо», «польской дефензиве», «румынской сигуранце», в «итальянском овра» и т. д. Остальная часть организовала подпольную деятельность на Западной Украине. Буржуазные националисты ушли в подполье и действовали как резиденты и шпионы иностранных контрразведок, в первую очередь – «немецкого гестапо».

На Западной Украине до воссоединения с Восточной Украиной Польша проводила политику национального угнетения украинского народа. Граждане Украины вели против этой политики ожесточенную борьбу. Стремление к национальному освобождению использовали в своих антинародных целях «украинско-буржуазные националисты», которые завлекали в свою организацию часть трудящихся, часть интеллигенции. Прикрываясь лозунгами национального освобождения украинского народа на словах, на деле же они были агентами германского фашизма и одновременно помощниками польских «империалистов». Преследуя свои капиталистические, националистические цели, украинские националисты создали подполье, несли свою националистическую идеологию, проводили антисоветскую деятельность. Готовя нападение на СССР, немцы полностью приспособили «украинский буржуазный национализм» к борьбе против советской власти.

Свое родство с гитлеровским фашизмом «украинско-немецкие националисты» признавали прямо и открыто. В брошюре под названием «Ідеологічний вишкіл», изданной ОУН, прямо говорится: «Националистическое движение имеет в разных странах разные названия. В Италии – «фашизм», в Германии – «национал-социализм», у нас – «украинский национализм»¹⁷⁰.

---

¹⁷⁰ Михайлов В. А. Деятельность КПСС по формированию и углублению интернационалистского сознания трудящихся западных областей Украины (1939-1981 гг.): дис. ...д-ра ист. наук. Москва, 1983. 383 с.

Являясь частью немецкого оккупационного аппарата, «украинско-немецкие националисты» в 1941 году говорили о том, что при помощи немцев они хотят установить «самостійну Україну», что немцы являются их союзниками. В «Политических указаниях» «оуновцев-бандеровцев», изданных в 1941 году, устанавливалось следующее: «Марширующие на восток немецкие войска принимать, как войска союзников. К ним необходимо присоединить для работы в восточно-украинских областях часть нашего актива. Мы будем тесно сотрудничать с немцами»¹⁷¹. Можно сделать вывод, что «украинско-немецкие националисты» делали все, чтобы сделать из Украины немецкую колонию, с укоренением фашистско-националистической идеологии.

Когда немецко-фашистские захватчики временно оккупировали Украину, «украинско-немецкие националисты» на практике показали, как они понимают так называемую «независимость Украины». Совместно с немецкими оккупантами они совершали бандитские преступления, террористические акты, участвовали в разделении Украины на четыре административных зоны: «рейхскомиссариат Украины», «дистрикт Галиции», «Транснистрия» и «зоны непосредственного подчинения военному командованию». По нашему мнению, цель административного разделения заключалась в разъединении Украины, снижении усилий в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, уничтожении представления о государственной целостности Украины¹⁷². В литературном произведении «Германия и украинцы» «украинско-немецкие националисты» призывали: «завоеванные кровью немецких солдат просторы Украины должны быть под контролем Германии». В передовой статье газеты ОУН в январе 1942 года они писали: «Немцы взяли управление Украиной в свои руки. Это наше счастье»¹⁷³. Вышеперечисленное свидетельствует о том, что бандиты были заинтересованы в захвате Украины немцами. Это, по нашему мнению, давало

¹⁷¹ Касименко А. В помощь политработнику. Украинско-немецкие националисты – злейшие враги украинского народа. Главное политическое управление ВМФ, Военмориздат, 1-я типография УВМИ, 1944. С. 4.

¹⁷² Захарцев С. И. Современная Украина и философия права // Образование и право. 2023. № 1. С. 334-337.

¹⁷³ Коваль М. В. Борьба населения Украины против фашистского рабства. К.: Наукова думка, 1979. С. 56-57.

возможность «украинско-немецким националистам» на короткое время осуществлять оперативное управление на захваченных территориях в качестве немецких помощников.

Являясь составной частью немецких войск, националисты стремились в своей деятельности применять способы и методы борьбы, применяемые немецко-фашистскими захватчиками. Здесь уместно вспомнить «бандеровскую» агитационную брошюру, изданную в 1942 году «Украина – какой она была, какой есть, какой будет», где было изложено, что «Украина должна занять землю от Волги до Карпатских гор, от Кавказа до верховьев Днепра». Согласно бандеровской «Географии Украины», изданной в 1943 году, «в границы Украины включаются Кавказ, Поволжье, Урал и Средняя Азия»¹⁷⁴. Все эти устремления и лозунги поощрялись «гитлеровцами» для того, чтобы разжигать «украинский национализм». Немцы рассчитывали, что «украинско-немецкие националисты» будут иметь большое влияние в западных областях Украины. Но анализ показал, что большая часть населения региона в период оккупации вела против них непримиримую вооруженную борьбу.

Здесь уместно упомянуть то, что видя полный провал своей идеологической пропаганды, «украинско-немецкие националисты» изменили свои идеи и тактику борьбы. Пропаганда националистов теперь сводилась к тому, что они являлись сторонниками советской власти и вели борьбу против немецко-фашистских оккупантов. Считаем, что это было сделано с одной целью – отвлечь население региона от борьбы против немецких захватчиков. С этой целью «украинско-немецкие националисты» перешли в «подполье» и организовали националистические банды УПА¹⁷⁵, украинская народная революционная армия (далее – УНРА) и др. Так, в 1943 году во время немецкой оккупации в Ровенской области «украинско-немецкие националисты» издали и распространили листовку, в которой призывали «стать у станков в Германии, заменять немцев – пахарей,

---

¹⁷⁴ Смоляков С. Н. Я дрался с бандеровцами. Москва : Яуза-каталог , 2019. С. 123.

¹⁷⁵ Лысенков С. Г., Бутов С. В., Мутигуллин А. В. Войска НКВД или ОУН-УПА: миф о злодеяниях на Украине // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11(174). С. 65-67.

фабричных рабочих, ушедших на фронт. В этом будет справедливый национализм»¹⁷⁶.

В ходе исследования выявлено, что националистические банды не вели никакой борьбы против немцев. Созданы были банды для борьбы против советских партизан и наступающей РККА. Снабжение банд осуществлялось руководством Германии. Учитывая значительное сосредоточение войск РККА при прохождении фронта по территориям подконтрольным бандформированиям, давались указания, о том, что при приближении линии фронта бандам следует расходиться по своим селениям, прекращать активные боевые действия. Однако после того, как линия фронта продвигалась дальше на Запад и сосредоточение войск в тылу сокращалось – банды должны сосредоточиться в определенных районах, приступать к активным действиям против государственных органов СССР, дезорганизовывать тылы войск, проводить мобилизацию мужского населения в банды и начинать подготовку к восстанию.

Таким образом, «после освобождения Западной Украины от гитлеровской оккупации на ее территории развернулась широкомасштабная вооруженная борьба»¹⁷⁷. Фашистско-националистическое подполье развернуло и усилило свою деятельность против советской власти. На этих территориях сформировалась антинародная националистическая фашистская идеология¹⁷⁸.

В начале борьбы против фашистско-националистического подполья войска НКВД Украинского округа встречали жесткое сопротивление со стороны националистических бандформирований¹⁷⁹. Численность банд достигала до 500-

---

¹⁷⁶ Касименко А. В помощь политработнику. Украинско-немецкие националисты – злейшие враги украинского народа. Главное политическое управление ВМФ, Военмориздат, 1-я типография УВМИ, 1944. С. 9.

¹⁷⁷ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сб. документов: сост. Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. Москва: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 14.

¹⁷⁸ Мутигуллин А. В. Восстановление и укрепление советских и партийных органов Украинской и Белорусской ССР, как одна из задач по борьбе с фашистско-националистическим подпольем (1944-1945 гг.) // Евразийский юридический журнал. 2024. № 2(189). С. 158-159.

¹⁷⁹ Толкачев И. А. Руководство КПСС работой местных Советов западных районов УССР, 1944-1950 гг.: автореф. дис ... канд. ист. наук. Львов, 1960. С. 12.

600 человек, т. е. около одного «куренья». В этот период можно выделить особенности действий банд при оказании сопротивления войскам НКВД:

– участники фашистско-националистического подполья уделяли особое внимание маскировке, а именно использовали в качестве укрытий лесные массивы;

– в боевое соприкосновение с нашими войсками вступали лишь при явном своем численном превосходстве;

– действовали в составе малых групп, путем выставления засад или внезапного нападения¹⁸⁰.

С учетом активной антисоветской деятельности фашистско-националистического подполья НКВД СССР в 1946 году издал Приказ «Об оперативно-чекистских мероприятиях по предупреждению, пресечению и ликвидации бандформирований»¹⁸¹. Приказ регламентировал войскам:

1) широко развернуть и проводить разъяснительную агитационную работу среди местного населения по сохранению авторитета советской власти и дискредитации националистического подполья;

2) организовать обеспечение координации действий войск с органами НКВД и НКГБ СССР;

3) обеспечить получение достоверной и проверенной агентурной осведомительной информации об участниках подполья и применять ее при проведении ЧВО;

4) знать партийный и беспартийный актив, применять актив для проведения разведывательных мероприятий;

5) организовать оперативно-следственную работу в отношении местного населения, склонного к пособничеству и участию в деятельности подполья. Лиц, подлежащих призыву, немедленно задерживать и направлять в местные районные военные комиссариаты (далее – РВК) и органы НКВД. Стоит отметить, что

---

¹⁸⁰ Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР (1918-1953) : монография. 2-е изд., расш. и доп. Москва : Кучково поле, 2011. С. 534.

¹⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 501. Л. 236.

данная мера являлась действенной и активно использовалась органами НКВД СССР;

7) операции проводить только при использовании проверенных разведывательных, агентурных, осведомительных данных¹⁸². Важно отметить, что издание данного нормативного документа являлось важным шагом на пути повышения эффективности борьбы с подпольем. Нормативный документ, законодательно оформлял и утверждал единую правовую базу деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

Организация борьбы государственных органов СССР в западных областях Украины после её освобождения от немецко-фашистских захватчиков с фашистско-националистическим подпольем¹⁸³ или «политико-националистическим бандитизмом» заключалась в противодействии бандитским акциям, направленных против советской власти, что доказывает уголовная практика и советское законодательство того периода времени. Мы придерживаемся точки зрения, которую высказал профессор И. В. Упоров, который отмечал, что «действия государственных органов нельзя считать в указанный период жестокими, поскольку здесь должны учитываться правовые аспекты, которые во многих случаях являются решающими».¹⁸⁴ Необходимо иметь в виду, что именно государственные органы по борьбе с фашистско-националистическим подпольем обеспечили внутреннюю безопасность нашей страны.

Выходя за рамки исследования, стоит отметить, «что первая крупная операция по ликвидации националистического подполья была осуществлена в декабре 1939 года. В марте 1940 года операция повторилась. Но националистическое движение продолжало функционировать. В связи с этим было принято решение о проведении операции по выявлению и аресту членов

---

¹⁸² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 503. Л. 432-433.

¹⁸³ Гогун А. С. Деятельность вооруженных националистических формирований на территории западных областей УССР (1939-1949) : дис...канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 47.

¹⁸⁴ Упоров И. В. Государственная политика СССР по борьбе с бандитизмом на бывших в оккупации советских территориях (1943-1953 гг.) : монография. Москва : Юрлитинформ, 2015. С. 151.

«оуновского» подполья, а также выселению лиц, связанных с ним». Далее НКГБ СССР разработало указание от 17 мая 1941 г. «По проведению операции по выселению семей «оуновцев», семей в которых проживал «нелегал в западных районах УССР»»¹⁸⁵. Важно подчеркнуть, что в принятом нормативном документе впервые давался субъектный состав категории, выселяемой с территорий западных районов УССР.

С началом Великой Отечественной войны «украинско-немецкие националисты» вышли из-под подполья и стали тесно сотрудничать с немецко-фашистским военным командованием, ««гестапо», «абвером», а также участвовали в карательных операциях против партизан и антифашистского подполья»¹⁸⁶. Этому свидетельствуют множество захваченных немецких документов. Так, необходимо, прежде всего, выделить распоряжение «Вермахта» от 12 февраля 1944 г. Данный документ содержал сведения о том, что между УПА и командованием немецкой армии подписано соглашение о взаимопомощи. Более того, органами госбезопасности на оккупированных территориях проводилась оперативная работа в отношении участников ОУН-УПА. После того, как РККА в результате проведения стратегической войсковой операции освободила территории Западной Украины от немецко-фашистской оккупации, немецкие спецслужбы усилили контроль и организацию деятельности фашистско-националистического подполья¹⁸⁷.

Особенно необходимо отметить, что именно в западных областях Украины в 1944-1955 гг. наиболее ярко проявилась политическая и националистическая направленность деятельности фашистско-националистического подполья, которая была направлена против советской власти на освобождённых от оккупации территориях.¹⁸⁸ Одним из важных и основных направлений деятельности НКВД-

¹⁸⁵ Упоров И. В. Государственная политика СССР по борьбе с бандитизмом на бывших в оккупации советских территориях (1943-1953 гг.) : монография. Москва : Юрлитинформ, 2015. С. 153.

¹⁸⁶ Климов А. А., Козлов А. В. Внутренние войска в борьбе с украинскими националистами. Москва : На боевом посту, 2016. С. 124.

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 243-244.

¹⁸⁸ Ковалева Е. М. Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ (1945-1960 гг.) :

МВД СССР являлась борьба с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандгруппами. Подчеркнем, что деятельность подполья и его бандгрупп признавались, однозначно, бандитскими, более того деятельность относилась к наиболее опасной «форме преступной деятельности антисоветских элементов»¹⁸⁹.

В ходе исследования выявлено, что вначале деятельность фашистско-националистического подполья заключалась в нападениях на военнослужащих РККА, представителей советской власти на местах, что квалифицировалось как измена Отечеству, совершенная по антисоветским мотивам¹⁹⁰. «Первым приговором, в котором была избрана высшая мера наказания в виде расстрела, был приговор по делу Гелм Ференца, который являлся участником «мадьярской» террористической банды «Рондьошгарды», действовавшей на территории Закарпатской Украины»¹⁹¹. Это является подтверждением того, что к руководителям, активным участникам подполья применялись самые строгие виды ответственности.

Одновременно с проведением уголовно-правовой борьбы с фашистско-националистическим подпольем проводилась оперативная работа по выявлению и задержанию подпольных националистических организаций. Так, в 1945 г. была выявлена националистическая организация, сотрудничающая с УПА. Было установлено, что организация проводила работу по проведению агитации среди местного населения в пользу отмены воссоединения Западной Украины

дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2007. 156 с.

¹⁸⁹ *Таймазов Р. Н.* Правовое регулирование борьбы с бандитизмом в советском государстве 1917-1958 гг. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2011. С. 55; *Михайленко П. П.* Борьба с преступностью в Украинской ССР. В 2-х т. Киев : МООП УССР, 1966; *Павленко В. Л.* Деятельность Компартии Украины по восстановлению и укреплению правоохранительных органов и обеспечению социалистического правопорядка на освобожденной территории Советской Украины в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1986; *Толкачев И. А.* Руководство КПСС работой местных советов в западных областях УССР 1944-1950 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1959; *Юхо И. А.* Установление советской власти в Западной Белоруссии в 1939 году : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1988.

¹⁹⁰ *Лисицин В. П.* Уголовно-правовая борьба с преступностью в Закарпатской Украине в период подготовки и проведения воссоединения с Советской Украиной (1944-1945 гг.) : дис.... канд. юрид. наук. Львов, 1954. С. 118, 175,181.

¹⁹¹ *Таймазов Р. Н.* Правовое регулирование борьбы с бандитизмом в советском государстве 1917-1958 гг. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары. 2011. С. 56.

с Восточной Украиной, осуществляли подготовительные мероприятия по проведению восстания в городе. При обыске квартир участников организации были найдены националистическая литература и огнестрельное оружие. В мае 1945 г. была предотвращена деятельность ОУН. Основной деятельностью участников банды были вербовка новых членов, проведение антисоветской агитации против воссоединения Закарпатской Украины с Советской Украиной, организация подготовки восстаний в городах. При обыске квартир были выявлены националистическая литература и оружие.

Здесь уместно вспомнить, что к наиболее резонансным уголовным делам в Западной Украине можно отнести дело Бродия, Демко, Бенце, Кричфалуши-Грабарь, Ортутай и Ришко. Дело было рассмотрено уголовно-судебной коллегией Закарпатского областного суда в мае 1946 г. Интерес к данному делу был вызван тем, что все участники процесса являлись организаторами бандформирований. Судом было установлено, что все члены националистической организации создали террористические банды и вели вооруженную борьбу за присоединение Закарпатской Украины к Венгрии¹⁹². Стоит отметить, что дела, связанные с «политико-националистическим бандитизмом» на Западной Украине, рассматривались Специальным судом, созданным 18 декабря 1944 г., в порядке особой подсудности¹⁹³.

Мы убеждены в том, что, несмотря на множество националистических формирований, действовавших в различных регионах страны, в Западной Украине эти бандформирования отличались, во-первых, по целям своей деятельности, во-вторых, по своему составу. В качестве участников фашистско-националистического подполья на Западной Украине выступали бывшие члены различных военизированных формирований, созданных фашистской Германией в годы войны¹⁹⁴. В этот список можно включить уголовные элементы, пособников

¹⁹² Лисицин В. П. Уголовно-правовая борьба с преступностью в Закарпатской Украине в период подготовки и проведения воссоединения с Советской Украиной (1944-1945 гг.) : дис.... канд. юрид. наук. Львов, 1954. С. 188-189.

¹⁹³ «Вісник» Народной Республики Закарпатская Украина. 1945. №2. Л. 1.

¹⁹⁴ Мутигуллин А. В., Игнатьева С. В. Деятельность государственных органов по восстановлению советской власти на освобожденной от оккупации территории Украины в 1944-1945 гг // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной

и коллаборационистов фашистского режима. Руководящие звенья националистических банд, как правило, составляли агенты немецких спецслужб. Немаловажным фактором, осложняющим борьбу войск и органов НКВД-МВД СССР, было наличие специальной подготовки, знание тактики ведения боевых действий участников подполья и его вооруженных бандгрупп, в том числе знание приемов и способов ведения борьбы войск и органов НКВД-МВД СССР.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что государственным органам на Западной Украине противостояла мощная, хорошо законспирированная, разветвленная и вооруженная организация, которая ставила перед собой цель – освобождение от советской власти, с использованием основного средства – бандитских нападений. Учитывая то, что антисоветская деятельность фашистско-националистического подполья на Западной Украине была высокоорганизованной, СССР привлек для ее борьбы более масштабные силы¹⁹⁵.

Продолжая работу по правовому регулированию деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, необходимо было законодательно оформить и утвердить полномочия судебным органам по скорейшему рассмотрению дел участников подполья в местах совершения преступлений. Очень важной частью было формирование юридических оснований по созданию в управлениях НКГБ, отделов контрразведки. Так, в письме НКВД СССР от 2 декабря 1944 г. «Об усилении борьбы с фашистско-националистическим подпольем в западных областях УССР»¹⁹⁶ предлагалось, для улучшения работы органов НКГБ по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в г. Львове и г. Дрогобыче организовать отделы контрразведки УНКГБ, наладить агентурно-осведомительную работу по предотвращению террористической деятельности подполья, для эффективности рассмотрения дел в отношении бандитов,

---

гвардии. 2024. № 1(26). С. 20-27.

¹⁹⁵ Бутон С. В., Мутигуллин А. В. Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в государственно-правовом механизме борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной Войны // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 1. С. 104.

¹⁹⁶ Политическое руководство Украины: 1938-1989. Москва : РОССПЭН, 2006. С. 113.

направлять две выездные сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР (далее – ВК ВС СССР). Отметим, что НКВД СССР вышло с предложением о предоставлении выездным сессиям прав военно-полевых судов (далее – ВПС) на основании указа Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г. № 160/23¹⁹⁷ и Постановления Президиума ВС СССР от 5 декабря 1944 г. «О предоставлении двум ВС ВК ВС СССР, направленным в западные области УССР прав ВПС»¹⁹⁸. Нормативный документ регламентировал выездным сессиям рассматривать дела участников фашистско-националистического подполья с использованием полномочий ВПС. Здесь уместно указать, что данное решение было связано, очевидно, с суровыми условиями военного времени, а также с особенностями и спецификой деятельности НКВД СССР в борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

Необходимо остановиться на том, что активную борьбу с фашистско-националистическими бандформированиями в западных областях Украины вели также «войска НКВД по охране тыла действующей Красной армии». Из общего количества нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность войск, необходимо, прежде всего, выделить «указание ГУ войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии от 21 февраля 1944 г. «Об организации борьбы с бандами УПА»»¹⁹⁹. Нормативный правовой документ регламентировал деятельность по борьбе с националистическими бандами ОУН-УПА. Анализ показал, что нормативный документ в целом определил полномочия, порядок выполнения задач, связанных с борьбой против бандгрупп.

Важным шагом на пути повышения эффективности борьбы с подпольем и его вооруженными бандами было принятие Постановления ЦК ВКП (б) от 27 сентября 1944 г. «О недостатках в политической работе среди местного населения западных областей УССР»²⁰⁰. Нормативно-правовой документ

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 55.

¹⁹⁸ Там же. Л. 56.

¹⁹⁹ Климов А. А. Обеспечение общественной безопасности Внутренними войсками НКВД - МВД СССР на территории Западной Украины в 1940-1950-е годы // Военно-исторический журнал. 2008. № 12. С. 13-20.

²⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 175. Л. 4-9.

регламентировал советским и партийным органам организовать устранение выявленных недостатков и всемерно развернуть политическую работу во всех районах Западной Украины. Обязал партийные органы Западной Украины усилить политико-идеологическую борьбу против фашистско-националистического подполья. Определил агитационно-пропагандистскую работу проводить с уклоном на факты совершенных злодеяний «украинско-немецких националистов». Изучив нормативный документ, делаем вывод, что основной упор в проведении идейно-политической работы был направлен на городскую и сельскую интеллигенцию и молодежь, которые были наиболее подвержены идеологической работе со стороны руководителей фашистско-националистического подполья. Отмечается, что привлечение молодежи к участию в борьбе с фашистско-националистическим подпольем являлось основной задачей партийных и советских органов западных областей Украины²⁰¹. Этот значимый правовой акт сформировал юридические основания для борьбы не только вооруженной, но и другой – идеологической, агитационной, политической, которые, по нашему мнению, имели огромное значение для усовершенствования государственно-правового регулирования борьбы с подпольем.

В ходе исследования установлено, что борьба с фашистско-националистическим подпольем включала в себя комплекс политико-административных, социальных, экономических, идеологических и специальных мероприятий. Основным способом проведения специальных мероприятий было выполнение ЧВО, направленных на обнаружение и уничтожение фашистско-националистических бандгрупп. Результативность проведения ЧВО можно проанализировать из описаний боевых действий войск НКВД по ликвидации банд «украинских буржуазных националистов» на территории западных районов Украины. Так, 17 августа 1944 г. группа 8-й заставы погранотряда Украинского округа НКВД проводила разведку местности в районе села Малнив, где

---

²⁰¹ Епифанов А. Е. Националистические формирования в материалах органов внутренних дел и государственной безопасности УССР 2-й половины 1950-х годов // Право и практика. 2024. № 1. С. 39-43.

столкнулась с вооруженной бандой и вступила с ней в бой. В результате боестолкновения 5 чел. было ликвидировано, 9 взято в плен. 28 августа 1944 г. стало известно, что в Каровском лесу орудует банда УПА. По предварительным данным общая численность банды была свыше 1000 чел. В результате умелых и решительных действий войск НКВД банда в основном была ликвидирована, из района блокирования удалось скрыться лишь одиночным бандитам²⁰². 18 июля 1944 года в батальон войск НКВД поступили сведения от Борщевского РО НКВД, что в п. Пищатынце находится банда численностью до 90 человек. Для ликвидации банды привлекалась 1 рота 192 батальона в количестве 61 человек. В результате проведения операции было: уничтожено – 49 чел., захвачено – 37 чел., изъято: оружия – 46 ед., боеприпасы – 345 шт., также захвачены склад с разным имуществом и важные документы. Рота потерь не имела²⁰³.

Необходимо подчеркнуть, что при изучении особенностей данных операций к положительным аспектам можно отнести:

- а) умелое использование агентурных данных и последовательность и слаженность проведения чекистско-войсковых мероприятий;
- б) хорошо организованная агентурно-войсковая разведка;
- в) организация скрытности, строгое соблюдение дисциплины.

На начальном этапе борьбы с фашистско-националистическими бандами органам и войскам НКВД противостояли хорошо организованные военизированные бандформирования. Расположения банд оборудовались инженерными сооружениями, было организовано боевое охранение, а также оборудовались опорные пункты. По сути, в первые годы после освобождения территорий Украины от оккупации немцев, бандформирования представляли собой военизированные подразделения, используемые тактические действия, тактические приёмы, применяемые войсками. Так, 23 сентября 1944 года при проведении операции по уничтожению бангруппы в роще, западнее н.п. Олеша

²⁰² Советская Украина в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Док. и материалы в 3т. Т.3. Украинская ССР в завершающий период Великой Отечественной войны (1944-1945 г.). Киев : Наукова думка, 1985. С. 88-89.

²⁰³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 446. Л. 89-90.

Тлумачского района Станиславской области было выявлено, что расположение банды имело боевое охранение с оборонительными сооружениями, позиции были пристрелены, назначены ориентиры. На высоте, в центральной части рощи, был оборудован траншеями опорный пункт. Почти все участники банды имели оружие и по 1-2 гранаты. В результате проведенной операции было уничтожено 277 чел. и захвачено в плен 25 бандитов. Изъято: минометов – 1 ед., винтовок и автоматов – 225 ед., патронов – около 33 000 шт., а также военное имущество²⁰⁴.

Положительными моментами в ходе операции можно отметить:

- правильное проведение оперативно-войсковой разведки и сбора данных о бандформированиях;
- использование метода окружения банды с последующей атакой с двух направлений и с выставлением усиленных неподвижных заслонов;
- детально разработанный план операции по окружению лагеря банды, целесообразная расстановка сил и средств;
- скрытность сосредоточения подразделений.

Наряду с положительными результатами деятельности по борьбе с подпольем, имелись и недостатки. Так, на освобожденных территориях от немецкой оккупации Западной Украины в связи с проведением мероприятий по восстановлению советской власти и народного хозяйства, а также активной деятельностью фашистско-националистического подполья недостаточно была организована партийно-политическая и культурная работа среди местного населения, что в свою очередь затрудняло укрепление советской власти в регионе. В связи с этим ЦК ВКП (б) разработал комплекс мероприятий:

- по улучшению политической работы среди населения, основные усилия в работе необходимо было сосредоточить на выявлении антисоветских и уголовных элементов, являющихся организаторами фашистско-националистических банд;

²⁰⁴ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 446. Л. 167.

– по расширению и укреплению агентурного аппарата, сосредоточению основного внимания на выявлении фашистско-националистических центров, местонахождении его банд;

– по организации регистрации населения;

– по организации в каждом населенном пункте самоохраны, с круглосуточным дежурством;

– по созданию истребительных батальонов из числа местного населения в районных центрах;

– по разработке программы подготовки и проведения ЧВО;

– по созданию в каждом селе комсомольской организации;

– по усилению партийно-политической и политической работы среди НКВД, НКГБ СССР. Данные мероприятия были оформлены, утверждены в Постановлении ЦК ВКП (б) от 14 сентября 1944 г. Данный нормативный документ являлся важным шагом для дальнейшего развития правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Западной Украине. Этот документ является подтверждением того, что борьба с подпольем осуществлялась комплексно с использованием различных направлений деятельности.

Стоит отметить, что «для ЦК КП(б) У борьба с «украинско-немецкими националистами» являлась главнейшей и первостепенной задачей. ЦК КП (б) У требовал от всех руководителей партийных и советских организаций решительной и беспощадной борьбы с бандами «украинско-немецких националистов». ЦК КП(б)У устанавливало, что партийные органы несут партийную и государственную ответственность за состояние дел по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в своих районах и областях»²⁰⁵. Нормативно-правовым документом, регламентирующим деятельность советских, партийных и ведомственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Западной Украине было Постановление ЦК ВКП(б)

---

²⁰⁵ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) : сб. док. Москва : Объед. ред. МВД России, 2008. С. 245.

от 27 сентября 1944 г. «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР»²⁰⁶. Отмечается, что эффективность борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Западной Украине резко возросла с момента принятия данного постановления. Так, только с 10 января по 23 февраля 1945 г. было ликвидировано 11 000 участников фашистско-националистического подполья, арестовано 26 000 чел., явились с повинной 22 000 чел.²⁰⁷

На Западной Украине органами и войсками НКВД-МВД была проведена огромная работа по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандами. В свою очередь, данная работа способствовала массовому призыву в РККА и проведению политических кампаний. Эти факты подтверждаются сообщением НКВД СССР от 14 октября 1944 г. № 1093/Б «Об итогах деятельности органов НКВД-НКГБ и войск НКВД по ликвидации фашистско-националистического подполья и вооруженных банд на освобожденной от противника территориях западных областей Украины за февраль – сентябрь 1944 г.»²⁰⁸. При проведении операций по ликвидации фашистско-националистического подполья за февраль-сентябрь было ликвидировано участников подполья – 38 087 чел., захвачено – 31 808 чел., арестовано – 7 968 чел., явилось с повинной – 11 518 чел. Отмечается, что «положение в западных районах Украины в настоящее время значительно улучшилось...»²⁰⁹.

Деятельность государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем находилась под жестким контролем руководства республики. Так, в Постановлении ЦК КП (б) У от 10 января 1945 г. «Об усилении борьбы с украинско-немецкими националистами»²¹⁰ были

---

²⁰⁶ Политическое руководство Украины: 1938-1989. Москва : Росспэн, 2006. С. 114-118.

²⁰⁷ Там же. С. 138-154.

²⁰⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены. 1 июля – 31 декабря 1944 г. Москва : Кучково поле, 2007. С. 458.

²⁰⁹ Там же. С. 459.

²¹⁰ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: док-ты. В 2. Т. 2. 1944-1945. Москва : РОССПЭН, 2012. С. 548.

выявлены существенные недостатки в борьбе с националистами. К основным недостаткам в работе относились: слабая организация проведения политической работы среди местного населения, низкая организация агентурной работы, отсутствие самоохранных «групп содействия и охраны сел», низкий уровень укомплектованности ИБ, не была организована на должном уровне перепись населения. Данное Постановление регламентировало деятельность всех органов власти на местах по устранению и недопущению указанных недостатков в дальнейшей работе, наметило дальнейшие перспективы развития и усовершенствования приемов и способов борьбы с фашистско-националистическим подпольем. Далее в соответствии с требованиями постановления ЦК КП (б)У, Тернопольский обком КП (б)У издал Постановление от 10 февраля 1945 г. «О выполнении решения ЦК КП (б)У «Об усилении борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях Украины» Козовским, Будановским, Вишневецким и Збаражским РК КП (б)У»²¹¹. Сформированный в духе политической ситуации того времени, этот правовой документ предписывал проведение комплекса мероприятий, направленных на усиление и повышение эффективности в борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

Далее в рамках усиления и расширения задач, стоящих перед советскими и партийными органами Украины, а также контроля за выполнением постановления от 10 января 1945 г. было утверждено Постановление ЦК КП (б) У от 26 февраля 1945 г. «О ходе выполнения постановления ЦК КП (б)У от 10 января 1945 г. «Об усилении борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях Украины»». В ходе контроля выполнения требований вышеупомянутых постановлений в телеграмме Председателя СНК УССР от 18 марта 1945 г. была дана неудовлетворительная оценка выполнению требований данных постановлений, тем не менее, в вооруженной борьбе имелись положительные результаты. Так, в результате проведения ЧВО, а также проведения массово-политической работы в период с 20 января

---

²¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 571. Л. 24-28.

по 20 марта 1945 г. только в Станиславской области имелись следующие результаты: было ликвидировано – 18 банд, уничтожено участников подполья – 4 066 чел., задержано – 17 822 бандитов и дезертиров²¹².

Особое место в деятельности НКВД-НКГБ СССР занимало соблюдение законности при осуществлении своей деятельности. Так, со стороны сотрудников НКГБ имели место случаи нарушения советской законности. Это было связано, по нашему мнению, с неудовлетворительной дисциплиной среди личного состава. Ввиду увеличения случаев нарушения советской законности от сотрудников органов НКГБ, ЦК КП (б) принял постановление от 21 марта 1945 г. «О нарушениях революционной законности в западных областях Украины»²¹³. Нормативно-правовой документ регламентировал деятельность государственных органов по соблюдению законности в борьбе с подпольем, а также определял вести борьбу с нарушителями советской законности. Правовой документ предписывал накладывать меры дисциплинарной, а некоторых случаях и уголовной ответственности в отношении нарушителей законности²¹⁴.

В последующем, для «очистки» партийных, советских органов, а также коллективов трудящихся промышленности, транспорта и иных советских учреждений от антисоветского националистического элемента в западных областях Украины, Политбюро ЦК КП (б) Украины приняло Постановление от 24 марта 1945 г. «О проведении учета рабочих и служащих на предприятиях промышленности, транспорта и в советских учреждениях западных областей Украины»²¹⁵. Следует отметить, что до издания вышеупомянутого постановления, ни в одном из открыто опубликованных нормативных документов не рассматривался вопрос о возможной или существующей проблеме нахождения

---

²¹² Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: Док-ты. В 2. Т. 2. 1944-1945. Москва : РОССПЭН, 2012. С. 615-616.

²¹³ ЦА МО РФ. Ф. 134. Оп. 13289. Д. 490. Л. 138-141.

²¹⁴ Глава 3. Органы правопорядка, непосредственно осуществлявшие борьбу с бандитизмом: правовой статус, формы и методы деятельности // Борьба с бандитизмом в советском государстве довоенного периода: законодательное регулирование и правоохранительная деятельность. Москва : АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2017. С. 152-234.

²¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 335. Л. 16.

националистических элементов, в том числе пособников подполья в составе высших партийных, советских органов и иных органов Западной Украины.

Ввиду того, что деятельность «украинско-немецких националистов» напрямую была связана с проведением террористических и диверсионных актов в отношении объектов советской власти, а именно предприятий, заводов, объектов жизнеобеспечения (водонапорные башни, хлебопекарни, электростанции и др.), необходимо было обеспечить их сбережение и надежную охрану. Нормативно-правовым актом, регламентирующим проведение мероприятий по охране предприятий, а также проверки состояния их охраны, стало Постановление ЦК КП (б) Украины от 24 марта 1945 г. «О проверке состояния охраны предприятий, а также очистке их от «оуновского» подполья»²¹⁶. Нормативно-правовой документ определял проведение ряда мероприятий, направленных на обеспечение надежной охраны предприятий, таких как, «организация надежной охраны предприятий, увеличение и укрепление группы самообороны, усиление агентуры НКВД и НКГБ на предприятиях, проведение массово-политической и исполнительно-воспитательной работы среди сотрудников предприятий». В целом документ можно охарактеризовать, как циркулярный документ исполнительного характера. В принятом нормативном документе впервые давалась единая правовая регламентация деятельности предприятий по профилактике и защите объектов от противоправных посягательств, в том числе со стороны фашистско-националистического подполья.

Особо необходимо остановиться на правовом регулировании деятельности НКГБ УССР в оперативно-боевой работе по белопольскому националистическому подполью, а также ее вооруженной составляющей – «Армии Крайовой» (далее – АК)²¹⁷. В начале 1945 г. органам НКГБ УССР на основании документальных сведений стало известно, что подполье активизировало антисоветскую

---

²¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 570. Л. 25–26.

²¹⁷ Мутигулин А. В., Бутов С. В. Деятельность органов и войск НКВД СССР по борьбе с бандитизмом в западных областях Украины в 1944-1945 гг. // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : сб. научных статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 15–16 февраля 2024 года. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 213-218.

деятельность, используя при этом террористические, бандитские и диверсионные методы борьбы. Так, из общего количества нормативных документов, регламентирующих деятельность НКГБ по борьбе с подпольем, необходимо, прежде всего, выделить Указание НКГБ УССР от 17 февраля 1945 г. «Об усилении борьбы с подрывной деятельностью Белопольского националистического подполья в тылу Красной Армии»²¹⁸. Анализ правовых положений показал, что правовой документ сформулировал юридические основания для дальнейшей работы в сфере правоохранительной деятельности. Стоит отметить, что в ведомственном указании, особое место в деятельности по борьбе с подпольем, уделялось задержанию или уничтожению руководителей подпольных организаций и вооруженных бандгрупп.

Немаловажное значение в борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Западной Украине имело проведение мероприятий по восстановлению и развитию советской власти и народного хозяйства в регионе. Это в первую очередь было связано с тем, что усилия местного населения были связаны с ликвидацией экономической отсталости, восстановлением сельского хозяйства, развитием промышленности, развитием культуры западных областей Украины, а также ростом политической активности трудящихся масс. Нормативным документом, регламентирующим эту деятельность было Постановление Совнаркома УССР и ЦК КП (б) У от 7 мая 1945 г. «О мероприятиях по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства и западных областях УССР»²¹⁹. Очевидно, что все эти факторы отрицательно сказывались на дальнейшей деятельности фашистско-националистического подполья, и ставило под сомнение «фашистско-националистическую идеологию».

Существенным шагом на пути повышения эффективности борьбы с фашистско-националистическим подпольем было обращение Президиума

---

²¹⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т.6 Победа (1 января-9 мая 1945 г.). Москва : Кучково поле, 2014. С. 166-169.

²¹⁹ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Док. и материалы в 3 т. Т. 3. Украинская ССР в завершающий период Великой Отечественной войны (1944-1945 гг.). Киев : Наукова думка, 1985. С. 356-358.

ВС УССР, СНК УССР и ЦК КП (б)У от 19 мая 1945 г. «К рабочим, крестьянам и интеллигенции западных областей Украины»²²⁰. В части, касающейся деятельности фашистско-националистического подполья в обращении было определено, что «дальнейшая борьба подполья против советской власти не имеет смысла... все участники подполья могут явиться с повинной, им предоставят трудовые места, жилье, социальное обеспечение... С националистическим подпольем в западных областях Украины будет вестись непримиримая борьба до полного его уничтожения». В последующем определенные результаты данного обращения были изложены в информационном бюллетене ЦК КП (б)У от 9 июня 1945 г. «О реакции населения западных областей Украины, а также членов формирований УПА и подполья ОУН на обращение Президиума ВС УССР, СНК УССР и ЦК КП(б) У «К рабочим, крестьянам и интеллигенции западных областей Украины»»²²¹. Этим доказывается тот факт, что проведение политико-воспитательной работы среди местного населения, в рамках выполнения требований данного обращения внесло в ряды фашистско-националистического подполья разлад и заставило участников подполья все чаще являться в советские органы с повинной.

Важным шагом на пути повышения эффективности в государственно-правовом регулировании деятельности по борьбе с подпольем было издание приказа МГБ УССР от 27 мая 1947 г. «О степени активности вражеских элементов на территории Украинской ССР»²²². В нормативно-правовом документе приводятся интересные факты результатов деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, так отмечается, что «в результате проведения войсковых и чекистских операций в 1944-1946 гг. крупные и средние бандитские формирования были уничтожены. К основным видам антисоветской деятельности подполья МГБ УССР относил: террор против партийно-советского актива, диверсионную работу на объектах транспорта, связи,

---

²²⁰ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 71. Д. 44. Л. 5-5об.

²²¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: док-ты. в 2 т. Т. 2. 1944-1945. Москва : РОССПЭН, 2012. С. 673-676.

²²² РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 129. Л. 2, 15-30.

материально-технических средств (далее – МТС), жизнеобеспечения, недопущение проведения мероприятий советских и партийных органов, ликвидацию органов советской власти, разоружение «сельских групп истребительных батальонов», проведение агитационно-пропагандистской антисоветской деятельности»²²³. Можно сделать вывод, что деятельность фашистско-националистического подполья затрагивала все сферы деятельности советского общества и носила прямо террористическую направленность.

Для восстановления и развития разрушенного народного хозяйства необходимо было добиваться успехов не только в подъеме хозяйства, укрепления власти советов на местах, но и в обеспечении и укреплении общественного порядка. Это невозможно было сделать, пока на территориях Западной Украины действовало фашистско-националистическое подполье. Пополнение кадров в подполье, в частности, осуществлялось за счет граждан, ведущих антиобщественный образ жизни. В связи со сложившейся обстановкой Президиум ВС СССР издал Указ от 21 февраля 1948 г. «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни»²²⁴. В принятом нормативном документе давалась единая правовая регламентация проведения мер административного характера в отношении упомянутых категорий граждан. Одновременно с принятием указа разрабатывался нормативной правовой акт, который определял порядок задержания, содержания, конвоирования задержанных лиц к местам отбывания наказания на ведомственном уровне.

Борьба с фашистско-националистическим подпольем напрямую затрагивала вопрос идеологической работы. В ходе исследования было выявлено, что ЦК КП (б) У на всем протяжении борьбы с фашистско-националистическим подпольем уделяло огромное внимание проведению мероприятий по идеологической работе среди населения страны. Так, в резолюции

---

²²³ Украинские националистические организации в годы Великой Отечественной войны: док-ты. В 2 т. Т. 2. 1944-1945. Москва : РОССПЭН, 2012. С. 932.

²²⁴ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 345. Л. 55-56.

шестнадцатого съезда КП (б) У от 28 января 1949 г. определялось, что «съезд требует от всех партийных организаций вести и впредь непримиримую борьбу со всякими проявлениями «буржуазной идеологии» и особенно «украинского буржуазного национализма», «низкопоклонства и раболепия» перед иностранными государствами, с влиянием буржуазной культуры»²²⁵. Важно подчеркнуть, что в принятом нормативном документе давалась единая правовая регламентация деятельности партийных и советских органов по выполнению мероприятий идеологической работы. Издание нормативного документа является подтверждением того, что вопрос идеологической работы с местным населением имел огромное значение для успешной и эффективной борьбы с подпольем.

Наряду с положительными тенденциями в идеологической работе были и существенные недостатки. Так, в отчете Центральной ревизионной комиссии от 28 января 1949 г. в рамках проведения XVI съезда КП (б) У было упомянуто, что «были выявлены серьезные недостатки и ошибки в идеологической работе на Украине, что в свою очередь явилось результатом неудовлетворительного выполнения решений ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам. Так, своевременно не были обнаружены серьезные ошибки и идеологические «извращения» в украинской литературе и искусстве, недостаточно была организована идейно-воспитательная работа, особенно среди интеллигенции. В ряде творческих и научных учреждений отсутствовала принципиальная критика и непримиримость к проявлениям враждебной идеологии и, прежде всего, идеологии «украинского буржуазного национализма»²²⁶. Можно сделать вывод, что идеологическая работа имела огромное значение для руководства страны и республики. Основной упор в идеологической работе отводился на молодежь и интеллигенцию, а также научные и творческие учреждения. Стоит отметить, что руководство страны проводило огромную работу по разработке и внедрению нормативных документов, которые были направлены на анализ как положительных, так и отрицательных аспектов деятельности. Это в дальнейшем

---

²²⁵ Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций (1918-1958 гг.) // Государственное издательство политической литературы УССР. Киев, 1958. С. 701.

²²⁶ Там же. С. 722.

в ходе изучения и анализа приводило к положительной динамике в улучшении нормативной правовой базы деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

В 1951 г. ЦК ВКП (б) поручило МГБ СССР во взаимодействии с Юстицией СССР и Прокуратурой СССР для придания наибольшего резонанса уголовным делам в отношении главарей и активных участников фашистско-националистического подполья, а также в качестве устрашения еще скрывающихся бандитов проводить открытые судебные заседания. В качестве примера можно привести открытое судебное заседание в отношении 6 главарей «оуновского» подполья в Львовской, Дрогобычской, Тернопольской и Станиславской областях. Отчеты по проведению заседаний так же публиковались в периодической печати. Стоит отметить, что мера наказания к главарям и участникам подполья, непосредственно участвующим в террористических актах, определялась – смертная казнь через повешение. Правовой основой для проведения судебного заседания было «Постановление Политбюро ЦК ВКП (б)»²²⁷ от 1 сентября 1951 г. «Об организации открытых судебных процессов над участниками «оуновского» подполья»²²⁸. Подчеркнем, что данное решение является уникальным и актуальным, сформированным в духе политико-военной ситуации того времени. Более того, данная мера является подтверждением, что мероприятия, планируемые руководством страны, проводились с планомерным ужесточением мер наказания в отношении руководителей бандгрупп. По нашему мнению, в рамках выполнения задач СВО открытые судебные процессы, проводимые в отношении руководителей и активных участников националистических бандформирований, приобретают актуальность и должны проводится с освещением в средствах массовой информации.

---

²²⁷ Грищенко И. А. Законодательство об уголовном судопроизводстве по преступлениям против советской власти и его реализация в период наиболее масштабных политических репрессий в СССР : 1934-1941 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 223 с.

²²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 69.

Можно констатировать, что борьба с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандгруппам велась активно вплоть до 1955-х годов. Здесь уместно выделить некоторые успешные и результативные операции по ликвидации и уничтожению националистических бандгрупп, а также провести анализ по выявлению положительных характеристик проводимых операций. Данный анализ, по нашему мнению, можно будет использовать в служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в том числе в рамках выполнения боевых, специальных задач СВО. Так, в период с 10 по 24 ноября 1951 года была проведена ЧВО по уничтожению бандгруппы в Станиславской области. В результате проведения операции по поиску и уничтожению националистических бандгрупп в Станиславской области было убито – 20 человек, взято в плен – 3 человека, изъято: оружия – 18 ед., пулемет – 1 ед.²²⁹ Можно сделать вывод, что операция имела республиканский масштаб и носила последовательный характер, т. е. состояла из ряда одновременных операций, проводимых отдельными подразделениями. В ходе ведения основной операции использовались демонстративные вспомогательные операции. Характерным при проведении операции было то, что она проводилась как сплошным, так и выборочным поиском с использованием розыскных поисковых групп по 7-15 человек. Оправдало себя деление операции на этапы, а также наращивание сил и средств в ходе проведения операции. Операция отличалась непрерывным маневрированием сил и средств с целью перенесения усилий из одних районов в другие для немедленной реализации получаемых новых данных о противнике. Необходимо подчеркнуть, что помимо ведения поиска в блокированных районах с высокой результативностью применялось выставление нарядов на вероятных направлениях движения участников националистического подполья (секреты, дозоры, засады)²³⁰.

---

²²⁹ Теория и практика западно-украинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР : сб. док-ов / сост.: Владимирцев Н. И., Кривец В. Д., Некрасов В. Ф., Сойма В. М., Степанов А. С., Штутман С. М. Москва : Объединенная редакция МВД России, 2010. С. 456-557.

²³⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 37. Л. 134-136.

В ходе исследования выявлено, что государственно-правовое регулирование деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на всем протяжении борьбы постоянно совершенствовалось и было направлено на повышение эффективности данной борьбы. Одновременно проводились мероприятия по повышению результативности принятия управленческих решений на всех уровнях руководства (командования). Это не могло не дать положительные результаты в ликвидации подполья и его вооруженных бандгрупп. Стоит отметить, что большое значение в становлении и развитии нормативной базы имели распоряжения Главного управления внутренних войск НКВД СССР (далее – ГУВВ). Основной особенностью данных нормативных документов было то, что они «давали подробные установки о порядке организации и ведении боевых действий по ликвидации бандформирований с учетом имеющегося боевого опыта»²³¹. Более того, разработанные нормативные документы регламентировали полномочия, правовые основания, принципы действий, порядок выполнения задач по ликвидации фашистско-националистических бандформирований.

Можно констатировать, что наряду с возложенными задачами по борьбе с подпольем и его вооруженными фашистско-националистическими бандами на войска НКВД-МВД также возлагались задачи по обеспечению восстановления и функционирования народного хозяйства и промышленности в регионе. Так, в документе оперативного планирования МВД УССР от 5 августа 1946 г. «О проведении агентурных и оперативных мероприятиях в 1946 г. в Западной УССР» регламентировалось осуществлять органами и войсками мероприятия по охране и обеспечению проведения государственных мероприятий. План регламентировал проведение ряда мероприятий, направленных на обеспечение выполнения кампаний по выполнению госплана, а также недопущения срывов проведения важных государственных мероприятий. В целом документ можно

---

²³¹ Климов А. А. Деятельность внутренних войск МВД СССР по обеспечению общественной безопасности на территории западных областей Украинской ССР (1944-1953 гг.) : Историческое исследование : дис. ...канд. истор. наук. Москва, 2006. 198 с.

охарактеризовать, как документ профилактический, рекомендательного характера.

Рассматривая далее развитие государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, стоит отметить выполнение мероприятий, предусмотренных пенитенциарной системой. Так, распоряжение НКВД-НКГБ СССР от 15 марта 1945 г. № 40/42сс регламентировало направлять в лагеря НКВД, дислоцированные в Коми АССР, Архангельской, Свердловской, Кировской и Куйбышевской областях, участников фашистско-националистического подполья, осуществляющих антисоветскую деятельность в западных районах Украины и Белоруссии, а также их пособников²³². Так, А. Кокурин приводит статистические данные по содержанию в лагерях участников фашистско-националистического подполья. «По состоянию на 1 января 1951 г. в исправительных учреждениях МВД СССР содержалось 129 476 человек, осужденных за антисоветскую деятельность в составе фашистско-националистического подполья и его вооружённых банд»²³³. В особых лагерях отбывало наказание 35 999 человек, активных участников националистических бандформирований, а также 72 684 человека, осужденных за пособничество фашистско-националистическому подполью²³⁴.

В ходе исследования выявлено, что борьба с фашистско-националистическим подпольем заключалась не только в проведении вооруженной борьбы, но и с использованием мер административного характера. Так, на основании Постановления СМ СССР от 23 января 1951 г. № 189-88сс «О выселении из западных областей Украины спецвыселенцев в отдаленные места Советского Союза»²³⁵ в отношении участников подполья и его вооруженных бандгрупп, пособников, уголовного и антисоветского элементов

---

²³² Сидоренко В. П. Правовые основы деятельности войск НКВД СССР при проведении спецоперации в Крыму в 1944 году // Закон. Право. Государство. 2022. № 1(33). С. 50-63.

²³³ Подрезов В., Марценюк Ю. Внутренние войска при обеспечении внутренней безопасности государства (опыт применения в 1930-1950-е гг.) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2016. № 1. С. 19-27.

²³⁴ Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль – XXI. 2000. №9. С. 109-110.

²³⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 44. Л. 2-5.

применялась мера наказания – выселение в отдаленные регионы страны. Нормативный правовой документ регламентировал порядок выселения с западных областей Украины участников фашистско-националистического подполья, их пособников, категории граждан, относящихся к уголовному элементу. Законодательно оформив и утвердив порядок проведения административных мероприятий, необходимо было определить и утвердить принципы деятельности, полномочия и порядок выполнения задач по конвоированию данной категории спецпереселенцев. Так, был издан Приказ МВД СССР от 3 февраля 1951 г. «О мероприятиях по обеспечению конвоирования спецвыселенцев, выселенных из западных областей Украины»²³⁶. Развиваясь по указанному административно-правовому вектору, СМ СССР разработал распоряжение «от 3 марта 1951 г. № 667-339сс «О выселении из пределов УССР, БССР, Латвийской ССР, ЛССР и ЭССР спецвыселенцев». Данный нормативно-правовой акт регламентировал МВД СССР порядок выселения указанной категории граждан из западных территорий СССР. В свою очередь МВД СССР издал Приказ от 27 марта 1951 г. «О мероприятиях по обеспечению конвоирования спецвыселенцев, выселяемых из УССР, БССР, Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР»²³⁷, который определил правовые основы, полномочия, принципы деятельности органам и войскам МВД СССР, которые непосредственно участвуют в переселении граждан, по всем направлениям служебно-боевой и хозяйственной деятельности. Можно сделать вывод, что сформированные в духе политической ситуации того времени, нормативные правовые документы предписывали единую правовую регламентацию по депортации бандитов, пособников бандитов, членов их семей, очевидно, с целью разложения и искоренения украинско-националистической идеологии, которая выходила на практике в вооруженное сопротивление советской власти. С распадом Советского Союза и по сегодняшнее время среди

---

²³⁶ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) : Сб. док. Москва : Объед. ред. МВД России, 2008. С. 409-410.

²³⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 44. Л. 42-45.

ученых остается дискуссионным вопрос правомерности проведения репрессий. Но особо подчеркнем, что обоснованность таких действий показывает необходимость в 2022 году проведения СВО в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожских областях, где потомки «бандеровцев» бесчинствуют и совершают преступления против человечности. Более того, необходимо отметить, что советская власть наоборот поддерживала мысль о собственной уникальности украинцев и всячески помогала им в этом.

Продолжая работу по государственно-правовому регулированию деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, 30 декабря 1952 г. ЦК КПСС издал Постановление, в котором обязывал МГБ СССР перейти к завершающему этапу борьбы с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандами в районах Западной Украины. Так, МГБ СССР издало приказ от 24 января 1953 г. «О мерах по ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд в западных областях Украинской и Белорусской ССР, в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР»²³⁸. В принятом нормативном документе содержались юридические основания, которые предусматривали направление из республиканских и областных МГБ оперативных работников в районные МГБ, для оказания практической помощи в ликвидации остатков фашистско-националистического подполья и его бандгрупп, сосредоточение основного упора в проведении ЧВО на захват или ликвидацию главарей банд фашистско-националистического подполья, принятие исчерпывающих мер к захвату участников подполья живыми, массовое включение в борьбу с подпольем все имеющиеся силы и средства²³⁹. Необходимо отметить, что данный нормативный правовой документ обязал органы МГБ взять на строжайший контроль проведение кампании по выборам депутатов в местные Советы.

В составленном отчете НКВД СССР от 16 мая 1953 г. «Об итогах борьбы с националистическим подпольем в Западной Украине» приводятся статистические данные результатов данной борьбы в период 1944-1953 гг. Так,

²³⁸ РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 238. Л. 5-7.

²³⁹ ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг.: Док. и материалы. Минск : Выш. шк., 2012. С. 444-446.

было уничтожено участников фашистско-националистического подполья – 153 259 чел. В ходе проведения комплекса административных мер по выселению семей активных участников, пособников подполья за пределы Украины было выселено – 203 737 чел. Задержано пособников подполья – 103 003 чел.²⁴⁰ Привлечено к ответственности с отбыванием в местах заключения – 82 930 чел.²⁴¹ В процессе изучения документа нами были сделаны некоторые выводы:

1. Активность фашистско-националистического подполья на Западной Украине была обусловлена слабым составом партийно-советских органов, в том числе партийного и беспартийного актива.

2. Западно-украинская интеллигенция, начиная с 1953 г., расценивала политику правительства СССР и ЦК КП(б) У как «русификаторскую». Это было обусловлено тем, что существовала нехватка подготовленных кадров «интеллектуальных работников» – граждан Западной Украины, а также «все руководство институтов было русифицировано». Это способствовало развитию украинско-националистического подполья и зарождению «русофобии», в частности, среди интеллигенции, которая в дальнейшем занимала руководящие должности в партийных, научных, творческих организациях, учреждениях Украины.

«На завершающем этапе борьбы с фашистско-националистическим подпольем изменилась политика Советского государства в сторону «гуманизации», изменился подход к участникам и пособникам фашистско-националистического подполья. Началась повальная амнистия осужденных за преступления, совершенные в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы²⁴². Бывшие участники фашистско-националистического

---

²⁴⁰ Украинские националистические организации в годы Второй Мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2 : 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 345.

²⁴¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 897. Л. 143-150.

²⁴² Мутигулин А. В. Организация борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Западной Украине // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сб. научных статей Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 15 ноября 2023 года. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 133-138.

подполья были освобождены, но не все испытали чувство раскаяния и исправления за совершенные злодеяния, более того они затаили злобу и ненависть к русскому народу, и с развалом Советского Союза эта злоба и ненависть была направлена против Российской Федерации и достигла государственного уровня. Убеждены в том, что СВО должна исправить ошибки прошлого и в конечном итоге завершить борьбу с фашистско-националистическим подпольем, зародившимся на Западной Украине, и искоренить «украинский национализм»²⁴³ в настоящее время на вновь присоединенных территориях ДНР, ЛНР, Херсонской, Запорожской областях.

Стоит отметить, что проведение амнистии в отношении участников фашистско-националистического подполья имела свою особенность. Так, «Указ Президиума ВС УССР от 9 ноября 1956 г. «О запрещении бывшим руководителям и активным участникам украинского националистического подполья возвращаться в западные области Украинской ССР»²⁴⁴ законодательно утвердил и закрепил бывшим руководителям и участникам подполья запрет возвращения к местам проживания. МВД СССР на ведомственном уровне официально издало распоряжение МВД СССР от 6 декабря 1956 г. «О запрещении бывшим руководителям и активным участникам украинского националистического подполья, которые были осуждены и отбыли наказание, возвращаться в западные области Украинской ССР»²⁴⁵, в котором определило запрет возвращения в места, где они вели свою антисоветскую, бандитскую деятельность, очевидно с целью того, чтобы они не смогли вновь ее развернуть против советской власти. Вышеупомянутые нормативные документы были сформированы в духе «гуманистической» политики того времени и носили исполнительный характер. Необходимо отметить, что данные меры с учетом

---

²⁴³ Литвинов Н. Д., Родионов Д. А., Сальников М. В. Неонацистское государство Украина – источник диверсионно-террористических угроз национальной безопасности России: криминологические и контрразведывательные аспекты // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 2. С. 95-131.

²⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 1473. Л. 309.

²⁴⁵ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на западной Украине, в западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) : сб. док. Москва : Объед. ред. МВД России, 2008. С. 498.

изменения политики государства не являлись приоритетными в деятельности МВД СССР. К тому же данные административные меры являлись временными и в конечном итоге не повлияли на возвращение в западные регионы участников подполья. Очевидно, вернувшись в западные районы Украины, бывшие руководители, участники подполья не смогли развернуть вооруженную борьбу против советской власти, по объективным причинам. Однако, по нашему мнению, они планомерно начали организовывать и проводить, в рамках действующего законодательства, идеологическую националистическую работу, которая, как показывают реалии настоящего времени, была направлена против Советского Союза и его преемника Российской Федерации. Можно сделать вывод, что к концу 1955 г. была завершена вооруженная борьба с фашистско-националистическим подпольем. Подполье, как структурная составляющая, организация перестала существовать и прекратила свою деятельность, многие бывшие участники подполья были амнистированы и вернулись к мирной жизни. Однако, по нашему мнению, не была ликвидирована, уничтожена в сознании бывших бандитов, в последующих поколениях украинцев идеологическая националистическая составляющая, которая имела огромное значение как мотивирующая, движущая сила подполья, направленная против «русского мира». Поэтому с учетом исторического опыта необходимо учесть идеологическую составляющую в деятельности националистических формирований и принять все имеющиеся силы и средства для того, чтобы ее искоренить²⁴⁶.

Подводя итог рассматриваемого вопроса, отметим, что борьба с фашистско-националистическим подпольем сыграла важнейшую роль в ходе освобождения Западной Украины и в дальнейшем по налаживанию мирной жизни в послевоенные годы. Выявлением и нейтрализацией разрозненных, но в то же время все еще представляющих опасность бандформирований, занимался НКВД-

---

²⁴⁶ Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я. Полиция и милиция России: страницы истории. Москва : Наука, 1995. С. 201-203; Бутов С. В., Мутигуллин А. В. О результатах борьбы органов и войск НКВД СССР с бандитизмом на Украине в годы Великой Отечественной войны // Патриотизм: вчера, сегодня, завтра (ко Дню защитника Отечества) : сб. научн. ст. II Всерос. научно-практ. конф., Саратов, 22 февраля 2024 г. Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 14-19.

МВД СССР. Непосредственно обеспечением общественной безопасности на освобожденных территориях занимались внутренние войска (далее – ВВ) НКВД СССР, а также органы НКВД-МВД, «истребительные батальоны», «группы содействия», «группы охраны общественного порядка», многие задачи которых были схожи с теми, которые в настоящее время выполняются войсками национальной гвардии Российской Федерации, в том числе в рамках проведения СВО. Следовательно, войскам и подразделениям необходимо учитывать и использовать накопленный историко-правовой и боевой опыт борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Западной Украине в современных реалиях в борьбе с фашистско-националистическими формированиями.

По нашему мнению, руководство СССР в тот период до конца не осознавало, что нужно было полностью завершить борьбу с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в том числе и идеологическую. Ввиду этого можно констатировать, что «украинский национализм» вполне успешно перестроился в коммунизм и дожил до «незалежности» 1991 года²⁴⁷. Бывшие «бандеровцы» стали членами коммунистической партии, сохраняя и подпольно внедряя прежнюю националистическую идеологию²⁴⁸.

Очевидно, что «антироссийское подполье» на освобожденных в ходе СВО территориях РФ не такое организованное и масштабное, какое оно было в 1940-х – 1950-х годах. Тем не менее, восьмилетняя «русофобская» пропаганда²⁴⁹ сделала свое дело. Необходимо отметить, что наибольшую опасность националистическое

---

²⁴⁷ Гутман М. Ю. Внутренний фронт как понятие, термин, многоаспектная категория, историческая и современная реальность // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 6. С. 25-36.

²⁴⁸ Мутигуллин А. В., Никонов Д. А. О недопустимости героизации нацистских преступников и их пособников // Нравственность и гуманизм в праве и культуре : сб. ст. всерос. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности "Университет", 2024. С. 173-179.

²⁴⁹ Коваленко В. И. Денацификация: исторический опыт и перспективы на современном этапе // Решения Нюрнбергского трибунала как источник международного гуманитарного права : сб. научн. ст. межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 5-14.

подполье представляет именно сейчас, когда в противостоянии с Россией оно применяет исключительно террористические методы.

С учетом историко-правового опыта борьбы с фашистско-националистическим подпольем стоит отметить и законодательно закрепить ряд важных мероприятий, проводимых НКВД-МВД СССР в 1944-1955 гг. в настоящее время в рамках выполнения задач СВО. Так среди чекистских мероприятий, проводимых НКВД-МВД СССР в 1950-х годах, можно отметить такое, как «изъятие мужского населения призывного возраста». Мужчины, подлежащие призыву на освобожденных территориях, либо отправлялись проходить военную службу, либо выполняли общественно полезные работы и находились под постоянным контролем со стороны НКВД-МВД СССР.

Далее необходимо упомянуть мероприятие, проводимое НКВД-МВД СССР по профилактике и противодействию деятельности фашистско-националистического подполья в западных регионах СССР, «выселение с территории бандитов, националистов, ведущих враждебную деятельность, и их семей, а также пособников бандитов».

Наконец, большие усилия НКВД уделял и проведению «политико-массовой работы». Данная мера крайне актуальна и сегодня. Населению на присоединенных территориях необходимо доносить полную и достоверную информацию о происходящем, чтобы им не приходилось искать ее самостоятельно, в том числе и на информационных ресурсах противоборствующей стороны.

Анализируя деятельность «НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине в 1944-1955 гг., в том числе по чекистскому обслуживанию «истребительных батальонов» и «групп содействия»²⁵⁰, предлагается в рамках выполнения задач СВО в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях:

---

²⁵⁰ *Подрезов В., Марценюк Ю.* Внутренние войска при обеспечении внутренней безопасности государства (опыт применения в 1930-1950-е гг.) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2016. № 1. С. 19-27.

а) издать нормативный документ, который бы регламентировал формирование на территориях ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях, а также на приграничных районах Курской, Брянской, Белгородской областях «вооруженное народное ополчение» с задачей ведения территориальной обороны. На время выполнения задач СВО включить в состав территориальных органов войск национальной гвардии Российской Федерации подразделения «вооруженного народного ополчения». Контроль за деятельностью ополчения осуществлять территориальному органу войск национальной гвардии Российской Федерации совместно с органами МВД;

б) провести перегруппировку сил и средств войск национальной гвардии Российской Федерации для усиления южной операционной зоны. Эта необходимость, по нашему мнению, вызвана тем, что на территории Херсонской и Запорожской областей большое количество «ждунов», активно действует националистическое бандподполье, а также сосредоточены основные диверсионно-террористические силы противника.

2.2. Особенности правового регулирования деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на территории Белоруссии

Фашистско-националистическое подполье на территории Белоруссии отличалось от подполья на Украине, так как не получило такого широкого распространения как на вышеперечисленных территориях. В своей основе фашистско-националистическое подполье вело свою антисоветскую деятельность преимущественно в Западной Белоруссии. Во многом это обуславливал тот фактор, что подполье преимущественно состояло из польских, в меньшей степени украинских, литовских и белорусских националистов, располагавшихся в западных областях Белоруссии.

Особо необходимо отметить, что государственно-правовое регулирование деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем началось задолго до освобождения территорий Западной Белоруссии. Этому высказыванию свидетельствует приказ НКГБ СССР от 30 мая 1941 г. № 1996/М «Об активизации мероприятий по выявлению и разработке Белорусского националистического подполья»²⁵¹. Стоит указать, что приказ регламентировал проведение оперативных мероприятий по разработке белорусско-националистического подполья с учетом полученной оперативной информации об активизации деятельности белорусских националистов. Отмечается, что основными центрами сосредоточения националистов являлись города Новогрудок, Барановичи, Вилейка.

Проведя анализ обзора НКВД БССР от 1 июня 1944 г. «Об организации и деятельности УПА», можно выделить, что с учетом освобождения территорий от немецко-фашистской оккупации, руководство УПА понимало, что находясь в подполье, украинско-националистическое движение будет развиваться и внедряться в большие массы населения. Учитывая это, руководство УПА

---

²⁵¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 1. Кн. 2. Накануне. 1 января-21 июня 1941 г. Москва : Книга и бизнес, 1995. С. 166-170.

приняло решение организовать фашистско-националистическую деятельность подполья на территории западных областей Белоруссии. Так же перед участниками фашистско-националистического подполья ставились следующие задачи: уничтожение колхозов, проведение антисоветской, националистической пропаганды среди местного населения с использованием листовок, организация вербовки белорусского населения в ряды УПА и так далее. Из содержания политической инструкции УПА можно сделать следующие выводы: во-первых, пропаганда населения Белоруссии проходила поэтапно, в тех районах, где местное население не поддерживало деятельность УПА – проводилась осторожно, скрытно, в тех районах, где население поддерживало УПА – проводилась открыто, с использованием больших групп, во-вторых, как правило, в противодействии органам и войскам НКВД использовался уголовный и антисоветский элемент, в-третьих, для вербовки местного населения в ряды УПА использовались расписки о сотрудничестве – обязательства установленной формы. Очевидно, что данные обязательства использовались в качестве свидетельства о сотрудничестве с УПА, а также в качестве запугивания.

На момент освобождения территории Белоруссии от оккупации от немецко-фашистских захватчиков в результате проведения агентурно-оперативных мероприятий органами госбезопасности была выявлена деятельность «белопольского националистического подполья». Также из плана агентурно-оперативных мероприятий НКГБ БССР по внедрению агента «Кавказ» в белопольское националистическое подполье АК было выяснено, что на оккупированных территориях имеются антисоветские проявления. Белопольское националистическое подполье проводит антисоветскую, разведывательную, подрывную и террористическую деятельность, организует работу по вербовке местного населения в подполье, с целью борьбы с советской властью и отделения Западной Белоруссии от СССР²⁵². Можно отметить, что по данным НКГБ, руководство белопольского националистического подполья

---

²⁵² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены. 1 июля – 31 декабря 1944 г. Москва : Кучково поле, 2007. С. 469-470.

уделяло особое внимание работе по внедрению своих агентов в советские, партийные органы власти, а также органы НКВД с целью проведения подрывной и разведывательной деятельности.

В связи с этим необходимо было организовать работу по государственно-правовому регулированию деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем. Заложил основу нормативной правовой базы по борьбе с подпольем в Западной Белоруссии приказ НКВД СССР от 5 апреля 1944 г. № 00390. Согласно положениям данного нормативного правового документа было предписано создать Управление ВВ. Нормативный документ возлагал на подразделение выполнение следующих задач: руководство служебно-боевой (оперативной) деятельностью войск, координация деятельности войск по ликвидации фашистско-националистического подполья, а также со всеми проявлениями «политическо-националистического» бандитизма на территории Белорусской ССР. Стоит отметить, что в последующем, еще до момента освобождения территории Белоруссии от немецко-фашистской оккупации, руководством НКВД СССР было принято решение о формировании оперативно-чекистских групп (далее – ОЧГ) из состава наиболее подготовленных, имеющих боевой опыт оперативных работников. Группы возглавляли заместители УНКВД соответствующих областей (Минской, Пинской, Вилейской, Барановичской, Брестской, Белостокской) БССР. Здесь уместно отметить, что одной из главных задач, стоящих перед группами, было создание агентурно-осведомительной сети и внедрение агентуры в националистические организации. Деятельность ОЧГ была регламентирована приказом НКВД СССР от 7 апреля 1944 г. № 00388 «Об организации оперативно-чекистских групп НКВД на оккупированной противником территории БССР»²⁵³. Данный нормативный документ определил направления деятельности ОЧГ на оккупированных территориях, что в дальнейшем, упростило работу органов и войск НКВД-МВД БССР в борьбе с фашистско-националистическим подпольем после освобождения территорий от оккупации, так как НКВД уже обладало на тот момент оперативной

---

²⁵³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 37. Л. 35-35об.

информацией по составу, численностью бандформирований, их расположением (районами действий), а также информацией по их руководителям и активным участникам.

Борьба с участниками фашистско-националистического подполья, ввиду того, что «их деятельность носила уголовный характер»²⁵⁴ и подходила под уголовную ответственность, согласно УК РСФСР 1926 г., требовала от руководства СССР принятия в отношении них уголовно-правовых мер и осуществления в кратчайшие сроки правосудия за совершенные деяния. Так, в письме НКВД СССР от 11 декабря 1944 г. «С предложением направить в Белорусскую ССР ВС ВК ВС СССР»²⁵⁵, НКВД СССР выступил с ходатайством в целях ускорения рассмотрения дел участников фашистско-националистического подполья и его вооруженных бандгрупп в БССР, направить ВС ВК ВС СССР с предоставлением ей полномочий ВПС. Этим нормативным документом регламентировалось применять высшую меру наказания через повешение для руководителей бандформирований. В соответствии с обращением НКВД СССР, Президиум ВС СССР принял Постановление от 29 декабря 1944 г. «О направлении ВС ВК ВС СССР в Белорусскую ССР и предоставлении ей прав ВПС»²⁵⁶. Нормативный документ регламентировал деятельность выездной сессии по рассмотрению дел участников фашистско-националистического подполья с предоставлением ей прав ВПС в соответствии с указом Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г., а также, предусматривал производить исполнение приговора публично в местах совершения преступлений. Подчеркнем, что в сравнении с УССР предоставление прав ВПС выездным сессиям в БССР были переданы несколько позже. Очевидно, это было связано с тем, что в УССР деятельность фашистско-националистического подполья имела более серьезное и масштабное развитие.

---

²⁵⁴ *Канавин И. С. Деятельность органов безопасности СССР по борьбе с националистическим движением на Западной Украине (1939-1953 гг.) : Историческое исследование : дис. ...канд. истор. наук. Т., 2022. 160 с.*

²⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 59-60.

²⁵⁶ Там же. Л. 90-91.

На всем протяжении борьбы с фашистско-националистическим подпольем деятельность НКВД-МВД была под строгим контролем руководства страны. НКВД-МВД СССР систематически осуществлял доклады руководству СССР о результатах борьбы с подпольем. Так, в одном из докладов НКВД СССР от 12 декабря 1944 г. «О борьбе с националистическим подпольем»²⁵⁷ приводятся промежуточные результаты борьбы с подпольем по состоянию на 1 декабря 1944 г. Так, было ликвидировано белорусско-польских антисоветских организаций – 288, арестовано участников подполья – 5 069 чел., ликвидировано резидентур спецслужб Германии – 13. Так же документ определил проведение следующих мероприятий по ликвидации фашистско-националистического подполья: проведение ЧВО по задержанию участников фашистско-националистического подполья и его вооруженных бандгрупп, выявление и в последующем направление в лагеря НКВД, в соответствии с решением Особого совещания НКВД СССР, бывших немецких пособников, «полицейских», «кулаков», подозреваемых в участии в карательных операциях против местного населения, увеличение штата НКВД БССР в количестве 200 чел.

После освобождения западных регионов Белоруссии от гнета немецко-фашистских захватчиков НКВД-МВД была проведена огромная работа по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандами. В свою очередь, данная работа способствовала массовому призыву в Красную Армию и проведению политических кампаний. Эти факты подтверждаются сообщением НКВД СССР от 14 октября 1944 г. № 1093/Б «Об итогах деятельности органов НКВД-НКГБ и войск НКВД по ликвидации националистического подполья и вооруженных банд на освобожденной от противника территории западных областей Белоруссии за февраль – сентябрь 1944 г.»²⁵⁸ При проведении ЧВО по ликвидации фашистско-националистического подполья «за февраль-сентябрь было ликвидировано участников подполья – 444 чел., захвачено – 927 чел., арестовано – 9 670 чел.»²⁵⁹

²⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 103-107.

²⁵⁸ Там же. С. 458.

²⁵⁹ Политический терроризм в России в последней четверти XIX – начале XXI в.: генезис

В результате освобождения территорий западной Белоруссии деятельность партизанских отрядов в тылу врага потеряла свою актуальность. Вместе с тем, на вновь освобожденных территориях начало свою деятельность фашистско-националистическое подполье. Руководству страной необходимо было предпринять необходимые меры, по увеличению количества личного состава без передислокации частей и подразделений с других регионов страны. Так, Государственный комитет обороны (далее – ГКО) издал распоряжение от 21 ноября 1944 г. № 6978сс «О закреплении за НКВД Белоруссии военнослужащих, отобранных в 1944 г. из партизанских отрядов, для борьбы с белорусско-националистическим подпольем и бандитизмом в западных районах Белоруссии». В соответствии с требованиями нормативного документа из партизанских отрядов, действовавших на территории Белоруссии, предписывалось закрепить за НКВД БССР 1025 чел. для борьбы с белорусско-националистическим подпольем и бандитизмом²⁶⁰.

Руководство страной, оценивая неблагоприятные последствия оккупации на освобожденных территориях для местного населения, понимало, что для минимизации этих последствий необходимо было организовать массово-политическую и культурно-просветительскую работу. Одним из угрожающих факторов была деятельность «белорусско-немецких» и «польско-фашистских» националистов по развешиванию в регионе идей национализма и «немецкого фашизма», а также антисоветских проявлений в «массы». На всех территориях западных регионов страны, в том числе и Белоруссии, с момента освобождения от оккупации органы советской власти приступили к проведению мероприятий политической и культурно-просветительской работы. Данная работа была регламентирована Постановлением Оргбюро ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 г. «О ближайших задачах партийных организаций КП (б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительской работы среди населения»²⁶¹.

и особенности проявления / Н. А. Володина, В. П. Пляскин, С. Д. Половецкий [и др.]. Санкт-Петербург : Научно-технологические исследования, 2023. С. 123.

²⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 333. Л. 121.

²⁶¹ Там же. Ф. 17. Оп. 116. Д. 167. Л. 1-6.

В последствии, на основании Постановления ЦК ВКП (б) от 20 января 1945 г. «О политической работе партийных организаций среди населения западных областей БССР»²⁶² секретариат ЦК ВКП (б) выявил ряд существенных недостатков в данной работе. Так, в документе было изложено, что «... органы советской власти в западной Белоруссии слабо развертывают идейно-политическую борьбу против белорусско-немецких националистов...». Не проводится разъяснительная работа с местным населением по популяризации того, что националисты являются соучастниками злодеяний немцев на белорусской земле. Недостаточно организована работа по пропаганде польско-фашистских националистов как соучастников злодеяний фашистов. Крайне неудовлетворительно организована политическая работа в западных районах БССР, граничащих с Украиной, где ведут антисоветскую деятельность «украинско-немецкие националисты»²⁶³. Данный нормативный документ можно охарактеризовать как циркулярный документ исполнительного характера. Подчеркнем, что работа органов советской власти по идейно-политическому и культурно-просветительскому воспитанию населения БССР имела огромное значение в борьбе с фашистско-националистическим подпольем, так как способствовала ограничению перехода местного населения на сторону националистов и укреплению советской власти в регионе.

Руководство республики огромное значение уделяло работе с местным населением в вопросах политической работы и проведения пропагандистской работы по восстановлению и укреплению советской власти на территориях, оккупированных немцами, а также на освобожденных территориях. Данная работа была определена в директиве ЦК КП (б) Б от 31 июля 1943 г. № 340/с «О военно-политических задачах работы в западных областях БССР». Данный нормативный документ регламентировал проводить военно-политическую и пропагандистскую работу на освобождённых территориях Белоруссии с местным населением. Особую категорию населения составляли молодежь и интеллигенция. С данной категорией существовали особенности проведения данной работы, так как эта же

---

²⁶² Там же. Д. 198. Л. 27-31.

²⁶³ ЦК ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933-1945. Москва : РОССПЭН, 2009. С. 929-932.

категория граждан находилась на особом положении руководителей фашистско-националистического подполья. Подчеркнем, что данная работа началась задолго до начала освобождения территорий Белоруссии от оккупации немецко-фашистскими захватчиками, так как еще в докладной записке НКВД БССР от 9 декабря 1940 г. «О результатах агентурно-оперативной работы по борьбе с бандитско-террористическими формированиями на территории БССР»²⁶⁴ упоминалось о том, что в регионе действуют контрреволюционные повстанческие организации и бандитско-террористические формирования, состоявшие из офицеров разведывательных служб Польши, «лесников» и местных «кулацких элементов». Отмечается, что на стороне повстанческих организаций имелось большое количество пособников, которые негативно относились к советской власти²⁶⁵.

Основной вооруженной силой белорусско-националистического подполья были бандформирования польской военно-повстанческой организации АК. В своей деятельности АК использовала антисоветские методы борьбы, такие как террористические акты, проведение диверсий, организация проведения провокаций в отношении советской власти. Руководство БССР понимало всю важность и серьезность вопроса, связанного с противодействием деятельности подполья. Так, ЦК ВКП(б) принял Постановление от 15 марта 1945 года «О мерах по ликвидации вооруженных формирований АК на территории западных областей Украины и Белоруссии, а также в уездах Литовской ССР с преобладающим польским населением»²⁶⁶. Нормативный документ носил исполнительный характер с регламентацией деятельности республиканских государственных органов по вооруженной борьбе с военизированными формированиями АК. Нормативный правовой акт наделял особыми полномочиями в борьбе с АК органы и войска республиканских НКВД. Общее руководство и контроль за деятельностью по борьбе с АК осуществлял ЦК ВКП(б) через региональные партийные органы. Результатами выполнения требований данного постановления

---

²⁶⁴ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16871. Л. 82-86.

²⁶⁵ Польша – Беларусь. 1921-1953 : сб. док. и материалов. Минск : Беларусь, 2021. С. 236.

²⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401с/ч. Оп. 2. Д. 94. Л. 49-56.

явились: на территории западных районов Украины было задержано 7004 чел., из них 21 чел. участников АК. В результате проведенных мероприятий в ЛССР по борьбе с националистическими формированиями было убито 428 чел., задержано 1 608 чел. – участников националистического подполья, а всего задержано 11 347 чел. из числа польского элемента. В Барановской и Гродненской областях БССР убито и арестовано 435 участников бандформирований²⁶⁷.

Деятельность НКВД-МВД БССР по ликвидации фашистско-националистического подполья была организована, и этому способствовали умелые действия военнослужащих войск при проведении ЧВО. Так, из приказа НКВД БССР от 27 июля 1945 г. № 390 «Об операции по ликвидации банды УПА «Тигр»»²⁶⁸ можно отметить, что 22 июня 1945 г. в ходе умелых и решительных действий начальника УНКВД по Брестской области и заместителя начальника 1-го отделения ББ НКВД Брестской области и бойцов истребительного батальона Дивинского районного отдела НКВД банда была полностью ликвидирована. Результаты проведения операции: убито 34 чел., взято в плен 30 чел.

В ходе исследования было выявлено, что наряду с положительными результатами в деятельности по борьбе с бандами имелись случаи неэффективной работы в данном направлении. Так, из доклада секретаря Антопольского райкома КП (б) Б от 6 сентября 1945 г. «О бандитских проявлениях в районе»²⁶⁹ стало известно, что в районе д. Старая Темра Детковичского сельсовета действует банда в количестве 8 человек, также в д. Ямник Осиповичского сельсовета орудует банда в количестве 5 чел. Деятельность банд направлена на ликвидацию советского актива, а также снижение выполнения хозяйственно-общественных задач. В данном документе подчеркивается, что борьба с бандгруппами органами НКВД ведется крайне неэффективно. Стоит отметить тот факт, что данный

---

²⁶⁷ Документы по истории Беларуси в «Особой папке» И. В. Сталина. Минск : НАРБ, 2004. С. 48-55.

²⁶⁸ Климов А. А., Козлов А. В. Внутренние войска в борьбе с украинскими националистами. Москва : На боевом посту, 2016. С. 256.

²⁶⁹ Адамушко В. И., Валаханович И. А., Гуленко В. И. и др. ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг. Минск : Выш. шк., 2012. С. 289.

документ указывает на то, что проблемным вопросом оставалась организация взаимодействия между подразделениями.

Работа по государственно-правовому регулированию деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем велась с учетом изменения оперативной обстановки, а также изменения тактики действий подполья. Так, в «совместном приказе НКВД и НКГБ СССР от 12 октября 1944 г. «О мероприятиях по усилению борьбы с антисоветским подпольем и ликвидации вооруженных банд в западных областях Белорусской ССР»²⁷⁰ предписывалось «контроль за деятельностью НКВД БССР осуществлять КП (б) Б. Непосредственную борьбу с бандитизмом и антисоветским подпольем»²⁷¹ в БССР осуществлять НКВД БССР. Стоит отметить, что нормативный документ предписывал организовать работу по увеличению штатов районных отделов НКВД западных областей Белоруссии, с целью увеличения эффективности в борьбе с фашистско-националистическим подпольем, а также в состав НКВД БССР включить следственную группу²⁷².

В начале 1945 г. при проведении оперативных мероприятий 5-м УНКГБ СССР было установлено, что руководство АК под предлогом роспуска своих организаций намерена организовать подрывную деятельность против Временного польского правительства, а также организовать диверсионную и террористическую деятельность в отношении РККА. Проверенные оперативные данные послужили основанием для издания приказа НКВД БССР от 16 февраля 1945 г. «Об усилении работы по выявлению и ликвидации белопольского националистического подполья, немецкой резидентуры и вооруженных банд»²⁷³. Данный приказ регламентировал основные направления

---

²⁷⁰ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) : сб. док-тов / сост.: Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. Москва : Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 345.

²⁷¹ *Подрезов В., Марценюк Ю.* Внутренние войска при обеспечении внутренней безопасности государства (опыт применения в 1930-1950-е гг.) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2016. № 1. С. 19-27.

²⁷² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : Сб. док. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены. 1 июля – 31 декабря 1944 г. Москва : Кучково поле, 2007. С. 271.

²⁷³ Польша – Беларусь. 1921-1953 : сб. док. и материалов. Минск : Беларусь, 2021. С. 121-122.

деятельности по борьбе с подпольем органам и войскам НКВД, а именно: основные усилия в работе необходимо было направить на организацию агентурно-оперативной работы с участниками фашистско-националистического подполья, организовать усиление следственной работы, в приграничных зонах во взаимодействии с командованием Войска Польского организовать работу фильтрационных пунктов, с целью проверки участников белопольско-националистического подполья, при проведении оперативных мероприятий особое внимание уделять на вскрытие каналов связи с германской разведкой, выявлению и захвату шпионов»²⁷⁴. Можно сделать вывод, что в борьбе с белопольско-националистическим подпольем руководство НКВД-НКГБ особо выделяли мероприятия по выявлению шпионско-диверсионной резидентуры, а также на вскрытие германских разведывательных спецслужб и возможных каналов взаимодействия с АК.

Существенным шагом в правовом регулировании деятельности государственных органов по проведению политико-воспитательной работы с местным населением, а также недопущения вербовки репатриированных граждан в ряды белопольско-националистического подполья было принятие УК КП (б) Б Постановления от 4 сентября 1945 г. «Об организации политико-воспитательной работы с репатриированными советскими гражданами»²⁷⁵. Данное Постановление обязывало советские и партийные органы организовывать работу по привлечению граждан к трудовой и общественно-политической жизни, проводить политическую работу среди репатриированных граждан, доводить до них основные этапы Великой Отечественной войны, успехи в деятельности советских органов по борьбе с белорусско-националистическим подпольем. Стоит отметить, что контроль над прибытием и регистрацию граждан осуществляли органы НКВД. Данный нормативный документ можно охарактеризовать как циркулярный, носящий профилактический характер. По сути нормативный

---

²⁷⁴ Бугаев В. Н. Деятельность органов НКВД-НКГБ-МВД-МГБ СССР по обеспечению общественной безопасности на территории Западной Белоруссии в (1939-1953 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28, № 6. С. 1568-1578.

²⁷⁵ ГАВО. Ф. 7045-п. Оп. 1. Д. 10. Л. 63 - 63об. // Витебщина освобожденная. Октябрь 1943-декабрь 1945 : док. и материалы. Витебск : Витеб. обл. тип., 2009. С. 411-413.

документ регламентировал проведение профилактических мероприятий по недопущению проведения вербовочных мероприятий в отношении прибывших граждан со стороны руководителей фашистско-националистического подполья.

В результате активизации деятельности фашистско-националистического подполья свою деятельность развернули уголовно-преступные банды, «одиночки». Основными видами преступлений были грабежи и разбои. После освобождения территорий от оккупации в 1944 г. рост преступности увеличивался и достиг своего пика в конце 1946 г. Это «обусловлено было тем, что фашистско-националистические бандгруппы, в основной своей массе, потеряли руководство, и перешли к уголовной деятельности»²⁷⁶. Главным образом на состояние преступности оказали влияние оккупация и последствия войны. Как было выяснено, для борьбы с бандитизмом в западных областях Белоруссии был создан оперативный штаб для руководства деятельностью привлекаемых сил и средств. Штаб располагался в г. Лида²⁷⁷.

Важное место в борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандгруппами на территории Белоруссии было отведено областным комитетам (далее – обкомам) коммунистической партии. Обкомы осуществляли контроль за деятельностью органов и войск МВД и МГБ БССР, а также принимали меры по повышению эффективности и организации борьбы с фашистско-националистическим подпольем в областях Белоруссии. Выявляли проблемные стороны в деятельности МВД и МГБ БССР, а также отслеживали обстановку, складывающуюся в регионах. В качестве примера можно привести Постановление Брестского обкома КП (б) Б от 13 января 1947 г. «О мерах по ликвидации бандитизма в Малоритском районе»²⁷⁸. В нормативном документе раскрывается обстановка, складывающаяся в Малоритском районе, где «активизировала враждебную работу фашистско-националистическое подполье. К основным формам деятельности бандгрупп относилось: совершение грабежей,

---

²⁷⁶ ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг. : док. и материалы. Минск : Выш. шк., 2012. С. 385.

²⁷⁷ Подрезов В., Марценюк Ю. Внутренние войска при обеспечении внутренней безопасности государства (опыт применения в 1930-1950-е гг.) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2016. № 1. С. 19-27.

²⁷⁸ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 51. Д. 112. Л. 4-4об.

избиение депутатов сельских советов, убийство советско-партийных работников и т. д.». Дается оценка деятельности органов МВД и МГБ в борьбе с фашистско-националистическим подпольем. Данный нормативный правовой документ регламентировал разработку мероприятий по быстрой ликвидации бандитских групп в районе. Важно отметить, что одним из основных мероприятий в данном документе было «создание при сельских советах вооруженных «групп содействия» по борьбе с бандпроявлениями». Можно сделать вывод, что нормативный документ регламентировал провести работу по организации борьбы с фашистско-националистическим подпольем, с помощью последовательного выполнения комплекса мероприятий.

В начале 1947 г. в западных областях БССР участились факты «антисоветских действий польско-немецких националистов, «кулачества»²⁷⁹ и «ксендзы»²⁸⁰ в преддверии проведения выборов в ВС БССР. В целях стабилизации сложившейся обстановки и усиления борьбы с белорусско-польскими националистическими элементами было издано Постановление Бюро ЦК КП (б) Б от 30 января 1947 г. «О фактах антисоветских враждебных элементов в отдельных районах Белорусской ССР»²⁸¹. Постановление регламентировало проведение комплекса специальных, политических, идеологических и кадровых мероприятий, направленных на ликвидацию фашистско-националистических банд, в том числе на ликвидацию идеологической направленности, посредством проведения политико-массовой работы среди населения. Важно подчеркнуть, что основной упор в данной работе был направлен на «бедняцкую» и «средняцкую» часть деревни». Отметим, что руководство БССР приняло уникальное решение, в частности, по созданию беспартийного актива, что в свою очередь снижало сферу влияния фашистско-

---

²⁷⁹ Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921-1953 гг. В 2 кн. Кн. 2. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. Минск : Беларуская навука, 2014. С. 249.

²⁸⁰ Прим. автора – «ксендзы» – (пол. ksiądz — «священник», белор. ксёндз, укр. ксьондз) – польский, а также белорусский и украинский католический священнослужитель. В русском языке слова «ксёндз» и «костёл» не рекомендуются к использованию по отношению к российским священникам и храмам, так как католическая церковь является всемирной, а не только польской национальной.

²⁸¹ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 371. Л. 10-11.

националистического подполья на местное население, укрепляло авторитет власти на местах, задействовало максимальное количество граждан для работы по всем направлениям жизнедеятельности села.

Установлено, что в связи с передачей полномочий органам МГБ в 1947 г. по осуществлению деятельности по борьбе с «политико-националистическим бандитизмом», МВД БССР борьбу с бандитизмом организовывала только в Восточной Белоруссии. Данные изменения были определены в приказе МВД/МГБ № 0074/0029 от 21 января 1947 г. Стоит отметить, что в основном органы и войска МВД БССР в Восточной Белоруссии осуществляли борьбу с уголовным бандитизмом. Таким образом, с 1947 по 1949 г. в Восточной БССР было ликвидировано: бандгрупп – 72, одиночек-бандитов – 114 чел., задержано пособников бандитов – 224 чел., изъято: автоматов – 5522 ед., пулеметов – 3062 ед., пистолетов – 3452 ед., гранат – 9809 шт., патронов – 1108323 шт., артиллерийских снарядов – 607 шт., взрывчатых веществ – 2801, типографий – 2, печатных машинок – 16²⁸².

Тем не менее, органы и войска МВД оказывали «помощь органам госбезопасности в борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооружёнными бандами»²⁸³. В первую очередь это заключалось в использовании своей агентурной сети в отношении фашистско-националистического подполья. Так, в докладе МВД СССР от 27 февраля 1948 г. «О борьбе с националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и Прибалтике»²⁸⁴ приводятся результаты участия органов и войск МВД в борьбе с фашистско-националистическим подпольем. В период с марта 1947 г. по январь 1948 г. в Белорусской ССР было уничтожено – 26 бандгрупп, пособников фашистско-националистического подполья – 104 чел. Помимо этого отмечается задержание 289 чел. – членов антисоветских организаций. Изъято: автоматов – 207,

---

²⁸² Там же. Л. 34.

²⁸³ Адамушко В. И., Валаханович И. А., Гуленко В. И. и др. ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг. Минск : Выш. шк., 2012. С. 357.

²⁸⁴ Подрезов В., Марценюк Ю. Внутренние войска при обеспечении внутренней безопасности государства (опыт применения в 1930-1950-е гг.) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2016. № 1. С. 19-27.

пистолетов – 729, пулеметов – 19, патронов разных калибров – не менее 5000, гранат – 35²⁸⁵.

Несмотря на сложную обстановку, складывающуюся в Западной Белоруссии, органы и войска МВД осуществляли также обеспечение общественного порядка в период проведения выборов в местные Советы. Непосредственно органы МВД БССР обеспечивали охрану избирательных участков, а также в населенных пунктах было организовано круглосуточное несение службы патрулей, с целью охраны общественного порядка в период выборов в Советы.

Деятельность органов госбезопасности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем стояла на контроле КП (б), а также республиканских и областных КП (б). Так, на 6-м пленуме Брестского обкома КП (б) Б из доклада начальника Брестского областного УМГБ БССР от 31 марта 1948 г. «Об итогах работы органов госбезопасности по борьбе с националистическим контрреволюционным подпольем и его вооруженными бандами»²⁸⁶, были указаны положительные итоги работы органов госбезопасности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и поставлены очередные задачи по увеличению эффективности данной работы. На основании текста доклада можно сделать вывод, что руководство деятельностью по борьбе с подпольем осуществлял областной комитет КП (б) Б. Если рассматривать весь аппарат, сформированный для борьбы с подпольем, то можно выделить основные звенья: партийные органы, советские органы, члены партии, беспартийные патриоты, ведомственные органы и войска.

Наряду с положительными результатами имели место и недостатки в работе по ликвидации националистических бандгрупп. Так, доклад начальника Пинского УМГБ БССР от 8 апреля 1948 г. «О состоянии и мерах усиления борьбы

---

²⁸⁵ Мутигуллин А. В., Аврамов С. О. Органы и войска НКВД СССР в борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Белоруссии (историко-правовой аспект) // Яковлевские чтения : сб. научных статей III Межвед. научно-практ. конференции с международным участием. В 2-х ч., Новосибирск, 20–21 марта 2024 г. Новосибирск: Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 304-310.

²⁸⁶ ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг. : док. и материалы. Минск : Выш. шк., 2012. С. 378.

с националистическим подпольем и бандитскими проявлениями на территории области»²⁸⁷ послужил основанием для издания Постановления бюро Пинского обкома КП (б) Б от 9 апреля 1948 г. «Об усилении борьбы с националистическим подпольем и бандитскими проявлениями на территории Пинской области»²⁸⁸. Нормативно-правовой документ выявляет серьезные недостатки по ликвидации остатков националистического подполья и его вооруженных бандгрупп. Регламентирует дальнейшее выполнение мероприятий по усилению организации деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем до окончательной ее ликвидации.

Из докладной записки МВД БССР от 12 января 1949 г. «О работе МВД с 1943 по 1949 г. в борьбе с украинскими националистами» очевидно, что борьба с фашистско-националистическим подпольем в БССР началась «в конце 1943 г.»²⁸⁹. Так в докладе было изложено, что основная часть подполья состояла из украинских националистов ОУН и дислоцировалась преимущественно в районах смежных Ровенской и Волынской областей УССР. Отмечается, что фашистско-националистическое подполье (состояло из АК и ОУН) открыто начало свою антисоветскую деятельность в конце 1944 и 1945 гг. Важно отметить, что в данном документе было изложено, что в результате эффективной деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в 1944-1946 гг. подполью был нанесен основной разгром²⁹⁰. Следовательно, можно сделать вывод, что к концу 1946 г. основная часть фашистско-националистического подполья в Белоруссии была уничтожена.

Проведя анализ результатов деятельности МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в период с 1947 по 1953 гг., можно констатировать, что в период 1948-1949 гг. отмечается наибольшая активность в борьбе с подпольем. Начиная с 1949 г., прослеживается тенденция к снижению активности деятельности подполья, что свидетельствует о том, что

---

²⁸⁷ Адамушко В. И., Валаханович И. А., Гуленко В. И. ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг. Минск : Выш. шк. , 2012. С. 456.

²⁸⁸ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 51. Д.20. Л. 324-325.

²⁸⁹ Там же. Оп. 62. Д. 38. Л. 1-8.

²⁹⁰ Польша – Беларусь. 1921-1953: сб. док. и материалов. Минск : Беларусь, 2021. С. 385.

государственным органам удалось в период 1944-1949 гг. ликвидировать основной «костяк» подполья. Уже к окончанию 1953 г. деятельность фашистско-националистического подполья была полностью ликвидирована. Тем не менее, в регионе оставались остатки бандформирований по 1-2 чел., бандиты-одиночки.

В ходе исследования приказа МВД БССР от 3 июня 1953 г. «О состоянии агентурно-оперативной работы по борьбе с польскими и украинскими буржуазными националистами, бандитизмом и нелегалами»²⁹¹ были отмечены наиболее значимые ЧВО, проведенные в период с 1947-1953 гг.:

1. В апреле 1947 г. была проведена операция по уничтожению Пинского надрайонного провода ОУН. В результате операции банда полностью уничтожена.

2. В мае 1948 г. ОВГ ликвидирован Брестский надрайонный провод ОУН. В результате ЧВО было задержано 55 чел.

3. В июне 1949 г. ликвидирован Кобринский надрайонный провод ОУН. В результате было задержано 80 бандитов и участников ОУН.

4. В феврале 1952 г. была обнаружена и уничтожена бандгруппа ОУН надрайонного проводника «Сикоры». В результате было убито – 6 чел., задержано – 3 чел., изъято вооружение, боеприпасы и листовки с антисоветским содержанием. Всего в период с 1944 по 1953 гг. было задержано и предано суду 1320 чел., ликвидировано главарей банд – 51 чел., захвачено – 34 чел., задержано активных участников фашистско-националистического подполья – 599 чел.²⁹².

Подводя промежуточные выводы по государственно-правовому регулированию деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Белоруссии, важно отметить, что оно формировалось посредством издания нормативных документов всесоюзного, республиканского и ведомственных уровней. Нормативная база состояла из постановлений, решений ЦК ВКП(б), ЦК ВКП(б)Б, областных партийных органов, приказов, распоряжений, директив, указаний НКВД, МВД, МГБ СССР. Стоит отметить, что нормативно-правовая база не была упорядочена

²⁹¹ Адамушко В. И., Валаханович И. А., Гуленко В. И. ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг. Минск : Выш. шк., 2012. С. 498.

²⁹² ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг. : док. и материалы. Минск : Выш. шк., 2012. С. 296.

и систематизирована. В сравнении с фашистско-националистическим подпольем, действовавшим на Украине, подполье в Западной Белоруссии отличалось меньшим масштабом и активностью деятельности. Преимущественно подполье состояло из украинских, польских, литовских националистов, небольшую часть составляли белорусские националисты. Контроль над деятельностью по борьбе с подпольем и его вооруженными бандгруппами осуществляла ЦК ВКП (б) Белоруссии. Непосредственно вооруженную борьбу вели войска и органы НКВД-МВД СССР, с привлечением ИБ, «групп содействия», «групп охраны общественного порядка», местных партийных и беспартийных активов.

2.3. Особенности правового регулирования деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на территории Прибалтики

«Советское государство на протяжении своей истории декларировало политику «пролетарского интернационализма» и вело непримиримую борьбу с национализмом на идеологическом и других «фронтах». Тем не менее, с развалом СССР и распадом социалистического блока в Восточной Европе националистические движения, которые в советский период находились на «нелегальном положении», получили возможность выступать в качестве политических сил в новых европейских государствах, в том числе в республиках бывшего Союза ССР. Необходимо отметить, что именно в прибалтийских республиках, ныне называющих себя странами Балтии, национализм приобрел наиболее радикальные формы и фактически стал приоритетным направлением государственной политики, а сами государства встали на откровенно «русофобский», «проамериканский» путь»²⁹³.

Начиная с середины 1939 г., Германия начала координировать деятельность спецслужб Литвы. Здесь, по нашему мнению, был далеко идущий замысел спецслужб Германии, связанный с созданием мощной разведывательно-диверсионной структуры на территории Прибалтики, в преддверии договора Молотова – Риббентропа и секретного протокола к нему. Летом 1940 г. в Литву прибыл нелегальный посол буржуазной Литвы в Германии полковник К. Шкирпа, что, по мнению В. П. Ямпольский, положило начало деятельности организованного фашистско-националистического подполья. К лету 1944 г. немецкие спецслужбы начали готовить фашистско-националистическое подполье для бандитско-диверсионной работы на освобожденной территории Прибалтики. Фашистско-националистическое подполье «развернуло свою антинародную

---

²⁹³ Мутигуллин А. В. Правовая регламентация деятельности советских и партийных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике (1944-1953 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 10-21.

и антигосударственную деятельность практически сразу после освобождения оккупированных фашистами территорий Эстонской, Латвийской и Литовской ССР в ходе проведения Прибалтийской операции советских войск в сентябре-ноябре 1944 г.»²⁹⁴ Главную силу фашистско-националистического подполья в Прибалтике в рассматриваемый период составляли вооруженные банды по 25-30 человек²⁹⁵.

«При этом необходимо отметить, «что в республиках советской Прибалтики движение «лесных братьев» (латыш. mežabrāļi, лит. miško broliai, laisvės kovotojai, partizanai, эст. metsavennad) – неофициальное наименование вооружённых формирований, действовавших в 1940-1950-е гг. на территории прибалтийских республик) отличалось по степени своей организованности и массовости. Так, самое организованное и массовое подполье сформировалось в Литве. В Латвии подпольное движение отличалось существенно меньшим количеством его участников. Что же касается Эстонии, то в отличие от Литвы и Латвии, несмотря на достаточно широкое распространение в республике националистических идей, подполье было организовано слабо»²⁹⁶.

Убеждены, что, несмотря на множество националистических формирований, действовавших в различных регионах страны, в Прибалтике эти бандформирования отличались, во-первых, по целям своей деятельности, во-вторых, по своему составу. В качестве участников фашистско-националистического подполья в Прибалтике выступали бывшие члены различных военизированных формирований, созданных фашистской Германией в годы войны. К этому списку можно отнести уголовные элементы, пособников и «коллорабационистов» «фашистского режима». Руководящие звенья националистических банд, как правило, составляли агенты немецких спецслужб. Немаловажным фактором, осложняющим борьбу войск и органов НКВД-МВД СССР, было наличие специальной подготовки, знание тактики ведения боевых

---

²⁹⁴ Мутигуллин А. В. Правовая регламентация деятельности советских и партийных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике (1944-1953 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 10-21.

²⁹⁵ Там же. С. 106.

²⁹⁶ Мутигуллин А. В. Указ. работа.

действий членов подполья и его вооруженных бандгрупп, в том числе знание приёмов и способов ведения борьбы войск и органов НКВД-МВД.

Непосредственная борьба с фашистско-националистическим подпольем на территориях прибалтийских республик возлагалась на органы и войска НКВД-МВД. Для оказания помощи в организации и проведении соответствующих агентурно-оперативных мероприятий, способствующих ликвидации подполья и его бандформирований, помощь оказывали органы НКГБ. Так же немаловажную роль в борьбе с фашистско-националистическим подпольем отводится ИБ и «группам содействия». Совместная агентурно-оперативная работа НКГБ ЛССР с НКВД по борьбе с бандитизмом была регламентирована указанием НКГБ от 4 октября 1944 г. № 547 «Об оказании помощи органам НКВД республики в борьбе с бандитизмом»²⁹⁷.

Для усиления борьбы с фашистско-националистическим подпольем, а также руководством агентурно-оперативной работой в ЛССР был разработан «совместный приказ НКВД и НКГБ СССР от 12 октября 1944 г. «О мероприятиях по усилению борьбы с антисоветским подпольем и ликвидации вооруженных банд на территории Литовской ССР»²⁹⁸, который предписывал для увеличения эффективности борьбы с подпольем увеличить штат сотрудников органов НКВД в районах «пораженных бандитизмом». Основной упор в работе по борьбе с фашистско-националистическим подпольем было регламентировано направить на выявление и уничтожение социальной базы подполья, широкое использование при проведении мероприятий агентурно-осведомительной работы местного населения.

После освобождения территории органами и войсками НКВД-НКГБ была проведена огромная работа по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандами. В свою очередь, данная работа

---

²⁹⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т.5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены. 1 июля-31 декабря 1944 г. Москва : Кучково поле, 2007. С. 399-400.

²⁹⁸ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) : сб. док. / сост.: Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. Москва : Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 290.

способствовала массовому призыву в РККА и проведению политических кампаний. Эти факты подтверждаются сообщением НКВД СССР от 14 октября 1944 г. № 1093/Б «Об итогах деятельности органов НКВД-НКГБ и войск НКВД по ликвидации националистического подполья и вооруженных банд на освобожденной от противника территории Литовской ССР за февраль – сентябрь 1944 г.»²⁹⁹. При проведении ЧВО по ликвидации фашистско-националистического подполья за февраль-сентябрь было ликвидировано участников подполья – 415 чел., захвачено – 1 533 чел., арестовано – 4 561 чел.

Существенным шагом в государственно-правовом регулировании деятельности государственных органов по восстановлению советской власти в Литве, а также борьбы с фашистско-националистическим подпольем было принятие Постановления Оргбюро ЦК ВКП (б) от 3 ноября 1944 г. № 182/Зс «О недостатках и задачах в области политической работы партийной организации Литовской ССР»³⁰⁰. Нормативно-правовой документ обязывал советские и партийные органы принять все исчерпывающие меры по восстановлению и функционированию советской власти в регионе; регламентировал деятельность ЦК КП (б) Литвы по борьбе с литовско-немецкими националистами и их пособниками; предписывал организовать пропагандистскую работу по разоблачению среди населения фашистско-националистических бандитов как изменников Родины и врагов литовского народа; обязывал государственные органы Литвы организовать политическую работу среди местного населения, по разоблачению фашистско-националистической пропаганды, направленной против советской власти; определял важнейшую задачу партийным органам республики по созданию партийного и советского актива из числа рабочих, крестьян, интеллигенции. Здесь уместно отметить, что основанием для принятия данного нормативного правового документа была докладная записка Управления кадров ЦК ВКП (б) «О руководстве ЦК КП (б) Литвы политической и хозяйственной

---

²⁹⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены. 1 июля – 31 декабря 1944 г. Москва : Кучково поле, 2007. С. 458.

³⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 460. Л. 8-11.

деятельностью республики»³⁰¹. Необходимо отметить, что вышеупомянутый нормативный документ являлся одним из первых и основных документов, который определил вектор развития государственно-правового регулирования деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

Важно отметить тот факт, что соответствующие нормативные правовые документы были разработаны в Эстонии (Постановление ЦК КП (б) Эстонии от 30 октября 1944 г. «О недостатках и задачах в области политической работы партийной организации Эстонской ССР»³⁰²) и Латвии (Постановление ЦК КП (б) Эстонии от 3 ноября 1944 г. «О недостатках и задачах в области политической работы партийной организации Латвийской ССР»³⁰³).

«Проведя анализ содержательной части нормативных документов, следует выделить несколько форм организации совместной борьбы спецслужб и иных государственных органов с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике в первое послевоенное десятилетие:

1. Организация деятельности оперативных групп НКГБ СССР»³⁰⁴.
2. «Создание «оперативных секторов» на наиболее ответственных и сложных участках борьбы с подпольем.

3. Образование оперативных групп, состоявших из сотрудников местных НКГБ и НКВД»³⁰⁵. Анализ показал, что оперативные группы, создавались преимущественно для оперативной работы по определенной фашистско-националистической банде. В целом можно констатировать, что в изданных нормативных правовых актах давалась единая регламентация по деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем

---

³⁰¹ Там же. Л. 12-20.

³⁰² Там же. Д. 459. Л. 1-3.

³⁰³ Д. 464. Л. 16-18.

³⁰⁴ Мутигуллин А. В. Правовая регламентация деятельности советских и партийных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике (1944-1953 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 10-21.

³⁰⁵ Подрезов В., Марценюк Ю. Внутренние войска при обеспечении внутренней безопасности государства (опыт применения в 1930-1950-е гг.) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2016. № 1. С. 19-27.

в прибалтийских республиках. Развиваясь на новой основе, формировалась и укреплялась нормативная база по формированию правовых основ, принципов деятельности, полномочий и порядка выполнения возложенных задач по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Литве, Латвии и Эстонии.

Борьба с фашистско-националистическим подпольем в Латвии на начальном этапе борьбы была регламентирована Постановлением ЦК КП (б) Л от 28 декабря 1944 г. «О мерах усиления борьбы с диверсионно-террористическими и другими проявлениями в Латвии», от 5 апреля 1945 г. «О мероприятиях по усилению массово-политической работы в Абренском, Лудзенском, Резекненском, Илукстском и Мадонском уездах», от 16 апреля 1945 г. «О мерах по усилению борьбы с бандитизмом и укреплению истребительных батальонов»³⁰⁶. Отметим, что общим в данных нормативно-правовых актах является то, что документы определяли и уточняли, с учетом изменения тактики действий подполья, основные мероприятия, способствующие ликвидации фашистско-националистического подполья в республике, обязывали все советские и партийные органы, в том числе ведомственные органы (НКВД), основные усилия направлять на борьбу с фашистско-националистическим подпольем, уничтожению их социально-хозяйственной базы. Анализ показал, что немаловажное значение в деятельности по борьбе с подпольем уделялось обеспечению сил и средств хозяйственными нуждами. Стоит отметить, что сформированные в духе политической ситуации того времени, нормативные документы являлись циркулярными и носили исполнительный характер, издавались последовательно, с дополнениями и уточнениями по правовому регламентированию выполнения комплекса мероприятий по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и уничтожению его социально-хозяйственной базы.

Из докладной записки НКВД ЭССР от апреля 1945 г. «О результатах работы по очищению территории Эстонии от бандповстанческих и других враждебных элементов» следует, что с момента освобождения территории ЭССР была проведена эффективная работа по борьбе с фашистско-националистическим

---

³⁰⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т.6. Победа (1 января-9 мая 1945 г.). Москва : Кучково поле, 2014. С. 396-399.

подпольем. Так, с сентября по февраль 1945 г. в результате борьбы было уничтожено 37 бандгрупп, задержано националистов и их пособников – 360 чел., дезертиров и уклонистов от военной службы – 1 435 чел., а также направлено в спецлагеря немцев и подозрительных элементов – 1 372 чел³⁰⁷.

«Партийные органы особое внимание уделяли дальнейшей очистке прибалтийских регионов от вражеских элементов, улучшения политико-массовой работы, восстановления народного хозяйства, укрепления местных партийных и советских органов, а также ликвидации фашистско-националистического подполья и его вооруженных бандформирований»³⁰⁸. Так, в докладной записке Бюро ЦК ВКП (б) Эстонии от 17 мая 1945 г. «О борьбе в Эстонии с вражескими элементами, в том числе с буржуазно-националистическим подпольем» определялись основные мероприятия, направленные на ликвидацию подполья: проведение оперативных мероприятий в отношении отдельных типичных групп и одиночек, входящих в состав буржуазно-националистических организаций, изоляция враждебных элементов, организация проведения политической работы в стройбатальонах Эстонии, проведение контрмер в пропагандистской работе подполья по разжиганию «националистических» настроений среди населения Эстонии³⁰⁹. Важно подчеркнуть, что одними из поставщиков бандитских групп являлись стройбатальоны, состоящие из эстонцев, мобилизованных в РККА, а ранее служивших в немецкой армии. Они работали на строительных работах «Балтфлота» и «Балтморстроя». Из этих батальонов некоторое количество дезертировало и уходило в лес, что являлось следствием слабой политической работы среди них. В дальнейшем были приняты меры по улучшению политической работы в стройбатальонах, для чего в стройбатальоны было послано 15 агитаторов из эстонцев.

³⁰⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены. 1 июля – 31 декабря 1944 г. Москва : Кучково поле, 2007. С. 470.

³⁰⁸ Мутигуллин А. В., Никонов Д. А. Сущность социальной политики в Вооруженных Силах СССР в блокадном Ленинграде // ВАШ подвиг не забыт: к годовщине прорыва блокады Ленинграда и полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады : сборник научных статей. Военно-историческая межведомственная конференция, Санкт-Петербург, 25–27 января 2023 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 108-113.

³⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 94. Л. 133-138.

С учетом активизации подполья необходимо было усилить борьбу с националистами до полной ликвидации «кулацко-националистических» банд. Так, Бюро ЦК ВКП (б) Латвии приняло Постановление от 24 мая 1945 г. «Об активизации буржуазно-националистических банд и мерах усиления борьбы с ними»³¹⁰. Нормативный документ определил борьбу с буржуазно-националистическим подпольем – первостепенной задачей для партийных, комсомольских и советских организаций, органов и войск НКВД и НКГБ СССР. Законодательно оформив и утвердив деятельность по борьбе с «буржуазно-националистическим» подпольем, нормативный правовой акт послужил важным шагом на пути повышения эффективности государственно-правового регулирования деятельности государственных органов, в том числе войск и органов НКВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

Руководство Литовской ССР выходом из положения считало также усиление вооруженной борьбы с подпольем и ужесточение репрессивных мер в отношении участников подполья и его вооруженных бандгрупп. Так, Бюро ЦК ВКП (б) Литвы было предложено:

а) усилить кадры республиканских НКВД, наиболее опытными, боевыми сотрудниками;

б) усилить численность войск НКВД;

в) организовать выселение за пределы республик семей главарей банд и активных участников подполья;

г) организовать проведение показательных открытых уголовных процессов по делам участников фашистско-националистического подполья на литовском языке. Стоит отметить, что впоследствии данные рекомендации были учтены и законодательно оформлены на всесоюзном и республиканском, ведомственном уровнях.

---

³¹⁰ Дерюгин А. А., Стремоухов А. А. Правовое обеспечение служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР в условиях военного времени 1941-1945 гг. // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) : сб. научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18-19 февраля 2015 г. Ч. 1. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 97-104.

После освобождения Литвы от немецко-фашистской оккупации НКВД необходимо было выполнить первостепенную задачу – ликвидировать фашистско-националистическое подполье в Литве. Так, из спецсообщения НКВД от 10 июня 1945 г. по состоянию на 1 июня 1945 г. в Литовской ССР орудовало 142 националистических бандгруппы, с общим количеством участников – 6 246 чел.³¹¹ Стоит отметить, что, из 142 банд 11 были польскими, с количеством участников – 1 198 чел. Помимо этого, на территории ЛССР находилось около 14 тыс. чел. дезертиров и уклонистов от прохождения службы в Красной Армии, а также в оперативной разработке органов НКВД находилось 1 318 чел. – активных участников фашистско-националистического подполья³¹².

Продолжая работу по государственно-правовому регулированию деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, законодательно оформлялись и утверждались положения данной работы. Так, в отчете о работе Бюро ЦК ВКП (б) Литвы от 1 июля 1945 г. отмечается, что партийные и советские органы республики одним из решающих перед собой вопросов ставили усиление борьбы с фашистско-националистическим подпольем. Этому свидетельствует проведение двух пленумов ЦК КП (б) Литвы. Кроме того, мероприятия по борьбе с подпольем систематически разрабатывались и принимались Бюро ЦК ВКП (б) и ЦК КП (б) Л. Обобщая мероприятия, проводимые государственными органами, можно выделить наиболее значимые и эффективные. Так, проводилась на всей территории республики массово-агитационная работа по обличению литовско-польских националистов и их националистической идеологии. Помимо этого, партийные и советские органы, в том числе и руководящий состав республики, систематически проводили агитационно-пропагандистскую работу, выступая с докладами на сессиях ВС Литовской ССР, пленумах ЦК, на республиканских

³¹¹ Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР : сб. док. / Объед. ред. МВД России, Центр. арх. внутрен. войск МВД России, Гос. арх. РФ; сост. Н. И. Владимирцев и др. Москва : Объед. ред. МВД России, 2011. С. 368.

³¹² СССР и Литва в годы второй мировой войны. Т. 2. Литва в политике СССР и в международных отношениях (август 1940-сентябрь 1945 гг.) : сб. док. Вильнюс: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2012. С. 868-869.

совещаниях по вопросам разоблачения деятельности фашистско-националистического подполья³¹³.

В середине 1945 г. ввиду активной деятельности фашистско-националистического подполья в Литве широко развернулся «политико-националистический бандитизм», а равно совершение террористических актов в отношении партийно-советского актива, а также «саботажи» в проведении мероприятий органами советской власти. О масштабах деятельности подполья могут свидетельствовать результаты борьбы органами и войсками НКВД-НКГБ ЛССР. Так, только в период с 1 июня по 25 июля 1945 г. было уничтожено 162 бандгруппы, убито – 2 259 чел., захвачено – 2 353 чел., арестовано антисоветского элемента – 4 133 чел., явилось с повинной дезертиров и уклонистов от прохождения военной службы – 17 508 чел.³¹⁴. Помимо этого, в докладе секретарю ЦК ВКП (б) от 3 августа 1945 г. «О политическом положении в ЛССР» была дана неудовлетворительная оценка деятельности советских, партийных органов, органов НКВД-НКГБ по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, а также были выявлены серьезные недостатки в руководстве партийной работой в республике. Подчеркнем тот факт, что вопреки постановлению ЦК ВКП(б), ЦК КП(б) Литвы не принимал никаких мер к выявлению и суровому наказанию соучастников злодеяний немецких оккупантов в Литовской ССР. После издания Постановления ЦК ВКП(б) в республике не было организовано ни одного процесса и не был осужден открытым судом ни один участник злодеяний немецких оккупантов. Дело дошло до того, что среди актива часто можно было услышать заявления: «В Болгарии и Румынии судят пособников немцев, а в Литве их не находят»³¹⁵.

Несмотря на результативность борьбы с фашистско-националистическим подпольем, в Литве имелись серьезные упущения в проведении партийно-политической работе. Это в первую очередь было связано с нерешимостью

---

³¹³ Там же. С. 875.

³¹⁴ В штабах Победы. 1941-1945: док. в 5 кн. Кн. 5. 1945. «Добить фашистского зверя». Москва : Науч.-полит. кн., 2020. С. 486.

³¹⁵ От национализма к коллаборационизму. Прибалтика в годы Второй мировой войны : док. В 2 т. Т. 1 / Рос. гос. арх. соц.-полит. истории, Гос. арх. РФ, Рос. гос. воен. арх., Арх. Президента РФ, Центр. арх. Федер. службы безопасности РФ, Арх. Службы внеш. разведки РФ, Центр. арх. М-ва обороны РФ; отв. сост. А. В. Репников. Москва : Политическая энциклопедия, 2018. С. 276.

и недолжной оперативностью в борьбе против подполья, а также не принятием мер к решительному наступлению и подавлению националистических банд. Существенным, по нашему мнению, является недостаток партийных и советских органов по борьбе с подпольем, неудовлетворительная работа по внедрению закона о земле (не была проведена конфискация имущества и земли участников фашистско-националистического подполья). Не была организована политико-воспитательная работа с интеллигенцией, которая до вступления советской власти воспитывалась в духе «буржуазной» идеологии. Значимым оставался вопрос об очистке государственного аппарата от пособников немецких оккупантов и литовско-немецких националистов. В целях устранения выявленных недостатков и усиления борьбы с фашистско-националистическим подпольем было разработано Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) от 15 августа 1945 г. «О недостатках и ошибках ЦК КП (б) Литвы в руководстве партийно-политической работой»³¹⁶. В принятом нормативном документе давалась правовая регламентация организации партийно-политической работы, борьбы с фашистско-националистическим подпольем, вовлечению «средняков» в активную работу в советах и общественных организациях, искоренению из государственного, хозяйственного аппарата литовско-немецких националистов, с освещением на собраниях и в печати фактов разоблачения враждебных элементов и др. Отметим, что в руководящем документе первой и основной задачей советских и партийных органов была задача по ликвидации литовско-немецкого националистического подполья и его вооруженных бандгрупп, что показывает значимость и важность, масштабность борьбы с подпольем. Кроме того, в принятом нормативном документе впервые ставится вопрос о благонадежности и «чистке» партийных, советских и иных органов с учетом их принадлежности к фашистско-националистическому подполью.

В ходе исследования было выявлено, что на территории Латвийской ССР вели антисоветскую деятельность фашистско-националистическое подполье и «бандитский элемент»³¹⁷. Это подтверждает доклад НКВД СССР

³¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 537. Л. 3-9.

³¹⁷ Так НКВД называли латышских национальных партизан. – Прим. автора.

от 1 сентября 1945 г. «О начале вооруженного сопротивления в Латвии». К тому же наиболее пораженными районами ЛССР являлись уезды «Курляндия» и «Латгалия». Также отмечается, что в результате предпринятых НКВД СССР мер по ликвидации фашистско-националистического подполья по состоянию на 1 сентября 1945 г. «было уничтожено – 119 бандформирований, ликвидировано – 3 145 бандитов, задержано и предано суду – 17 987 чел. – участников фашистско-националистического подполья и иного антисоветского элемента»³¹⁸. В последующем, опираясь на сведения из доклада, в рамках повышения эффективности деятельности по борьбе с подпольем, была принята директива УНКВД Латвийской ССР от 21 сентября 1945 г. № 1117/б «О проведении работы по усилению борьбы с вооруженным националистическим сопротивлением в Латвии»³¹⁹. В принятом нормативном документе давалась правовая регламентация деятельности органов и войск НКВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандгруппами.

«Одним из мероприятий советского руководства, направленных на стабилизацию обстановки в прибалтийских регионах, было введение паспортной системы для граждан республик Прибалтики, в том числе крестьян. Проведение соответствующих мероприятий было урегулировано распоряжением СНК СССР от 4 октября 1945 г. По нашему мнению, паспортизация населения обеспечила государственные органы информацией об антисоветски настроенных гражданах, а также дала возможность расширения и усиления контроля за населением»³²⁰.

Ввиду того, что на территории Литвы активно вело антисоветскую деятельность фашистско-националистическое подполье, для ликвидации его деятельности требовалось огромное задействование сил и средств. Поэтому

---

³¹⁸ Подрезов В., Марценюк Ю. Внутренние войска при обеспечении внутренней безопасности государства (опыт применения в 1930-1950-е гг.) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2016. № 1. С. 19-27.

³¹⁹ Политика оккупационных властей в Латвии. 1939-1991 : сб. док. Рига : Nordik, 1999. С. 116.

³²⁰ Мутигуллин А. В. Правовая регламентация деятельности советских и партийных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике (1944-1953 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 10-21.

на основании «докладной записки НКВД СССР от 14 декабря 1945 г., и в связи с тем, что ИБ систематически привлекались к операциям по ликвидации фашистско-националистического подполья и его вооруженных банд, СНК СССР было принято решение о продлении действия постановления СНК СССР от 22 августа 1945 г. № 2107-544сс «О материальном обеспечении 11 000 бойцов ИБ Литовской ССР на 1946 г»³²¹. Стоит разъяснить, что данное постановление давало единую правовую регламентацию деятельности ИБ на территории Литвы, в том числе и их всестороннее обеспечение.

Бюро ЦК ВКП (б) Литвы в своей работе пристальное внимание уделяло борьбе с фашистско-националистическим подпольем, повседневно организовывало работу партийных и советских органов, органов и войск НКВД и НКГБ ЛССР, органы НКВД вели оперативную работу по выявлению и раскрытию пособников подполья. Из общего количества нормативных правовых актов, регламентирующих данную работу, необходимо прежде всего, выделить Постановление ЦК ВКП (б) от 30 октября 1945 г. «О недостаточно решительном разоблачении «таутинников», «шаулистов» и иных литовско-немецких националистов»³²². Этим нормативным документом достигалось правовое регулирование деятельности Бюро ЦК ВКП (б) Литвы по усилению организации деятельности партийных и советских органов и органов НКВД и НКГБ по выявлению и уничтожению участников фашистско-националистического подполья и его вооруженных бандгрупп, в том числе привлечению к ответственности пособников националистов.

В ходе исследования было выявлено, что МВД СССР в 1946 г. предприняло важные шаги для повышения эффективности деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, а также для нанесения решительного удара по вооруженным бандформированиям. Основанием для проведения мероприятий послужил «Приказ МВД СССР

---

³²¹ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) : сб. док. / сост.: Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. Москва : Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 548.

³²² РГАСПИ. Ф. 597. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-36.

от 18 декабря 1946 г. № 001164 «Об усилении мероприятий по борьбе с бандитизмом в Литовской ССР»³²³. В этом же году, в рамках выполнения мероприятий по усилению борьбы с фашистско-националистическим подпольем, были проведены административные меры по выселению семей бандитов и их пособников в отдаленные районы Сибири. Данные мероприятия были регламентированы Директивой МВД СССР от 10 декабря 1946 г. № 5672/к «О выселении с территории Литовской ССР семей бандитов и их пособников в Новосибирскую, область, Красноярский край и Омскую область»³²⁴.

Анализ показал, что особое значение было отведено обеспечению всеми видами довольствия военнослужащих, сотрудников и бойцов «истребительных батальонов». Регламентация работы по обеспечению видами довольствия закреплялась, в основном, на всесоюзном уровне в постановлениях и решениях высших органов власти. Непосредственно контроль за обеспечением осуществляли комитеты, в части касающейся, видов довольствия.

В борьбе с фашистско-националистическим подпольем принимали участие не только войска и органы НКВД-НКГБ, ИБ, милиция, но и «отряды народной защиты». «Отряды народной защиты», преимущественно, состояли из советского актива и добровольцев на общественных началах.³²⁵ Стоит отметить, что обучение и дисциплина в отрядах находилась на низком уровне. Так, «для руководства и обучения личного состава «отрядов народной обороны» руководством НКВД было принято решение о выделении из состава ВВ НКВД сержантского состава в количестве 275 чел. Вышеуказанные мероприятия были регламентированы Приказом НКВД СССР от 19 января 1946 г.»³²⁶ «О выделении сержантского состава из войск НКВД для руководства отрядами народной защиты в Литовской ССР»³²⁷.

---

³²³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4475. Л. 54.

³²⁴ Там же. Л. 56.

³²⁵ *Мутигуллин А. В., Никонов Д. А.* Борьба с националистическим подпольем в Прибалтике в 1944-1953 гг. (историко-правовой аспект) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2024. № 3. С. 53-59.

³²⁶ *Князев В. В.* Войска НКВД СССР и правовое обеспечение их применения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Научный портал МВД России. 2020. № 1(49). С. 20-29.

³²⁷ РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 139. Л. 32.

Одним из важных мероприятий в рамках борьбы с националистическим подпольем стал так называемый «Рижский процесс», который состоялся в январе-феврале 1946 г., где перед судом предстали 7 руководителей националистических бандформирований. Важно подчеркнуть, что данный процесс был хорошо подготовлен и в юридическом, и в фактологическом плане. К этому во многом обязывал проходивший тогда Нюрнбергский процесс³²⁸. В архивах сохранились документы Рижского процесса, составлявшие массивную доказательную базу, свидетельствующую о злодеяниях, совершенных участниками националистического подполья. Все подсудимые были приговорены к смертной казни через повешение»³²⁹. Это в очередной раз подчеркивает значимость борьбы и неотвратимость наказания, применяемая в отношении участников подполья.

Стоит отметить, что 1946 год для республик Прибалтики стал самым кровавым в послевоенной истории. Так, только в Литве от преступных деяний участников фашистско-националистического подполья погибло 6112 человек³³⁰. Стоит отметить, что этому факту способствовали эффективные решительные меры, направленные на искоренение националистической идеологии, ликвидацию фашистско-националистических бандгрупп. Окончательное принятие решения руководства СССР о выселении семей активных участников фашистско-националистического подполья.

Развиваясь на новой основе, борьба с фашистско-националистическим подпольем осуществлялась не только в форме вооруженной борьбы, но и с помощью применения административных мер воздействия. Продолжая работу по правовому регулированию проведения административных мер воздействия к семьям активных участников подполья, основной целью переселения населения была деактивизация деятельности фашистско-националистического подполья,

---

³²⁸ Александров А. И. Нюрнбергский приговор актуален сегодня, как никогда // Государство и право. 2023. № 2. С. 31-36.

³²⁹ Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) [Электронный ресурс]: в 2-х частях. Часть 2 : материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, Т. О. Чукаев. Электрон. дан. (9,64 Мб). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020.

³³⁰ Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 139.

а также снижения социальной, хозяйственной и кадровой базы подполья. Правовой основой организации деятельности НКВД-МВД СССР по переселению из Литвы в отдаленные районы страны было Распоряжение НКВД СССР от 16 апреля 1945 г. и Постановление СМ СССР от 21 февраля 1948 г. № 417-160сс «О переселении из Литовской ССР»³³¹. Результаты переселения были отражены в Справке Отдела спецпереселений МВД СССР от 1949 г. «О переселении из ЛССР». Таким образом, «в период с 1945 по 1949 гг. с территории ЛССР было выселено 47 534 семей, из них мужчин – 14 437 чел., женщин – 19 742 чел., несовершеннолетних детей – 14 358 чел. Расселены в Красноярском крае – 23 467 чел., в Бурят-Монгольской АССР – 4038 чел., в Иркутской области – 11 495 чел.»³³². Отметим, что опубликованные нормативные документы усилили правовую базу деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, официально закрепив выполнение мер административного характера, принимаемых государственными органами по дестабилизации деятельности фашистско-националистического подполья. По итогам проведенного исследования констатируем тот факт, что реализуемые меры имели положительные результаты в противодействии фашистско-националистическому подполью. В ходе планомерно проведенных мероприятий, тем не менее, антисоветская деятельность подполья не была ликвидирована, но имела тенденцию к снижению своей активности.

В 1949 г. была организована вторая волна выселения из территорий прибалтийских республик. Это, по нашему мнению, является подтверждением того, что реализуемые меры имели положительные результаты. Правовым актом, регламентирующим работу по выселению граждан с территории прибалтийских республик, были «Постановление СМ СССР от 29 января 1949 г. № 390-138 «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей

³³¹ По решению Правительства Союза ССР. Нальчик : Изд. Центр «Эль-Фа», 2003. С. 684.

³³² ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 2, 3.

репрессированных пособников бандитов»³³³, Постановление СМ Латвийской ССР от 17 марта 1949 г. № 282сс. В спецсводке НКВД СССР были показаны результаты выселения с территорий прибалтийских республик. Так, «...выселено «кулаков» с семьями, семей бандитов, националистов из Латвийской ССР – 14 986 семей (41 394 чел.), из Эстонской ССР – 7 521 семей (20 496 чел.)»³³⁴. В дополнение к указанным выше нормативным правовым актам было утверждено Постановление СМ Латвийской ССР от 24 марта 1949 г. № 297сс «О конфискации и использовании имущества высланных»³³⁵. Нормативный правовой документ регламентировал порядок обратимости конфискованного имущества в счет погашения недоимок и платежей по государственным обязательствам, а также передачи оставшегося имущества в безвозмездное пользование колхозам с зачислением его в неделимый фонд. Стоит отметить, что в вышеуказанных нормативных правовых актах давалась единая правовая регламентация деятельности государственных органов по проведению административных мер. Особое внимание в этой деятельности отводилось органам МВД. Более того, одновременно с принятием данных постановлений шла работа по формированию правовых оснований и закреплению полномочий за МВД по планомерному выполнению мероприятий по изъятию, сопровождению и конвоированию указанной категории граждан к местам переселения.

В рамках проведения заключительных административных мер по выселению населения с территории Литвы было принято Постановление СМ СССР от 5 сентября 1951 г. № 3309-1568сс «О выселении в отдаленные районы СССР кулаков с семьями, враждебно действующих против колхозов»³³⁶. В последующем руководство МВД СССР законодательно оформило и утвердило деятельность по выселению «кулаков» и их семей в соответствии с приказом МВД СССР от 13 сентября 1951 г. № 00636 «О мероприятиях по обеспечению

---

³³³ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / отв. и сост. Е. А. Зайцев. Москва : Республика; Верховный Совет Рос. Федерации, 1993. С. 192-193.

³³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 122.

³³⁵ Там же. Л. 189.

³³⁶ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 44. Л. 47.

выселения с территории Литвы кулаков с семьями»³³⁷. Необходимо отметить, что предусмотренные меры административного характера, применяемые в отношении бандитов, их семей не были достигнуты в полной мере, ввиду того, что категории выселенцев уклонялись от выселения в октябре 1951 г. В связи с этим руководство СССР приняло решение о выселении с территории Литвы уклонистов от выселения в октябре 1951 г. Выселение было регламентировано Постановлением СМ СССР от 12 декабря 1951 г. № 5077-2205 сс «О выселении из пределов Литовской ССР кулаков с семьями»³³⁸.

«Следует обратить внимание, что в исторических условиях существования Советского Союза, во второй половине 1940-х гг., первой половине 1950-х гг., данные административные операции, проведенные руководством СССР, какими бы суровыми и жесткими по нынешним временам они не казались, существенно подорвали социальную базу «лесных братьев» и во многом способствовали прекращению развернутого ими террора против советской власти»³³⁹.

Необходимо подчеркнуть, что одновременно с разработкой нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность государственных органов по выселению категорий граждан с западных территорий СССР, проводилась работа по нормативному закреплению уголовной ответственности за побег из мест поселений лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза. Из общего количества нормативно-правовых актов, регламентирующих данную деятельность, прежде всего, необходимо выделить Указ Президиума ВС СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны»³⁴⁰.

---

³³⁷ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956): сб. док. Москва : Объед. ред. МВД России, 2008. С. 412.

³³⁸ По решению Правительства Союза ССР. Нальчик : Изд. Центр «Эль-Фа», 2003. С. 689.

³³⁹ Мутигулин А. В. Правовая регламентация деятельности советских и партийных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике (1944-1953 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 10-21.

³⁴⁰ Там же. С. 647.

ЦК КП (б) Эстонии уделял большое значение контролю за деятельностью государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем. Для усиления мер борьбы с подпольем ЦК КП (б) Эстонии видело в приравнивании бойцов ИБ к рядовому и начальствующему составу милиции ЭССР, а также переводе их на казарменное положение. Эти предложения были изложены в «письме секретаря ЦК КП (б) Э от 23 января 1946 г. «О мероприятиях по усилению борьбы с националистическим подпольем и его вооруженными бандами на территории Эстонской ССР»³⁴¹. В последующем руководство СССР положительно оценило предлагаемые рекомендации для дальнейшей работы по правовому регулированию деятельности по борьбе с подпольем и его вооруженными бандгруппами. Развивая на новой основе деятельность по формированию юридических оснований по борьбе с подпольем, СНК СССР издал Распоряжение от 27 января 1946 г. № 1014рс³⁴² в котором регламентировал приравнять бойцов ИБ к статусу рядового и начальствующего состава милиции и обязал наркоматы СССР, в части касающейся, обеспечить бойцов всеми видами довольствия. Из вышеупомянутого текста можно сделать вывод, что руководство СССР уделяло большое значение налаживанию мирной жизни в Прибалтийских республиках и все вопросы, касающиеся борьбы с фашистско-националистическим подпольем, решались и регламентировались, в основном, на государственном уровне. По нашему мнению, это было обусловлено, прежде всего, тем, что республики Прибалтики имели особый статус в составе СССР. Эта специфика была обусловлена географическим положением Балтийских республик как западного пограничья, обстоятельствами присоединения Прибалтики к СССР в 1940 году, слабым влиянием коммунистической идеологии в регионе, необходимостью учитывать особенности национального самосознания балтийских народов³⁴³.

---

³⁴¹ По решению Правительства Союза ССР / сост., авт. введ., коммент. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. Нальчик : Изд. центр «Эль-Фа», 2003. С. 456.

³⁴² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 49. Д. 2480. Л. 3.

³⁴³ *Мутигуллин А. В.* НКВД в борьбе с преступностью блокадном Ленинграде (историко-правовой аспект) // Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 января 2024 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский

Важно отметить, что в ходе организации борьбы с фашистско-националистическим подпольем сотрудники, военнослужащие проявляли мужество, отвагу, смелость и решительность в ходе проведения ЧВО, оперативных мероприятий. Данная работа высоко оценивалась руководством СССР. Из общего количества нормативных документов, регламентирующих порядок поощрения военнослужащих и сотрудников, необходимо, прежде всего, выделить приказ МГБ СССР от 21 марта 1949 г. «О поощрении сотрудников МГБ Латвийской ССР и личного состава внутренних войск МГБ СССР за успешную ликвидацию банды»³⁴⁴. Так, «в результате проведения операции 17 марта 1949 г. силами сводного отряда 5 и 4 дивизий ВВ МГБ СССР»³⁴⁵, в результате решительных и умелых действий банда была полностью уничтожена. Уничтожено – 15 чел., захвачено – 10 чел. Изъято: автоматов – 11 ед., пулеметов – 2 ед., минометов 82-мм – 1 ед.³⁴⁶. Издание нормативных правовых документов по поощрению личного состава по итогам проведения операций по ликвидации фашистско-националистических банд является подтверждением того, что руководство страной, республиками, ведомствами высоко оценивали заслуги личного состава в данной борьбе, что в свою очередь являлось стимулирующим мотивационным фактором для личного состава и способствовало повышению эффективности борьбы до полной ликвидации подполья.

Несмотря на значительные успехи в борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его бандгруппами, в Литве имели место проявления массового террора в отношении представителей советской власти в отдельных уездах. Так, на территории Таурагского уезда в 1950 г. действовала бандгруппа общей численностью до 10 чел, которая терроризировала местное население. В соответствии со сложившейся обстановкой Бюро ЦК КП (б) Литвы приняло Постановление от 26 апреля 1950 г. «Об усилении мер борьбы

университет МВД РФ, 2024. С. 269-274.

³⁴⁴ РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 180, Л. 17.

³⁴⁵ Князев В. В. Войска НКВД СССР и правовое обеспечение их применения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Научный портал МВД России. 2020. № 1(49). С. 24.

³⁴⁶ Исторический опыт деятельности внутренних войск МВД СССР по обеспечению внутренней безопасности государства в 1945-1991 г. : военно-исторический труд / под общ. ред. Н. Е. Рогожкина. Москва. : Редакция журнала «На боевом посту», 2013. С. 87.

с бандитизмом на территории Таурагского уезда». Постановление определило назначение, принципы деятельности, порядок выполнения задач по уничтожению бандгруппы. Из доклада командира сводного отряда 2 стрелковой дивизии ВВ МГБ от 16 июня 1950 г. «О проведении ЧВО по ликвидации банды в Таурагском уезде Литовской ССР» стало известно, что в результате операции было убито – 11 чел., захвачено – 2 чел., изъято: пистолетов – 8 ед., автоматов – 1 ед., винтовок – 7 ед., патронов разных калибров – более 500 шт., подпольная переписка, представляющая оперативный интерес³⁴⁷.

Вопросы борьбы государственных органов с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике имели исключительное значение для ЦК КП (б) прибалтийских республик СССР. Проведя анализ заседаний Бюро ЦК КП (б) Латвии³⁴⁸ в период 1945-1946 гг., можно выделить основные протоколы Бюро ЦК КП (б) Л, вынесенные для рассмотрения и утверждённые в вопросе борьбы с фашистско-националистическим подпольем и его вооружёнными бандами:

1) от 16.04.45 г. № 107 «О мероприятиях по усилению борьбы с бандитизмом и об укреплении истребительных батальонов»;

2) от 28.05.45 г. № 112 «О мероприятиях по усилению борьбы против бандитизма на территории Латвийской ССР»;

3) от 8.06.45 г. № 114 «О дополнительных мероприятиях по борьбе с бандитизмом в республике»;

4) от 16.06.45 г. № 115 «О дополнительных мероприятиях по борьбе с бандитизмом и укреплению истребительных батальонов»;

5) от 31.10.45 г. № 134 «О мероприятиях по усилению борьбы с контрреволюционным националистическим подпольем и бандитизмом»³⁴⁹;

---

³⁴⁷ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 462. Л. 74-79.

³⁴⁸ Создано по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 декабря 1944 г. после освобождения Латвии от немецко-фашистской оккупации с целью восстановления и укрепления республиканских и местных органов государственной власти, организаций и комитетов Компартии Латвии – прим. автора.

³⁴⁹ Политика оккупационных властей в Латвии. 1939-1991: сб. док. Рига : Nordik, 1999. С. 517-520.

6) от 7.05.46 г. «Об усилении борьбы с контрреволюционным подпольем и бандитизмом»;

7) от 16.07.46 г. «Об усилении борьбы с буржуазно-националистическим подпольем и его вооруженными бандами в Цесисском уезде»;

8) от 16.09.46 г. «Об усилении работы по деморализации бандитского подполья»³⁵⁰.

Указанные постановления регулировали деятельность советских и партийных органов на всех уровнях власти, НКГБ и НКВД, ИБ по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в республике. С учетом изменения ситуации в ЛССР, в результате деятельности фашистско-националистического подполья, ЦК КП (б) Л принимали исчерпывающие меры по недопущению обострения обстановки в регионе. Особое место в мероприятиях по борьбе с фашистско-националистическим подпольем было отведено проведению массово-разъяснительной работы среди населения, партийных и советских органов и организаций. Отметим, что немаловажными вопросами, изложенными в постановлениях, были упущения, недостатки в работе государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и пути их решения. В борьбе с подпольем огромный упор делался на «...беспартийный сельский актив, бывших партизан, которые организовывали персональный учет лиц, входящих в бандитские группы, места жительства их семей, а также создание агентурной сети для своевременной информации о появлении бандитов...»³⁵¹. Обязывали партийные органы проводить работу с местным населением, а в частности, с семьями бандитов по добровольной явке последних. В связи с тем, что помещения советских и партийных органов являлись для националистов первостепенной задачей для уничтожения, ЦК КП (б) Л обязывал НКВД ЛССР организовывать круглосуточную охрану данных объектов советской власти. В результате анализа вышеупомянутых нормативных правовых документов можно

---

³⁵⁰ Там же. С. 521-524.

³⁵¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 6. Победа (1 января-9 мая 1945 г.). Москва : Кучково поле, 2014. С. 398.

сделать вывод, что ЦК КП (б) ЛССР уделяло важнейшее значение подготовке и комплектованию ИБ.

В 1951 г. ЦК ВКП (б) поручил МГБ СССР во взаимодействии с Юстицией СССР и Прокуратурой СССР, для придания наибольшего резонанса уголовным делам в отношении главарей и активных участников фашистско-националистического подполья, а также в качестве устрашения еще скрывающихся бандитов, проводить открытые судебные заседания. Здесь уместно вспомнить открытое судебное заседание по 3 главарям националистических бандгрупп в Шяуляйской, Каунасской и Клайпедской областях ЛССР. Отчеты по проведению заседаний так же публиковались в периодической печати. Стоит отметить, что мерой наказания к главарям и участникам подполья, непосредственно участвующим в террористических актах, определялась смертная казнь через повешение. Правовой основой для проведения открытых судебных заседаний было Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 6 сентября 1951 г. «Об организации процессов в Литве»³⁵². Сформированный в духе политической ситуации того времени, этот правовой документ являлся подтверждением того, что эти вынужденные меры являлись важным шагом на пути повышения эффективности борьбы с фашистско-националистическим подпольем.

Делая промежуточные выводы по разделу, можно констатировать, что деятельность государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике включала в себя комплекс политических, социально-экономических и специальных мероприятий. Причем проводились не только оперативно-чекистские, войсковые операции, но и осуществлялись уголовно-репрессивные меры, а также применялись соответствующие «текущему моменту» административные, агитационно-пропагандистские меры.

Руководство борьбой с фашистско-националистическим подпольем осуществляли партийные и советские органы как на республиканском, так и на общесоюзном уровнях. Непосредственно вооруженную борьбу с подпольем

---

³⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 70.

вели органы и войска НКВД-НКГБ (МВД-МГБ) СССР, ИБ, «отряды защиты народа», «группы содействия», «группы охраны общественного порядка». Особое значение в борьбе с подпольем имели ИБ. В связи с этим на всем протяжении борьбы с подпольем правовые основы деятельности ИБ развивались, дополнялись с помощью издания соответствующих нормативных правовых актов как регионального, так и всесоюзного уровня.

Государственно-правовое регулирование деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем включало в себя различные направления деятельности органов и войск, подразделений, ведущих борьбу с подпольем, в том числе затрагивало наиважнейшее направление – обеспечение всеми видами довольствия военнослужащих, сотрудников, бойцов.

2.4. Особенности деятельности войск и органов НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР

Оперативная обстановка на всех освобожденных западных территориях от вражеской оккупации имела общую характеристику, это было обусловлено преимущественно тем, что на этих территориях развернуло свою деятельность фашистско-националистическое подполье. Одновременно с началом процесса восстановления и укрепления советской власти в освобожденных регионах подполье начало антисоветскую, террористическую деятельность, направленную против советской власти. Преимущественно в западных территориях участники фашистско-националистического подполья совершали различные по своему характеру, составу бандитские акции, но общее все же в их деятельности было – это националистический и политический характер.

Здесь уместно отметить, что прежде чем приступить к рассмотрению особенностей деятельности НКВД-МВД, необходимо показать, как происходило развитие данной структуры. Так, «ВЧК-ОГПУ первоначально существовали как самостоятельное ведомство. После этого Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. ОГПУ было ликвидировано в связи с созданием НКВД СССР. В начале 1941 г. произошло разделение функций советского ведомства – 3 февраля НКВД был разделен на два наркомата – НКГБ и НКВД. Исходя из сложившейся военно-политической обстановки после начала Великой Отечественной войны, а также в целях достижения максимальной эффективности в деятельности органов государственной безопасности и НКВД было принято решение объединить усилия НКВД и НКГБ в одном ведомстве. Это решение было оформлено в виде Указа Президиума ВС СССР от 20 июля 1941 г., в соответствии с которым НКВД СССР и НКГБ СССР были объединены в единый НКВД СССР. В дальнейшем Постановлением СНК СССР и ВКП(б) от 14 апреля 1943 г. снова было восстановлено самостоятельное функционирование НКВД СССР и НКГБ СССР

(с 1946 г. – МВД и МГБ СССР).³⁵³ Такова была общая картина организационно-правового развития войск и органов НКВД-МВД СССР. Их структура, полномочия, деятельность, правовое регулирование в историко-правовой литературе в целом рассмотрены довольно подробно, поэтому основное внимание далее будет сосредоточено на тех аспектах, которые касаются особенностей деятельности борьбы с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР.

Контроль над борьбой с фашистско-националистическим подпольем в западных районах осуществлялся непосредственно ЦК ВКП(б), ЦК ВКП(б) республик. На начальном этапе борьбы с подпольем, когда РККА интенсивно освобождала территории от немецко-фашистской оккупации, в тылу войск для противодействия фашистско-националистическим бандам, а также для обороны и защиты своих «тылов» задействовались подразделения РККА, в том числе и войска НКВД по охране тыла действующей РККА. Так же для борьбы с подпольем и его вооруженными бандгруппами задействовались подразделения ИБ, «группы содействия», «группы охраны общественного порядка», «группы защиты населения», партийный и беспартийные активы. Непосредственно вооруженную, политико-идеологическую борьбу с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандами вели войска и органы НКВД-МВД³⁵⁴.

Переходя к особенностям деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, стоит отметить, что в ходе исследования было выявлено, что в историко-правовых документах, связанных с деятельностью по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, редко упоминается правовое регулирование деятельности ИБ по борьбе с подпольем. Однако анализ архивных документов показал высокую значимость и эффективность ИБ

---

³⁵³ Упоров И. В. Государственная политика СССР по борьбе с бандитизмом на бывших в оккупации советских территориях (1943-1953 гг.) : монография. Москва : Юрлитинформ, 2015. С. 62–63.

³⁵⁴ Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920-1959-е гг. : военно-исторический труд (Марценюк Ю. А. и др.). Москва : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 107.

по борьбе с подпольем и его националистическими бандгруппами. Особо необходимо подчеркнуть тот факт, что контроль над деятельностью ИБ в борьбе с бандами осуществлялся НКВД-МВД СССР (ИБ находились в чекистском обслуживании НКВД-МВД). Очевидно, что при рассмотрении особенностей деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем необходимо раскрыть деятельность ИБ по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандгруппами. Так, «в историографии понятие ИБ в ряде работ вводят в научный оборот обширный комплекс источников, связанных с деятельностью НКВД-МВД СССР. Стоит отметить, что ученые, занимающиеся проблематикой деятельности ИБ, в основном связывают свое повествование в рамках периода Великой Отечественной войны, а также были сосредоточены в границах событий, происходящих в конкретных областях. Вопросы же, касающиеся правового регулирования деятельности ИБ по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в 1944-1955 гг. на Украине, в Прибалтике, Белоруссии, в основном, изучены недостаточно.

В рамках борьбы с фашистско-националистическим подпольем и в целом для укрепления советской власти ИБ проводили политико-правовые меры, направленные на повышение эффективности их деятельности. В первую очередь это было связано с реорганизацией и в нормативном правовом закреплении деятельности ИБ. Стоит отметить, что в своей основе деятельность ИБ предусматривала непосредственную борьбу с фашистско-националистическим подпольем, проведения последовательных мероприятий по усилению роли советской власти на освобожденных от оккупации местностях, в частности, в сельской местности.

Отмечая планомерное проведение мероприятия по правовому регулированию деятельности ИБ, стоит указать, что изначально их деятельность была регламентирована «Постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами

противника в прифронтовой полосе»³⁵⁵. Согласно положениям нормативного правового документа, НКВД СССР издал приказ № 00804, в котором детально были регламентированы задачи и организационно-штатная структура ИБ. Далее был издан приказ НКВД СССР от 12 декабря 1941 г. № 001683. В принятом нормативном документе давалась единая правовая регламентация по созданию ИБ в освобожденных от немецкой оккупации регионах СССР. «Изначально ИБ предназначались для борьбы с десантами диверсионными группами противника, поддержания советского порядка на подконтрольных территориях, а также для охраны важных объектов»³⁵⁶. Начиная с 1944 г. на ИБ была возложена задача по борьбе с фашистско-националистическими бандитскими группами. Следующим шагом на пути повышения эффективности деятельности борьбы ИБ с подпольем было включение в состав главного управления по борьбе с бандитизмом (далее – ГУББ) НКВД СССР специальных отделов (отделений). Данные меры были регламентированы приказом НКВД от 28 декабря 1944 г. № 001525³⁵⁷. Этот значимый правовой акт определил регламентацию работы по осуществлению руководства и координации деятельности ИБ в борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

В ходе исследования было выявлено, что формирование ИБ также имело правовую основу на республиканском уровне. Так, в Западной Украине это было «Постановление Политбюро ЦК КП (б) У от 10 января 1945 г. «Об усилении борьбы с украинскими националистами в западных областях Украины»³⁵⁸.

Нормативный документ регламентировал создание в районных центрах и крупных селах ИБ для борьбы с бандитизмом, в том числе фашистско-националистическим подпольем, с целью стабилизации обстановки в западных областях Украины и оказания помощи силам и средствам внутренних войск НКВД УССР. Создание ИБ в Белоруссии было регламентировано приказом

---

³⁵⁵ Лысенков С. Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны: Историко-правовое исследование : дис... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2005. С. 219.

³⁵⁶ Князев В. В. Войска НКВД СССР и правовое обеспечение их применения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Научный портал МВД России. 2020. № 1(49). С. 27.

³⁵⁷ Кийко А. Ю., Уткин Н. И., Шеншин В. М. Войска НКВД СССР От Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.) до современности // Теория государства и права. 2024. № 3-2(40). С. 57-71.

³⁵⁸ Политическое руководство Украины: 1938–1989. Москва, 2006. С. 114–118.

НКВД БССР от 20 ноября 1943 г.³⁵⁹ В ходе исследования установлено, что в Белоруссии создание ИБ проходило планомерно с процессом освобождения республики от оккупации. Это во многом было обусловлено тем, что деятельность фашистско-националистического подполья в Белоруссии имела меньшую активность и масштабность в сравнении с Западной Украиной. Анализ показал, что для усиления борьбы с фашистско-националистическим подпольем сначала в Литве, затем в Латвии и Эстонии были предприняты схожие нормативные правовые меры на ведомственном уровне НКВД СССР. На эти подразделения возлагались задачи: патрулирования населенных пунктов, прочесывания вероятных мест укрытия бандгрупп и др.

В послевоенное время активность деятельности националистических бандформирований усилилась, что требовало от руководства НКВД-МВД СССР решительного пересмотра деятельности ИБ в борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандгруппами³⁶⁰. Продолжая работу по государственно-правовому регулированию деятельности ИБ, из общего количества нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ИБ, необходимо, прежде всего, выделить приказ ГУББ от 29 мая 1946 г. № 7/4-14 «О повышении боевой способности ИБ»³⁶¹. В рамках изучения данного нормативного документа особо необходимо остановиться на мероприятиях, регламентированных данным приказом. Так, на пути повышения эффективности борьбы с подпольем было предписано:

– «организовать надежное чекистское обслуживание личного состава ИБ МВД СССР»³⁶². Ведение этой работой возложить на начальников районных

³⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 3.

³⁶⁰ Мутигулин А. В. Правовое положение органов государственной безопасности в борьбе с фашистско-националистическим подпольем на территории Прибалтики в 1944-1955 гг. // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях : сб. научных трудов Всерос. межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 17 марта 2023 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 133-138.

³⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 524. Л. 5-6.

³⁶² Медведев Т. Д. Истребительные батальоны НКВД на освобожденных территориях РСФСР – методы создания, способы комплектования, модели применения. 1943-1944 гг. // Войны в истории. 1943-й: год коренного перелома во Второй мировой войне. Новые архивные документы, новые подходы, новые интерпретации : сб. материалов Тринадцатой межд. конф.

отделов МВД. Организацию работы и повседневный контроль за ее состоянием в районах возложить на заместителей начальников управлений МВД;

– ГУББ производить в срочном порядке расследования по всяким фактам измены, предательства со стороны бойцов ИБ, отказа от выполнения приказов, связи с бандитами, виновных немедленно арестовывать и предавать суду. При расследовании выявлять, какая конкретно проводилась работа со стороны районного отдела (далее – РО) МВД по повышению политической грамотности, боеспособности личного состава ИБ;

– разработать конкретные указания ИБ по предотвращению разоружения бандитами отдельных бойцов ИБ на квартирах, на полевых дорогах и других мест;

– добиться, чтобы районные партийные комитеты улучшили политико-воспитательную работу среди личного состава ИБ, одновременно предупредить начальников РО, не снимать ответственность за политическое воспитание бойцов ИБ;

– поднять ответственность отделений ББ УМВД областей за состояние ИБ. Осуществлять постоянный контроль, проверку состояния батальонов на местах, что должно являться основным методом работы отделений³⁶³.

Стоит отметить, что в принятом нормативном документе дается единая правовая регламентация по осуществлению чекистского обслуживания ИБ. Приказ определил полномочия и порядок осуществления контроля за деятельностью ИБ отделениям по борьбе с бандитизмом МВД СССР. Анализ показал, что этот значимый правовой акт законодательно оформил проведение политико-оперативных мероприятий по повышению эффективности деятельности ИБ по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандгруппами.

Продолжая работу по формированию юридических оснований деятельности ИБ и одновременно с ним повышения эффективности этой деятельности, из общего количества нормативно-правовых актов, регламентирующих

молодых ученых и специалистов «Сlio-2023», Москва, 13–14 апреля 2023 г. Москва : Политическая энциклопедия, 2023. С. 112-115.

³⁶³ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 524. Л. 5-6.

деятельность ИБ, необходимо, прежде всего, выделить приказ ГУББ от 5 июня 1946 г. «О недостатках в работе ИБ и вооруженных групп содействия»³⁶⁴. Данный нормативный документ регламентировал проведение ряда организационно-правовых мероприятий по:

а) восстановлению специальных аппаратов (отделы, отделения, которые были введены в штаты Управлений – Отделов ББ приказом НКВД СССР от 28 декабря 1944 г. № 001525), для руководства ИБ и незамедлительному направлению их работы по назначению;

б) усилению контроля и оказания практической помощи местным органам МВД в деле повышения боеспособности ИБ и активного их использования в борьбе с бандитизмом;

в) установлению правильного учета состояния и деятельности ИБ и других местных формирований и т. д. Можно сделать вывод, что ИБ в борьбе с подпольем и его вооруженными бандгруппами, руководством МВД СССР, отводилось особое место. Нормативный документ определил правовые основы, принципы деятельности, порядок подготовки к выполнению задач бойцов ИБ. С принятием нормативного документа законодательно оформилось и утвердилось создание в структуре УББ, отделов, осуществляющих руководство ИБ.

Отдельного внимания заслуживает соблюдение воинской дисциплины бойцами ИБ. Здесь уместно вспомнить «Распоряжение ГУББ от 13 июня 1946 г. № 7/4-25 «О повышении воинской дисциплины и порядка в подразделениях ИБ»³⁶⁵. Нормативный документ регламентировал проведение следующих мероприятий:

– исключения всякого рода самовольных отлучек бойцов ИБ из казарменного расположения (гарнизона), без разрешения командира подразделения;

– обеспечение в каждом гарнизоне круглосуточного внутреннего наряда: дежурного, дневальных и часовых. Обязывание командиров подразделений и дежурного по гарнизону производить проверки несения службы часовых

³⁶⁴ Там же. Л. 10-11.

³⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 524. Л. 13.

и внутренних нарядов днем и ночью, путем личной поверки;

– обеспечение в обязательном порядке в гарнизонах служебную документацию по организации повседневной жизнедеятельности. Производство для охраны и обороны гарнизона ИБ, на каждые сутки боевой расчет с выделением дежурных подразделений из расчета: от батальона – одна рота, от роты – один взвод, от взвода – одно отделение, которые в расположении казармы находятся в полной боевой готовности. Особо необходимо выделить, что в принятом нормативном документе регламентировалось проведение мероприятий по приведению подразделений ИБ к статусу специальных военизированных подразделений, входящих в состав РО МВД. Издание данного распоряжения послужило поводом для дальнейшего повышения эффективности правового регулирования деятельности ИБ по борьбе с фашистско-националистическими бандгруппами.

Несмотря на результативность деятельности подразделений ИБ по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в их деятельности, имелось место ряду упущений. Так, несмотря на неоднократные требования к решительному улучшению работы органов МВД СССР по агентурному обслуживанию личного состава ИБ, эта работа была поставлена крайне неудовлетворительно. По состоянию на 1 декабря 1946 г. на территории Западной Украины имелось 1757 ИБ с общей численностью 33 461 чел. Для агентурного обслуживания этого контингента имелось всего 2 602 осведомителя, что в среднем составляло один осведомитель на каждый батальон. Необходимо отметить, что такое количество осведомления не могло качественно проводить разработку вражеского элемента, проникающего в ИБ. В свою очередь органы МВД не принимали мер к увеличению численного состава агентурно-осведомительной сети и улучшению качества ее работы. Так, на 1 ноября 1946 г. агентурно-осведомительный аппарат состоял из 3 014 чел., на 1 декабря 1946 г. составлял 2 802, т. е. произошло уменьшение на 212 чел. Важно подчеркнуть, что факты, которыми располагало МВД СССР, по неудовлетворительной постановке работы по чекистскому обслуживанию личного состава ИБ в ряде РО МВД напрямую способствовали

проникновению в подразделения агентуры ОУН-УПА, которая на протяжении длительного периода времени безнаказанно поддерживала преступные связи с бандами, проводила активную шпионскую работу, снабжала банды оружием и боеприпасами, разлагала личный состав батальонов, склоняя последних к предательству. В целях улучшения работы по чекистскому обслуживанию личного состава ИБ МВД СССР был издан приказ МВД СССР от 31 декабря 1946 г. № 1/18189 «Об усилении чекистского обслуживания личного состава ИБ органами МВД западных областей УССР»³⁶⁶. Данный нормативный документ регламентировал создать в ИБ работоспособную агентурно-осведомительную сеть. Кроме того, обязал МВД-МГБ СССР организовать агентурное обслуживание и семей бойцов ИБ через имеющееся осведомление и агентуру на селе. Основное внимание было предложено уделить агентурно-осведомительной сети, направленной на своевременное вскрытие фактов подрывной деятельности агентуры ОУН-УПА, проникшей в состав ИБ, а также выявления и предотвращения готовящихся бандитами налетов и точечных антиполитических действий против советского, партийного актива и личного состава ИБ. Необходимо учесть тот факт, что в тех случаях, когда была доказана практическая деятельность бойцов ИБ в ОУН-УПА, их задерживали и предавали суду. Тех лиц, в отношении которых поступала компрометирующая информация, отчисляли из ИБ.³⁶⁷

Подводя промежуточные итоги можно констатировать, что создание ИБ, с институциональной точки зрения, было идентичным на всех территориях западных регионов СССР. Но в практической служебно-боевой деятельности имелись определенные специфические особенности, в основном заключающиеся в активности деятельности подполья в западных регионах СССР³⁶⁸. Руководство НКВД-МВД, партийные органы уделяли особое значение деятельности ИБ, так

---

³⁶⁶ Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. Москва : Кучково поле, 2007. С. 254.

³⁶⁷ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 524. Л. 18-19.

³⁶⁸ Мутигуллин А. В., Игнатьева С. В. Деятельность государственных органов по восстановлению советской власти на освобожденной от оккупации территории Украины в 1944-1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1(26). С. 20-27.

как они являлись важным инструментом контроля обстановки на освобожденных территориях, где действовали националистические бандформирования, а также способом консолидации лояльного местного населения с целью полного уничтожения деятельности фашистско-националистического подполья. Регламентация деятельности ИБ по борьбе с фашистско-националистическим подпольем закреплялась в нормативных правовых документах, преимущественно разрабатываемых ГУББ.

Проведя анализ архивных, историко-правовых документов в сфере деятельности НКВД-МВД СССР по борьбе с подпольем, можно выделить одну особенность, связанную с проведением работы по выявлению и изъятию незаконно хранящегося оружия, скупщиков и продавцов оружия. Так, в ходе исследования было выявлено, что «демобилизованные», военнослужащие, прибывающие в отпуск, привозили с собой много оружия – нелегально хранили его и продавали местному населению. Очевидно, в этих условиях бандитский и прочий антисоветский элемент имел возможность приобрести себе оружие и использовать его в своих преступных целях. В целях усиления борьбы с незаконным хранением оружия ГУББ издало распоряжение от 2 ноября 1945 г. № 35/с/1270 «Об усилении борьбы с незаконным оборотом оружия»³⁶⁹. В принятом нормативном документе было официально закреплено за ОББ проведение данной работы. Фиксировался тот факт, что выявление и изъятие нелегально хранящегося оружия являлась такой же важной задачей, как борьба с националистическими бандами. Особое место в деятельности занимала агентурно-осведомительная сеть, которой было предписано выявлять лиц, незаконно хранящих оружие, скупщиков и продавцов. Особое внимание заслуживало проведение агентурного обслуживания в вероятных местах купли-продажи оружия (городские, сельские и пристанционные базары, другие общественные места).

В ходе исследования нормативной правовой базы, регулирующей деятельность по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, следует

---

³⁶⁹ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 524. Л. 31.

констатировать, что «фундаментальная роль в системе обозначенных мероприятий отводилась, прежде всего, предупреждению, профилактике фашистско-националистических тенденций в советском обществе, выявлению и уничтожению националистических бандформирований»³⁷⁰. Особо можно подчеркнуть в деятельности НКВД-МВД проведение разъяснительной работы с местным населением. Данная работа на сегодняшний день становится более чем актуальной в связи с проведением СВО на вновь присоединенных территориях ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях. По нашему мнению, данные положения стоит законодательно возложить и утвердить как задачи, выполняемые в рамках СВО, на войска национальной гвардии Российской Федерации.

Особое место в борьбе с фашистско-националистическими бандформированиями отводилось ВВ НКВД-МВД-МГБ СССР³⁷¹. ВВ использовались для проведения ЧВО, как правило, с привлечением ИБ, групп содействия, пограничных войск. При выполнении задач по ликвидации банд применялись специальные виды ЧВО, применяемые в зависимости от складывающейся оперативной обстановки³⁷². К основным специальным ЧВО операциям можно отнести блокады, большие и малые облавы. В исторической литературе характеристика и описание проведения ЧВО способом «блокады», «больших и малых облав» дается весьма подробно, поэтому необходимо рассмотреть особенности проведения данных операций.

Так, проведя анализ оперативных документов, отметим особенности проведения «больших облав»:

– задействование нескольких воинских частей ВВ с привлечением подразделений РККА с целью блокирования района вероятного нахождения бандформирований;

– блокирование организовывалось большого участка местности или

³⁷⁰ Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920-1950-е гг. : военно-исторический труд [Марценюк Ю.А. и др.]. Москва : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 97.

³⁷¹ Некрасов В. Ф. На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК – ОГПУ – НКВД – МВД. Москва : Воениздат, 1983. С. 89.

³⁷² Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946: Док. высш. органов парт. и гос. власти. Москва : МФД; Материк, 2006. С. 456–457.

нескольких районов;

- поисковые мероприятия проводились подразделениями ВВ;
- операции проводились с задействованием авиации, артиллерии, танков;
- руководство операциями осуществлялось областными управлениями

НКВД-МВД СССР³⁷³. «Малые облавы», как правило, организовывались после завершения проведения «больших облав» с привлечением подразделений ВВ. Основной задачей при проведении «малой облавы» было преследование разрозненных банд. Отдельного внимания заслуживают мероприятия, проводимые в рамках данных ЧВО – это проведение агитационно-разъяснительной работы с местным населением. Блокада была предназначена для изоляции районов, «пораженных бандитизмом», путём пресечения всех их внешних связей. Проведение данной операции было направлено на ликвидацию контактов местного населения с участниками бандгрупп. Основные усилия были сосредоточены на недопущении пополнения материально-хозяйственной базы. Важной частью проведения операции было то, что в блокированном районе вводилось чрезвычайное положение, что существенно затрудняло деятельность подполья. Как правило, блокады осуществлялись силами ВВ НКВД-МВД-МГБ СССР. Стоит отметить, что правовой основой проведения рассматриваемых ЧВО являлись приказы, директивы, распоряжения ведомственного, внутриведомственного характера.

Здесь уместно выделить характерные особенности при проведении мероприятий «блокады»:

- одновременно с проведением операций проводилась политико-пропагандистская работа с местным населением³⁷⁴;
- в рамках выполнения мероприятий «блокады» партийными и советским органами проводилась агитационная работа с местным населением

---

³⁷³ Политический терроризм в России в последней четверти XIX – начале XXI в.: генезис и особенности проявления / Н. А. Володина, В. П. Пляскин, С. Д. Половецкий [и др.]. Санкт-Петербург : Издательство «Научное издание», 2023. С. 284.

³⁷⁴ Шитыко В. В., Паламарчук С. П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939–1953 гг.). С. 152.

по добровольной сдаче участников фашистско-националистического подполья³⁷⁵.

Здесь важно вспомнить, что в рамках борьбы с фашистско-националистическим подпольем органами НКВД применялась и другая блокада. Так, в частности, в Западной Украине в начале 1946 г. в районах, «пораженных бандитизмом», останавливался ввоз продуктов, медицинских товаров, других товаров, с целью подрыва социально-экономической базы подполья.

На завершающем этапе борьбы с фашистско-националистическим подпольем одной из особенностей было проведение оперативных мероприятий по захвату участников подполья и его вооруженных банд живыми, а особенно – представителей руководящего состава. Данные мероприятия были регламентированы «директивой МГБ УССР от 22 мая 1950 г. № 32»³⁷⁶. На основании принятого нормативного документа были разработаны соответствующие методические рекомендации для ВВ «по захвату бандитов живыми».

В ходе исследования было выявлено, что к особенностям в правовом регулировании деятельности НКВД-МВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем следует выделить тот факт, что в период с 1946 по 1950 гг. на основании принятых и утвержденных указаний, распоряжений, директив и приказов ВВ МВД СССР были разработаны и утверждены на войсковом уровне методические рекомендации для ВВ, затрагивающие вопросы служебно-боевой деятельности нарядов ВВ в борьбе с бандитизмом и фашистско-националистическим подпольем³⁷⁷.

Так, положения методических рекомендаций от 4 февраля 1947 г. «О подготовке нарядов к несению службы» предусматривали осуществлять подбор, расстановку, подготовку нарядов перед выполнением задач лично начальникам гарнизонов и командирам подразделений. Особое внимание при

---

³⁷⁵ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 504. Л. 10.

³⁷⁶ Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920–1950-е гг. : военно-исторический труд [Марценюк Ю.А. и др.]. Москва : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 167.

³⁷⁷ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Москва : Юрид. лит., 1975.

подготовке личного состава к выполнению поставленных задач уделялось физическому состоянию военнослужащих, надлежащему состоянию вооружения и боеприпасов, знанию оперативной обстановки и специфики несения службы в том или ином виде наряда, знанию правил применения в бою оружия, умению пользоваться установленными сигналами опознавания. При подготовке личного состава к службе, как правило, проводились тактические занятия на местности³⁷⁸. Можно сделать вывод, что данные методические рекомендации детализировали принципы деятельности, задачи, порядок подготовки и выполнения возложенных задач, с учетом особенностей каждого назначаемого наряда от подразделений внутренних войск МВД СССР. Очевидно, основной упор в методических рекомендациях делался на подготовку сил и средств к выполнению поставленных задач, а также повышения эффективности в борьбе с бандитизмом и фашистско-националистическими бандгруппами.

Из общего количества документов, регламентирующих деятельность ВВ по борьбе с националистическими бандами, необходимо, выделить распоряжение ВВ МВД СССР от 22 июня 1948 г. «О порядке проведения инструктажей». Согласно требованиям данного распоряжения, старший наряда при выполнении задач по борьбе с бандами при себе должен был иметь карту района действий, схему маршрута движения, таблицу взаимодействия, в которой определялось взаимодействие со старшим оперативным начальником, соседними нарядами, с группами охраны общественного порядка, ИБ, указывались районы нахождения групп советско-партийного актива и так далее.

Важным шагом на пути повышения эффективности деятельности ВВ было утверждение командованием указаний от 18 апреля 1949 г.³⁷⁹ Требования данных указаний предусматривали проведение мероприятий, направленных на улучшение деятельности по поиску и ликвидации фашистско-националистического подполья.

Здесь уместно остановиться на особенностях служебно-боевой деятельности войсковых нарядов ВВ при проведении специальных операций. Так, одной из особенностей являлась скрытность при выполнении задач. Важно

---

³⁷⁸ Там же. Д. 498. Л. 229.

³⁷⁹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 58. Л. 6.

отметить, что скрытность осуществлялась еще задолго до начала проведения операций, при выходе в район действий, подходу к объекту внимания, уходу от него. При выполнении ЧВО отдых планировался строго в скрытных местах, преимущественно вне населенных пунктов. Выход в районы проведения операций осуществлялся скрытно, с использованием обходных дорог, «лесных» дорог. Важно подчеркнуть тот факт, что категорически запрещалось самостоятельно прекращать преследование и поиск участников фашистско-националистического подполья³⁸⁰.

Особое место при организации оперативной, служебно-боевой деятельности отводилось изучению особенностей каждого вида местности в районах выполнения операций. Так, на основании распоряжения ГУ ВВ МВД СССР от 4 марта 1948 г. предписывалось организовать работу по детальному изучению особенностей различных видов местностей при проведении специальных операций по розыску, захвату, уничтожению бандитов, распознаванию специальных ориентиров, используемых бандитами в своей бандитской деятельности, в совершенстве владеть навыками ориентирования в различных местностях³⁸¹. В целом вышеуказанное распоряжение можно охарактеризовать как циркулярный документ рекомендательного характера. Издание данного распоряжения является подтверждением того, что командование ВВ постоянно совершенствовало и укрепляло ведомственную правовую базу по служебно-боевой деятельности войск по борьбе с остатками фашистско-националистического подполья.

Особо необходимо остановиться на особенностях по конвоированию участников фашистско-националистических бандформирований. Данные вопросы были регламентированы Директивой ГУ ВВ МВД СССР от 2 августа 1949 г. «О конвоировании членов националистических бандгрупп». Нормативный документ определил осуществлять охрану мест заключения и конвоирование профессиональными, подготовленными военнослужащими. Старшими конвоев, при конвоировании особо опасных преступников назначать из числа офицерского

---

³⁸⁰ Там же. Л. 6-9.

³⁸¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 456. Л. 37-38.

состава. Конвоирование осуществлялось только в дневное время. Категорически запрещалось осуществлять конвоирование ночью. Расчет конвоя назначался из расчета один задержанный не менее двух человек конвоя.³⁸²

Внимания заслуживают вопросы, связанные с соблюдением требований безопасности личным составом при выполнении задач по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандгруппами. Так, ГУ ВВ МВД СССР утвердило распоряжение от 28 декабря 1949 г. «О соблюдении мер безопасности военнослужащими внутренних войск при выполнении служебно-боевых задач». Офицерскому составу было рекомендовано передвигаться только с группой прикрытия.³⁸³ Особые меры предосторожности предпринимались в части, касающейся разведения костров, а также принятию исчерпывающих мер по предотвращению лесных пожаров. Важно отметить, что данный нормативный документ являлся важным шагом на пути повышения эффективности борьбы с подпольем. Документ определял особенности выполнения возложенных задач с учетом ухищрений, применяемых участниками фашистско-националистического подполья.

Огромное значение в деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем отводилось работе с местным населением. Так, ГУ ВВ МВД СССР разработало распоряжение от 27 апреля 1948 г., в котором был регламентирован порядок действий при осуществлении специальных, профилактических мероприятий в населенных пунктах. Важной частью данной работе было соблюдение требований при обращении с местным населением³⁸⁴. Планомерно проводя мероприятия по организации политико-массовой работе с местным населением, одновременно, проводился комплекс специальных мероприятий по обнаружению, задержанию, уничтожению участников фашистско-националистических банд, а так же выявлению их пособнической базы.

В ходе исследования ведомственных нормативных правовых документов,

---

³⁸² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 456. Л. 40.

³⁸³ ЦА ВНГ РФ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 498. Л. 241-242.

³⁸⁴ Там же. Д. 440. Л. 29-30.

разработанных в рамках борьбы с фашистско-националистическим подпольем, особое место в деятельности органов и войск отводилось проведению специальных мероприятий с осуществлением их скрытности и конспирации, с соблюдением режима секретности, касающегося организации службы, повседневной жизнедеятельности, а также при выполнении задач подразделением. «Было предписано категорически запретить всякого рода связи с местным населением. Принимать еду и угощения вне расположения подразделений»³⁸⁵.

При изучении нормативной правовой базы ВВ по борьбе с фашистско-националистическим подпольем можно выделить значимые критерии, обеспечивающие эффективность выполнения поставленных задач при ликвидации вооруженных националистических формирований. Особое место в деятельности занимала организация подготовительных мероприятий по проведению ЧВО. Очень важной составляющей в содержательной части нормативных документов по борьбе с подпольем является соблюдение скрытности и конспирации на всех этапах подготовки, проведения мероприятий. Официально закреплялось использовать в работе по ликвидации подполья проверенные оперативно-разведывательные материалы. Развиваясь по указанному вектору, направленному на полное уничтожение фашистско-националистического подполья, стоит отметить, что подготовка проведения ЧВО проводилась с помощью осуществления правовых, организационных мер, носящих комплексный характер.

Важно остановиться на существенных недостатках, которые имели место при проведении ЧВО. Так, в ходе исследования архивных документов было выявлено, что к наиболее характерным недостаткам относятся следующие:

- а) низкая результативность использования агентурной и разведывательной информации при проведении операций;
- б) несоответствие сил и средств, выделенных для ликвидации бандгрупп, численности бандгрупп, с учетом успешного выполнения поставленных задач;

---

³⁸⁵ Там же. Оп. 3. Д. 3. Л. 43-44.

в) расстановка личного состава в войсковые наряды проводилась бездумно, не учитывался боевой опыт личного состава;

г) организации взаимодействия была организована неудовлетворительно³⁸⁶.

Необходимо отметить, что при анализе нормативных документов, касающихся деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, к общим действиям стоит отнести блокирование района нахождения бандформирований (участников подполья) или блокирование вероятных районов нахождения противника. Блокирование имело целью перекрытия направлений вероятного нахождения, движения националистических бандформирований, создания выгодных условий для поиска, задержания и уничтожения участников бандформирований. Как правило, при проведении ЧВО при блокировании выполнялся ряд основных задач: занятие и оборудование рубежей блокирования, обнаружение, задержание или уничтожение участников фашистско-националистического подполья, воспреещение прорыва рубежей блокирования, попыток нападения на войсковые наряды.

Можно констатировать, что «к 1956 г. борьба с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандформированиями в западных регионах СССР была практически завершена. «По данным оперативного учета по состоянию на 1 января 1955 г. в западных областях Украины насчитывалось 17 групп, в которых состоял 41 боевик, и 13 бандитов-одиночек (всего 54 человека). В Прибалтийских республиках насчитывалось 33 группы, в которые входили 92 человека, и 111 бандитов-одиночек (всего 203 человека)»³⁸⁷.

Важно отметить, что в государственно-правовом регулировании деятельности органов и войск НКВД-МВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР в 1944-1955 гг. важную роль играли не только нормативные акты центральных, но

---

³⁸⁶ Имени Дзержинского. С. 195-196.

³⁸⁷ Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920–1950-е гг. : военно-исторический труд [Марценюк Ю.А. и др.]. Москва : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 204.

и республиканских органов власти и партийных органов.

Таким образом, опыт борьбы с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР показал, что ведущую роль в этой деятельности имели войска и органы НКВД-МВД СССР, наделенные соответствующими служебными и оперативными полномочиями. Важность и значимость войск и органов НКВД-МВД СССР в борьбе с фашистско-националистическим подпольем в послевоенные годы подтверждается высокими результатами их служебно-боевой (оперативной) деятельности, подтверждаемой архивными материалами.

По нашему мнению, изучение деятельности войск и органов НКВД-МВД СССР в борьбе с фашистско-националистическим подпольем на основе ранее неизвестных документов и материалов дает возможность проанализировать положительные и отрицательные стороны в действиях НКВД-МВД СССР и выработать определенные рекомендации для войск национальной гвардии Российской Федерации в современной борьбе с фашистско-националистическими формированиями на вновь присоединённых территориях Российской Федерации.

В ходе исследования было выявлено, что вооруженная борьба с остатками фашистско-националистических банд на Западной Украине, в Западной Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии продолжалась вплоть до 1956 г. Так, по статистическим данным ГУ ВВ МВД СССР «по состоянию на 1 января 1955 г. в западных районах Украины, Прибалтики за 1954 г. было проведено 63 войсковые операции, с задействованием 1 222 войсковых наряда. В ходе проведения операции: было убито 22 бандита, задержано 39 бандитов, изъято: 113 ед. стрелкового оружия, 11 тыс. патронов, 12 кг взрывчатых веществ, 37 гранат»³⁸⁸. Вышеупомянутые данные свидетельствуют о том, что личный состав подразделений и воинских частей привлекался с риском для жизни для выполнения возложенных задач по борьбе с остатками фашистско-националистического подполья и его вооруженными бандами на указанных территориях Советского Союза до 1956 г. Согласно действующему

---

³⁸⁸ Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920 – 1950-е гг. : военно-исторический труд [Марценюк Ю.А. и др.]. Москва : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 205.

законодательству, те военнослужащие, сотрудники, которые участвовали в проведении операций по уничтожению националистических банд, с 31 декабря 1951 г. не имеют правовой статус ветерана Великой Отечественной войны. Для восстановления справедливости и в целях отдания дани уважения тем, кто в мирное время боролся с фашистско-националистическими силами, предлагается внести изменения в подпункт «е», пункта 1, части 1, статьи 2 Федерального закона от 12 января 1995 г № 5-ФЗ «О ветеранах» и продлить «период участия в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии»³⁸⁹ по 31 декабря 1955 года.

Далее Указ Президиума ВС СССР от 24 марта 1956 г. «О рассмотрении дел лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» определил создать комиссии Президиума ВС СССР о целесообразности нахождения в местах лишения свободы заключенных, совершивших политические и иные преступления. Со всех заключенных, освобожденных комиссиями от наказания, снималась судимость и все правоограничения³⁹⁰. В соответствии с постановлением был издан приказ МВД СССР от 3 апреля 1956 г. № 0089 «О порядке исполнения Указа Президиума ВС СССР», в котором были определены конкретные задачи УМВД краев и областей, начальникам ИТЛ и политотделов по освобождению, социальной адаптации и трудовому устройству заключенных после освобождения из мест лишения свободы. Например, «принимать меры социального обеспечения в отношении инвалидов и граждан, имеющих остаточную трудоспособность...». Принимать меры по решению причин затруднений в трудоустройстве с администрациями колхозов, предприятий, совхозов и так далее»³⁹¹.

Таким образом, в результате эффективной деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР

---

³⁸⁹ О ветеранах: Федеральный Закон Российской Федерации от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 46. С. 8014.

³⁹⁰ Дети ГУЛАГа. 1918-1956. Москва : МВФ, 2002. С. 534.

³⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 564. Л. 302.

деятельность подполья и его националистических бандформирований в конце 1955 г. была в основном ликвидирована и не несла угрозы для советской власти.

Опыт проведения ЧВО, проводимых войсками НКВД-МВД по ликвидации фашистско-националистического подполья на завершающем этапе войны и послевоенные годы, будет поучителен и востребован всегда, тем более в настоящее время, когда подразделения войск национальной гвардии Российской Федерации продолжают выполнять задачи СВО.

На базе проведенных исследований может быть предложена периодизация становления и развития государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии, Прибалтике в рассматриваемый период:

1 этап – 1944-1945 гг. этап становления и поэтапного введения законодательства в сфере борьбы с фашистско-националистическим подпольем. Этап возникновения фашистско-националистического подполья и начало организованной борьбы с ним. Первый этап можно охарактеризовать тем, что с освобождением территорий Украины, Белоруссии и Прибалтики от немецко-фашистской оккупации и восстановлением советской власти в этих регионах националисты, перейдя в подполье, начали идеологическую и вооруженную борьбу с Советским Союзом. На данном этапе формируется нормативно-правовая база деятельности государственных органов, в том числе НКВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем. Законодательно оформляются полномочия НКВД СССР, а также находящиеся в чекистском обслуживании истребительных батальонов, групп содействия, групп охраны общественного порядка в зонах обслуживания. Одновременно вырабатываются формы, способы и методы борьбы с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандформированиями. В принимаемых нормативных документах впервые дается понятие основного способа ведения боевых действий с бандформированиями подполья – проведение чекистско-войсковых операций (далее – ЧВО).

2 этап – 1946-1948 гг. этап усиления государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим

подпольем. Этап развертывания крупномасштабной борьбы с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандформированиями. В рамках данного этапа продолжается работа по государственно-правовому регулированию деятельности органов и войск МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем. Данный этап характеризуется активным проведением крупномасштабных ЧВО с задействованием большого количества сил и средств. С учетом изменения тактики действий фашистско-националистических бандгрупп меняется тактика действий органов и войск МВД СССР. Регламентация деятельности органов и войск МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандгруппами, в основном, закрепляется в ведомственных нормативных документах.

3 этап – 1949-1955 гг. этап централизации нормативно-правовой базы через детализацию государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем. Этап окончательного уничтожения фашистско-националистического подполья. Государственно-правовое регулирование деятельности по борьбе с подпольем было направлено на изменение тактики действий органов и войск МВД, с целью увеличения эффективности и результативности данной работы. В нормативной правовой базе деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем регламентировалось проводить мероприятия до полной ликвидации фашистско-националистического подполья. На данном этапе происходит формирование и утверждение юридических оснований по амнистированию бывших участников и пособников фашистско-националистического подполья и его вооруженных бандформирований, а также смягчения наказаний, применяемых в отношении действующих участников подполья и их пособников.

Борьба с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР в 1944-1955 гг. велась комплексно, включала в себя проведение законодательных, информационно-идеологических, организационных, административно-правовых, государственно-правовых, воспитательных и других функций. Важно отметить, что наибольшую опасность в борьбе с подпольем

представляла идеологическая составляющая в деятельности участников фашистско-националистического подполья, так как она, по нашему мнению, составляла основу всей борьбы подполья с советской властью. К сожалению, идеология украинских националистов не была искоренена в рассматриваемый период и, как показывает современность, возродилась с распадом Советского Союза в новом государстве – Украине, где приобрела статус «государственной».

Почему же после достижения главной цели украинских националистов – создание в 1991 году независимого государства Украина – украинский национализм не завершил своего существования? По нашему мнению, независимая Украина была создана последовательными действиями советской власти под руководством коммунистической партии Советского Союза и последующими политическими действиями постсоветской России. Так, в состав Украины были переданы огромные исторически «русские территории». Соответственно, к власти украинские националисты своими методами и способами не пришли, потому что в идеологии украинских националистов восхождение к власти ради власти, воля к власти – являлось неотъемлемое основание фашистско-националистической идеологии³⁹². Ненависть к русским и России не находила выхода. Будучи изначально политтехнологическим проектом «Запада» ещё со времён Австро-Венгрии, украинские националисты этим проектом и остались. И обязаны были навязать свою идеологию населению Украины, чтобы создать враждебные настроения в отношении Российской Федерации.

Развитие и функционирование этой идеологии в итоге перешло в вооруженное сопротивление, с момента известных событий 2014 г. на «Донбассе» и в дальнейшем явилось основанием для проведения СВО по защите «русского мира». Как и в 1944-1955 гг. военные действия на территории Российской Федерации ведутся без соблюдения международного права,

---

³⁹² Никонов Д. А., Мутигуллин А. В. Готов ли мир и готова ли Россия? (к вопросу о создании международного трибунала для украинских неонацистов в современных политико-правовых реалиях) // Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат : сборник научных статей II Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 20 ноября 2023 года. Санкт-Петербург : Эпицентр, 2024. С. 109-114.

гуманитарного права, игнорируются законы и обычаи ведения войны, массово и без сомнений используется население в качестве заложников, «живого щита», применяются методы устрашения и произвола. Все отмеченное является идеологической составляющей «украинского национализма».

Поэтому важно не допустить повторения общественно-политических событий, произошедших в западных регионах СССР после окончания Великой Отечественной войны на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, проходящие сегодня в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожских областях Российской Федерации. Это возможно лишь в том случае, когда цели СВО, в частности полная денацификация Украины, будут достигнуты. Это суждение подтверждается речью Президента Российской Федерации В. В. Путина, в которой отмечает, что «России нужно идти до конца в достижении целей СВО»³⁹³.

Таким образом, в ходе проведенного диссертационного исследования восполнен определенный пробел в отечественной историко-правовой науке, касающийся государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Белоруссии, Прибалтике в конкретном историческом периоде. Исследования подобного рода позволяют воспроизвести полную картину причин и обстоятельств создания и функционирования государственно-правового регулирования деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем за все годы его существования, сделать необходимые выводы и актуализировать содержание соответствующих учебных дисциплин, преподаваемых в образовательных учреждениях войск национальной гвардии Российской Федерации.

---

³⁹³ ИНТЕРФАКС : негосударственное информационное агентство : сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: <https://www.interfax.ru> (дата обращения: 24.06.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторический анализ развития советского законодательства по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Белоруссии и Прибалтике в 1944-1955 гг. позволил сформулировать следующие обобщенные выводы и положения:

1. Обосновано, что деятельность фашистско-националистического подполья, оказывавшего вооруженное сопротивление советской власти в западных республиках СССР в первые послевоенные годы, следует рассматривать как «политико-националистический» бандитизм. Политико-националистические черты в деятельности фашистско-националистического подполья проявлялись в виде организации террористических актов в отношении представителей органов советской власти, партийного и комсомольского актива, особо жестоких акциях в отношении местного населения, а также сотрудников милиции, военнослужащих Красной Армии и войск НКВД-МВД СССР.

2. Правовые основы деятельности государственных органов по ликвидации фашистско-националистического подполья условно можно разделить на две составляющие, т.е. источники общего и специального характера. Источники общего характера не были направлены непосредственно на ликвидацию фашистско-националистического подполья, но в них содержались нормы, призванные регулировать отношения, связанные с борьбой с националистическими проявлениями. Специальные нормативно-правовые источники показывают, что они специально создавались в целях борьбы с фашистско-националистическим подпольем и его ликвидации, т.е. его идеологической и националистической деятельностью составляющей.

3. Рассматривая основные специальные ведомственные акты, регламентирующие деятельность органов и войск НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, можно сделать вывод о том, что наиболее существенным недостатком нормативных актов, особенно приказов,

затрагивающих данные вопросы в этой области правоотношений, являлось большое количество положений общедекларативного содержания и отсутствие норм, регулирующих выполнение конкретных задач по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР. Общим для этих нормативных актов являлось то, что имелось место множество предписаний по одному и тому же, либо по близким или смежным вопросам, неизбежно порождающим дублирование или противоречивость в нормах права, которые также не были систематизированы и упорядочены.

4. При рассмотрении вопросов государственно-правового регулирования деятельности войск и органов НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем исследуется само понятие «фашистско-националистическое подполье» и дается ему определение, как объекту правового регулирования борьбы с фашистско-националистическим подпольем, которое включает в себя три составляющие («фашизм», «национализм» и «подполье»), имеющие свои характерные особенности. Если рассматривать эти особенности в совокупности и в рамках определения указанного понятия, то под «фашистско-националистическим подпольем» понимается политико-идеологическая и террористическая противоправная деятельность националистических групп и организаций в условиях конспирации, направленная против власти, использующая комплекс политических, идеологических, репрессивных, насильственных мер для достижения идей исключительности и превосходства.

5. В результате исследования доктринальных источников определения государственно-правового регулирования, нормативных правовых актов, анализа судебной практики по уголовным делам в отношении руководителей фашистско-националистических банд, организации деятельности государственных органов по ликвидации фашистско-националистического подполья сформулировано авторское определение понятия «государственно правовое регулирование деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем» как осуществляемое государством при помощи специальных правовых (юридических) средств целенаправленное юридическое воздействие на общественные отношения,

возникающие при организации работы по противодействию политико-идеологической, террористической противоправной деятельности националистических организаций и групп.

Под правовое регулирование деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем будет, безусловно, подпадать не идеология, а определенная целенаправленная юридически значимая антигосударственная деятельность. Однако, идеологическая составляющая имеет огромное значение.

Для борьбы с националистическими силами в современном обществе должны сформироваться три основополагающие направления, которые бы соответствовали идеологической, политико-правовой и материальной сферам жизнедеятельности, опирающиеся на суверенную российскую правовую систему и суверенную государственную идеологию.

6. Изучение архивных источников позволило сформулировать вывод, что вооруженная борьба с остатками фашистско-националистических банд на Западной Украине, в Западной Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии продолжалась вплоть до 1956 г. В этот период личный состав подразделений и воинских частей привлекался с риском для жизни для выполнения возложенных задач по борьбе с остатками фашистско-националистического подполья и его вооруженными бандами на указанных территориях Советского Союза. Согласно действующему законодательству, военнослужащие, сотрудники, которые участвовали в проведении операций по уничтожению националистических банд после 31 декабря 1951 г. не имеют в настоящее время правовой статус ветерана Великой Отечественной войны. Для восстановления справедливости и в целях отдания дани уважения тем, кто в мирное время боролся с фашистско-националистическими силами, предлагается внести изменения в подпункт «е», пункта 1, части 1, статьи 2 Федерального закона от 12 января 1995 г № 5-ФЗ «О ветеранах» и продлить «период участия в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии» до 31 декабря 1955 года включительно.

7. Предложена следующая периодизация становления и развития государственно-правового регулирования борьбы с фашистско-националистическим подпольем в Западной Украине, Западной Белоруссии, Прибалтике в период с 1944 по 1955 годы:

1 этап – 1944-1945 гг. – этап возникновения фашистско-националистического подполья и начало организованной борьбы с ним. На данном этапе формируется нормативно-правовая база деятельности государственных органов, в том числе НКВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

2 этап – 1946-1948 гг. – этап развертывания крупномасштабной борьбы с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандформированиями. В рамках данного этапа создающаяся нормативно-правовая база по борьбе с подпольем имеет тенденцию к ужесточению ответственности к участникам и пособникам фашистско-националистического подполья. Данный этап характеризуется тем, что регламентация деятельности органов и войск НКВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандгруппами, в основном, закрепляется в ведомственных нормативных документах.

3 этап – 1949-1955 гг. – этап окончательного уничтожения фашистско-националистического подполья. В нормативно-правовой базе деятельности по борьбе с фашистско-националистическим подпольем регламентировалось проводить мероприятия до полной ликвидации фашистско-националистического подполья. На данном этапе происходит формирование и утверждение юридических оснований по амнистированию бывших участников и пособников фашистско-националистического подполья и его вооруженных бандформирований.

8. Исследуя архивные материалы по характеристике особенностей правового регулирования деятельности НКВД-МВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР в 1944-1955 гг., мы пришли к выводу, что в основном во всех изданных нормативных правовых актах,

регламентирующей деятельность по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, рассматривается вопрос агитационно-пропагандистской, политико-массовой работы с местным населением в условиях военного и послевоенного времени. Государственные органы власти были наделены полномочиями по обеспечению и организации проведения данной работы, в духе политической ситуации того времени, что обеспечило возможность эффективного выполнения задач по ликвидации фашистско-националистического подполья, а в частности, националистической идеологии. В настоящее время войска национальной гвардии Российской Федерации во взаимодействии с Министерством обороны Российской Федерации и иными ведомствами выполняет задачи по обеспечению военного положения в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожских областях, а также по обеспечению режима контртеррористической операции в Белгородской, Курской, Брянской областях. Важные задачи выполняются в ходе СВО. Все это требует проведения политико-массовой, информационно-пропагандистской работы с местным населением по разъяснению сущности «украинского» национализма и политики России по противодействию угроз террористической деятельности националистических формирований, а также формирования у граждан неприятия националистической идеологии. Для эффективного выполнения данной работы, по нашему мнению, необходимо учесть опыт борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике, Белоруссии в 1944-1955 гг. и наделить государственные органы власти соответствующими полномочиями в области политико-массовой, информационно-пропагандистской работы посредством внесения дополнений в ст. 1. Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756». Данная мера крайне актуальна и сегодня. Населению на присоединенных территориях необходимо доносить полную и достоверную информацию о происходящем, чтобы им не приходилось искать ее самостоятельно, в том числе и на информационных ресурсах противоборствующей стороны.

9. Проведя анализ нормативных правовых документов, определяющих полномочия государственных органов, чья деятельность была направлена на противодействие фашистско-националистическому подполью на Украине, в Белоруссии, Прибалтике в период 1944-1955 гг., автор предлагает следующие рекомендации в рамках противодействия бандитским и националистическим проявлениям, в частности в рамках выполнения задач СВО: проведение разъяснительной и пропагандистской работы с местным населением; развертывание и проведение агентурной работы и использование результатов этой работы при выполнении возложенных задач; законодательное закрепление мер по нейтрализации и устранению условий, способствующих бандитским и националистическим проявлениям; осуществление профилактических мер в отношении лиц, склонных к ведению «русофобской» деятельности; на основании фактов совершенных преступлений, выработка инструкций для действий правоохранительных органов. В результате исследования мы пришли к выводу, что вышеупомянутые рекомендации необходимо применять правоохранительным органам, в том числе войскам национальной гвардии Российской Федерации непосредственно при выполнении задач СВО, а также после ее завершения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожских областях, где возможно зарождение и развитие проукраинско-националистического подполья.

10. На завершающем этапе борьбы с подпольем была осуществлена повальная амнистия осужденных за преступления, совершенные в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы. Амнистия нивелировала огромную работу по ликвидации подполья в период 1944-1955 гг., результаты которой были достигнуты ценою жизней военнослужащих и сотрудников НКВД-МВД СССР.

Анализ архивных данных позволил сделать вывод, что «украинско-фашистские националисты» планомерно начали организовывать и проводить идеологическую националистическую деятельность. Поэтому важно не допустить повторения общественно-политических событий, произошедших в западных регионах СССР после окончания Великой Отечественной войны на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, сегодня, в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожских областях Российской Федерации. Это возможно лишь в том случае, когда цели СВО, в частности полная денацификация Украины, будут достигнуты.

11. На начальном этапе борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине органам и войскам НКВД противостояли хорошо организованные и военизированные бандформирования. Расположения банд оборудовались инженерными сооружениями, организовывалось боевое охранение, оборудовались опорные пункты. Как показала практика, в первые годы после освобождения территорий Украины от немецко-фашистской оккупации, бандформирования представляли собой военизированные подразделения, используемые тактические действия, тактические приемы, применяемые войсками. Эффективность борьбы осложнялась тем, что участники бандформирований преследовали националистическую направленность в своей деятельности, которая выражалась в мотивации по ожесточенному сопротивлению государственным органам.

Анализируя эти рассуждения, мы пришли к выводу, что государственным органам на Украине противостояла мощная, хорошо законспирированная, разветвленная, вооруженная организация, которая ставила перед собой цель – освобождение от советской власти, с использованием основного средства – бандитских нападений. Учитывая факты и цифры, характеризующие содержание и масштабы деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине в 1944-1955 гг., можно сделать вывод, что для борьбы с подпольем на Украине были задействованы более масштабные силы и средства, в сравнении с Белоруссией и Прибалтикой.

12. Продолжая курс на дальнейшее развитие и укрепление борьбы с националистическими проявлениями, важно обратить внимание на то, что «антироссийское подполье» на освобожденных в ходе СВО территориях Российской Федерации не такое организованное и масштабное, какое оно было в 1940-1950-х годах. Тем не менее, восьмилетняя «русофобская» пропаганда сделала свое дело. Необходимо отметить, что наибольшую опасность националистическое подполье представляет именно сейчас, когда в противостоянии с Россией оно применяет исключительно террористические методы борьбы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты, имеющие юридическую силу

1. Конституция Российской Федерации [в редакции указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841, от 27.03.2019 № 130; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ] // СПС Консультант плюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2024). – Текст : электронный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ред. от 14.02.2024] : принят Государственной Думой 22.11.1996; одобрен Советом Федерации 05.12.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2006. – № 31. – Ст. 3452; 2008. – № 52. – Ст. 6235; 2011. – № 19. – Ст. 2714; № 30. – Ст. 4598; № 50. – Ст. 7362; 2012. – № 10. – Ст. 1166; № 47. – Ст. 6401; 2013. – № 26. – Ст. 3207; № 27. – Ст. 3442; № 44. – Ст. 5641; № 51. – Ст. 6685; 2014. – № 26. – Ст. 3385; № 30. – Ст. 4278; 2015. – № 1. – Ст. 83, 85; 2016. – № 27. – Ст. 4257; № 28. – Ст. 4559; 2017. – № 31. – Ст. 4752; 2018, № 1, ст. 53; 2021, № 24, ст. 4233; 2022, № 29, ст. 5225, 5227; 2023, № 16, ст. 2750; № 18, ст. 3234; № 25, ст. 4403. – Текст : непосредственный.

3. О военном положении : Федеральный Конституционный Закон Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 20. – Ст. 2378. – Текст : непосредственный.

4. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. –

№ 27 (Часть I). – Ст. 4159. – Текст : непосредственный.

5. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27. (Часть I). – Ст. 4159. – Текст : непосредственный.

6. О ветеранах: Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 46. – С. 8014. – Текст : непосредственный.

7. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7977. – Текст : непосредственный.

8. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 20. – Ст. 2587. – Текст : непосредственный.

9. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 56. – Ст. 2445. – Текст : непосредственный.

10. Об итогах парламентских слушаний «Политико-правовые аспекты противодействия реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников: сравнительный анализ и уроки на будущее» : Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 186-СФ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 11. – Ст. 678. – Текст : непосредственный.

11. О введении военного положения на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей : Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 // Собрание законодательства Российской Федерации. –

2024. – № 30. – Ст. 2678. – Текст : непосредственный.

12. О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 : Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 30. – Ст. 2679. – Текст : непосредственный.

Правовые акты, утратившие юридическую силу

13. Атлантическая хартия (извлечение). 14 августа 1941 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. – Москва, 1944. Т. I.

14. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. – Москва : Международные отношения, 1989.

15. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. – Москва : Госполитиздат, 1923. – 24 с. – Текст : непосредственный.

16. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. – Москва : Госполитиздат, 1936. – 29 с. – Текст : непосредственный.

17. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. – Москва : Госполитиздат, 1937. – 29 с. – Текст : непосредственный.

18. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. ВЦИК 22 ноября 1926 г.) // Собрание законодательства СССР. – 1926. – № 22. – С. 234. – Текст : непосредственный.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. ВЦИК 16 февраля 1923г.) // Известия ВЦИК. – 1923. – Текст : непосредственный.

20. О судопроизводстве СССР, союзных и автономных республик : Закон СССР от 16 августа 1938 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1938. – № 11. – Текст : непосредственный.

21. О военном положении : Указ Президиума Верховного Совета Союза

СССР от 22 июня 1941 г. // Известия. – 1941. – 24 июля. – Текст : непосредственный.

22. О включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических республик с воссоединением её с Украинской Советской Социалистической Республикой : Закон СССР от 1 ноября 1939 г. // Законы, принятые Верховным Советом СССР, и указы Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – 1/IV 1944 г.). – 1944. – Текст : непосредственный.

23. О включении Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических республик : Постановление Верховного Совета СССР от 2 ноября 1939 г. // Известия. – 1939. – 16 ноября. – № 264. – Текст непосредственный.

24. Об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел СССР : Постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. // Известия. – 1934. – 11 июля. – Текст непосредственный.

25. Об утверждении Положения об особом совещании при НКВД СССР : Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 апреля 1937 г. // Известия. – 1937. – 9 апреля. – Текст непосредственный.

26. Об образовании Государственного Комитета Оборона : Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 г. // Известия. – 1941. – 1 июля. – Текст непосредственный.

27. О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов : Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 января 1943 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – 1968. – Т.3. – Текст непосредственный.

28. О преобразовании Особых отделов НКВД СССР в Главное Управление контрразведки НКО «Смерш» : Постановление Государственного комитета обороны от 19 апреля 1943 г. // Политбюро и органы государственной безопасности : сборник документов. – 2017. – С. 303. – Текст непосредственный.

29. Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной Армии : Распоряжение Государственного комитета обороны от 18 декабря

1944 г. // Политбюро и органы государственной безопасности : сборник документов. – 2017. – С. 315. – Текст непосредственный.

30. О составе Ставки Верховного главнокомандования : Постановление ГКО СССР от 17 февраля 1945 г. № 7550с // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 372. Л. 73. – Текст непосредственный.

31. Об Особом комитете при ГКО : Постановление ГКО СССР от 25 февраля 1945 г. № 7590сс // РГАСПИ. Ф. Д. 373. Д. 372. Л. 48, 49. – Текст непосредственный.

32. Об упразднении Государственного Комитета Оборона : Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1053. Л. 50. – Текст непосредственный.

33. Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Великой Отечественной войны : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 450. Л. 87. – Текст непосредственный.

34. Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР : Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г. № 1299-526сс // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д.534. Л. 104-105. – Текст непосредственный.

35. О мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента : Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1941 г. // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д.534 Л. 108-110. – Текст непосредственный.

36. О мерах по изъятию контрреволюционных элементов в западных областях Белорусской ССР : Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 мая 1941 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 4. Л. 1-3. – Текст непосредственный.

37. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля

1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 164. Л. 118-120. – Текст непосредственный.

38. О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР : Постановление ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 г. // НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистически подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) : сборник документов. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 2008. – 512 с. – Текст непосредственный.

39. О предоставлении двум выездным сессиям Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направленным в западные области Украинской ССР, прав военно-полевых судов : Постановление Президиума Верховного Совета Союза ССР от 5 декабря 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-7523, Оп. 4, Д. 241, Л. 53. – Текст непосредственный.

40. О предоставлении выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направляемой в Белорусскую ССР, прав военно-полевых судов : Постановление Президиума Верховного Совета Союза ССР от 29 декабря 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 241 Л. 173. – Текст непосредственный.

41. Об усилении борьбы с украинскими националистами в западных областях Украины : Постановление Политбюро ЦК КП (б) У от 10 января 1945 г. // Политическое руководство Украины: 1938-1989. – Москва : 2006. – 354 с. – Текст непосредственный.

42. О проведении регистрации населения в западных областях Украины : Постановление Политбюро ЦК КП (б)У от 13 января 1945 г. // НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистически подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) : сборник документов; составители: Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 2008. – 512 с. – Текст непосредственный.

43. Об отмене смертной казни : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 145. Л. 4-7. – Текст непосредственный.

44. О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от

трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 345. Л. 55-56. – Текст непосредственный.

45. О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести враждебную деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов : Постановление Совета Министров СССР от 29 января 1949 г. № 390-138сс // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7-ми томах. – Т.1. – 2004. – С. 517-519.– Текст непосредственный.

46. О выселении кулаков с семьями с территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей Украинской ССР : Постановление Совета Министров СССР от 23 января 1951 г. № 189-88сс // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собрание документов в 7-ми томах. – Т.1. – 2004. – С. 541-542. – Текст непосредственный.

47. О снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев : Постановление Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 г. № 1963-1052с // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1022. Л. 61-62. – Текст непосредственный.

48. О нарушениях революционной законности в западных областях Украины : Постановление ЦК КП (б) от 21 марта 1945 г. // ЦА МО РФ. Ф. 134. Оп. 13289. Д. 490. Л. 138-141. – Текст непосредственный.

49. О проведении учета рабочих и служащих на предприятиях промышленности, транспорта и в советских учреждениях западных областей Украины : Постановление ЦК КП (б) Украины от 24 марта 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 335. Л. 16. – Текст непосредственный.

50. О мероприятиях по восстановлению и дальнейшему развитию

народного хозяйства и западных областях УССР : Постановление Совнаркома УССР и ЦК КП (б) У от 7 мая 1945 г. // Советская Украина в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Док. и материалы в 3 т. Т. 3 Украинская ССР в завершающий период Великой Отечественной войны (1944-1945 гг.). – Киев, 1985. – 678 с. – Текст непосредственный.

51. О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни : Указ Президиума ВС СССР от 21 февраля 1948 г. // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 345. Л. 55-56. – Текст непосредственный.

52. Об организации открытых судебных процессов над участниками «оуновского» подполья : Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 1 сентября 1951 г. // Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953: Док. высш. органов парт. и гос. власти. – Материк. – 2007. – Текст непосредственный.

53. О выселении из западных областей Украины спецвыселенцев в отдаленные места Советского Союза : Постановление СМ СССР от 23 января 1951 г. № 189-88сс // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. – Т. 1. – 2004. – Текст непосредственный.

54. О запрещении бывшим руководителям и активным участникам украинского националистического подполья возвращаться в западные области Украинской ССР : Указ Президиума ВС УССР от 9 ноября 1956 г. // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 1473. Л. 309. – Текст непосредственный.

55. О закреплении за НКВД Белоруссии военнослужащих, отобранных в 1944 г. из партизанских отрядов, для борьбы с белорусско-националистическим подпольем и бандитизмом в западных районах Белоруссии : Распоряжение ГКО от 21 ноября 1944 г. № 6978сс // Беларусь в постановлениях и распоряжениях Государственного Комитета Оборона СССР, 1941-1945 гг. : справочник. – Минск, 2008. – Текст непосредственный.

56. О ближайших задачах партийных организаций КП (б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительской работы среди

населения : Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933-1945. – 2009. – Текст непосредственный.

57. О политической работе партийных организаций среди населения западных областей БССР : Постановление ЦК ВКП (б) от 20 января 1945 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933-1945. – 2009. – Текст непосредственный.

58. О военно-политических задачах работы в западных областях БССР : директива ЦК КП (б) Б от 31 июля 1943 г. № 340/с // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933-1945. – 2009. – Текст непосредственный.

59. Об организации политико-воспитательной работы с репатрированными советскими гражданами : Постановление КП (б) Б от 4 сентября 1945 г. // Витебщина освобожденная. Октябрь 1943-декабрь 1945: Док. и материалы. – Витеб. обл. тип. – 2009. – Текст непосредственный.

60. О фактах антисоветских враждебных элементов в отдельных районах Белорусской ССР : Постановление Бюро ЦК КП (б) Б от 30 января 1947 г. // Польша – Беларусь. 1921-1953 : сб. док. и материалов. – Минск, 2021. – Текст непосредственный.

61. О недостатках и задачах в области политической работы партийной организации Литовской ССР : Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) от 3 ноября 1944 г. № 182/Зс // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 460. Л. 8-11. – Текст непосредственный.

62. О мерах усиления борьбы с диверсионно-террористическими и другими проявлениями в Латвии : Постановление ЦК КП (б) Л от 28 декабря 1944 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены. 1 июля-31 декабря 1944 г. – Москва : Кучково поле, 2007. – Текст непосредственный.

Сборник документов и материалов

63. Витебщина освобожденная. Октябрь 1943-декабрь 1945: Док.

и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Республики Беларусь, Нац. архив Республики Беларусь, Витеб. обл. исполнит. ком., Глав. упр. юстиции, Гос. архив Витеб. обл.; Сост. Н. В. Воронова, В. П. Коханко, Ю. С. Петухов и др. – Витебск : Витеб. обл. тип., 2009. – (Серия «Памяць Віцебшчыны»). – 584 с. – Текст : непосредственный.

64. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. : док. и материалы / ред. Р. Магид. – Москва : Госполитиздат, 1944. – 699 с. – Текст : непосредственный.

65. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 2. 1 января – 31 декабря 1944 г.: док. и материалы / ред.-сост. С. Майоров. – Москва : Госполитиздат, 1946. – 688 с. – Текст : непосредственный.

66. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 3. 1 января – 3 сентября 1945 г. : док. и материалы / ред.-сост. С. Майоров. – Москва : Госполитиздат, 1947. – 792 с. – Текст : непосредственный.

67. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. – Москва : Юрид. лит., 1975. – 728 с. – Текст : непосредственный.

68. Войска НКВД – МГБ – МВД СССР накануне, в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период : сборник документов и материалов: в 2 т. Том 1 (1939–1942). – Москва : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – 372 с. – Текст : непосредственный.

69. Войска НКВД – МГБ – МВД СССР накануне, в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период : сборник документов и материалов: в 2 т. Том 2. (1943–1955). – Москва : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – 428 с. – Текст : непосредственный.

70. Дети ГУЛАГа. 1918-1956 / сост. С. С. Виленский и др. – Москва, 2002. – 631 с. – Текст : непосредственный.

71. Документы и материалы по истории советско-польских отношений.

Т. VII. 1939-1943 гг. / Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, Ин-т истории польско-советских отношений Польской АН; отв.ред. И. А. Хренов, Т. Цесляк. – Москва : Наука, 1973. – 514 с. – Текст : непосредственный.

72. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собрание документов в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. архив. агентство, Гос. архив РФ, Гуверовский ин-т войны, революции и мира, отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко, отв. сост. И. А. Зюзина. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 728 с. – Текст : непосредственный.

73. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций (1918-1958 гг.). – Киев : Государственное издательство политической литературы УССР, 1958. – 489 с. – Текст : непосредственный.

74. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ 1917 – 1960 : справочник / составители: А. И. Кокурин, Н. В. Петров – Москва : МФД, 1997. – 352 с. – Текст : непосредственный.

75. Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946: Док. высш. органов парт. и гос. власти. – Москва : МФД; Материк, 2006. – 640 с. – Текст : непосредственный.

76. Накануне Холокоста. Фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940-1941 гг.: сб. док. / Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память»; сост. А. Р. Дюков. – Москва : Фонд «Историческая память», 2012. – (Серия «Восточная Европа. XX век»). – 534 с. – Текст : непосредственный.

77. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) : сб. док. / МВД России; сост. Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. – Москва : Объед. ред. МВД России, 2008. – 640 с. – Текст : непосредственный.

78. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. : сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941-1952 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. –

Москва Политиздат, 1968. – 754 с. – Текст : непосредственный.

79. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 1. Кн. 1. Накануне. Ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Книга и бизнес, 1995. – 464 с. – Текст : непосредственный.

80. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 1. Кн. 2. Накануне. 1 января-21 июня 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Книга и бизнес, 1995. – 398 с. – Текст : непосредственный.

81. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября-31 декабря 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Русь, 2000. – 670 с. – Текст : непосредственный.

82. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 5. Кн. 1. Вперед на Запад. 1 января-30 июня 1944 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Кучково поле, 2007. – 728 с. – Текст : непосредственный.

83. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 5. Кн. 2. Вперед на Запад. 1 января-30 июня 1944 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Кучково поле, 2007. – 728 с. – Текст : непосредственный.

84. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 6. Победа (1 января-9 мая 1945 г.) / Федер. служба безопасности РФ, Академия федер. службы безопасности РФ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Кучково поле, 2014. – 560 с. – Текст :

непосредственный.

85. ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг.: док. и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Республики Беларусь, Нац. архив Республики Беларусь, Гос. архив Брестской области, Центр. архив Ком. гос. безопасности Республики Беларусь; сост. В. И. Адамушко, И. А. Валаханович, В. И. Гуленко и др. – Минск: Выш. шк., 2012. – 528 с. – Текст : непосредственный.

86. От национализма к коллаборационизму. Прибалтика в годы Второй мировой войны: док. в 2 т. Т. 1 / Рос. гос. арх. соц.-полит. истории, Гос. арх. РФ, Рос. гос. воен. арх., Арх. Президента РФ, Центр. арх. Федер. службы безопасности РФ, Арх. Службы внеш. разведки РФ, Центр. арх. М-ва обороны РФ; отв. сост. А. В. Репников. – Москва : Политическая энциклопедия, 2018. – 437 с. – Текст : непосредственный.

87. Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР : сб. док. / Объед. ред. МВД России, Центр. арх. внутрен. войск МВД России, Гос. арх. РФ; сост. Н. И. Владимирцев и др. – Москва : Объед. ред. МВД России, 2011. – 424 с. – Текст непосредственный.

88. Политбюро и органы государственной безопасности. Границы СССР восстановлены. 1 июля – 31 декабря 1944 г. : сб. док. / сост., вступ. ст., коммент. О. Б. Мозохина. – Москва: Кучково поле, 2017. – 756 с. – Текст : непосредственный.

89. Политика оккупационных властей в Латвии. 1939-1991 : сб. док. / Гос. архив Латвии; отв. ред. Элмарс Пелкаус. – Рига, 1999. – 644 с. – Текст : непосредственный.

90. Польша – Беларусь. 1921-1953 : сб. док. и материалов / Нац. АН Беларуси, Ин-т истории, Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь; сост. А. Н. Вабищевич и др. – Минск : Беларусь, 2021. – 423 с. – Текст : непосредственный.

91. По решению Правительства Союза ССР / сост., авт. введ., коммент. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. – Нальчик, 2003. – 922 с. – Текст : непосредственный.

92. СССР и международное сотрудничество в области прав человека:

документы и материалы / Министерство иностранных дел СССР. – Москва : Международные отношения, 1989. – 712 с. – Текст : непосредственный.

93. СССР и Литва в годы второй мировой войны. Т. 2. Литва в политике СССР и в международных отношениях (август 1940-сентябрь 1945 гг.) : сб. док. / Ин-т истории Литвы, Ин-т всеобщей истории РАН, Совмест. Литовско-Российская комис. историков; сост. А. Каспаравичюс и др. – Вильнюс, 2012. – 954 с. – Текст : непосредственный.

94. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / отв. и сост. Е. А. Зайцев. – Москва : Республика; Верховный Совет Рос. Федерации, 1993. – 222 с. – Текст : непосредственный.

95. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1958. – Москва, 1959. – 362 с. – Текст : непосредственный.

96. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / сост.: проф. А. А. Герцензон ; под ред. [и с предисл.] проф. И. Т. Голякова. – Москва : Госюриздат, 1953. – Текст : непосредственный.

97. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1932 г. № 50-84. Отдел первый / Упр. Делами Совета Народ. Комиссаров СССР и СТО. – Москва, 1932. – 657 с. – Текст : непосредственный.

98. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. В 2-х т. Документы. Т. 1. 1944–1948 гг. / Рос. академия наук, Ин-т славяноведения, Федер. архив. служба России, Гос. архив Российской Федерации, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, отв. редактор Т. В. Волокитина. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 687 с. – Текст : непосредственный.

99. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) : док. и материалы в 3 т. Т. 3 Украинская ССР в завершающий период Великой Отечественной войны (1944-1945 г.). – Киев : Наукова думка, 1985. – 514 с. – Текст : непосредственный.

100. Теория и практика западно-украинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР (1939-1956) : сб. док. / сост.: Н. И. Владимирцев, В. Д. Кривец, В. Ф. Некрасов, В. М. Сойма, А. С. Степанов, С. М. Штутман. – Москва : Объединенная ред. МВД России, 2010. – 512 с. – Текст : непосредственный.

101. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: док. в 2. Т. 2. 1944-1945. – Москва : РОССПЭН, 2012. – 1167 с. – Текст : непосредственный.

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации:

102. Фонд Р-5446 – «Совет Министров СССР».
103. Фонд Р-7523 – «Верховный Совет СССР».
104. Фонд Р-9401 – «Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР)».
105. Фонд Р-9478 – «Главное управление по борьбе с бандитизмом (ГУББ) Министерства внутренних дел СССР».
106. Фонд Р-3316 – «Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР)».
107. Фонд Р-7021 – «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК)».
108. Фонд Р-9479 – «4-й спецотдел Министерства внутренних дел СССР».
109. Фонд Р-9415 – «Главное управление милиции Министерства внутренних дел СССР».
110. Фонд Р-9504 – «Комитет при Совете Народных Комиссаров СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».
- Российский государственный архив социально-политической истории:*
111. Фонд 17 – «Центральный комитет КПСС (1898, 1903-1991)».

112. Фонд 19 – «Протоколы Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР, Комиссии при СНК РСФСР (Малого Совнаркома), Совета рабоче-крестьянской обороны (СТО) РСФСР (1917-1922)».

113. Фонд 81 – «Каганович Лазарь Моисеевич (1893-1991)».

114. Фонд 82 – «Молотов (наст. Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890-1986)».

115. Фонд 373 – «Караваев Петр Николаевич (1884-1952)».

116. Фонд 597 – «Бюро ЦК ВКП (б) по Литве (1944-1947)».

117. Фонд 644 – «Государственный комитет обороны СССР (ГКО) (1941-1945)».

Российский государственный военный архив:

118. Фонд 4 – «Управление делами при Народном комиссаре обороны СССР».

119. Фонд 25899 – «Управление Украинского военного округа (УКРВО)».

120. Фонд 38650 – «Главное Управление внутренних войск НКВД СССР бывшее Управление оперативных войск НКВД СССР, Управление внутренних войск НКВД СССР».

121. Фонд 38656 – «Управление внутренних войск Белорусского Военного округа».

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации:

122. Фонд 236 – «1-й Украинский фронт».

Российский государственный исторический архив:

123. Фонд 1329 – «Именные указы и высочайшие повеления сенату (коллекция)».

Периодическая печать

124. Ведомости Верховного Совета СССР: еженедельное печатное издание Верховного Совета Союза ССР. – Москва, 1938. – № 11. – Текст: непосредственный.

125. Известия ЦК КПСС: ежемесячный журнал Центрального Комитета

КПСС. – Москва, 1990. – № 10. – Текст: непосредственный.

126. Советская Белоруссия: ежедневная общественно-политическая газета (кроме выходных). – Минск, 1939. – № 264. – Текст – непосредственный.

127. Известия: ежедневная газета Советов депутатов трудящихся СССР. – Москва, 1939. – № 264. – Текст: непосредственный.

Монографии и специальная литература

128. Адамушко, В. И. ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг. / В. И. Адамушко, И. А. Валаханович, В. И. Гуленко, Д. Н. Жигалов, Ю. В. Зверев, А. Г. Карапузова, В.Д. Селеменев, В. В. Скалабан – Минск : Выш. шк., 2012. – 528 с. – Текст: непосредственный.

129. Армстронг Джон. Украинский национализм. Факты и исследования // Пер. С англ. П. В. Бехтина. – Москва., 2008. – 368 с. – Текст: непосредственный.

130. Борисов, А. В. Полиция и милиция России: страницы истории / А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин. – Москва : Наука, 1995. – 318 с. – Текст: непосредственный.

131. В штабах Победы. 1941-1945 : док. в 5 кн. Кн. 5. 1945. «Добить фашистского зверя». – Москва : Науч.-полит. кн., 2020. – 576 с. – Текст: непосредственный.

132. Дети ГУЛАГа. 1918-1956. – Москва : МВФ, 2002. – 631 с. – Текст: непосредственный.

133. Емелин, А. С. Государственно-правовые средства Великой Победы / А. С. Емелин. – Москва : МФЮА, 2015 – 197 с. – Текст: непосредственный.

134. Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920–1950-е гг. : военно-исторический труд [Марценюк Ю. А. и др.] – Москва. : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – 248 с. – Текст: непосредственный.

135. Исторический опыт деятельности внутренних войск МВД СССР по обеспечению внутренней безопасности государства в 1945-1991 г. : военно-исторический труд / под общ. ред. Н. Е. Рогожкина. – Москва : Редакция журнала «На боевом посту», 2013. – 200 с. – Текст: непосредственный.

136. История органов государственной безопасности России. Исторические чтения : «Гороховая, 2» – 2024. Санкт-Петербург, 20-21 апреля 2023 г. – Выпуск XXI. – Санкт-Петербург : ФГБУК «Государственный музей политической истории», 2024. – 276 с. – Текст: непосредственный.

137. *Касименко, А.* В помощь политработнику. Украинско-немецкие националисты – злейшие враги украинского народа. Главное политическое управление ВМФ, Военмориздат, 1-я типография УВМИ, 1944 г. – 34 с. – Текст: непосредственный.

138. *Климов, А. А.* Внутренние войска в борьбе с украинскими националистами / А. А. Климов, А. В. Козлов. – Москва : «На боевом посту», 2016. – 328 с. – Текст: непосредственный.

139. *Коваль, М. В.* Борьба населения Украины против фашистского рабства / М. В. Коваль. – Киев : Наукова думка, 1979. – 136 с. – Текст непосредственный.

140. *Коваль, М. В.* Общественно-политическая деятельность трудящихся Украинской ССР в период Великой Отечественной войны / М. В. Коваль. – Киев, 1977. – 231 с. – Текст непосредственный.

141. *Кодин, Е. В.* Репрессированная российская провинция. Смоленщина, 1917-1953 гг. / Евгений Кодин; Уполномоч. по правам человека в Рос. Федерации и др. – Москва : Фонд "Президентский центр Б.Н. Ельцина", РОССПЭН, 2011. – 269 с. – Текст непосредственный.

142. Министерство внутренних дел России: 1802–2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. II – Санкт-Петербургский университет МВД России: Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / под общей редакцией В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002. – 528 с. – Текст : непосредственный.

143. *Мозохин, О. Б.* Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР (1918-1953) : монография / О. Б. Мозохин. – 2-е изд., расш. и доп. – Москва : Кучково поле, 2011. – 752 с. – Текст : непосредственный.

144. *Некрасов, В. Ф.* На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК – ОГПУ – НКВД – МВД / В. Ф. Некрасов. – Москва : Воениздат, 1983. – 368 с. – Текст : непосредственный.

145. *Плеханов, А. М.* Военная контрразведка НКВД СССР. Тайный фронт войны 1941-1942 / А. М. Плеханов, А. А. Плеханов. – Москва : Вече, 2016. – 576 с. – Текст : непосредственный.

146. Правовое регулирование и правореализация : монография / Бакулина Л. Т. и др.; науч. ред. - Ю. С. Решетов. – Казань : Издательство Казанского гос. ун-та, 2008. – 162 с. – Текст : непосредственный.

147. Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930-1940 гг. Книга I. – Москва : РОССПЭН, 2005. – 912 с. – Текст : непосредственный.

148. Политический терроризм в России в последней четверти XIX – начале XXI в.: генезис и особенности проявления : монография / Н. А. Володина, В. П. Пляскин, С. Д. Половецкий, М. С. Полянский, И. А. Шеин. – Санкт-Петербург : Научное издательство, 2023. – 330 с. – Текст : непосредственный.

149. Политическое руководство Украины: 1938-1989. – Москва : Росспэн, 2006. – 544 с. – Текст : непосредственный.

150. *Рассказов, Л. П.* Деятельность органов государственной безопасности по реализации политики ВКП(б) (конец 20-х-1941 гг.) / Л. П. Рассказов. – Москва : Простор, 2001. – 342 с. – Текст: непосредственный.

151. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921-1953 гг. В 2 кн. Кн. 2. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 335 с. – Текст : непосредственный.

152. *Сальников, В. П.* [и др.]. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность : монография / В. П. Сальников, И. А. Ананских, Е. В. Виноградов и др. – Санкт-

Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. – 463 с. – Текст : непосредственный.

153. Сальников, В. П. [и др.]. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства : монография / В. П. Сальников, И. А. Ананских, А. А. Вихров и др. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 489 с. – Текст : непосредственный.

154. Сальников, В. П. [и др.]. Философско-правовое познание: актуальные проблемы : монография / В. П. Сальников, И. А. Ананских, Е. В. Виноградова и др. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 417 с. – Текст : непосредственный.

155. Смоляков, С. Н. Я дрался с бандеровцами / Станислав Смоляков. – Москва : Яуза-каталог, 2019. – 320 с. – Текст : непосредственный.

156. Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. – Москва : Алгоритм., 2017. – 570 с. – Текст : непосредственный.

157. Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3 – Москва : Кучково поле, 2007. – 440 с. – Текст : непосредственный.

158. Упоров, И. В. Государственная политика СССР по борьбе с бандитизмом на бывших в оккупации советских территориях (1943-1953 гг.) : монография / И. В. Упоров. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 216 с. – Текст : непосредственный.

159. Право. Порядок. Ценности / Е. А. Фролова, К. В. Агамиров, И. У. Аубакирова [и др.]. – Москва : Блок-Принт, 2023. – 688 с.

160. ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. / Фак. гос. упр. Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, Федер. архив. агентство, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Ин-т рос. истории РАН, Istituto Italiano Per Gli Studi Filosofici, Ecole Des Hautes Etudes En Sciences Sociales, Maison Des

Sciences De L'Homme, Harvard Ukrainian Research Institute, составители Л. С. Гатагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – (Серия «Документы советской истории»). – 784 с. – Текст : непосредственный.

161. *Ямпольский, В. П.* «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года) : док. спецслужб СССР и Германии. 1937-1945 гг. / В. П. Ямпольский – Москва : Кучково поле, 2008. – 656 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи

162. *Александров, А. И.* Борьба с преступностью как стратегия жизни (штрихи к портрету академика) / А. И. Александров – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 30-37.

163. *Александров, А. И.* Нюрнбергский приговор актуален сегодня, как никогда / А. И. Александров – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2023. – № 2. – С. 31-36.

164. *Антонов, И. А.* От Устава уголовного судопроизводства 1864 года до Уголовно-процессуального кодекса 2001 года: определение назначения уголовного процесса / И. А. Антонов, Л. Г. Антонова. – Текст : непосредственный // Мир юридической науки. – 2015. – № 5. – С. 53–59.

165. *Белоусов, С. А.* Законотворчество / С. А. Белоусов // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал "Знания". – 2022. – № 12.

166. *Бакулина, Л. Т.* Подходы к исследованию правового регулирования / Л. Т. Бакулина // Lex Russica (Русский закон). – 2016. – № 8(117). – С. 9-20.

167. *Бугаев, В. Н.* Деятельность органов НКВД-НКГБ-МВД-МГБ СССР по обеспечению общественной безопасности на территории Западной Белоруссии в (1939-1953 гг.) / В. Н. Бугаев – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28, № 6. – С. 1568-1578.

168. *Бутов, С. В.* Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в государственно-правовом механизме борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, А. В. Мутигуллин – Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 1. – С. 102-106.

169. *Бутов, С. В.* О результатах борьбы органов и войск НКВД СССР с бандитизмом на Украине в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, А. В. Мутигуллин – Текст : непосредственный // Патриотизм: вчера, сегодня, завтра (ко Дню защитника Отечества) : сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 22 февраля 2024 года. – Саратов : Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2024. – С. 14-19.

170. *Гавриков, В. П.* Теория государственно-правового регулирования: результаты специального исследования / В. П. Гавриков – Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 9. – С. 63-77.

171. *Гельдибаев, М. Х.* Терроризм и преступления террористической направленности / М. Х. Гельдибаев, А. В. Федоров – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1(5). – С. 156-157.

172. *Гутман, М. Ю.* Внутренний фронт как понятие, термин, многоаспектная категория, историческая и современная реальность / М. Ю. Гутман – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 6. – С. 25-36.

173. *Гутман, М. Ю.* Об использовании исторического опыта в воспитании патриотизма, формировании демократического мировоззрения у молодёжи и иммунитета к чуждой России системе ценностей, выработке умений и навыков противодействия экстремистской и террористической

деятельности / М. Ю. Гутман – Текст : непосредственный // Нравственность и гуманизм в праве и культуре : сборник статей всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности "Университет", 2024. – С. 31-44.

174. *Денисенко, В. В.* Правовое регулирование: Системный подход / В. В. Денисенко, М. А. Капустина – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Право. Государственная власть. Законодательный процесс. – 2014. – № 1. – С. 15-24.

175. *Дерюгин, А. А.* Правовое обеспечение служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР в условиях военного времени 1941-1945 гг. / А. А. Дерюгин, А. А. Стремоухов – Текст : непосредственный // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–19 февраля 2015 года / Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. Том Часть 1. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 97-104.

176. *Епифанов, А. Е.* Националистические формирования в материалах органов внутренних дел и государственной безопасности УССР 2-й половины 1950-х годов / А. Е. Епифанов – Текст : непосредственный // Право и практика. – 2024. – № 1. – С. 39-43.

177. *Захарцев, С. И.* Современная Украина и философия права / С. И. Захарцев – Текст : непосредственный // Образование и право. – 2023. – № 1. – С. 334-337.

178. *Захарцев, С. И.* Суверенность Российской правовой системы как значимое свойство ее нравственно-аксиологической оценки / С. И. Захарцев, В. П. Сальников – Текст : непосредственный // Нравственность и гуманизм в праве и культуре : сборник статей всероссийской научно-практической

конференции, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности "Университет", 2024. – С. 45-61.

179. *Игнатьева, С. В.* Теоретические аспекты привлечения должностных лиц к юридической ответственности / С. В. Игнатьева, Н. Ю. Вашкович, Ф. Х. Галиев. – Текст : непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 3(69). – С. 124–131.

180. *Исмагилов, Р. Ф.* Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) / Р. Ф. Исмагилов, П. П. Сальников, О. Е. Гер [и др.]. – Текст : непосредственный // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57–75.

181. *Климов, А. А.* Обеспечение общественной безопасности Внутренними войсками НКВД – МВД СССР на территории Западной Украины в 1940-1950-е годы / А. А. Климов – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 12. – С. 13-20.

182. *Князев, В. В.* Войска НКВД СССР и правовое обеспечение их применения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов / В. В. Князев – Текст : непосредственный // Научный портал МВД России. – 2020. – № 1(49). – С. 20-29.

183. *Кодан, С. В.* Документы РКП(б) - ВКП(б) - КПСС как источники изучения деятельности НКВД - МВД СССР / С. В. Кодан // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Том 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 311-313.

184. *Кокурин, А. И.* ГУЛАГ: структура и кадры / А. И. Кокурин, Ю. Н. Морук – Текст : непосредственный // Свободная мысль. – 2000. – № 8. –

С. 109-128.

185. *Коваленко, В. И.* Денацификация: исторический опыт и перспективы на современном этапе / В. И. Коваленко – Текст : непосредственный // Решения Нюрнбергского трибунала как источник международного гуманитарного права : Сборник научных статей межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – С. 5-14.

186. *Корнев, А. В.* Национализм, государство, или Почему рушатся империи? Рецензия на книгу: Станкевич З. А. Советский Союз. Обрыв истории / А. В. Корнев // История государства и права. – 2017. – № 22. – С. 38-47.

187. *Крижановская, Г. Н.* Формально-юридические основания деятельности войск НКВД СССР по обеспечению внутренней безопасности в период Великой Отечественной войны / Г. Н. Крижановская, А. А. Дерюгин – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 2(15). – С. 121-125.

188. *Кикнадзе В.Г., Илиевский Н.В.* Что такое фашизм, нацизм и неонацизм? Генезис фашизма, механизмы его влияния на массы, взаимосвязи с нацизмом и тоталитаризмом: теория, история и современность // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, №1(34). С. 1-1.

189. *Кийко, А. Ю.* Войска НКВД СССР От Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.) до современности / А. Ю. Кийко, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин – Текст : непосредственный // Теория государства и права. – 2024. – № 3-2(40). – С. 57-71.

190. *Литвинов, Н. Д.* Неонацистское государство Украина - источник диверсионно-террористических угроз национальной безопасности России: криминологические и контрразведывательные аспекты / Н. Д. Литвинов, Д. А. Родионов, М. В. Сальников – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 95-131.

191. *Лысенков, С. Г.* Уголовная ответственность военнослужащих в период

Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков, С. А. Олейник – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2010. – № 9. – С. 33–35.

192. *Лысенков, С. Г.* Войска НКВД или ОУН-УПА: миф о злодеяниях на Украине / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов, А. В. Мутигуллин – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 11(174). – С. 65-67.

193. *Медведев, Т. Д.* Истребительные батальоны НКВД на освобожденных территориях РСФСР – методы создания, способы комплектования, модели применения. 1943-1944 гг. / Т. Д. Медведев – Текст : непосредственный // Войны в истории. 1943-й: год коренного перелома во Второй мировой войне. Новые архивные документы, новые подходы, новые интерпретации : сборник материалов Тринадцатой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2023», Москва, 13–14 апреля 2023 года / Российский государственный архив социально-политической истории. – Москва: Издательство «Политическая энциклопедия», 2023. – С. 112-115.

194. *Минникес, И. А.* Регулирование: правовое, государственно-правовое или государственное (концепция Н. А. Пянова) / И. А. Минникес – Текст : непосредственный // Академический юридический журнал. – 2020. – № 1(79). – С. 55-59.

195. *Мутигуллин, А. В.* Деятельность органов и войск НКВД СССР по борьбе с бандитизмом в западных областях Украины в 1944-1945 гг. / А. В. Мутигуллин, С. В. Бутов – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : Сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 15–16 февраля 2024 года. – Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 213-218.

196. *Мутигуллин, А. В.* Правовая регламентация деятельности советских и партийных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем

в Прибалтике (1944-1953 годы) / А. В. Мутигуллин – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 10–21.

197. *Мутигуллин, А. В.* Правовые основы деятельности советских органов по привлечению к ответственности участников фашистско-националистического подполья и их пособников в западных регионах СССР / А. В. Мутигуллин, Д. А. Никонов – Текст : непосредственный // Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат : сборник научных статей II Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 20 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2024. – С. 120-125.

198. *Мутигуллин, А. В.* Правовое регулирование деятельности госорганов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР (1943-1955 гг.) / А. В. Мутигуллин – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75), № 4. – С. 318-325.

199. *Мутигуллин, А. В.* Политико-массовая работа, как одна из задач советских органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР (1944-1955 гг.) / А. В. Мутигуллин, С. М. Марченко – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы военно-политической работы в интересах национальной безопасности Российской Федерации : сборник материалов научно-методической конференции, Петергоф, 23 ноября 2023 года. – Петергоф : Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, 2023. – С. 31-35.

200. *Мутигуллин, А. В.* Восстановление и укрепление советских и партийных органов Украинской и Белорусской ССР, как одна из задач по борьбе с фашистско-националистическим подпольем (1944-1945 гг.) / А. В. Мутигуллин – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2(189). – С. 158-159.

201. *Мутигуллин, А. В.* Деятельность государственных органов по

восстановлению советской власти на освобожденной от оккупации территории Украины в 1944-1945 гг. / А. В. Мутигуллин, С. В. Игнатъева – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2024. – № 1(26). – С. 20-27.

202. *Мутигуллин, А. В.* Организация борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Западной Украине / А. В. Мутигуллин – Текст : непосредственный // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 15 ноября 2023 года. – Новосибирск : Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – С. 133-138.

203. *Мутигуллин, А. В.* О недопустимости героизации нацистских преступников и их пособников / А. В. Мутигуллин, Д. А. Никонов – Текст : непосредственный // Нравственность и гуманизм в праве и культуре : сборник статей всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности "Университет", 2024. – С. 173-179.

204. *Мутигуллин, А. В.* Органы и войска НКВД СССР в борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Белоруссии (историко-правовой аспект) / А. В. Мутигуллин, С. О. Аврамов – Текст : непосредственный // Яковлевские чтения : сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференция с международным участием. В 2-х частях, Новосибирск, 20–21 марта 2024 года. – Новосибирск : Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 304-310.

205. *Мутигуллин, А. В.* Правовая регламентация деятельности советских и партийных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем

в Прибалтике (1944-1953 годы) / А. В. Мутигуллин – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 10-21.

206. *Мутигуллин, А. В.* Борьба с националистическим подпольем в Прибалтике в 1944-1953 гг. (историко-правовой аспект) / А. В. Мутигуллин, Д. А. Никонов – Текст : непосредственный // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2024. – № 3. – С. 53-59.

207. *Мутигуллин, А. В.* Сущность социальной политики в Вооруженных Силах СССР в блокадном Ленинграде / А. В. Мутигуллин, Д. А. Никонов – Текст : непосредственный // ВАШ подвиг не забыт: к годовщине прорыва блокады Ленинграда и полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады : Сборник научных статей. Военно-историческая межведомственная конференция, Санкт-Петербург, 25–27 января 2023 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – С. 108-113.

208. *Мутигуллин, А. В.* Правовое положение органов государственной безопасности в борьбе с фашистско-националистическим подпольем на территории Прибалтики в 1944-1955 гг. / А. В. Мутигуллин – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях : сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 17 марта 2023 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 133-138.

209. *Мутигуллин, А. В.* НКВД в борьбе с преступностью в блокадном Ленинграде (историко-правовой аспект) / А. В. Мутигуллин – Текст : непосредственный // Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 января 2024 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024.

– С. 269-274.

210. *Мутигуллин, А. В.* Деятельность государственных органов по восстановлению советской власти на освобожденной от оккупации территории Украины в 1944-1945 гг. / А. В. Мутигуллин, С. В. Игнатъева – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2024. – № 1(26). – С. 20-27.

211. *Никонов, Д. А.* Готов ли мир и готова ли Россия? (к вопросу о создании международного трибунала для украинских неонацистов в современных политико-правовых реалиях) / Д. А. Никонов, А. В. Мутигуллин – Текст : непосредственный // Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат : сборник научных статей II Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 20 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2024. – С. 109-114.

212. *Николаева, Т. Г.* О некоторых проблемах обеспечения прав потерпевших-военнослужащих в уголовном процессе / Т. Г. Николаева, В. В. Мантуленко – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2009. – № 1(23). – С. 235–239.

213. *Подрезов, В.* Внутренние войска при обеспечении внутренней безопасности государства (опыт применения в 1930-1950-е гг.) / В. И. Подрезов, Ю. Н. Марценюк – Текст : непосредственный // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2016. – № 1. – С. 19-27.

214. *Роганов, С. А.* Профилактика распространения экстремистских материалов / С. А. Роганов – Текст : непосредственный // XVII Царскосельские чтения : материалы международной научной конференции 23–24 апреля 2013 г. Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2013 года / под общ. ред. В. Н. Скворцова. Том IV. – Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2013. – С. 30-33.

215. *Сальников, В. П.* Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов / В. П. Сальников, М. В. Сальников,

В. Б. Романовская, Л. Р. Романовская – Текст : непосредственный // ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: теория и практика. – 2015. – №3 (41). – С. 16-22.

216. *Сидоренко, В. П.* Правовые основы деятельности войск НКВД СССР при проведении спецоперации в Крыму в 1944 году / В. П. Сидоренко – Текст : непосредственный // Закон. Право. Государство. – 2022. – № 1(33). – С. 50-63.

217. *Старовойтова, О. Э.* Права человека: философские основы и правовые аспекты / О. Э. Старовойтова, Ф. О. Чудин-Курган. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 9. – С. 155–176.

218. *Третьяков, И. Л.* Правовое регулирование и правоохранительный механизм уголовной политики: некоторые проблемы совершенствования / И. Л. Третьяков // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 187-195.

219. *Тимошина, Е. В.* Права человека как ценностные основания правового регулирования / Е. В. Тимошина // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сборник научных трудов, Минск, 03–04 мая 2019 года / Учреждение образования "Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь". – Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2019. – С. 214-220.

220. *Упоров, И. В.* Наказание в уголовно-правовой мысли советского и постсоветского периодов / И. В. Упоров – Текст : непосредственный // Наукосфера. – 2024. – № 6-1. – С. 543-546.

221. *Упоров, И. В.* Уголовное законодательство, применяемое советским государством на бывших в оккупации территориях / И. В. Упоров – Текст : непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 74-7. – С. 12-18.

222. *Уткин, Н. И.* О правовом регулировании обеспечения безопасности на северо-западе России / Н. И. Уткин – Текст : непосредственный // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы. Мониторинг, предотвращение и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного

характера : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 октября 2021 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. – С. 662-665.

223. *Хабибулин, А. Г.* Идеология как фактор политической субъектности государства / А. Г. Хабибулин – Текст : непосредственный // Теория государства и права. – 2024. – № 1(35). – С. 251-258.

224. *Черногор, Н. Н.* Октябрьская революция и эволюция российского права / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2017. – № 10(250). – С. 5-13.

Авторефераты диссертаций, рукописи диссертаций

225. *Волков, Н. В.* Государственно-правовой механизм противодействия экстремизму и место в нем органов внутренних дел (теоретико-прикладной анализ) : специальность 10.00.01 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волков Н. В. – Санкт-Петербург, 2006. – 201 с. – Текст : непосредственный.

226. *Грищенко, И. А.* Законодательство об уголовном судопроизводстве по преступлениям против советской власти и его реализация в период наиболее масштабных политических репрессий в СССР : 1934-1941 гг. : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Грищенко Ирина Алексеевна ; Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2007. – 223 с. – Текст : непосредственный.

227. *Гогун, А. С.* Деятельность вооруженных националистических формирований на территории западных областей УССР (1939-1949) : специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. / Гогун Александр Сергеевич ; Северо-Западная академия государственной службы – Санкт-Петербург, 2005. –

211 с. – Текст : непосредственный.

228. *Загоруйко, И. Ю.* Внутренние войска и охрана общественного порядка в условиях внутригосударственных конфликтов : специальность 12.00.02 «Конституционное право; государственное управление; административное право; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук дис. ... канд. юрид. наук / Загоруйко Игорь Юрьевич ; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 1999. – 194 с. – Текст : непосредственный.

229. *Канавин, И. С.* Деятельность органов безопасности СССР по борьбе с националистическим движением на Западной Украине (1939-1953 гг.) : специальность 5.6.1 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Канавин Илья Сергеевич ; Тамбовский государственный технический университет. – Тамбов, 2022. – 198 с. – Текст : непосредственный.

230. *Климов, А. А.* Деятельность внутренних войск МВД СССР по обеспечению общественной безопасности на территории западных областей Украинской ССР (1944-1953 гг.): Историческое исследование : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Климов Андрей Алексеевич ; Военный университет. – Москва, 2006. – 196 с. – Текст : непосредственный.

231. *Крапивина, Н. С.* Правовое регулирование деятельности государственных органов по обеспечению общественного порядка в предвоенное десятилетие (на материалах Ленинграда) (историко-правовой аспект) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Крапивина Надежда Сергеевна ; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 1998. – 234 с. – Текст : непосредственный.

232. *Ковалёва, Е. М.* Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период

восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ (1945-1960 гг.): : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ковалёва Екатерина Михайловна ; Академия управления МВД России. – Москва, 2002. – 156 с. – Текст : непосредственный.

233. *Лисицин, В. П.* Уголовно-правовая борьба с преступностью в Закарпатской Украине в период подготовки и проведения воссоединения с Советской Украиной (1944-1945 гг.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лисицин В. П. – Львов, 1954. – 186 с. – Текст : непосредственный.

234. *Лысенков, С. Г.* Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (Историко-правовое исследование): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Лысенков Сергей Геннадьевич. – Санкт-Петербург, 2005. – 472 с. – Текст : непосредственный.

235. *Михайлов, В. А.* Деятельность КПСС по формированию и углублению интернационалистского сознания трудящихся западных областей Украины (1939-1981 гг.) : специальность 07.00.01 «История Коммунистической партии Советского Союза»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Михайлов Вячеслав Александрович ; Академия общественных наук при ЦК КПСС. – Москва, 1983. – 383 с. – Текст : непосредственный.

236. *Рогов, С. Л.* Государственные преступления в российском законодательстве и правоприменительной практике середины XVII – начала XX веков : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рогов Сергей Львович ; Нижегор. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2012. – 157 с. – Текст : непосредственный.

237. *Носков, М. А.* Российский терроризм начала XX века в общественном восприятии : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Носков Михаил Александрович ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2011. – 225 с. – Текст : непосредственный.

238. *Павленко, В. Л.* Деятельность Компартии Украины по восстановлению и укреплению правоохранительных органов и обеспечению социалистического правопорядка на освобожденной территории Советской Украины в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Павленко В. Л. – Киев, 1986. – 198 с. – Текст : непосредственный.

239. *Рассказов, Л. П.* ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917-1941 гг.) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Рассказов Леонид Павлович. – Санкт-Петербург, 1994. – 587 с. – Текст : непосредственный.

240. *Таймазов, Р. Н.* Правовое регулирование борьбы с бандитизмом в советском государстве 1917-1958 гг. (историко-правовое исследование) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Таймазов Рашид Ниязович ; Российский университет кооперации. – Чебоксары, 2011. – 200 с. – Текст : непосредственный.

241. *Толкачев, И. А.* Руководство КПСС работой местных Советов западных районов УССР, 1944-1950 гг. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Толкачев И. А. – Львов, 1960. – 12 с. – Текст : непосредственный.

242. *Федоров, П. А.* Конвойные войска в СССР: государственно-правовые основы организации и служебной деятельности (1918-1941 гг.) (историко-правовой аспект) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Федоров Павел Александрович; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 2005. – 149 с. – Текст : непосредственный.

243. Юхо, И. А. Установление советской власти в Западной Белоруссии в 1939 году : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Юхо И. А. – Минск, 1954. – 186 с. – Текст : непосредственный.

Учебники и учебные пособия

244. Актуальные проблемы теории права : курс лекций / под ред. К. Б. Толкачева, А. Г. Хабибулина; Уфимская высшая школа МВД РФ. – Уфа, 1995. – 258 с. – Текст : непосредственный.

245. Арзамаскин, Н. Н. Теория государства и права / Н. Н. Арзамаскин, К. Б. Толкачев, А. Г. Хабибулин. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 1996. – 248 с. – Текст : непосредственный

246. Алексеев, С. С. Общая теория права. Курс в двух томах. Т. 2 / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит., 1982. – 360 с. – Текст : непосредственный.

247. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – Москва, 1966. – С. 234. – Текст : непосредственный

248. Венгеров, А. Б. Теория государства и права: [учеб. для юрид. вузов. А. Б. Венгеров – 3-е изд., испр. и доп.; табл. – Москва : Омега-Л, 2006. – 608 с. – Текст : непосредственный.

249. Городенцев, Г. А. Экстремизм и терроризм: историко-правовой аспект: учебное пособие / Г. А. Горденцев, Л. В. Карнаушенко, А. С. Палазян, Е. О. Кубякин. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2014. – 398 с. – Текст : непосредственный.

250. Ершов, В. В. Военная юстиция в России: история и современность. 2-е изд., перераб. и доп. / В. В. Ершов, В. В. Хомчик. – Москва : Российский

государственный университет правосудия, 2017. – 474 с. – Текст : непосредственный.

251. *Комаров, С. А.* Общая Теория государства и права : учебник / С. А. Комаров. – 10-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 528 с. – Текст : непосредственный.

252. Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 20. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юрист», 2020. – 333 с.

253. *Нерсесянц, В. С.* Общая теория права и государства : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. С. Нерсесянц ; Институт государства и права Российской академии наук, Академический правовой институт. – Москва : Норма, 2012. – 547 с. – Текст : непосредственный.

254. Теория государства и права : учебник / под ред. В. В. Ершова, отв. ред. Т. В. Власова, Т. С. Лесовая. – Москва : РГУП, 2003. – Текст : непосредственный.

255. Теория государства и права : учебник для бакалавров / В. Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство «Юрайт», 2013. – Серия : Бакалавр. Базовый курс. – Текст : непосредственный.

256. Теория государства и права : учебник для бакалавров / В. Н. Протасов. – Москва : Издательство «Юрайт», 2014. – Серия : Бакалавр. Базовый курс. – Текст : непосредственный.

257. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2008. – Текст : непосредственный.

258. Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. – Москва, 1955. – 174 с. – Текст : непосредственный.

259. *Сырых, В. М.* Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2012. – 704 с. – Текст : непосредственный.

260. Тихомиров, Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю. А. Тихомиров. – Москва : Формула права, 2008. – Текст : непосредственный.

261. Теория государства и права / под ред. В. К. Кабаева. – Москва : Юрист, 2006. – С. 229–234. – Текст : непосредственный.

262. Теория государства и права : учебник / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, Н. В. Витрук [и др.]. – 5-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 620 с. – Текст : непосредственный.

263. Теория государства и права : учебник для вузов / Д. А. Керимов, М. М. Журавлев, В. И. Казаков [и др.]. – Второе издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "Юнити-Дана"», 2012. – 735 с. – Текст : непосредственный.

264. Общая теория государства и права: Академический курс. 3-е изд. Т. 2. – Москва : Норма, 2007. – Текст : непосредственный.

265. Основы государства и права : Учебник студентам неюридических специальностей, студентам и слушателям непрофильных вузов и колледжей / А. В. Корнев, Т. В. Петрова, О. В. Танимов, О. Н. Глазунов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2024. – 360 с. – Текст : непосредственный.

266. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства / И. А. Ананских, А. А. Вихров, М. Ю. Гутман [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – 490 с. – Текст : непосредственный.

267. Пьянов, Н. А. Государственное регулирование и его механизм : учеб. пособие / Н. А. Пьянов. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – Текст : непосредственный.

268. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – Текст : непосредственный.

269. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 5-е издание. – Москва : Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2022. – 528 с. – Текст : непосредственный.

270. Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 20. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юрист», 2020. – 333 с. – Текст : непосредственный.

271. Радько, Т. Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2024. – 568 с. – Текст : непосредственный.

Энциклопедии, словари, справочники

272. Барихин, А. Б. Большая юридическая энциклопедия (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии») / А. Б. Барихин. – Москва : Книжный мир, 2010. – 960 с. – Текст : непосредственный.

273. Большая Советская энциклопедия : в 50 т. Т. 38. Самойловка – Сигиллярии / гл. ред. Б.А. Введенский. – 2-е изд. – Москва : Большая Советская энциклопедия, 1955. – Текст : непосредственный.

274. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – Москва : АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – Текст : непосредственный.

275. Словарь иностранных терминов. – Москва, 1996. – Текст : непосредственный.

276. Советский энциклопедический словарь. – Москва, 1980. – Текст : непосредственный.

277. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1960 : справочник / составление, введение и примечания А. И. Кокурина, Н. В. Петрова; научный редактор Р. Г. Пихоя. – Москва : Издание МФД, 1997 – 352 с. – Текст : непосредственный.

278. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва, 2003. – Текст : непосредственный.

279. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. Евгеньевой. – Москва, 1988. – Т. 3. – Текст : непосредственный.

280. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. – Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. – Т.3. П.-Ряшка. – Стб. 426. – Текст : непосредственный.

281. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – Москва, 1997. – Текст : непосредственный.

282. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – Москва : Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. – Текст : непосредственный.

283. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. Издание 5-е, дополненное и переработанное. – Москва : Юринформцентр, 2001. – 972 с. – Текст : непосредственный.

Электронные источники

284. ЕДИНАЯ РОССИЯ : федеральный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: <https://er.ru> (дата обращения: 09.01.2025). – Текст : электронный.

285. ИНТЕРФАКС : негосударственное информационное агентство : сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: <https://www.interfax.ru> (дата обращения: 24.06.2024). – Текст : электронный.

286. ИЗВЕСТИЯ : общественно-политическая и деловая газета : сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 10.12.2024). – Текст : электронный.